4 — 117

4 — 117

№ 127.

461

Барона А. А. Гейкинга:

Четверть Вѣка на Россійской Консульской Службѣ

PUTTKAMMER & MÜHLBRECHT VERLAG

BERLIN W. 56

4117

3 КНИЖОК
Володимира Яковлева.
№ 127.

БАРОНЪ А. А. ГЕЙКИНГЪ
(BARON A. HEYKING)

ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА НА РОССІЙСКОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБѢ 1892—1917

TWENTY FIVE YEARS IN THE RUSSIAN CONSULAR SERVICE
FÜNFUNDZWANZIG JAHRE IM RUSSISCHEN KONSULARDIENST

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, НАБЛЮДЕНІЯ И ПРЕДЛОЖЕНІЯ РЕФОРМЪ

INVESTIGATIONS, OBSERVATIONS AND PROPOSALS OF REFORM
UNTERSUCHUNGEN, BEOBACHTUNGEN UND REFORMVORSCHLÄGE

1921
PUTTKAMMER & MUHLBRECHT
BERLIN W 56, FRANZOSISCHE STRASSE 28

1-36.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

1259307

3 КНИЖОК
Володимира Біоклава.
№ .....

Единой Великой Россіи.

BUCHDRUCKEREI OTTO DREWITZ
BERLIN SW 61, GITSCHINERSTR. 1-6

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Введеніе	. . . . .	7
Глава		
I.	Потребности консульской службы	11
II.	Использованіе и желательная реформа торгово-освѣдомительной службы	66
III.	Задачи консульскаго содѣйствія частнымъ лицамъ	113
IV.	Нѣкоторые недостатки въ русскомъ торговомъ мореплаваніи	171
V.	Задачи русскихъ колоній заграницей	182
VI.	Переселенческій вопросъ	226
VII.	Къ организаціи вывоза русскихъ кустарныхъ издѣлій	240
VIII.	Къ возстановленію внѣшней торговли Россіи . .	253
IX.	Способы возможнаго увеличенія русскаго вывоза въ Великобританію	298
X.	Переоцѣнка золотой валюты	346
XI.	Паспорты	385
XII.	Заблудшіе	397
XIII.	Критика и оцѣнка россійской консульской службы	417
Алфавитный указатель		466

Введеніе.

Когда искусъ революціонныхъ смутъ въ Россіи наконецъ уступитъ мѣсто нормальному государственному существованію, передъ русскимъ народомъ предстанетъ исполинская задача возобновленія государственнаго зданія Россіи, установленія въ немъ порядка и приспособленія его къ потребностямъ наставшей новой эры цивилизаціи. Тогда также возникнетъ необходимость реорганизаціи россійской консульской службы. Уставъ Консульскій и Уставъ Торговый давно нуждаются въ коренной переработкѣ. Урегулированіе службы циркулярами по Второму Департаменту, распоряженіями по Департаменту Общихъ Дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и предписаніями Министерства Торговли и Промышленности только отчасти могло исправить существующіе недочеты. Съ другой стороны открывшіеся новые горизонты государственной жизни требуютъ новой, болѣе удовлетворительной постановки всего консульскаго дѣла.

Самостоятельныя изслѣдованія, могущія служить матеріалами для такой преобразовательной

работы, рѣдки. Если не считать трудовъ, обнимающихъ все международное право, какъ напр. классическая книга по современному международному праву Федора Романовича Мартенса, то нужно признать, что русская литература по консульской службѣ чрезвычайно бѣдна[1]). Вслѣдствіе этого руководящія сферы и законодательныя учрежденія въ центрѣ были лишены возможности въ достаточной мѣрѣ прислушиваться къ потребно-

---

[1]) Нижеслѣдующій перечень статей и отдѣльныхъ изданій чуть ли не исчерпываетъ всю русскую литературу по сему предмету.

С. М. Горяйновъ. Изъ консульской практики. По вопросу о совершеніи и засвидѣтельствованіи актовъ. Сборникъ консульскихъ донесеній, изданіе М. И. Д. 1898 г. Выпускъ I. стр. 61.

С. М. Горяйновъ. Руководство для консуловъ. Спб. 1903 г.

А. А. Башмаковъ. Нотаріальныя функціи Россійскихъ Консуловъ въ связи съ исторіей нотаріата въ Россіи. Изъ журнала Министерства Юстиціи. Спб. 1902 г.

В. А. Березниковъ. О дѣятельности Консула по отношенію къ отечественной торговлѣ. Спб. 1900 г.

Сабашинъ. Къ вопросу о положеніи консульской службы и объ ея задачахъ; въ Извѣстіяхъ М. И. Д. 1913. Кн. 2, стран. 1039 и слѣд.

Бар. А. Гейкингъ. Проекты реорганизаціи консульской службы въ Великобританіи; въ Извѣстіяхъ по внѣшней торговлѣ, издаваемыхъ Министерствомъ Торговли и Промышленности, 12 марта 1917 г. № 10-11.

„ О Консульскомъ содѣйствіи; въ Торгово-Промышленной газетѣ отъ 13 Января 1910 г.

стямъ консульской практики. Судить о нихъ почти невозможно безъ личнаго опыта на столь разнообразномъ поприщѣ, какъ консульская служба.

Авторъ надѣется въ извѣстной посильной мѣрѣ заполнить этотъ пробѣлъ. Его наблюденія на 25-лѣтней слишкомъ Россійской консульской службѣ являются отголоскомъ практики и въ этомъ

Бар. А. Гейкингъ. Консульская служба въ Россіи. Вѣстникъ Финансовъ, Торговли и Промышленности отъ 13 Декабря 1903 г.

„ О желательности сосредоточенія консульскаго торговаго освѣдомленія. Въ Торгово-Промышленной Газетѣ отъ 3 Апрѣля 1910 г.

„ Дипломатическая и консульская служба. Новое Время отъ 25 Октября 1910 г.

„ Задачи Консульскаго содѣйствія частнымъ лицамъ. Вѣстникъ Финансовъ, Торговли и Промышленности отъ 2 Января 1911 г.

„ Англія, ея государственный, общественный и экономическій строй. С. П. Б. кн. маг. Цинзерлингъ-Мелье.

„ На англійскомъ языкѣ: Руководство для Консуловъ и лицъ, имѣющихъ сношенія съ Россіей. Первое изданіе, Лондонъ, 1904 г. 2-ое 1916 г. Кингъ и Сыновья.

„ На французскомъ языкѣ. Экстерриторіальность монарховъ, пословъ, дипломатическихъ агентовъ, консуловъ на Востокѣ, военныхъ судовъ. Первое изд. 1889 г. 2-ое изд. 1902 г. Спб. Цинзерлингъ, б. Мелье.

отношеніи заслуживаютъ извѣстнаго интереса правительства и общества.

Его критическія замѣтки однако не имѣютъ личнаго характера, но относятся всецѣло къ существу дѣла, а именно къ желательному усовершенствованію консульской службы нѣкоторыми необходимыми реформами.

Авторъ.

ГЛАВА I.

Потребности консульской службы.

Во второй половинѣ истекшаго столѣтія политика цивилизованныхъ государствъ постепенно, все болѣе и болѣе, занялась экономическими потребностями народовъ. Благодаря культурному прогрессу и безчисленнымъ изобрѣтеніямъ, которыми въ международныхъ сношеніяхъ препятствія времени и пространства были низведены до минимума, цивилизованные народы пришли въ болѣе тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ, благодаря которому отдѣльное государство болѣе не могло удовлетворить самому себѣ, но было вынуждено приспособить свою индивидуальность къ жизненнымъ условіямъ всего міра Вслѣдствіе этого возросло значеніе органовъ, служащихъ интересамъ внѣшней торговли и мореходства, въ особенности-консульской службы. Цивилизованныя государства нашли необходимымъ замѣнить въ большихъ городахъ и портахъ нештатныхъ консуловъ, исполнявшихъ свои обязанности въ видѣ побочнаго занятія одновременно съ другими, большей частью торговыми и финансовыми или индустріальными занятіями,

будучи при этомъ часто подданными другого государства, штатными консулами, спеціально и тщательно подготовленными къ исполненію своихъ сложныхъ и многосторонних обязанностей и сдавшими особые профессіональные экзамены. Эти послѣдніе обязательно состоятъ подданными государства, интересы коего они представляютъ, и образуютъ, такъ сказать, регулярные кадры консульской арміи.

Возростающее значеніе консульской службы выразилось также тѣмъ, что многія цивилизованныя государства задались цѣлью усовершенствовать ее, предъявляя къ образованію кандидатовъ на консульскія должности болѣе строгія требованія, чѣмъ раньше, и всячески стараясь сдѣлать консульскую службу какъ можно болѣе плодотворной. За послѣдніе годы консульская служба въ Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, Соединенныхъ Штатахъ, Швеціи и Норвегіи подверглась значительнымъ реформамъ. Россія также приняла участіе въ этомъ движеніи, и, главнымъ образомъ, благодаря почину Министра Иностранныхъ Дѣлъ Сазонова и Товарища его Арцимовича, не только центральныя вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но и консульская служба подверглась обстоятельнымъ реорганизаціямъ, принесшимъ уже на практикѣ значительную пользу. Однако наша консульская служба во многомъ отстала отъ другихъ цивилизованныхъ странъ и особенно вслѣдствіе новыхъ условій государственной жизни нуждается въ дальнѣйшихъ реформахъ. Изъ сравненія существую-

щихъ системъ подготовки консуловъ и всей постановки консульской службы въ Россіи и въ другихъ странахъ можно убѣдиться въ недостаткахъ и въ возможности усовершенствованія нашей консульской части.

Чтобы судить о томъ, каковъ долженъ быть Консулъ и какими знаніями и качествами онъ долженъ обладать, лучше всего вникнуть въ возлагаемыя на него обязанности.

(a) Тогда какъ чисто дипломатическія сношенія державъ съ правительствомъ данной мѣстной страны ведутся Посольствами и Миссіями, остальныя сношенія между государствами и гражданами разныхъ государствъ, въ случаѣ надобности и насколько это кажется желательнымъ центральному вѣдомству и дипломатическимъ учрежденіямъ, происходятъ чрезъ посредство консульскихъ чиновъ. Разграниченіе компетенцій между дипломатическими и консульскими учрежденіями ни въ какомъ государствѣ строго проведено не было и даже врядъ ли желательно въ интересахъ наиболѣе успѣшнаго отстаиванія отечественныхъ интересовъ. Достаточно сказать, что консульскія учрежденія подвѣдомственны мѣстному дипломатическому учрежденію, причемъ однако они пользуются правомъ направлять свои донесенія по собственному разумѣнію и непосредственно въ центральныя учрежденія, положеніе, которое даетъ консульскимъ органамъ большую самостоя-

тельность въ рамкѣ своихъ спеціальныхъ заданій. Эта то самостоятельность и обусловливаетъ, что въ большой мѣрѣ отъ самого консула зависитъ, съумѣетъ ли онъ, въ зависимости отъ своей подготовки, оказать въ полной мѣрѣ пользу своему государству, или нѣтъ.

Въ виду того, что консульскіе чины дѣйствуютъ не только по собственному почину, но и по порученію и руководству центра и дипломатическаго учрежденія, которому они подвѣдомственны, они очевидно должны пользоваться полнымъ довѣріемъ своего начальства, т. е. и политическимъ, и нравственнымъ. Съ другой стороны, для выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ они должны занимать на мѣстѣ подходящее положеніе. Не имѣя на мѣстѣ въ своемъ распоряженіи правительственныхъ органовъ своего государства, которые могли бы ему содѣйствовать, консулъ всецѣло зависитъ отъ содѣйствія мѣстныхъ властей и мѣстнаго общества. Изъ этого вполнѣ ясно, что консулъ безпомощенъ, если не умѣетъ поддержать самыхъ лучшихъ отношеній съ мѣстнымъ населеніемъ, мѣстными властями, а также и съ русской колоніей, если таковая окажется на мѣстѣ службы. Это послѣднее обстоятельство часто упускалось изъ виду съ результатомъ недостаточнаго вліянія и содѣйствія консуловъ, когда таковыя требовались. Консула,

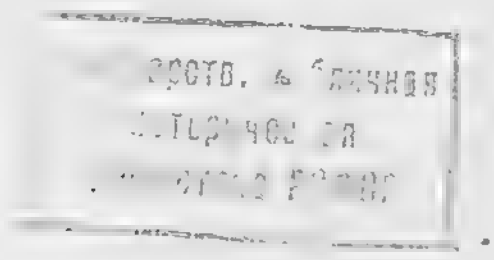
ставшіе, по своей винѣ или безъ вины, непопулярными на мѣстѣ своего служенія, или руководившіеся открытымъ антагонизмомъ къ той странѣ, въ которой они призваны работать для своего государства, обречены на неплодотворность и даже могутъ ввести въ заблужденіе свое правительство односторонними донесеніями. Существуетъ взглядъ, что консулъ долженъ быть болѣе или менѣе воинственно настроеннымъ противъ мѣстныхъ властей для того, чтобы тѣмъ активнѣе выступать въ интересахъ своихъ согражданъ. Само собою разумѣется, что всякій консулъ долженъ чувствовать національно и быть патріотомъ, но это нисколько не мѣшаетъ ему питать симпатіи къ той странѣ, въ которой онъ исполняетъ свои служебныя обязанности. Даже простой политическій тактъ, не говоря уже о приносимой пользѣ, требуетъ, чтобы консулъ, являющійся во всѣхъ отношеніяхъ мирнымъ посредникомъ и звеномъ между своимъ государствомъ и страной своего служенія, не былъ какимъ то шовинистомъ съ самыми узкими воззрѣніями на международное общеніе. Не приходится особо указывать на то, что консулъ долженъ вести себя такъ, чтобы обезпечить себѣ полное уваженіе общества во всѣхъ отношеніяхъ, но нельзя не упомянуть о томъ, что приспособленіе къ обычаямъ оффиціальнаго обихода данной страны и къ со-

блюденію извѣстныхъ правилъ общественной жизни требуетъ покладистости характера и много такта. Конечно, никому не возбраняется какъ можно больше сохранять въ своемъ частномъ обиходѣ бытовой характеръ своей страны и поддерживать народную индивидуальность, заставляя всѣхъ цѣнить ее высоко, но опять таки въ рамкахъ извѣстной житейской мудрости, т. е. не нарушая расположенія къ нему несимпатичными пріемами. Трудно выразиться болѣе опредѣленно, но изъ этого ясно слѣдуетъ, что лицо, служащее въ дипломатическомъ вѣдомствѣ заграницей, встрѣчаетъ рядъ новыхъ условій жизни, съ которыми оно никогда не сталкивалось въ собственной странѣ, и что тутъ требуется особенная сноровка.

(б) Консула вѣдаютъ торгово-промышленными интересами своей страны и получаютъ соотвѣтствующія порученія по этой части и кромѣ того должны зорко слѣдить за всѣми тѣми явленіями экономическаго свойства, которыя интересны для отечества. Въ этомъ отношеніи наблюденія на мѣстѣ незамѣнимы. Для консула открыты по торговымъ договорамъ и по его служебному положенію разные источники освѣдомленія. Спрашивается, какимъ наилучшимъ образомъ консулъ можетъ использовать такое свое преимущество. Очевидно, что для этого требуются спеціальныя знанія, какъ то: политическая экономія,

финансовое право, коммерческія науки, въ теоріи и на практикѣ; напримѣръ: товаровѣдѣніе, коммерческая географія, знакомство съ условіями международной торговли. Изъ этого положенія также выходитъ, что консулъ долженъ имѣть способность и умѣніе поддерживать постоянную дружественную связь съ торговымъ міромъ и вникать въ суть коммерческихъ и финансовыхъ конъюнктуръ; онъ для этого долженъ обладать практическимъ умомъ и не быть только теоретикомъ-книговѣдомъ. Эта сторона затрагиваетъ очень больное мѣсто нашего чиновничества, ибо чиновники стараго режима, въ томъ числѣ и консула, часто стояли внѣ интересовъ практической жизни и мнили себя какими-то сверхъестественными руководителями общественной дѣловой жизни.

(в) Въ кругъ консульской дѣятельности входятъ также обязанности нотаріусовъ. Консула занимаютъ должность нотаріуса не только по отношенію къ своимъ соотечественникамъ, но и по отношенію къ иностраннымъ подданнымъ, сообразуясь съ постановленіями заключенныхъ по сему предмету международныхъ договоровъ. Изъ наличія этихъ обязанностей позволительно заключить, что консулъ не можетъ стоять на высотѣ своего призванія иначе, какъ обладая спеціальными знаніями нотаріусовъ. Въ консульствахъ совершаются и удостовѣряются всякаго рода сдѣлки, со-



ставляются и скрѣпляются духовныя завѣщанія и т. д. Сила этихъ документовъ зависитъ отъ точнаго соблюденія извѣстныхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, формъ. На консула, какъ на нотаріуса, падаетъ отвѣтственность за ихъ корректность. Очевидно, что человѣкъ занимающійся нотаріальными дѣйствіями нуждается въ подходящемъ образованіи, наравнѣ съ нотаріусами. Однако число консуловъ сдавшихъ нотаріальный экзаменъ ничтожно; остальные довольствуются, въ случаѣ надобности, справками въ нотаріальныхъ пособіяхъ или просто дѣйствуютъ на авось и болѣе или менѣе произвольно.

(г) На консулахъ лежатъ обязанности самаго разнообразнаго юридическаго свойства. Они призваны быть третейскими судьями по торговымъ дѣламъ своихъ соотечественниковъ, если они приглашаются на это обѣими сторонами. Имъ ввѣрены ликвидація и администрація наслѣдствъ, оставшихся послѣ смерти ихъ соотечественниковъ въ раіонѣ ихъ дѣятельности. Они состоятъ законными опекунами малолѣтнихъ и умалишенныхъ въ томъ же раіонѣ и, наконецъ, имъ принадлежитъ правовая защита интересовъ государственныхъ и частныхъ лицъ заграницей. Кромѣ того, они должны давать всякія поясненія по части правопорядка и законовъ ихъ отчизны и, руководствуя своими соотечественниками и давая отзывы по всѣмъ интересующимъ ихъ стра-

ну вопросамъ, занимаютъ какъ бы должность присяжныхъ повѣренныхъ и юрисконсультовъ. На востокѣ они даже состоятъ судьями во всѣхъ дѣлахъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію на основаніи существующихъ тамъ такъ называемыхъ капитуляцій и права экстерриторіальности. Они исполняютъ рядъ судебныхъ функцій надъ экипажами судовъ ихъ національности и въ извѣстныхъ случаяхъ являются судебными слѣдователями. Изъ всѣхъ этихъ функцій ясно слѣдуетъ, что безъ юридическаго образованія нельзя быть консуломъ. Особое значеніе для консульской дѣятельности имѣетъ знаніе торговаго, вексельнаго, морского и международнаго права, дипломатической исторіи государствъ и дѣйствующихъ государственныхъ договоровъ.

(д) По отношенію къ судоходству своего отечества консулы занимаютъ особое и весьма отвѣтственное положеніе. На нихъ лежитъ надзоръ надъ всѣмъ, что касается порядка и безопасности судовъ, зашедшихъ въ ихъ раіонъ дѣятельности. Они свидѣтельствуютъ корабельные документы, оказываютъ всякое возможное содѣйствіе командирамъ и шкиперамъ военныхъ и коммерческихъ судовъ; въ случаѣ аварій, кораблекрушеній и всякихъ другихъ морскихъ происшествій ихъ содѣйствіе выражается въ составленіи протоколовъ, призваніи экспертовъ, учиненіи протестовъ, наблюденіи надъ расчетами ме-

жду шкиперами, экипажами судовъ, поставщиками и т. д. Чтобы быть компетентнымъ во ввѣренныхъ имъ интересахъ судоходства, консулы само собою должны обладать спеціальными знаніями по морскому дѣлу.

(e) консуламъ также ввѣрены разныя чисто административныя и политическія функціи, какъ-то: выдача паспортовъ, удостовѣреній личности, свидѣтельствъ касательно разныхъ происшествій, фактовъ и обстоятельствъ дѣлового свойства, освидѣтельствованій умственнаго состоянія умалишенныхъ и т. д. Эти функціи обусловливаются административными способностями.

Имѣя постоянное дѣло съ окружающимъ его населеніемъ, въ особенности при наведеніи полезныхъ справокъ всякаго рода и оказаніи надлежащаго вліянія въ пользу ввѣренныхъ ему интересовъ, консулъ находится въ нѣсколько иномъ положеніи, чѣмъ лица, состоящія на службѣ въ посольствахъ и миссіяхъ, въ которыхъ требуется, кромѣ родного русскаго, знаніе общепринятаго въ дипломатическомъ обиходѣ языка французскаго. Успѣхъ консульской дѣятельности не въ малой мѣрѣ зависитъ отъ способности консула свободно объясняться на мѣстномъ нарѣчіи. На практикѣ часто случалось, что назначали консулами лицъ совершенно не владѣющихъ мѣстнымъ языкомъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего было, что эти лю-

ди оказывались въ безпомощномъ положеніи и не могли исполнять своихъ обязанностей подобающимъ образомъ до истеченія продолжительнаго времени, пока они не успѣвали овладѣть мѣстнымъ языкомъ. Такихъ случаевъ очевидно легко избѣгнуть примѣненіемъ того простого принципа, что человѣкъ, назначаемый на извѣстное мѣсто, долженъ обладать всѣми необходимыми качествами для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него функцій.

Кромѣ вышеперечисленныхъ формальныхъ потребностей, для консульской дѣятельности еще играетъ весьма важную роль личный характеръ и нравственныя качества. Наше законодательство по отношенію къ государственной службѣ всячески старается удѣлять должное вниманіе этой ея сторонѣ, но на практикѣ центральныя власти какъ будто болѣе вѣрили предписаніямъ, циркулярамъ и указаніямъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, чѣмъ тому простому факту, что надо заручиться для назначенія на отвѣтственную должность человѣкомъ, которому можно довѣрять во всѣхъ отношеніяхъ, или, точнѣе, который въ своемъ прошедшемъ доказалъ, что онъ заслуживаетъ довѣрія. Слишкомъ часто бывали случаи, въ которыхъ люди назначались завѣдомо не имѣя такого нравственнаго ценза, или даже завѣдомо съ серьезными недочетами въ своемъ образѣ жизни; а если затѣмъ такіе люди оказывались дѣятелями, не могущими снискать себѣ уваженія и не приносящими пользы, то служба отъ этого

серьезно страдала; но первыми виновниками являлись въ дѣйствительности тѣ, которые назначили человѣка, въ достоинствѣ котораго они не могли быть увѣрены. Самые превосходные законы и циркуляры остаются мертвой буквой, если они не соблюдаются на практикѣ. Если обратить больше вниманія на дѣйствительныя моральныя качества, научную подготовленность и дѣловую пригодность кандидатовъ на консульскую службу, то не будетъ ощущаться постоянной потребности въ безконечныхъ предписаніяхъ по службѣ и получится значительный выигрышъ во времени и въ успѣхахъ служебнаго состава.

Для принятія на консульскую службу подходящихъ лицъ разныя государства установили болѣе или менѣе строгія условія. Законныя предписанія объ этомъ существуютъ въ Россіи, Бельгіи, Великобританіи, Голландіи, Италіи, Германіи, Испаніи, Греціи, Португаліи, Турціи, Персіи, Японіи, Австріи, Венгріи, Сѣв. Американскихъ Соед. Штатахъ, Аргентинѣ, Бразиліи и Мексикѣ. Норвегія, Швеція и Данія не имѣютъ законныхъ предписаній по этому предмету. За исключеніемъ Мексики въ названныхъ странахъ поступленіе на консульскую службу зависитъ отъ сдачи особаго экзамена; во Франціи, Голландіи и Россіи — отъ сдачи двухъ особыхъ экзаменовъ.

Для принятія на консульскую службу требуются извѣстныя личныя качества и условія.

1. По отношенію къ возрасту. Во Франціи высшій предѣльный возрастъ для поступленія на

консульскую службу равняется 27 годамъ (доктора правъ допускаются къ экзаменамъ до 28-лѣтняго возраста), въ Италіи 30 годамъ, въ Великобританіи 50 годамъ, въ С. Штатахъ и Бельгіи 40 годамъ; низшимъ предѣльнымъ возрастомъ признается въ Японіи и Италіи 20 лѣтъ, въ Голландіи 18 лѣтъ (для вице-консуловъ 21 годъ), во Франціи и Бельгіи 21 годъ. Въ Россіи нѣтъ законныхъ ограниченій по отношенію возраста къ поступленію на консульскую службу, а съ 1906 г. вступилъ въ силу законъ, по которому предѣльный возрастъ для лицъ уже занимающихъ штатныя консульскія должности опредѣляется въ 65 лѣтъ. Въ отсутствіи ограниченія возраста для поступленія на консульскую службу нельзя не усмотрѣть недостатка. Наша консульская служба издавна страдала отъ назначеній пожилыхъ лицъ изъ другихъ вѣдомствъ на лучшіе посты консульской службы, отнимая этимъ отъ молодыхъ людей, посвятившихъ себя этой службѣ, шансы на заслуженное повышеніе.

2. По отношенію къ экономическому положенію. Въ Греціи предписано, чтобы кандидатъ на консульскую службу занималъ „хорошее имущественное положеніе“, въ Италіи — чтобы имѣлъ личный доходъ не менѣе 3,000 лиръ, въ Австріи и Венгріи — чтобы женатый аспирантъ владѣлъ вѣрнымъ доходомъ. Въ Россіи нѣтъ законныхъ ограниченій по отношенію къ имущественному положенію консуловъ; однако на практикѣ при принятіи на службу въ вѣдомство Иностранныхъ Дѣлъ придавалось особое значеніе тому, чтобы новобранцы пользовались

извѣстнымъ частнымъ доходомъ. Принципіальная сторона этого положенія будетъ обсуждена ниже.

3. По отношенію къ здоровью. Въ Великобританіи, Австріи и Венгріи кандидатъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ, могущихъ мѣшать исполненію его служебныхъ обязанностей. Для службы на Востокѣ требуется особенная физическая устойчивость. Въ Италіи опредѣленіе на консульскую службу обусловливается вообще хорошимъ здоровьемъ. Германія ограничивается общимъ требованіемъ крѣпкаго здоровья, допускающаго пребываніе консула въ любомъ климатѣ. Въ Россіи не существуетъ законныхъ постановленій относительно физическаго состоянія кандидатовъ на консульскія должности. Нельзя не пожалѣть объ этомъ въ виду того, что на консульской практикѣ, при необходимости перехода изъ одного климата въ другой, необходимо обладать стойкимъ здоровьемъ. Иначе лучшій консулъ не можетъ принести надлежащей пользы.

4. По отношенію къ семейному положенію. Въ Австріи и Венгріи аспирантъ на консульскую службу долженъ быть холостымъ; консулъ имѣетъ право жениться лишь съ особаго разрѣшенія начальства. Въ Россіи вообще лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ вступать въ бракъ лишь съ особаго разрѣшенія со стороны вѣдомства, въ которомъ они состоятъ. По великобританскимъ правиламъ обязательство быть холостыми простирается лишь на студентовъ-драгомановъ (student-interpreters).

Во многихъ государствахъ предварительная сдача экзамена въ высшемъ учебномъ заведеніи признается обязательною для допущенія къ консульскому экзамену. Напр. въ Бельгіи, Франціи и Португаліи требуется отъ лицъ подвергающихся консульскому экзамену сдача университетскаго экзамена или окончаніе высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, какъ-то: политехникума, военной, сельско-хозяйственной, горной или коммерческой академіи. Въ Голландіи не требуется обязательнаго представленія аттестатовъ объ окончаніи подобныхъ учебныхъ заведеній, но молодые люди, посвящающіе себя консульской службѣ, обыкновенно кончаютъ юридическій курсъ въ университетѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Италіи и Турціи, существуютъ высшія спеціальныя заведенія для подготовленія молодыхъ людей къ государственной службѣ, и тамъ требуется для допущенія къ консульскому экзамену представленіе диплома объ окончаніи этихъ учебныхъ заведеній. Въ Россіи также имѣются спеціальныя училища для будущихъ государственныхъ чиновниковъ, какъ то: Александровскій Лицей и Училище Правовѣдѣнія. Молодые люди допускаются къ консульскому экзамену также по окончаніи университетскаго курса по юридическому факультету. Для поступленія на консульскую службу на Востокѣ требуется знаніе восточныхъ языковъ, для изученія которыхъ служитъ Лазаревскій Институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, отдѣленіе для тѣхъ же языковъ при Первомъ Департаментѣ Ми-

нистерства Иностранныхъ Дѣлъ и Восточное Отдѣленіе Филологическаго Факультета въ Спб. университетѣ. Въ Австріи окончаніе консульской академіи въ Вѣнѣ замѣняетъ всѣ другіе экзамены. Если же кандидатъ не окончилъ этой академіи, то до допущенія его къ консульскому экзамену отъ него требуется представленіе диплома о сдачѣ экзамена по юридическому факультету. Въ Англіи, Испаніи, Бельгіи и Германіи предварительная сдача юридическаго экзамена всегда обязательна. Кромѣ того въ Германіи отъ аспиранта требуются, до его допущенія къ консульскому экзамену, практическія юридическія знанія по внутренней службѣ и адвокатурѣ. Хотя законъ объ организаціи германской консульской службы отъ 8-го ноября 1867 г. предусматриваетъ случаи отступленія отъ этого правила и установляетъ возможность быть допущеннымъ къ консульскому экзамену безъ названныхъ условій, но подобные случаи на практикѣ весьма рѣдки и относятся лишь къ выдающимся лицамъ изъ другихъ вѣдомствъ, желающимъ почему либо поступить на консульскую службу. Въ Германіи общая тенденція сводится къ тому, чтобы опредѣлять на штатную консульскую службу лишь отборныхъ людей, уже доказавшихъ свои способности теоретически и на практикѣ.

Во многихъ государствахъ требуются, если и не столь солидныя предварительныя практическія занятія, то, по крайней мѣрѣ, извѣстныя доказательства способности къ разумной служебной практикѣ. Въ Россіи подобное требованіе замѣ-

няется предварительнымъ испытаніемъ, на которомъ явившійся на испытаніе долженъ: *а*) по внимательномъ прочтеніи даннаго ему дѣла представить письменное изъ него извлеченіе и словесно изложить сущность прочитаннаго, съ надлежащими объясненіями; *б*) на предложенную тему составить на русскомъ и французскомъ языкахъ записку, по которой можно было бы судить о томъ, въ какой степени испытываемый чиновникъ способенъ излагать свои мысли правильно и ясно на обоихъ языкахъ. Во Франціи кандидатъ долженъ пройти, до консульскаго экзамена, „stage préliminaire“, значеніе котораго, кажется, состоитъ въ обученіи канцелярской службѣ и въ развитіи собственнаго сужденія о текущихъ практическихъ дѣлахъ. Въ Португаліи аспирантъ долженъ представить свидѣтельство о практическихъ занятіяхъ на государственной службѣ. Въ Австро-Венгріи, для допущенія къ консульскому экзамену, требовались практическія занятія въ одномъ изъ австро-венгерскихъ консульскихъ учрежденій въ теченіе одного года. Во Франціи и Голландіи консульскій экзаменъ раздѣленъ на двѣ части. Между двумя сроками испытанія проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ, употребляемыхъ для практическихъ занятій въ видѣ подготовительныхъ пробныхъ работъ. Эти пробныя служебныя занятія въ такъ называемомъ „stage définitif“ могли до 1902 года происходить во внѣшнемъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ, въ посольствахъ, миссіяхъ или консульствахъ. Съ 1902 г. занятія

эти допускаются лишь въ консульствахъ. Въ этомъ измѣненіи выражается признаніе возрастающаго значенія и спеціализаціи консульской дѣятельности. По голландскимъ правиламъ, пробныя практическія занятія также должны происходить заграницей, въ одномъ изъ болѣе крупныхъ консульскихъ учрежденій: они же простираются обыкновенно на два года.

Во всѣхъ государствахъ консульскій экзаменъ сдается передъ постоянной или особо назначенной для каждаго отдѣльнаго случая комиссіей. Члены комиссіи принадлежатъ къ служебному составу министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ иныхъ государствахъ къ нимъ присоединяются и посторонніе экзаменаторы, какъ, напримѣръ, профессора университетовъ; экзаменъ — словесный и письменный.

Вообще говоря, сдача консульскаго экзамена обязательна для всѣхъ кандидатовъ на консульскую должность. Въ Австріи однако отъ него освобождаются лица, окончившія консульскую академію, въ Бельгіи — лица, обладающія дипломомъ 1-го ранга коммерческихъ наукъ по прохожденію полнаго курса наукъ въ Антверпенской Высшей Коммерческой Школѣ. Лица съ дипломами доктора правъ бельгійскихъ университетовъ принимаются на службу съ условіемъ испытанія только по коммерческимъ наукамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ служащіе въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ чиновники, если желаютъ перейти на консульскую службу, не нуждаются въ сдачѣ консуль-

скаго экзамена. Если кандидатъ уже раньше сдалъ экзаменъ по извѣстнымъ предметамъ, принадлежащимъ къ программѣ консульскаго экзамена, то онъ по отношенію къ этимъ предметамъ можетъ пользоваться освобожденіемъ отъ экзамена. Прошенія для допущенія къ консульскому экзамену подаются письменно съ упоминаніемъ надлежащихъ свѣдѣній о личности кандидата. Въ Германіи къ этому прошенію надлежитъ приложить составленный на нѣмецкомъ и французскомъ или англійскомъ языкахъ обзоръ жизни (curriculum vitae). Въ Португаліи требуется представленіе свидѣтельства о томъ, что кандидатъ способенъ сохранять въ исправности довѣряемыя ему суммы денегъ, — способность, имѣющая далеко не малое значеніе для послѣдующей практической консульской службы.

Требованія къ испытываемымъ на консульскомъ экзаменѣ лицамъ предъявляются, смотря по понятіямъ отдѣльныхъ государствъ о степени и родѣ желаемой подготовки лицъ, поступающихъ на консульскія должности. Вообще говоря, эти требованія группируются по слѣдующимъ отраслямъ знанія: 1) юридическимъ наукамъ и политической экономіи, 2) исторіи, географіи и статистикѣ, 3) языкамъ, 4) коммерческимъ наукамъ. Разберемъ эти четыре отрасли знанія отдѣльно.

1) Почти во всѣхъ странахъ на консульскомъ экзаменѣ юридическія науки занимаютъ первое мѣсто, и требованія по нимъ увеличиваются. Между юридическими науками, имѣющими значеніе для консульскаго экзамена, главную роль играетъ

международное право. Во Франціи испытаніе по международному праву производится письменно и словесно. Въ Голландіи на второмъ консульскомъ экзаменѣ требуется письменное испытаніе съ доказательствомъ весьма серьезныхъ знаній. Въ Россіи, по правиламъ для опредѣленія на службу по министерству иностранныхъ дѣлъ 1-го декабря 1899 г., въ кругъ испытаній на дипломатическомъ экзаменѣ входятъ „общія свѣдѣнія по правамъ: международному, морскому и консульскому“. Во многихъ государствахъ особенное значеніе придается торговымъ трактатамъ, заключеннымъ съ иностранными государствами, торговому и вексельному правамъ.

Однако въ Россіи трактатамъ, касающимся торговли и вообще частнаго международнаго права, пока не отведено особаго мѣста въ правилахъ о дипломатическомъ экзаменѣ. Въ нихъ также не упоминается о торговомъ и вексельномъ правахъ. Испытаніе будущихъ консульскихъ служащихъ лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, простирается на государственное и гражданское права и на судопроизводство. Относительно судопроизводства требуются только тѣ части его, которыя могутъ имѣть значеніе для консульской службы. Уголовное право входило въ кругъ наукъ, требуемыхъ на консульскомъ экзаменѣ, лишь въ Италіи, Австро-Венгріи и Японіи. Зато относящіяся къ консульской службѣ части уголовнаго права приведены въ консульскихъ законахъ и уставахъ въ Россіи, Бельгіи, Голландіи

и Аргентинѣ. Замѣчательно, что политическая экономія, играющая столь важную роль въ направленіи внѣшней политики почти всѣхъ государствъ, признавалась однимъ изъ главныхъ предметовъ консульскаго испытанія лишь въ Россіи, Германіи, Бельгіи и Австро-Венгріи. Консульское право также составляетъ одинъ изъ предметовъ консульскаго экзамена. Напримѣръ, въ Германіи требуются познанія о развитіи консульскихъ учрежденій, относящіеся къ нимъ законы и предписанія, права и обязанности германскихъ консуловъ. Въ Россіи раньше въ кругъ дипломатическаго экзамена не входило испытаніе по консульскому праву, но съ 1905 года оно введено, и въ этой полезной мѣрѣ усматривается сознаніе возрастающаго значенія консульской службы.

2. Исторія, географія и статистика занимаютъ важное мѣсто въ консульскомъ испытаніи. Требованія по исторіи ограничиваются обыкновенно новымъ временемъ, или періодомъ съ Утрехтскаго мира по настоящее время, или, какъ въ Россіи, „Исторіею мирныхъ договоровъ“ вообще, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ участвовала Россія со временъ Екатерины II. По географіи и статистикѣ въ Германіи требованія относятся къ главнымъ странамъ и народамъ земли, къ формамъ ихъ правленія, ихъ народонаселенію, продуктамъ, торговлѣ, промышленности, финансамъ и колоніямъ. Гораздо болѣе основательно производится испытаніе по статистической части въ Россіи. За недѣлю до испытанія вручается экзамену-

ющемуся сочиненіе статистическаго содержанія, по которому онъ составляетъ записку съ представленіемъ изложенія содержанія сочиненія, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ отнестись къ нему критически и научно, особенно по отношенію къ интересамъ Россіи. Записка пишется по русски или по французски и служитъ предметомъ бесѣды между экзаменаторомъ и экзаменующимся при словесномъ испытаніи. Кромѣ того, на этомъ испытаніи требуется знакомство съ важнѣйшими данными статистики государствъ всѣхъ частей свѣта, а также съ главнѣйшими перемѣнами въ политической географіи, происшедшими въ послѣднее время. Вопросы касаются новыхъ территоріальныхъ распредѣленій, разграниченій, государственнаго устройства (въ самыхъ общихъ чертахъ), новыхъ путей сообщенія, не только имѣющихъ міровое, но и болѣе чѣмъ одно лишь мѣстное значеніе. Во Франціи испытаніе по исторіи происходитъ также письменно и устно, причемъ устный отвѣтъ кандидата долженъ продолжаться по крайней мѣрѣ десять минутъ. Онъ же имѣетъ право обмѣнять исторію на международное право. Письменное испытаніе состоитъ въ изложеніи, безъ посторонней помощи, извѣстнаго происшествія дипломатической исторіи за время отъ Утрехтскаго мира до Берлинскаго конгресса 1714—1878 г. По части географіи во Франціи требуется торговая и промышленная географія. Предметами письменныхъ задачъ часто служатъ большія коммуникаціонныя линіи и современные колоніальные порядки.

3. Требованія по части языковъ въ отдѣльныхъ государствахъ отличаются другъ отъ друга. Въ Германіи требуется, кромѣ нѣмецкаго языка, въ которомъ необходимо обладать ясностью выраженія и хорошимъ стилемъ, знаніе французскаго, англійскаго, испанскаго или итальянскаго языка, по собственному выбору экзаменующагося. Въ Россіи испытываемый чиновникъ долженъ умѣть свободно выражаться на русскомъ и французскомъ языкахъ и быть въ состояніи письменно излагать свои мысли на этихъ языкахъ правильно и ясно. Знаніе нѣмецкаго или англійскаго языка не обязательно, но умѣніе говорить и писать на нихъ и на другихъ полезныхъ языкахъ способствуетъ опредѣленію на должность. Въ особенности признается важнымъ знаніе восточныхъ языковъ для чиновниковъ, назначаемыхъ на службу на Востокѣ. Въ Австро-Венгріи извѣстныя письменныя задачи писались на французскомъ языкѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ словесный экзаменъ сдается на иностранныхъ языкахъ. По международному праву экзаменуются часто на французскомъ, по морскому — на англійскомъ языкахъ. На консульскомъ экзаменѣ въ Англіи требуется знаніе французскаго языка и кромѣ того другого иностраннаго языка, смотря по отдѣльнымъ лингвистическимъ зонамъ, въ которыхъ кандидаты желаютъ быть опредѣлены на консульскую службу. На экзаменѣ въ Голландіи требуется знаніе одного изъ скандинавскихъ языковъ; отъ экзаменующихся въ Бельгіи требуютъ знанія англійскаго и нѣмецкаго языковъ.

4. Требованія по коммерческимъ наукамъ болѣе всего выступаютъ на консульскомъ экзаменѣ въ Голландіи, гдѣ испытаніе простирается на международную коммерческую статистику, географію, исторію, бухгалтерію и товаровѣдѣніе. Всѣ эти науки также преподаются въ Австрійской консульской академіи. Въ Бельгіи и Аргентинѣ требуется знаніе бухгалтеріи и товаровѣдѣнія. Въ Германіи въ программѣ испытаній также предусмотрѣны коммерческія науки. Требуются знанія о странахъ, куда вывозятся германскіе товары и откуда они привозятся, о важнѣйшихъ міровыхъ путяхъ сообщенія и о торговой и промышленной статистикѣ. Въ Россіи на дипломатическомъ экзаменѣ требуется хорошій почеркъ, но коммерческія науки пока еще не вошли въ кругъ испытанія.

Въ иныхъ странахъ, послѣ сдачи консульскаго экзамена, обязательна еще испытательная практическая служба въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Напримѣръ, въ Англіи кандидатъ на консульскія должности, послѣ сдачи экзамена, долженъ пройти обученіе въ одномъ изъ великобританскихъ университетовъ по слѣдующимъ предметамъ: 1) промышленная организація и перевозка товаровъ, соціальная экономія, особенно по отношенію къ промышленности, практическое ознакомленіе съ администраціей заводовъ и фабрикъ и крупныхъ торговыхъ домовъ, 2) финансы и именно банковское дѣло, валюта, денежный рынокъ, размѣнъ на иностранныя деньги, 3) коммерческая

и промышленная географія, 4) коммерческія и промышленныя узаконенія, 5) элементарное счетоводство и финансы товариществъ, 6) статистика отечественная и иностранная, 7) иностранные языки. За время этого двухлѣтняго обученія будущій консулъ уже получаетъ жалованье.

Въ Португаліи срокъ этотъ опредѣленъ въ шесть мѣсяцевъ, причемъ кандидаты практически занимаются или въ департаментахъ министерства иностранныхъ дѣлъ, или въ одномъ изъ болѣе важныхъ консульствъ. Въ иныхъ странахъ выдержавшіе консульскій экзаменъ должны пройти практическую школу въ судебныхъ, торговыхъ или промышленныхъ палатахъ. Сравнительно мало значенія имѣетъ то обстоятельство, происходитъ ли практическое испытаніе кандидата до экзамена, или послѣ него, но важенъ фактъ, что многія государства уже признали необходимость достаточной практической подготовки кандидата на консульскую должность. Такимъ образомъ образованіе консульскихъ служащихъ цивилизованныхъ государствъ главнымъ образомъ — юридически-гуманистское и обнимаетъ большой кругъ разнообразныхъ теоретическихъ и практическихъ знаній. Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ Голландія, требующая отъ своихъ консуловъ почти исключительно коммерческаго образованія, и Швеція, гдѣ по консульскому положенію, параграфъ 15, вообще, „каждый шведъ, пользующійся хорошей репутаціей“, можетъ быть назначенъ на консульскую должность безъ всякаго испытанія.

Обозрѣвъ и сравнивъ подготовку, требуемую отъ кандидатовъ на штатныя консульскія должности въ отдѣльныхъ государствахъ, нельзя не придти къ заключенію, что дипломатическій экзаменъ въ Россіи по своимъ требованіямъ не стоитъ ниже консульскаго экзамена въ другихъ странахъ, особенно послѣ того, какъ консульское право вошло въ Россіи въ кругъ предметовъ испытанія на этомъ экзаменѣ. Однако относительно испытанія кандидатовъ по коммерческимъ наукамъ въ Россіи остается желать лучшаго. На практической консульской службѣ служащій нуждается въ познаніяхъ относительно способа заключенія и обычныхъ условій торговыхъ контрактовъ, о соблюдаемыхъ цивилизованными народами торговыхъ обычаяхъ, объ общепринятой формѣ торговаго кредита, вообще о всемъ производствѣ международной торговли и торговаго судоходства. Обладаніе этими знаніями для консула особенно важно, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращаются за рѣшеніемъ споровъ между коммерсантами, за содѣйствіемъ къ устраненію неправильностей или злоупотребленій въ международныхъ сношеніяхъ и т. д. Въ виду этого нельзя не признать желательнымъ для удовлетворительной постановки консульской службы, подвергать кандидатовъ испытанію въ коммерческихъ наукахъ и кромѣ того требовать отъ нихъ практическихъ занятій въ торговыхъ или промышленныхъ палатахъ, или въ большихъ судоходныхъ, или торговыхъ конторахъ въ теченіе извѣстнаго времени.

Признавая пользу и необходимость консульскаго экзамена, нельзя однако не придти къ тому заключенію, что испытаніе это само по себѣ не служитъ ручательствомъ достаточной подготовки кандидата на консульскую должность. Въ Россіи пока нѣтъ консульской академіи для спеціальной подготовки къ этой службѣ. Тѣмъ болѣе является желательнымъ, чтобы лица посвящающія себя консульской службѣ окончили высшее учебное заведеніе и преимущественно имѣли солидное юридическое знаніе. Юридическое образованіе болѣе, чѣмъ всякое другое, развиваетъ умъ, научаетъ правильному логическому мышленію и даетъ умственнымъ способностямъ выправку, способствующую легкому усвоенію какихъ бы то ни было новыхъ знаній впослѣдствіи въ практической дѣятельности. Испытываемый не можетъ знать, будетъ ли онъ впослѣдствіи назначенъ въ промышленный или сельскохозяйственный центръ, въ мѣсто, гдѣ изготовляются мануфактурныя издѣлія, или въ мѣсто, гдѣ добываются сырые продукты, въ монархическую или республиканскую страну. Онъ поэтому долженъ прежде всего обладать способностью, скоро приспособляться къ неизвѣстнымъ, можетъ быть, ему условіямъ экономической жизни заграницею, обозрѣвать пружины, приводящія въ движеніе тотъ складъ жизни, о которомъ ему придется доносить своему правительству въ качествѣ свѣдущаго лица. Нѣтъ лучшей подготовки къ этому, чѣмъ изученіе юридическихъ наукъ; кромѣ того у юриста развивается вкусъ къ точному и краси-

вому устному и письменному изложенію, столь важному въ дѣловыхъ сношеніяхъ и донесеніяхъ консульскихъ служащихъ. Не лишено интереса, что въ 1908 году въ Австріи комитетъ для преобразованія прежней восточной академіи въ консульскую академію для спеціальной подготовки кандидатовъ на консульскую службу высказался о значеніи юридическихъ наукъ слѣдующимъ образомъ: „Для консульскаго служащаго юридическое образованіе и обстоятельное знаніе положительныхъ законовъ кажется необходимымъ, оно же увеличитъ его административный и политическій тактъ и въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о правовыхъ дѣлахъ. Въ настоящее время особенно важной задачей консульскаго служащаго является наблюденіе за явленіями иностраннаго законодательства и использованіе ихъ въ интересахъ своего отечества, а это кажется невозможнымъ безъ основательнаго юридическаго образованія". Примѣняемая въ Германіи система основательной теоретической и практической подготовки консуловъ дала блестящіе результаты. Германскіе консулы отличаются своими солидными знаніями и оказали германской торговлѣ немало-важныя услуги.

Съ другой стороны консульскій служащій нуждается, съ самаго начала своей дѣятельности, въ практическомъ опытѣ. Въ виду этого слѣдуетъ признать заведенную въ Венгріи, Голландіи, Франціи и Англіи систему предварительныхъ практическихъ занятій въ болѣе важныхъ консульскихъ

учрежденіяхъ весьма цѣлесообразною и достойною подражанія. Другое пожеланіе по отношенію къ консульской службѣ заключается въ томъ, чтобы назначаемое на консульскую должность лицо владѣло мѣстнымъ языкомъ въ дополненіе къ признанному общедипломатическимъ и международнымъ французскому языку. Въ виду того, что не представляется возможнымъ требовать отъ кандидатовъ на консульскую службу знанія безграничнаго числа языковъ, примѣняющаяся въ Англіи и во Франціи система распредѣленія всего земного шара на лингвистическія зоны является самой практичной. Эта система отчасти уже примѣняется въ Россіи тѣмъ, что на должности на Востокѣ назначаются лица, знающія восточные языки. Было бы желательно примѣнить ту же систему и по отношенію къ Западу.

Чтобы имѣть хорошихъ консуловъ, надо ихъ нарочно воспитывать къ этой многосторонней службѣ, назначая сперва на низшія должности, а затѣмъ постепенно подвигать впередъ, по мѣрѣ труда, способностей и дѣйствительной заслуги. Только выработанный на такихъ основаніяхъ составъ консуловъ дастъ удовлетворительные результаты.

Но предположеніе, что лишь торговые люди, обладающіе практическими знаніями торговли и промышленности, годны къ назначенію на консульскія должности, является результатомъ недоразумѣнія. Штатные консулы всѣхъ странъ, какъ уже было сказано выше, по закону не имѣютъ

права быть лично заинтересованными въ торговлѣ. Назначеніе коммерсантовъ на посты консуловъ натолкнулось бы поэтому на препятствія тѣмъ, что коммерческіе люди, особенно первоклассные, имѣющіе возможность зарабатывать большія деньги, конечно не могли бы довольствоваться сравнительно скромнымъ жалованіемъ консула, не имѣя при этомъ возможности заниматься торговлей за собственный счетъ. Если бы штатные консулы сами торговали, то они этимъ лишились бы своего безпристрастія и одинаковаго и равнаго отношенія ко всѣмъ просителямъ, безъ чего государственно-административная дѣятельность вообще немыслима.

Обязанности русскихъ консуловъ по отношенію къ торговлѣ вообще не простираются на отдѣльныя торговыя сдѣлки или предложенія, а по необходимости ограничиваются постояннымъ надлежащимъ освѣдомленіемъ собственнаго правительства и сообщеніемъ разныхъ полезныхъ свѣдѣній частнымъ лицамъ. Консулы, если они внимательно относятся къ своимъ обязанностямъ, являются центрами торговаго освѣдомленія въ общемъ смыслѣ и располагаютъ свѣдѣніями, дающими имъ возможность оказать значительное благопріятное вліяніе на ходъ отечественной внѣшней торговли. Они могутъ всячески давать полезные совѣты, наводить справки, быть окомъ и ушами на чужбинѣ отдаленнаго отечественнаго правительства, ходатаемъ своихъ соотечественниковъ и занимать положеніе знатока дѣловыхъ условій на мѣстѣ ихъ

оффиціальнаго назначенія. Но для этого отнюдь не обязательно, чтобы консула были сами коммерсантами. Наконецъ нельзя же забывать, что консульская служба не ограничивается представительствомъ торговыхъ интересовъ, но имѣетъ еще другія важныя отношенія къ жизненнымъ потребностямъ государства и отдѣльныхъ частныхъ лицъ. Юридическое образованіе консуловъ и серьезныя знанія ихъ въ области статистики и политической экономіи въ настоящее время признаются обязательными для штатной консульской службы почти во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ. Лингвистическія знанія, особенно по отношенію къ языку, который въ ходу на мѣстѣ служенія консула, совершенно необходимы для практической дѣятельности консула. Спрашивается, можно ли ожидать отъ человѣка, посвятившаго себя практической торговлѣ, чтобы онъ удовлетворялъ всѣмъ этимъ требованіямъ штатной консульской службы?

Другое, болѣе обоснованное критическое отношеніе къ личному составу консульскаго корпуса касается иностранной національности многихъ нештатныхъ консуловъ. Какъ извѣстно, только штатные консулы обязательно принадлежатъ къ представляемой ими національности, тогда какъ нештатные консулы избираются изъ мѣстныхъ жителей безъ различія ихъ національности. До войны почти половина британскихъ нештатныхъ консуловъ состояла въ иноземномъ подданствѣ, а изъ 330 русскихъ нештатныхъ консульскихъ

представителей лишь самое ограниченное число состояло въ русскомъ подданствѣ.

Институтъ нештатныхъ консульскихъ представителей принадлежитъ времени, когда отъ консульскихъ представителей требовалось очень мало, и когда международныя сношенія играли въ жизни народовъ далеко не ту важную роль, которая имъ принадлежитъ въ настоящее время. Съ тѣхъ поръ, какъ консульская служба осложнилась и національное самочувствіе окрѣпло, нештатная консульская служба является чистымъ анахронизмомъ. При такихъ условіяхъ самымъ цѣлесообразнымъ было бы уничтожить какъ можно большее число нештатныхъ консульскихъ учрежденій, особенно въ культурныхъ странахъ, въ которыхъ средства передвиженія и почтово-телеграфныя сношенія позволяютъ штатнымъ консульствамъ расширить свой кругъ дѣятельности на большое географическое пространство[1]). Дѣйствительно, какъ то стыдно становится за государственный гербъ и „Россійское Вице-Консульство“, если убѣдиться, входя въ домъ, на стѣнѣ котораго красуется эта надпись, что тутъ нѣтъ ничего русскаго и даже почти ничего консульскаго, а есть только контора, часто довольно грязная, гдѣ совершаются разныя маклерскія и торговыя дѣла иностранными прикащиками, не знающими русскаго языка. При почти полномъ отсутствіи заграницей русскоподданныхъ, могущихъ быть годными кандидатами

[1]) Число россійскихъ штатныхъ консуловъ равнялось до войны 144.

для назначенія на консульскій постъ, этотъ неудовлетворительный порядокъ вещей еще долго останется безъ измѣненія. Онъ усугубляется еще тѣмъ, что обревизованные мною русскіе нештатные консульскіе представители одновременно состоятъ консулами разныхъ другихъ державъ. А когда я на ревизіи нештатныхъ консуловъ одному изъ нихъ, нашему вице-консулу въ Дуврѣ, заявилъ сожалѣніе о томъ, что онъ является не только представителемъ Россіи, но и другихъ державъ, онъ довольно грубо отвѣтилъ мнѣ, что нѣтъ никакого расчета быть консульскимъ представителемъ лишь одной державы, и что врядъ ли въ Дуврѣ нашлось бы лицо, готовое быть вице-консуломъ лишь одной державы. Я на это отвѣтилъ, что Россія никому не хочетъ навязывать консульское званіе, что назначеніе нештатнымъ консуломъ изъ мѣстныхъ жителей есть высокая честь, и что легко обойтись безъ нештатныхъ консульскихъ представителей, если не окажется подходящихъ кандидатовъ.

То обстоятельство, что нештатнымъ консульскимъ представителямъ не возбраняется заниматься торговыми дѣлами, часто приводитъ къ злоупотребленіямъ со стороны этихъ консульскихъ представителей. По общимъ правиламъ службы нештатные консулы должны вести свою консульскую переписку и свои консульскія дѣла совершенно отдѣльно отъ своихъ торговыхъ дѣлъ. Между тѣмъ на консульской практикѣ замѣчается, что нештатный консульскій представитель нерѣдко пользуется своимъ консульскимъ званіемъ въ своихъ торговыхъ

дѣлахъ. Очень трудно предупредить подобныя злоупотребленія и даже убѣдить нештатныхъ консуловъ обзавестись почтовою бумагою оффиціальнаго образца безъ упоминанія торговой фирмы или частнаго имени. Они какъ будто не хотятъ понять, что консульская служба не должна служить личнымъ цѣлямъ консула, и что они обязаны избѣгать всякихъ двусмысленностей, могущихъ навести на мысль, что ихъ торговая дѣятельность стоитъ въ связи съ правительствомъ.

При настоящихъ условіяхъ жизни въ культурныхъ государствахъ и постепенномъ увеличеніи числа штатныхъ консульскихъ учрежденій, необходимости въ услугахъ консульскихъ нештатныхъ представителей во многихъ мѣстахъ болѣе не существуетъ. Въ настоящее время лица, нуждающіяся въ удостовѣреніи подписей мѣстныхъ нотаріусовъ или властей, могутъ обращеніемъ по почтѣ въ ближайшее штатное консульство черезъ какіе нибудь два или три дня добиться требуемаго ими консульскаго удостовѣренія. Въ случаѣ визированія паспортовъ и удостовѣренія довѣренностей и имущественныхъ актовъ такой порядокъ соблюдается уже въ настоящее время въ виду того, что подобныя консульскія дѣйствія изъяты изъ компетенціи нештатныхъ консуловъ. По части судоходства нештатные консулы, не знающіе русскаго языка, фактически не въ состояніи оказать необходимаго содѣйствія. Уставъ торговаго мореплаванія, контракты команды съ капитаномъ и внутренній порядокъ на русскихъ судахъ имъ

непонятны. Въ случаѣ необходимости разбора поступающихъ къ консулу жалобъ команды на русскихъ судахъ они безпомощны. Съ другой стороны, ихъ посредническія услуги русскому судоходству на мѣстѣ не нужны въ виду того, что капитаны пользуются услугами своихъ агентовъ - судовыхъ маклеровъ, которые озабочены всѣми законными требованіями капитана. Въ случаѣ кораблекрушенія въ культурныхъ странахъ, мѣстныя власти ex officio занимаются интересами потерпѣвшихъ крушеніе, и въ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ консула, отправляютъ ихъ къ ближайшему консулу для призрѣнія. Приписка моряковъ къ роли, т. е. включеніе ихъ въ списокъ судовой команды, могла бы быть производима передъ мѣстными властями не хуже, чѣмъ передъ нештатнымъ консуломъ.

Несуществующая необходимость въ нештатныхъ консульскихъ представителяхъ, такимъ образомъ, на практикѣ уже достаточно выяснилась. Но всетаки и въ будущемъ необходимо будетъ пользоваться услугами нештатныхъ консульскихъ учрежденій вслѣдствіе того, что во многихъ пунктахъ земного шара есть положительная необходимость имѣть консульскаго представителя, хотя тамъ и нѣтъ достаточно работы, чтобы назначить туда штатнаго консульскаго представителя. Какъ примѣръ можно привести Глазго и Портсмутъ. Немыслимо не имѣть въ такомъ, второмъ по численности населенія, городѣ Англіи, какъ Глазго, консульскаго представителя, а въ виду того, что туда лишь

изрѣдка заходятъ русскія суда, что тамъ нѣтъ постоянной русской колоніи и что туда заглядываютъ лишь весьма немногіе русскіе путешественники, было бы неосновательно назначить туда штатнаго русскаго консула, особенно при наличности русскаго штатнаго консула въ близкомъ отъ Глазго Ньюкаслѣ-на-Тайнѣ. Въ Портсмутѣ нѣтъ почти никакихъ торговыхъ дѣлъ съ Россіей, но туда заходятъ довольно часто русскія военныя суда, нуждающіяся въ мѣстномъ агентѣ для ихъ освѣдомленія о мѣстныхъ условіяхъ жизни. Тамъ нештатный консульскій агентъ какъ разъ на мѣстѣ, а назначеніе туда штатнаго консула не оправдало бы сопряженныхъ съ такимъ назначеніемъ расходовъ для казны. Въ подобныхъ пунктахъ какъ разъ желательно пользоваться услугами нештатныхъ консуловъ.

Сэръ Артуръ Стилъ-Мэтландъ, отставной президентъ Бюро Торговли въ Англіи, въ обстоятельной статьѣ, напечатанной въ Таймсъ 25 Августа 1919 года, далъ цѣнныя указанія о торгово-освѣдомительной дѣятельности консуловъ.

Для успѣха консульскаго дѣла необходимо, говоритъ онъ, чтобы консулъ обладалъ свѣдѣніями касательно цѣнъ и качества продаваемыхъ на мѣстѣ товаровъ, чтобы онъ изучалъ мѣстныя потребности и вкусы, настаивалъ на предложеніи привозимыхъ изъ его отечества товаровъ въ мѣстной валютѣ и мѣстными мѣрами и вѣсами, былъ знакомъ съ требуемой упаковкой, соотвѣтственно существующимъ таможеннымъ правиламъ и

перевозочнымъ предписаніямъ, чтобы онъ могъ дать надлежащія указанія относительно полезныхъ адресовъ и качества агентовъ и странствующихъ торговыхъ приказчиковъ, чтобы онъ съумѣлъ войти въ сношенія съ мѣстными банками, страховыми обществами, органами печати для полученія отъ нихъ полезныхъ свѣдѣній, чтобы онъ былъ знакомъ съ финансовыми вопросами, со способомъ расплаты, банковыми операціями и перевозкою товаровъ. Отъ консуловъ, какъ и отъ коммерческихъ дипломатовъ, поэтому первымъ дѣломъ требуются солидныя коммерческія и финансовыя знанія. Вообще приносимая ими польза не въ малой мѣрѣ зависитъ отъ ихъ дѣловой освѣдомленности и занимаемаго ими на мѣстѣ служенія соціальнаго положенія. Не располагая исполнительной властью и будучи иностранцемъ въ чужой странѣ, консулъ не можетъ принести надлежащей пользы и располагать достаточными свѣдѣніями, если онъ не чувствуетъ подъ собой твердой почвы общей симпатіи, искренняго къ себѣ расположенія и готовности къ услугамъ со стороны окружающаго его населенія. Для достиженія такого, необходимаго для принесенія имъ пользы, соціальнаго положенія консулъ, какъ уже сказано выше, долженъ старательно соблюдать корректность обращенія, порядочность, готовность къ услугамъ и гостепріимство. Въ силу всѣхъ такихъ соображеній желательно перевести на другіе посты консуловъ, не съумѣвшихъ снискать себѣ общаго уваженія и расположенія мѣстнаго населенія.

Съ другой стороны слѣдуетъ оставить на занимаемыхъ ими постахъ консуловъ, съумѣвшихъ заручиться хорошими дружескими сношеніями съ населеніемъ на мѣстѣ ихъ служенія. Для поощренія этихъ послѣднихъ слѣдуетъ имъ назначить денежную премію въ случаѣ выдержанія ими серьезнаго экзамена по мѣстному нарѣчію и повысить ихъ жалованіе за каждые три года, пока они не получатъ новаго назначенія[1]).

Но не только съ мѣстными жителями долженъ консулъ по долгу службы поддерживать близкія сношенія. Онъ также обязанъ стоять близко къ мѣстнымъ жителямъ русской національности, содѣйствовать имъ въ ихъ законныхъ начинаніяхъ, поддерживать ихъ интересы и пользоваться ими, какъ совѣтниками и сотрудниками въ дѣлѣ поддержанія русскихъ интересовъ на мѣстѣ его служенія. Для этого онъ долженъ знать ихъ лично, дѣлиться съ ними въ своихъ начинаніяхъ и поддерживать съ ними постоянный обмѣнъ мыслей.

По своему оффиціальному призванію консулъ состоитъ посредникомъ и соединяющимъ звеномъ между своими соотечественниками и гражданами на мѣстѣ своего назначенія. Такое положеніе ясно опредѣляетъ его образъ дѣйствія по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Однако всѣ старанія консульской власти о поддержаніи тѣсной связи съ соотечественниками оказываются тщетными, если имѣется дѣло съ тѣми иноплеменными элементами,

[1]) См. главу „Предлагаемая реформа торгово-освѣдомительной службы".

которые завѣдомо устраняются отъ консульскаго вліянія и причиняютъ непріятности всевозможными, особенно денежными претензіями[1]).

Доступность консула должна между прочимъ выражаться также подходящимъ адресомъ. Есть консулы, которые имѣютъ свою квартиру не въ томъ городѣ, въ которомъ помѣщается ихъ канцелярія. Такимъ образомъ отыскать ихъ внѣ канцелярскихъ часовъ чрезвычайно затруднительно, и вообще ихъ дѣловыя сношенія отъ этого страдаютъ. Квартира консула должна помѣщаться не дальше, чѣмъ на разстояніи пяти верстъ отъ его канцеляріи. Произвольное частое отсутствіе консула также недопустимо. Все равно, — бываетъ ли онъ въ оффиціальномъ отпуску, или гуляетъ по собственному почину на какомъ нибудь пляжѣ, или въ горахъ, или въ Парижѣ, служба его отъ этого неизбѣжно страдаетъ по отношенію къ его служебнымъ обязанностямъ, которыхъ онъ не можетъ исполнять, отсутствуя съ мѣста своего служенія.

Какъ бы ни было подчасъ затруднительно удовлетвореніе нуждъ русскихъ подданныхъ заграницей, несомнѣнно желательно достичь самыхъ удовлетворительныхъ практическихъ результатовъ отъ консульской службы. По уставу о службѣ гражданской, у служащихъ должны быть налицо: „здравый разсудокъ, честность, воздержаніе отъ взятокъ, усердіе, прилежаніе, уваженіе къ на-

[1]) Въ главѣ: „Задачи консульскаго содѣйствія частнымъ лицамъ“ разобрано много такихъ случаевъ со всѣми подробностями.

чальству, законовѣдѣніе, удержаніе отъ безбожнаго житія, пьянства, лжи и обмановъ“ и т. д. Какъ видно, законъ, по отношенію къ подробному перечисленію всѣхъ требуемыхъ отъ служащихъ качествъ и добродѣтелей, не оставляетъ желать лучшаго; однако потребности практической государственной службы все таки идутъ дальше предусмотрѣннаго закономъ. Въ служебной практикѣ встрѣчается безжизненное отношеніе къ дѣлу, по которому вся дѣятельность чиновника ограничивается исполненіемъ извѣстныхъ формальностей при наименьшемъ трудѣ и преобладаніемъ его частныхъ, личныхъ интересовъ надъ ввѣренными ему интересами государства. Для искорененія этого зла слѣдуетъ признать чуть ли не первымъ долгомъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, постоянно имѣть въ виду приносимую ими государству и обществу практическую пользу. Отправка безконечнаго числа оффиціальныхъ бумагъ и исполненіе разныхъ формальностей сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, если онѣ одновременно не служатъ практической пользѣ. Общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что показная сторона государственной службы слишкомъ часто затемняетъ дѣйствительный ея смыслъ и мѣшаетъ служенію интересамъ государства всею душою и приложеніемъ всѣхъ силъ. Въ подобномъ служеніи долженъ проявляться настоящій патріотизмъ, такъ часто смѣшиваемый съ пышнымъ пустословіемъ и задоромъ по адресу чужестранцевъ.

Вторымъ, не менѣе важнымъ условіемъ для

приданія государственной службѣ необходимой полезности, является миролюбіе и желаніе избѣгать ненужныхъ споровъ. На практикѣ можно часто убѣдиться въ томъ, что много силъ, энергіи и труда служащихъ безполезно расходуется на разные споры и вообще недружелюбное отношеніе къ окружающему міру. Напр., есть лица, которыя какъ бы страдаютъ страстью противорѣчія, сопротивленія благимъ начинаніямъ другихъ, лишь бы не дать имъ „выслужиться“, или вообще достигнуть какого нибудь успѣха. Между тѣмъ общеизвѣстенъ тотъ фактъ, что отдѣльный служащій можетъ имѣть гораздо больше значенія и силы въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ, если онъ постоянно готовъ дѣйствовать сообща съ сослуживцами и вообще гармонируетъ съ окружающими его личностями. Въ нашемъ чиновничьемъ мірѣ слишкомъ мало развито чувство солидарности и слишкомъ часто проявляются рознь, интриги и вражда тамъ, гдѣ должны были бы имѣть мѣсто товарищескія отношенія и взаимное содѣйствіе.

Въ отношеніяхъ консульскихъ служащихъ къ обращающимся къ нимъ просителямъ требуется даже больше, чѣмъ желаніе быть со всѣми въ мирѣ,—необходима любовь, та любовь, которая всегда помогаетъ оказывать услуги ближнему, насколько это вообще возможно. У нѣкоторыхъ служащихъ существуетъ несостоятельный взглядъ, будто просители обращаются въ консульство со своими ходатайствами, чтобы мѣшать ихъ спокойствію. Между тѣмъ служба и должна быть службой въ

томъ отношеніи, что она, по своему существу, обусловливается не свободою, а долгомъ служить интересамъ родины и соотечественниковъ. Служащій не можетъ считаться свободнымъ человѣкомъ, но долженъ постоянно помнить, что его назначеніе состоитъ въ удовлетвореніи надобностей обращающагося къ нему по дѣламъ службы. Для успѣшнаго отправленія службы, насколько это вообще возможно при данныхъ обстоятельствахъ, надо любить свое дѣло, а разъ это дѣло предназначено для просителей, то, значитъ, относиться къ нимъ съ любовью. Подобное отношеніе, впрочемъ, не только приноситъ пользу просителю, но и самому лицу, относящемуся къ нему съ любовью, ибо всякое дѣйствіе, предпринятое съ намѣреніемъ оказать услугу по человѣколюбію, не причиняетъ столько труда и напряженія силъ, какъ дѣйствіе, предпринятое какъ бы по необходимости, нехотя и безъ всякаго увлеченія.

Если задаться цѣлью, повысить уровень консульской службы, то необходимо выяснить, какимъ способомъ привлечь подходящихъ лицъ къ несенію этой службы. Служба эта обставлена весьма спеціальными условіями въ томъ, что она проходитъ внѣ родины и часто въ мѣстахъ, въ которыхъ русскому человѣку не особенно пріятно жить на чужбинѣ. За исключеніемъ Парижа, Ниццы, Рима, Берлина, число проживающихъ на мѣстахъ русскихъ очень ограничено. Такимъ образомъ громадному числу консуловъ приходится жить въ совершенно чужой средѣ. Въ этомъ одиночествѣ ему грозятъ

разныя опасности. Какъ иностранцу, не знакомому съ мѣстными условіями, ему приходится обыкновенно платить за жизнь болѣе, чѣмъ мѣстнымъ уроженцамъ; съ другой стороны занимаемое имъ положеніе не въ малой мѣрѣ зависитъ отъ того, какимъ образомъ онъ устраивается въ своемъ оффиціальномъ помѣщеніи и въ частной квартирѣ. Уже не говоря о томъ, что консулъ долженъ имѣть возможность, обзавестись полезными знакомствами и вести дружбу съ людьми, занимающими видныя положенія въ мѣстномъ обществѣ и администраціи. Исходя изъ этихъ предпосылокъ, нельзя не придти къ заключенію, что консулъ долженъ пользоваться содержаніемъ, благодаря которому онъ будетъ въ состояніи жить въ приличной квартирѣ въ обстановкѣ джентльмена. За исключеніемъ нѣкоторыхъ консульскихъ должностей, жалованіе консуловъ до сихъ поръ не было достаточнымъ. Въ Англіи и другихъ странахъ уже рѣшили повысить жалованіе консуловъ въ должной мѣрѣ. Не особенно трудно опредѣлить надлежащій размѣръ консульскаго жалованія, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ. Наведеніемъ справокъ о томъ, сколько въ извѣстномъ мѣстѣ люди средняго достатка, принадлежащіе къ такъ называемому хорошему обществу, тратятъ на самые необходимые расходы, какъ напр. на квартиру, прислугу, продовольствіе, одежду и на мелкіе расходы, можно установить требуемую сумму, не считая конечно расходовъ на роскошныя удовольствія.

Но если такимъ образомъ повышеніемъ жалованья дать консулу полную возможность жить

наиболѣе подходящимъ для своей должности образомъ, то конечно, съ другой стороны, необходимо отъ него требовать, чтобы онъ производилъ эти расходы подобающимъ образомъ, не вдаваясь въ непроизводительныя лишнія траты и не скопляя денегъ на составленіе личнаго капитала. Въ будущемъ, по всей вѣроятности, нельзя будетъ обойтись безъ извѣстнаго надзора за частной жизнью консуловъ путемъ ревизій. Конечно, при недостаточномъ жалованіи невозможно было требовать отъ консуловъ цѣлесообразной обстановки ихъ частной жизни тѣмъ болѣе, что система пользованія личными средствами консула для служебныхъ цѣлей обусловливала предоставленіе полной свободы, тамъ гдѣ она въ томъ или другомъ направленіи въ частной жизни была неумѣстна. Для привлеченія наиболѣе желательнаго элемента на консульскую службу и руководясь демократическими началами, требующими предоставленія равныхъ шансовъ всѣмъ кандидатамъ, необходимо отказаться отъ расчета на личную состоятельность служащихъ и дать каждому возможность жить своимъ жалованіемъ подобающимъ образомъ, какъ это требуется занимаемымъ положеніемъ.

Россійская консульская служба до сихъ поръ имѣла мало привлекательности для способнаго человѣка главнымъ образомъ потому, что въ ней недостаточно соблюдалась постепенность и не было опредѣленныхъ видовъ на повышеніе. Само собою разумѣется, что разныя соображенія политическаго свойства дѣлаютъ въ данномъ случаѣ необходи-

мымъ приспособляться къ особымъ обстоятельствамъ; но подобные случаи должны быть лишь исключеніями, дабы не умалять привлекательности консульской службы и не мѣшать правильному и послѣдовательному повышенію въ должности заслуженныхъ консульскихъ чиновъ.

Въ иныхъ странахъ, напримѣръ во Франціи, ведутся послужные списки консульскимъ чинамъ съ подробнѣйшимъ учетомъ всѣхъ ихъ служебныхъ дѣйствій и принесенныхъ ими услугъ. Эти данныя служатъ основаніемъ для новыхъ назначеній и повышеній въ должностяхъ. Во многихъ странахъ, какъ напримѣръ въ Англіи, соблюдается послѣдовательность въ консульскихъ чинахъ: консульскаго атташе, секретаря, вице-консула, консула 2-го и 1-го разряда, генеральныхъ консуловъ 2-го и 1-го разряда, съ увеличивающимся жалованіемъ соотвѣтственно консульскому чину. У насъ старательное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ и дѣйствительныя заслуги не достаточно замѣчались и оцѣнивались, вслѣдствіе чего у многихъ консуловъ выработалось убѣжденіе, что просто „не стоитъ“ прилагать особаго старанія къ ввѣренному дѣлу, ибо все равно придется долго засиживаться на одномъ и томъ же посту.

При постепенномъ повышеніи консульскихъ чиновъ слѣдовало бы однако избѣгать слишкомъ частыхъ переводовъ ихъ съ одного мѣста на другое. Каждому знакомому съ консульской службой на практикѣ извѣстно, что вообще дѣятельность консула становится тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ

основательнѣе онъ изучилъ мѣстный языкъ, ознакомился съ особенностями своего мѣстопребыванія и успѣлъ завести прочныя связи съ представителями мѣстныхъ властей и торгово-промышленныхъ круговъ. Поэтому долгое пребываніе консуловъ на одномъ мѣстѣ можетъ быть только полезнымъ. Противовѣсомъ соблазну перемѣщеній, связанныхъ по закону съ усиленными подъемами, служитъ во Франціи такъ называемый prime de séjour, т. е. консуламъ, остававшимся болѣе пяти лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, назначается прибавка жалованія по 2000 франковъ за каждый лишній годъ, проведенный имъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Этотъ порядокъ оправдывается на практикѣ своею цѣлесообразностью.

Во всякомъ случаѣ перемѣщеніе консуловъ, производящееся исключительно по соображеніямъ личнаго свойства, или выслуги чина, или большей доходности новаго мѣста, изъ одного конца свѣта въ другой, не имѣетъ достаточнаго основанія. Условія дѣловой жизни разныхъ странъ и консульская дѣятельность въ глубинѣ страны, или же въ портахъ, сопряженная съ надзоромъ надъ отечественнымъ судоходствомъ, слишкомъ отличаются другъ отъ друга, чтобы перемѣщеніе консуловъ могло принести благопріятные результаты для ввѣренныхъ имъ интересовъ. Не слѣдуетъ забывать, что для приносимой консульской службой пользы съ одной стороны желательно какъ можно больше пользоваться практическимъ опытомъ, пріобрѣтеннымъ консуломъ на прежнемъ своемъ по-

прищѣ, а съ другой — по возможности сократить тотъ періодъ времени, въ которомъ вновь назначенный консулъ поглощенъ ознакомленіемъ съ особыми условіями на мѣстѣ новаго своего назначенія. Чѣмъ больше разницы между жизненными условіями прежняго и новаго мѣста, тѣмъ меньше онъ будетъ имѣть возможность пользоваться опытомъ, пріобрѣтеннымъ имъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ, и тѣмъ больше времени потребуется ему, чтобы привыкнуть къ незнакомымъ ему порядкамъ. Поэтому перемѣщеніе на все болѣе важныя и отвѣтственныя мѣста желательно лишь подъ условіемъ, чтобы консульская дѣятельность на новомъ мѣстѣ перемѣщенія консула была болѣе или менѣе однородна съ прежней.

Въ правительственныхъ кругахъ нѣкоторыхъ странъ несуразныя перебрасыванія консуловъ изъ одной части свѣта въ другую считаются полезными для расширенія умственнаго кругозора и увеличенія жизненнаго опыта консула и развитія его способности разбираться въ затрудненіяхъ и находить выходъ въ различныхъ положеніяхъ. Но такой взглядъ, кажется, недостаточно считается съ практическими потребностями самой консульской службы. Дѣло въ томъ, что консулы, побывавшіе въ самыхъ разнородныхъ мѣстахъ свѣта и прошедшіе черезъ самыя разнообразныя условія жизни, расширяютъ свой кругозоръ и увеличиваютъ свой жизненный опытъ часто въ ущербъ ввѣренному имъ дѣлу. Нельзя забывать, что консулъ во все время службы долженъ стоять на высотѣ за-

нимаемаго имъ положенія. Поэтому ему вмѣняется въ обязанность, быть освѣдомленнымъ объ окружающемъ его дѣловомъ мірѣ, чтобы быть способнымъ оказывать дѣятельное содѣйствіе своимъ соотечественникамъ и сообщать своему правительству и обращающимся къ нему частнымъ лицамъ точныя и цѣнныя свѣдѣнія. Спрашивается, способны ли ко всему этому лица, еще не успѣвшія привыкнуть къ совершенно незнакомымъ имъ обстоятельствамъ жизни?

Для предупрежденія нецѣлесообразныхъ перемѣщеній консуловъ, необходимо разбить поверхность земного шара на извѣстныя зоны консульской службы, въ границахъ которыхъ условія дѣятельности консуловъ болѣе или менѣе однородны, такъ чтобы постепенное повышеніе и перемѣщеніе консульскихъ чиновъ могло совершаться безъ нарушенія послѣдовательности въ родѣ занятій консуловъ и съ возможно большимъ использованіемъ уже пріобрѣтеннаго ими дѣлового опыта. Дѣйствительно, для ввѣренныхъ консулу интересовъ не столь важно, помочь ему ознакомиться со многими странами и научиться говорить на полдюжинѣ языковъ, сколь — изучить поле своей дѣятельности и усвоить основательно языкъ окружающаго его населенія. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ уже установило принципъ, чтобы въ перемѣщеніи консуловъ были соблюдаемы извѣстныя зоны, но эти зоны на практикѣ не всегда соблюдались. Если уже провозглашать принципы, то само начальство, провозгласившее ихъ,

тѣмъ самымъ обязывается ихъ соблюдать на практикѣ.

Постепенное повышеніе консульскихъ чиновъ могло бы часто простираться и на назначеніе ихъ на дипломатическія должности. Во многихъ странахъ, какъ напримѣръ во Франціи и Германіи, а также въ Россіи, принципіальнаго разграниченія между консульской и дипломатической службами не существуетъ, и случаи перехода дипломатовъ на консульскую службу и консуловъ на дипломатическую не рѣдки, тѣмъ болѣе что возлагаемыя на Миссіи обязанности обнимаютъ также и консульскія во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ которыхъ помимо Миссіи нѣтъ консульскаго учрежденія. Тѣмъ не менѣе весьма распространено предположеніе, что между дипломатической и консульской службами мало общаго. Посмотримъ, такъ ли это.

Правда, дипломатическая служба во многомъ отличается отъ консульской. Первая вѣдаетъ интересы правительства и государства какъ цѣлаго, сношенія роднаго государства съ иностранными, тогда какъ послѣдняя занимается не только общегосударственными дѣлами, но и нуждами отдѣльныхъ соотечественниковъ. Дипломаты имѣютъ, въ оффиціальныхъ и общественныхъ сношеніяхъ, дѣло лишь съ представителями правящаго класса и съ высшимъ слоемъ общества, тогда какъ консулы въ своей часто кропотливой работѣ сносятся со всѣми кругами населенія въ собственной и чужой странахъ.

Члены Посольствъ и Миссій занимаютъ болѣе

отвѣтственное служебное положеніе, ихъ труды и заботы имѣютъ большее государственное значеніе; но за то консульская работа болѣе разнообразна и детальна и требуетъ всесторонняго изученія чужой страны для основательнаго освѣдомленія родной и для поддержанія сношеній съ оффиціальнымъ міромъ и широкими кругами мѣстнаго населенія, въ томъ числѣ и заинтересованными въ торговомъ и промышленномъ мірѣ лицами. Дипломаты руководствуются главнымъ образомъ политическими соображеніями, тогда какъ консулы постоянно должны имѣть въ виду законы и преимущественно блюсти торгово-промышленные интересы своей страны.

Но, если проникнуться этимъ существеннымъ принципіальнымъ различіемъ между служебными условіями дипломатовъ и консуловъ, то одновременно слѣдуетъ признать и близкую связь существующую между ними. И тѣ и другіе посвящаютъ себя одной и той же цѣли, именно службѣ интересамъ родной страны, причемъ дипломатическая служба является какъ бы необходимымъ дополненіемъ къ консульской, а консульская какъ бы необходимымъ преддверіемъ къ дипломатической. Дѣйствительно, понять и вѣрно оцѣнить жизненныя условія и потребности государства можно лучше всего изученіемъ отдѣльныхъ сторонъ его быта, соприкосновеніемъ со всѣми слоями его населенія. Дипломатическая служба должна какъ можно больше пользоваться доступнымъ консуламъ обширнымъ знакомствомъ со всѣми отраслями человѣческой

дѣятельности въ государствѣ, въ которомъ развертывается ихъ служба, особенно въ виду того, что судьбы народовъ все болѣе и болѣе рѣшаются волею большинства народонаселенія и перестали зависѣть исключительно отъ взглядовъ и рѣшеній одного правящаго класса. Притомъ потребности торговли и промышленности пріобрѣли такое подавляющее значеніе для направленія политики даннаго государства, что не только консуламъ, но и дипломатамъ приходится постоянно внимательно прислушиваться къ настроенію широкихъ торговыхъ и промышленныхъ круговъ и основывать свои наблюденія, донесенія и депеши на постоянно мѣняющемся экономическомъ положеніи страны. Главные вдохновители политики государствъ нынѣ встрѣчаются не только въ дворцахъ и кабинетахъ министровъ, но и въ пестрой толпѣ избирателей, составляющихъ политическое большинство страны и постоянно опредѣляющихъ личный составъ правительства. Такимъ образомъ направленіе умовъ всѣхъ составныхъ частей націи, интересы и стремленія большинства народонаселенія и въ особенности потребности торговли и промышленности стали факторами, съ которыми дипломатія въ наше время должна считаться въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ до сихъ поръ.

Измѣненія въ условіяхъ дипломатической службы въ смыслѣ ея сближенія съ задачами, входящими въ составъ обязанностей консульской службы, должны были приблизить ихъ другъ къ другу, дѣлая ихъ болѣе дѣеспособными и полезными уз-

кимъ сотрудничествомъ. Но къ сожалѣнію до сихъ поръ между двумя службами проявлялась ничѣмъ не оправдываемая рознь. Между ними какъ будто не существовало сознанія полной общности интересовъ и необходимости гармоническаго сотрудничества обѣихъ отраслей вѣдомства внѣшнихъ сношеній. Существующая до сихъ поръ отчужденность между дипломатической и консульской службами несомнѣнно тормозитъ дѣятельность той и другой и вредно отзывается на удовлетворительномъ отстаиваніи нашихъ интересовъ заграницею. Она упразднима воспитаніемъ лицъ, посвящающихъ себя дипломатической службѣ, въ духѣ практическаго пониманія и оцѣнки налагаемыхъ на консуловъ обязанностей. Но этимъ не обусловилось бы полное слияніе консульской и дипломатической службъ, такъ какъ опредѣленіе лицъ на дипломатическую или консульскую службу зависитъ отъ разныхъ экономическихъ, общественныхъ и другихъ обстоятельствъ, не могущихъ не оказать своего вліянія и въ будущемъ. Бывшій германскій посолъ графъ Бернсторфъ, послѣ разгрома Германіи, въ статьѣ о „будущемъ дипломатической службы“, напечатанной въ Германскомъ Альманахѣ за 1920 годъ, даже ратуетъ за совершенное слияніе германской консульской и дипломатической службъ. „Старое раздѣленіе между этими службами ничѣмъ не оправдывается, говоритъ онъ, съ тѣхъ поръ, какъ экономическіе вопросы стали преобладающимъ факторомъ въ международной политикѣ. Наличность посольства и генеральнаго консульства въ одномъ

и томъ же городѣ не соотвѣтствуетъ надобности и даже безполезно. Присутствіе обоихъ рядомъ другъ съ другомъ является только источникомъ трепій и распрей". Во всякомъ случаѣ, если только обставить консульскую службу удовлетворительнымъ образомъ, то она могла бы служить самою лучшею подготовкою къ несенію дипломатической службы. Строго дѣловое обращеніе консуловъ съ ввѣренною имъ работой и ихъ спеціализація надъ юридическими и экономическими вопросами, наконецъ, сравнительная самостоятельность консула въ сферѣ своей компетенціи могли бы развить дѣловое отношеніе, инпціативу и чувство личной отвѣтственности въ будущихъ дипломатахъ.

Лучшимъ доказательствомъ того, что разрозненность консульской и дипломатической службъ неосновательна, можетъ служить тотъ фактъ, что консула на Востокѣ одновременно вѣдаютъ консульскими и дипломатическими функціями. Конечно, было бы невозможно завѣрить всѣхъ служащихъ на консульскихъ постахъ въ томъ, что они въ случаѣ желанія могутъ перейти на дипломатическую службу, но, напротивъ, предполагаемое расширеніе постепенности въ повышеніи по службѣ сводится къ тому, чтобы дипломатическая служба была обусловливаема обязательнымъ стажемъ на консульскихъ постахъ. Примѣненіемъ такого принципа достигались бы во

1-хъ: упраздненіе нежелательнаго дуализма между двумя отраслями службы по внѣшнимъ сношеніямъ, способствующаго косности въ консульской и снобизму въ дипломатической средахъ;

2-хъ: повышеніе достоинства консульской службы;

3-хъ: демократизація дипломатической службы.

Современность такой реформы не подлежитъ сомнѣнію. Обстоятельства, препятствовавшія ея проведенію въ прошедшемъ, болѣе не существуютъ съ тѣхъ поръ, какъ цивилизованные народы рѣшили приступить къ переустройству управленія государствомъ на чисто демократическихъ началахъ.

Другой недостатокъ, отъ котораго страдаетъ наша консульская служба, усматривается въ отсутствіи подходящей ревизіи консульскихъ учрежденій.

Консульскій Уставъ, ст. II, только упоминаетъ объ „обязанности генеральныхъ консуловъ и консуловъ объѣзжать свой округъ, самимъ осматривать положеніе вицеконсульствъ и обращать вниманіе на тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принимать или предлагать въ видахъ русской торговли и промышленности“. Періодическихъ ревизій штатныхъ консульскихъ учрежденій вовсе не производится. Правда, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ иногда рѣшается на ревизію извѣстныхъ консульствъ, но эти ревизіи не обнимаютъ всѣхъ консульскихъ мѣстъ и производятся лишь случайно.

Между тѣмъ періодическое обревизованіе не только нештатныхъ, но и штатныхъ консульскихъ учрежденій свѣдущими лицами, знакомыми съ практикой консульской службы, представляетъ неотложную необходимость для объединенія, единообразія и правильной постановки консульской части на практикѣ. Правительство Соединен-

ныхъ Штатовъ учредило пять должностей особыхъ консульскихъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ лежитъ объѣздъ и ревизія дѣлъ американскихъ консульствъ въ разныхъ странахъ. Для Россіи подобная мѣра, можетъ быть, была бы роскошью. Было бы цѣлесообразнѣе, вмѣнить въ обязанность одному изъ генеральныхъ консуловъ въ каждомъ государствѣ, періодически объѣзжать штатныя консульства въ томъ же государствѣ, постоянно слѣдя за всевозможнымъ улучшеніемъ постановки консульскаго дѣла. Безъ такихъ ревизій, напримѣръ, не имѣется возможности убѣдиться въ надлежащемъ правильномъ веденіи консульскихъ книгъ и въ наличности подходящаго помѣщенія консульской канцеляріи. Не стоитъ указывать на отдѣльные случаи допущенной неряшливости, или полнаго отсутствія надлежащихъ консульскихъ книгъ, или неподходящаго помѣщенія для консульства. Не хочу также приводить примѣровъ повадки иныхъ консуловъ — ввѣрять текущія дѣла самовластному распоряженію какого нибудь вольнонаемнаго секретаря и заглядывать въ консульство лишь случайно, не соблюдая консульскихъ часовъ. Ограничусь указаніемъ лишь на то, что такіе и тому подобные недостатки и злоупотребленія являются прямымъ послѣдствіемъ отсутствія необходимыхъ ревизій, и что въ этомъ отношеніи наша консульская служба можетъ быть значительно улучшена относительно приносимой ею пользы.

ГЛАВА II.

Использованіе и желательная реформа торгово-освѣдомительной службы.

Консульское торгово-промышленное освѣдомленіе относится во 1-хъ къ правительственнымъ органамъ и во 2-хъ къ частнымъ лицамъ. Разберемъ сперва первое. До 1909 года торгово-промышленной частью консульской службы вѣдалъ Второй Департаментъ М. И. Д. Этотъ Департаментъ былъ настолько обремененъ самыми разнообразными дѣлами и такъ стѣсненъ недостаточнымъ штатомъ, что фактически не имѣлъ возможности войти какъ слѣдуетъ въ детали торгово-промышленнаго освѣдомленія и вслѣдствіе этого онъ, за исключеніемъ изданія лишь малаго числа консульскихъ донесеній въ особомъ Сборникѣ Министерства (отъ 30 до 50 донесеній за годъ), главнымъ образомъ ограничивался передачею торгово-промышленныхъ отчетовъ и донесеній консуловъ въ Министерство Торговли и Промышленности и Министерство Финансовъ. Этотъ порядокъ подвергся въ печати рѣзкой критикѣ, и, дѣйствительно, сопряженная съ опубликованіемъ

консульскихъ донесеній по торгово-промышленной части въ разныхъ оффиціальныхъ изданіяхъ проволочка времени не соотвѣтствовала практическимъ потребностямъ Торговли и Промышленности. Притомъ разрозненность консульскихъ донесеній и отсутствіе общей въ нихъ системы также мѣшали ихъ практическому использованію и не давали самимъ консуламъ поощрительнаго сознанія полезности и государственнаго значенія ихъ труда. Громадное большинство консульскихъ донесеній, не смотря на настоянія ихъ составителей на ихъ опубликованіи, въ концѣ концовъ не печатались, а поступали въ Государственные архивы, въ назиданіе будущихъ поколѣній. Въ бюрократическихъ кругахъ существовалъ странный взглядъ на большинство консульскихъ донесеній какъ на секретнѣйшія бумаги, служащія для свѣдѣнія правительственныхъ мѣстъ, но совершенно ненужныя для сообщенія малосвѣдующей публикѣ. Этотъ взглядъ очевидно относится ко времени, когда у насъ почти не было общественной жизни и въ настоящее время является чистымъ анахронизмомъ. Само собою разумѣется, что правительственныя мѣста имѣютъ право судить о томъ, насколько поступающее отъ консуловъ освѣдомленіе пригодно для опубликованія, но въ принципѣ нельзя не согласиться, что торгово-промышленное освѣдомленіе, за извѣстными исключеніями по государственнымъ соображеніямъ, должно быть достояніемъ лицъ заинтересованныхъ въ торговлѣ и промышленности.

Правильное использованіе доставляемыхъ Консулами экономическихъ свѣдѣній, а особенно быстрое и широкое ихъ распространеніе организовано во многихъ странахъ Европы и Америки съ особеннымъ вниманіемъ къ практической сторонѣ дѣла. Такъ напр. въ Соединенныхъ Штатахъ спѣшныя донесенія печатаются отдѣльными оттисками по ихъ поступленіи въ такъ называемыхъ Daily Consular Reports. Кромѣ того всѣ полученныя за каждый мѣсяцъ консульскія донесенія публикуются въ мѣсячныхъ изданіяхъ: Monthly Consular Reports. Всѣ эти изданія разсылаются безплатно торгово-промышленнымъ организаціямъ и редакціямъ главныхъ печатныхъ органовъ и вслѣдствіе этого получаютъ широкую гласность.

Аналогично удовлетворительно организовано изданіе консульскихъ донесеній въ Австріи, Германіи и Англіи. Всѣ консульскія донесенія, составленныя по спеціальнымъ порученіямъ изъ центра, тщательно редактируются министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, которое и издаетъ періодически подробные указатели всѣхъ затронутыхъ въ консульскихъ донесеніяхъ вопросовъ къ свѣдѣнію публики. Всѣ оффиціальныя изданія и указатели разсылаются безплатно торговымъ палатамъ, биржамъ и т. п., а также могутъ быть пріобрѣтаемы всѣми желающими за весьма недорогую плату (10 до 20 коп.).

Въ Англіи Департаментъ Заокеанской Торговли (Department of Oversea's Trade) дѣлаетъ изъ всѣхъ полученныхъ въ теченіи года консульскихъ

донесеній особыя извлеченія по отдѣльнымъ вопросамъ. Въ тотъ же отдѣлъ великобританскіе консулы должны представлять копіи всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ справокъ и сообщеній, сдѣланныхъ ими по запросамъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ центръ имѣетъ возможность производить контроль надъ дѣятельностью консуловъ по торговой части и внѣ ихъ оффиціальныхъ донесеній, одновременно сосредоточивая въ себѣ всѣ свѣдѣнія по торговлѣ и промышленности. Частныя лица, нуждающіяся въ торговыхъ справкахъ, обращаются сперва въ вышеупомянутый Департаментъ, и только если тамъ не имѣется требуемаго свѣдѣнія, запрашивается консулъ. Наконецъ, централизація всѣхъ торговыхъ свѣдѣній получаемыхъ отъ консуловъ, использывается еще въ томъ отношеніи, что молодые люди, посвящающіе себя консульской службѣ, командируются на извѣстное время въ Департаментъ для практическаго ознакомленія съ торгово-промышленнымъ положеніемъ иностранныхъ государствъ и для обученія составленію торгово-промышленныхъ справокъ. Подобный годовой стажъ для пріобрѣтенія коммерческихъ знаній, съ котораго кандидаты на консульскія мѣста обязаны начинать, дабы пріобрѣсти практическія свѣдѣнія объ экспортной торговлѣ ихъ страны, введенъ также въ Германіи и во французской консульской службѣ.

Департаментъ Заокеанской Торговли издаетъ еженедѣльный журналъ, въ которомъ печатаются свѣдѣнія, получаемыя отъ консуловъ, имѣющія

срочный характеръ, а также и другія относящіяся къ торговлѣ данныя. Консульскія донесенія болѣе обширнаго характера печатаются въ отдѣльныхъ книжкахъ, продаваемыхъ за недорогую плату. Далѣе, ведутся подробные индексы по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, такъ что лицу, обращающемуся съ опредѣленнымъ вопросомъ, легко разобраться во всемъ находящемся въ распоряженіи отдѣла матеріалѣ.

Въ Германіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ имѣется особый торгово-промышленный отдѣлъ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ доставляемыя консулами свѣдѣнія, могущія быть полезными для вывоза изъ Германіи, и который распространяетъ эти свѣдѣнія среди германскихъ торговыхъ палатъ и другихъ торгово-промышленныхъ организацій посредствомъ особыхъ конфиденціальныхъ печатныхъ бюллетеней, называемыхъ Vertrauliche Mitteilungen des Reichsamts des Innern. Въ названномъ отдѣлѣ молодые люди, посвящающіе себя консульской дѣятельности, находятъ обильный матеріалъ для ознакомленія съ внѣшней торговлей ихъ страны. Во Франціи въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ особомъ Департаментѣ Direction des Consulats et des affaires commerciales, сосредоточены всѣ консульскія дѣла и производство надзора надъ дѣятельностью консуловъ. Къ задачамъ этого Департамента относится ближайшее руководство консуловъ по торгово-промышленной части, формулированіе запросовъ, обращаемыхъ къ консуламъ, разработка консульскихъ донесеній торгово-промышленнаго содержанія и быстрое ихъ опубликованіе.

Пользуясь этими примѣрами цѣлесообразной и плодотворной постановки консульскаго дѣла въ упомянутыхъ странахъ, Россія также приступила къ реорганизаціи своей консульской службы съ 1909 года. Справочная часть по внѣшней торговлѣ Министерства Торговли и Промышленности занялась публикаціею консульскихъ отчетовъ и донесеній въ особыхъ отдѣльныхъ изданіяхъ, продаваемыхъ за недорогую плату отъ 10 до 30 коп. Та же часть издавала также брошюры по отдѣльнымъ предметамъ на основаніи особыхъ запросовъ всѣмъ консуламъ по одному и тому же предмету. Наконецъ справочная часть издавала еженедѣльно »Извѣстія по внѣшней торговлѣ«, какъ-то: о состояніи посѣвовъ, рыночныхъ коньюнктуръ и т. д. Кромѣ того Министерство Торговли и Промышленности издавало ежегодно интереснѣйшій обзоръ донесеній Россійскихъ консульскихъ представителей заграницею съ передачею содержанія болѣе значительныхъ донесеній. Изъ этого обзора можно себѣ составить довольно точное понятіе о дѣятельности каждаго консульскаго представителя по торгово-промышленному освѣдомленію. Изъ нихъ получается за послѣдніе три года изданія обзоровъ, т. е. 1913, 1914 и 1915 гг., довольно любопытная нижеприводимая таблица:

Число отчетовъ и донесеній по отдѣльнымъ предметамъ за послѣдніе три года изданія обзоровъ.*)

	1913	1914	1915
Адріанополь (В. Конс.)	3	—	—
Азербейджанъ-Тавризъ (Ген. Конс.) .	11	21	2

	1913	1914	1915
Айгунъ (В. Конс.)	2	1	—
Александрія (Конс.)	7	11	2
Алжиръ (Конс.)	42	31	83
Алепно (Конс.)	3	—	—
Антверпенъ (Конс.)	7	11	—
Ардебилъ (В. Конс.)	1	5	4
Астрабадъ (Конс.)	—	—	1
Багдадъ (Ген. Конс.)	2	3	—
Барселона (Ген. Конс.)	7	3	10
Бассора (Конс.)	4	9	—
Баязидъ (В. Конс.)	1	4	—
Бендеръ-Буширъ (Ген. Конс.)	2	4	3
Берлинъ (Ген. Конс.)	1	—	—
Бейрутъ (Ген. Конс.)	8	11	—
Бергенъ (В. Конс.)	—	1	—
Битлисъ (Конс.)	1	4	—
Битоли (Конс.)	—	2	—
Блайтъ (В. Конс.)	3	—	—
Бордо (Конс.)	9	7	7
Бременъ (Ген. Конс.)	—	2	—
Бреславль (Конс.)	7	7	—
Букурештъ (Конс.)	—	—	3
Будапештъ (Ген. Конс.)	16	23	—
Булонь (В. Конс.)	—	—	1
Буэносъ-Айресъ (Конс.)	1	4	2
Бургасъ (В. Конс.)	—	4	—
Варна (В. Конс.)	—	4	—
Вѣна (Ген. Конс.)	1	2	—
Веракрузъ (В. Конс.)	—	—	1
Гавръ (Конс.)	15	5	5
Галацъ (Конс.)	7	5	4
Гамбургъ (Ген. Конс.)	—	2	—
Гаммерфестъ (Конс.)	4	—	—
Гентъ (Конс.)	1	3	—
Генуя (Конс.)	6	3	1
Гиринъ (Конс.)	3	4	4

	1913	1914	1915
Глазго (В. Конс.)	4	2	—
Гонолулу (В. Конс.)	2	1	—
Гонконгъ (Конс.)	2	—	—
Гулль (Конс.)	5	4	—
Дальній (Конс.)	4	4	—
Данцигъ (Ген. Конс.)	8	7	—
Дюнкирхенъ (В. Конс.)	—	4	1
Женева (Конс.)	4	3	1
Занте (В. Конс.)	1	—	—
Исфаганъ (Конс.)	7	2	—
Іерусалимъ (Ген. Конс.)	4	—	—
Іокогама (Конс.)	25	15	7
Кадиксъ (Конс.)	2	4	—
Каиръ (В. Конс.)	2	—	—
Калькутта (Ген. Конс.)	7	2	4
Канада (Конс.)	5	4	6
Каламата (В. Конс)	1	1	—
Кантонъ (В. Конс.)	4	26	8
Кашгаръ (Конс.)	7	5	3
Кайфе (В. Конс.)	4	—	—
Калэ (В. Конс.)	3	2	1
Кардиффъ (В. Конс.)	2	7	—
Кенигсбергъ (Конс)	30	12	—
Кефалонія (В. Конс.)	1	—	—
Керманъ (Конс.)	1	—	—
Керманшахъ (Конс.)	1	1	—
Коломбо (В. Конс.)	15	6	—
Кобдо (Конс.)	4	1	2
Кобе (В. Конс.)	4	7	15
Константинополь (Ген. Конс.)	5	6	—
Конія (Конс.)	3	—	—
Констанца (В. Конс.)	2	3	—
Копенгагенъ (Ген. Конс.)	39	37	6
Критъ (Конс.)	—	2	—
Куанчендзы (Конс.)	14	6	1
Кульджа (Конс.)	6	3	1

	1913	1914	1915
Паттанія (Конс. Аг.)	1	—	—
Лейпцигъ (Конс.)	1	—	—
Лиль (В. Конс.)	1	—	—
Ливерпуль (Конс.)	3	2	4
Лиссабонъ (Конс.)	6	4	5
Ліонъ (Конс.)	5	2	—
Льежъ (Конс.)	1	—	—
Лондонъ (Ген. Конс.)	163	159	137
Лозанна (Ген. Конс.)	—	2	6
Львовъ (Конс.)	4	5	—
Любекъ (Конс.)	10	5	—
Мальта (Конс.)	—	2	—
Мальме (В. Конс.)	—	—	1
Маннгеймъ (Конс.)	3	—	—
Мексико (В. Конс.)	3	5	—
Мельбурнъ (Конс.)	9	8	2
Мемель (Конс.)	8	4	—
Мешхедъ (Ген. Конс.)	3	6	2
Миланъ (Конс.)	5	1	—
Моссулъ (В. Конс.)	2	—	—
Мукденъ (Ген. Конс.)	10	6	2
Нагасаки (Конс.)	—	2	4
Неаполь (Ген. Конс.)	—	3	—
Нишъ (Конс.)	4	4	2
Номъ (Конс.)	—	2	10
Нючжуанъ (Конс.)	14	11	—
Нью-Іоркъ (Ген. Конс.)	21	8	3
Ньюкасль на Тайнѣ (Конс.)	25	10	3
Ньюпортъ (В. Конс.)	1	1	—
Парижъ (Ген. Конс.)	2	—	—
Пирей (Конс.)	15	12	6
Портъ-Саидъ (Конс.)	32	12	2
Прага (Конс.)	31	37	—
Рештъ (Конс.)	28	7	—
Римъ (Ген. Конс.)	11	19	6
Ріо-де-Жанейро (Конс.)	6	7	4

	1913	1914	1915
Роттердамъ (Ген. Конс.)	6	—	—
Руанъ (Конс.)	15	5	—
Рущукъ (Конс.)	8	11	2
Самсунъ (В. Конс.)	8	4	—
Сантандеръ (В. Конс.)	4	—	—
Санъ-Франциско (Конс.)	15	13	57
Санъ-Ремо (Конс.)	—	2	2
Сараево (Конс.)	2	—	—
Сеуль (Ген. Конс.)	14	2	12
Сингапуръ (Конс.)	8	11	14
Синопъ (В. Конс.)	3	3	—
Сіятль (Конс.)	—	2	1
Сира (В. Конс.)	1	—	—
Смирна (Конс.)	6	11	—
Солунь (Ген. Конс.)	3	2	—
Софія (В. Конс.)	9	6	2
Соуджбулатъ (В. Конс.)	—	5	1
Стокгольмъ (Ген. Конс.)	26	24	8
Сулина (В. Конс.)	3	2	1
Тегеранъ (Ген. Конс.)	—	1	—
Сундерлэндъ (В. Конс.)	2	—	—
Танжеръ (Ген. Конс.)	5	—	1
Тегеранъ (Ген. Конс.)	3	1	5
Торинъ (В. Конс.)	3	4	—
Трапезондъ (Конс.)	1	2	—
Триполи (В. Конс.)	4	1	—
Тріестъ (Конс.)	15	6	—
Тунисъ (Конс. нештатн.)	—	—	1
Тянь-цзинъ (Конс.)	3	6	2
Улясутай (Конс.)	11	17	17
Ургa (Ген. Конс.)	10	5	4
Урумци (Конс.)	—	4	3
Урмія (В. Конс.)	2	14	2
Филиппополь (В. Конс.)	1	1	—
Фіуме (Конс.)	3	—	—
Флоренція (Конс.)	—	2	—

	1913	1914	1915
Фузанъ (В. Конс.)	2	—	—
Франкфуртъ-на-Майнѣ (Ген. Конс.)	—	1	—
Хакодате (Конс.)	4	4	2
Ханькоу (Конс.)	11	12	6
Харбинъ (Ген. Конс.)	3	1	5
Хайларъ (В. Конс.)	—	4	4
Христіанія (Конс.)	15	14	10
Хоя (В. Конс.)	—	—	1
Цицикаръ (Конс.)	10	5	3
Циндао (В. Конс.)	5	14	—
Черновцы (Конс.)	—	—	—
Чикаго (Конс.)	2	4	1
Чифу (В. Конс)	6	5	2
Чончжинъ (В. Конс)	1	2	3
Чугучакъ (Конс.)	1	2	—
Шара-сумэ (Конс.)	3	5	4
Шанхай (Ген. Конс.)	9	6	—
Шербургъ (В. Конс.)	—	2	—
Штеттинъ (Конс.)	20	8	—
Яссы (Конс.)	4	6	—
Яффа (В. Конс.)	15	21	—
Эльсинеръ (В. Конс.)	1	—	—
Эрзерумъ	3	3	—
Эльберфельдъ	—	6	—

Приведенныя въ таблицѣ цифры настолько краснорѣчивы, что почти не нуждаются въ комментаріяхъ. Однако необходимо оговориться, что чи-

*) Сокращенія:

В. Конс. = Вице-консульство.
Конс. = Консульство.
Ген. Конс. = Генеральное Консульство.

сло отправленныхъ въ Министерство Торговли и Промышленности отчетовъ и донесеній не можетъ считаться абсолютно вѣрнымъ мѣриломъ для опредѣленія общей дѣятельности отдѣльнаго консульскаго представителя. Существуютъ заслуженные консулы, дѣятельность которыхъ настолько поглощена неторговыми дѣлами, что у нихъ поневолѣ остается мало времени для торгово-промышленнаго оповѣщенія. Есть мѣста, въ которыхъ вообще существуетъ мало торговыхъ интерссовъ, а зато консулъ болѣе занятъ важными дѣлами по юридической и общественной частямъ. Поэтому изъ малаго числа донесеній изъ такихъ мѣстъ нельзя сдѣлать какого либо неблагопріятнаго вывода, хотя съ другой стороны нельзя не замѣтить, что консулы, представившіе большое число отчетовъ и донесеній, въ большинствѣ случаевъ одновременно отличались и общею усиленною дѣятельностью по всѣмъ отраслямъ своей службы, такъ что большое число донесеній часто служитъ дѣйствительно показателемъ прилежанія и работоспособности. Но, конечно приходиться опять оговориться, что число донесеній можетъ считаться знаменателемъ годности служащаго только при условіи полезности и толковости его донесеній. Центръ, куда стекаются всѣ эти отчеты и донесенія, во всякомъ случаѣ имѣетъ полную возможность разобраться въ нихъ и составить себѣ самое точное понятіе объ услугахъ, приносимыхъ извѣстнымъ консуломъ, какъ и о томъ, что слѣдуетъ требовать отъ него, смотря по характеру и мѣсту его нахожденія.

Въ виду всего этого можно удивляться поразительно малому числу донесеній иныхъ консульствъ; и это относится особенно къ тѣмъ портамъ и міровымъ центрамъ промышленности и торговли, гдѣ жизнь бьетъ ключемъ и проявляетъ все новыя и новыя формы теченія и коньюнктуры, о существованіи коихъ нашей отечественной промышленности и торговлѣ крайне необходимо узнать заблаговременно. Понятно, что мѣста второстепенныя и незначительныя не могутъ дать столько матеріала для полезныхъ сообщеній, и что оттуда нельзя ожидать большого числа донесеній. Въ приведенной же таблицѣ во многихъ случаяхъ замѣчается обиліе донесеній изъ второстепенныхъ и недостаточность ихъ изъ первоклассныхъ мѣстъ. Очевидно, что личныя качества консульскихъ чиновъ тутъ играютъ значительную роль въ сравненіи съ экономическимъ значеніемъ мѣстъ, изъ которыхъ они происходили. Вообще число донесеній часто не соотвѣтствовало экономическому значенію даннаго мѣста — явленіе ненормальное и нежелательное, ясно указывающее на прилежаніе однихъ и бездѣйствіе другихъ. Такая, очевидно вредная для отечественныхъ интересовъ, несоотвѣтственность между ввѣренными интересами и способомъ ихъ блюденія не могла бы проявиться, если бы постоянно слѣдили за тѣмъ, чтобы консульскія донесенія по своему числу и качеству стояли на высотѣ и соотвѣтствовали потребности даннаго времени.

Есть извѣстныя особенности человѣческой природы, съ которыми необходимо считаться. Сколько

нибудь опытный работодатель напр. прекрасно понимаетъ, что нельзя обойтись безъ надзора за рабочими и признанія ихъ заслугъ, въ той или другой формѣ, для постояннаго ихъ поощренія къ усиленному труду и возбужденія ихъ личнаго интереса къ собственной ихъ работѣ. Въ нынѣшней обстановкѣ консульской службы эти здравыя начала находили слишкомъ мало примѣненія.

При отдаленности консула отъ отечества и предоставленной ему самостоятельности въ служебной дѣятельности, онъ, очевидно, нуждается въ извѣстномъ постоянномъ надзорѣ надъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей. Но надлежащаго надзора, могущаго заставить консула напрягать всѣ свои силы для достиженія наибольшихъ выгодъ своему отечеству и отдѣльнымъ своимъ соотечественникамъ, не существуетъ. Представленіе третныхъ вѣдомостей о взысканныхъ за консульскія дѣйствія сборовъ нельзя считать достаточнымъ. Въ центрѣ существуетъ лишь смутное представленіе о томъ, трудится ли отдѣльный консулъ, или бездѣйствуетъ. Прилежному предоставляется быть прилежнымъ, а лѣнивому — лѣнивымъ. Если бы въ центрѣ велись особыя вѣдомости о дѣятельности каждаго консула, какъ это напр. дѣлается во французской консульской службѣ, съ практическими выводами относительно повышенія по службѣ, то сознаніе практической пользы для самихъ себя заставило бы многихъ состоящихъ на консульской службѣ лицъ проявлять особенное служебное рвеніе. Справедливое признаніе оказан-

ной заслуги, какъ извѣстно, служитъ могучимъ стимуломъ для работы. Разъ человѣкъ находитъ личный расчетъ въ проявленіи усердія, то онъ тѣмъ болѣе приложитъ старанія къ исполненію своихъ обязанностей, и тогда работа не отяготитъ его, а скорѣе будетъ для него пріятнѣйшимъ времяпрепровожденіемъ. Польза, ожидаемая отъ напряженія своихъ силъ, не только для ввѣреннаго дѣла, но и для самого себя, дѣлаетъ труженика фактически еще болѣе работоспособнымъ.

Особеннаго поощренія заслуживаютъ консулы, живо, отзывчиво относящіеся къ своему дѣлу. Въ нашемъ личномъ составѣ консульствъ встрѣчаются лица, старающіяся принести пользу и за предѣлами оффиціальной работы. Дѣйствительно, консула наши по своей службѣ поставлены такъ благопріятно, что имѣютъ возможность, не затрагивая международной политики, принести не малую пользу ввѣреннымъ имъ интересамъ своей общественной дѣятельностью и экономическими работами въ печати. Такое болѣе широкое пониманіе консульскихъ обязанностей въ то же самое время предохраняетъ консула отъ безсмысленнаго жуирства, эгоизма и отъ умственнаго отупѣнія, развивая умственныя способности и живое отношеніе къ ввѣреннымъ ему интересамъ родины.

Переходя затѣмъ къ торговому освѣдомленію по ходатайству частныхъ лицъ, нельзя упускать изъ виду, что наводимыя консулами для нихъ торговыя и промышленныя справки отнюдь не могутъ замѣнять свѣдѣній, доставляемыхъ частными

коммерческими корреспондентами. Консулъ фактически не имѣетъ возможности замѣнить частнаго торговаго агента; и тѣ, кто надѣется обойтись безъ такового, пользуясь лишь консульскими справками и освѣдомленіями, рискуютъ успѣхомъ своего дѣла.

Но для всѣхъ нашихъ штатныхъ и нештатныхъ консуловъ обязательно, въ случаѣ обращенія къ нимъ русскихъ гражданъ, указать по возможности нѣсколько адресовъ импортныхъ или экспортныхъ торговыхъ домовъ, иностранныхъ или русскихъ, къ которымъ просители могли бы обращаться со своими предложеніями и завязывать торговыя сношенія, сообщать свѣдѣнія о цѣнахъ на товары, о кредитоспособности отдѣльныхъ фирмъ и вообще давать какъ можно больше указаній, могущихъ принести пользу отечественной торговлѣ, вообще, и опредѣленной фирмѣ, въ частности, но при этомъ они должны руководствоваться соображеніемъ, что не должны брать на себя личной отвѣтственности, ни содѣйствовать одной опредѣленной фирмѣ въ ущербъ другой, однимъ словомъ не поступаться своей безпристрастностью и своимъ характеромъ чиновника, вѣдающаго государственные интересы. Они не должны брать на себя рисковъ, сопряженныхъ съ активнымъ участіемъ въ какомъ либо торговомъ дѣлѣ и не могутъ замѣнять иниціативы отдѣльнаго частнаго лица въ торговыхъ сношеніяхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ. Опытъ всѣхъ государствъ, внѣшняя торговля которыхъ процвѣтаетъ, вполнѣ доказываетъ, что первенствующее мѣсто въ ряду моментовъ, обусловливающихъ

торговый успѣхъ, принадлежитъ иниціативѣ, энергіи, добросовѣстности и серьезной подготовкѣ самого купечества и самихъ промышленниковъ. Роль государственно-административнаго, и въ томъ числѣ консульскаго, персонала ограничена во всѣхъ странахъ лишь содѣйствіемъ, не имѣющимъ по себѣ рѣшающаго значенія для исхода дѣла. Консулы даютъ просимыя у нихъ свѣдѣнія по совѣсти и по мѣрѣ возможности, но не должны принимать на себя отвѣтственности дѣлового характера. Упускаютъ слишкомъ часто изъ виду, что они поэтому не могутъ заниматься дѣлами частныхъ агентовъ-коммерсантовъ, принимать заказы и товары. Дѣло частнаго коммерсанта брать на себя главную роль въ развитіи международной торговли своею личною предпріимчивостью и инициативою. Коммерсанты въ дѣлѣ должны сами озаботиться отысканіемъ себѣ новыхъ кліентовъ въ другихъ странахъ отправкою туда коммивояжеровъ и другими пріемами. Они могутъ это дѣлать по вышеприведеннымъ соображеніямъ гораздо болѣе успѣшно, чѣмъ консулы.

Въ консульской практикѣ постоянно повторяются случаи, въ которыхъ ходатайствующіе о содѣйствіи консульствъ, какъ бы преднамѣренно, не хотятъ понять приведеныхъ разграниченій между тѣмъ, что можно, и тѣмъ, чего нельзя требовать отъ консуловъ. Типичнымъ примѣромъ изъ консульской практики можетъ служить слѣдующій случай. Одна фирма въ Таганрогѣ обратилась въ наше генеральное консульство въ Лондонѣ съ ходатай-

ствомъ объ оказаніи ей помощи, войти въ сношеніе съ англійскими фирмами, заинтересованными въ привозѣ изъ Россіи свинины. Въ отвѣтъ ей было сообщено, что вопросъ о способахъ наилучшей доставки соленой и копченой свинины изъ Россіи въ Англію въ настоящее время всесторонне изучается генеральнымъ консульствомъ, что ея адресъ былъ сообщенъ генеральнымъ консульствомъ лондонской торговой палатѣ, на случай обращенія туда покупателей свинины, и что ей слѣдуетъ непосредственно обратиться со своими предложеніями къ такимъ то фирмамъ, адреса коихъ и были ей сообщены. Однако фирма эта не удовлетворилась этимъ отвѣтомъ и цѣлымъ рядомъ писемъ настаивала на своей претензіи, чтобы генеральное консульство пріискало фирму, которая согласилась бы принять ея предложеніе, и рекомендовало ей фирму, которая рѣшилась бы финансировать каменноугольное предпріятіе въ Россіи; другими словами, ходатайство фирмы въ Россіи имѣло цѣлью, чтобы генеральное консульство сдѣлало отъ себя торговое предложеніе и добилось принятія такового англійскою фирмою. Между тѣмъ генеральное консульство, какъ государственное учрежденіе, не должно брать на себя отвѣтственности за частную фирму и оно также не имѣетъ возможности производить давленіе на англійскія фирмы, въ смыслѣ внушенія имъ принять предложеніе русской фирмы. Переговоры объ этомъ — дѣло исключительно частной иниціативы. Консульства отнюдь не могутъ принимать

на себя роли частныхъ посредниковъ въ торговыхъ дѣлахъ.

Однажды мною была получена отъ бывшаго капитана русскаго судна, безъ всякаго предупрежденія, партія мѣховъ для продажи. Другой благосклонный соотечественникъ, также безъ всякой предварительной переписки, выслалъ на мое имя изъ Монголіи вазу, прося не только о передачѣ вазы извѣстной фирмѣ для аукціона, но и о заявленіи о томъ, что она найдена въ Маньчжуріи, что она была произведена нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, что она представляетъ собою рѣдкость и т. д. Въ одинъ прекрасный день явился ко мнѣ русскій торговецъ, привезшій въ Лондонъ 20 тоннъ клюквы и предложилъ помочь ему сбыть этотъ товаръ въ Лондонѣ. Онъ не только не зналъ, куда направить свою клюкву, но даже не подумалъ заранѣе освѣдомиться о возможной потребности клюквы въ Англіи. Оказалось, что такой потребности вовсе нѣтъ и, именно вслѣдствіе этого, нашъ торговецъ отправилъ свой товаръ, безъ моего вѣдома, отъ имени Генеральнаго Консульства въ Лондонѣ, на имя Императорскаго Консульства въ Штеттинѣ. Это послѣднее, конечно, отказалось принять товаръ. Все это доказываетъ, насколько желательно распространить свѣдѣнія о томъ, какой родъ содѣйствія по торговой части можно и какого нельзя ожидать отъ консуловъ.

Нѣкоторые британскіе коммерсанты учредили особыя ассоціаціи и организаціи, имѣющія боль-

шое значеніе для развитія ихъ торговли. Какъ примѣръ достойный подражанія можно привести ассоціацію нѣсколькихъ англійскихъ фирмъ для установленія новыхъ дѣловыхъ сношеній между англичанами и русскими, пользуясь практическими познаніями британскихъ коммерсантовъ о Россіи и русскихъ объ Англіи. Задачи этой ассоціаціи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Найти для членовъ ассоціаціи и для ихъ кліентовъ подходящихъ агентовъ въ Россіи, условиться съ ними о постоянныхъ взаимныхъ сношеніяхъ съ тѣмъ, чтобы всякія движенія и перемѣны рынковъ не ускользали отъ ихъ вниманія; 2) давать членамъ и кліентамъ ассоціаціи надлежащіе совѣты о томъ, какимъ наилучшимъ образомъ вести торговлю въ Россіи съ тѣмъ, чтобы сообразоваться съ желаніями покупателей и содѣйствовать агентамъ въ ихъ пониманіяхъ потребностей британскихъ мануфактуристовъ и промышленныхъ условій въ Англіи и установить торговыя сношенія между Великобританіею и Россіею къ обоюдному удовлетворенію торговыхъ контрагентовъ; 3) содѣйствовать членамъ и кліентамъ ассоціаціи въ финансовомъ отношеніи, облегчая ихъ денежныя операціи въ русскихъ и британскихъ банкахъ, а также и иными способами, служащими той-же цѣли; 4) покупать и продавать товары въ Великобританіи по порученію русскихъ кліентовъ; 5) входить въ соглашеніе съ транспортными пароходными компаніями для перевозки товаровъ наилучшимъ и наидешевѣйшимъ способомъ;

6) какъ можно больше развивать частныя операціи между русскими покупателями и британскими продавцами и наоборотъ.

Изъ приведенной программы видно, что дѣятельность ассоціаціи намѣчена гораздо шире и удовлетворительнѣе, въ смыслѣ практической торговли, чѣмъ какое бы то ни было содѣйствіе со стороны консула. Директоры ассоціаціи совершаютъ частыя поѣздки въ Россію; въ случаѣ надобности отдѣленія ассоціаціи будутъ учреждены въ Россіи. Этотъ типъ ассоціаціи стоитъ совершенно на собственныхъ ногахъ и дѣлаетъ честь находчивости и иниціативѣ своихъ учредителей. Другой примѣняемый фирмами практическій способъ для развитія торговли состоитъ въ томъ, что нѣсколько фирмъ вмѣстѣ назначаютъ одного странствующаго прикащика для своихъ цѣлей, удешевляя такимъ образомъ свои расходы по отправленію въ Россію странствующихъ прикащиковъ. Подобные агенты, дѣйствующіе одновременно для нѣсколькихъ фирмъ, обращаются иногда къ консуламъ, прося снабдить ихъ рекомендаціями. По наведеніи надлежащихъ справокъ консулъ могъ бы выдавать такія рекомендаціи, упоминая о томъ, что фирмы, представляемыя агентомъ, пользуются хорошею репутаціею на мѣстѣ. Такими рекомендаціями, имѣющими, конечно, большое практическое значеніе, консулъ могъ бы содѣйствовать интересамъ торговли подходящимъ образомъ.

Вообще же дѣло иниціативы консула — выяснять на мѣстѣ его служенія, въ какомъ напра-

вленіи его старанія могли бы дать наилучшіе результаты для ввѣренныхъ ему интересовъ. Изученіе мѣстныхъ условій и особенно экономическихъ потребностей населенія обыкновенно является первымъ шагомъ въ консульской дѣятельности. Знакомый съ экономическою жизнью своего отечества и съ его производительными силами, онъ можетъ выяснить, въ какомъ отношеніи она могла бы использовать мѣстный спросъ для сбыта своихъ произведеній. Особенно важно открыть и установить новые статьи отечественнаго вывоза. Напримѣръ, спросъ на коровье масло въ Великобританіи былъ всегда очень великъ, но не такъ-то легко было приспособить производимое въ Россіи коровье масло ко вкусу и особенностямъ великобританскихъ потребителей его. Обстоятельная переписка и анкеты у свѣдующихъ лицъ выяснили, что датское масло расцѣнивается высоко и покупается охотно Великобританіей. Поэтому русское маслодѣліе выписало себѣ датскихъ маслодѣловъ для обученія туземнаго населенія. Послѣ этого дѣло вывоза коровьяго масла изъ Россіи въ Великобританію пошло на ладъ. Русское коровье масло, еще двадцать лѣтъ тому назадъ совершенно неизвѣстное въ Великобританіи, стало привозиться въ громадныхъ количествахъ. Консуламъ пришлось принять дѣятельное участіе въ установленіи этого вывоза. То же случилось съ другой важной статьей нашего вывоза — копченой свининой (beacon), на которую въ Великобританіи есть почти неограниченный спросъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ русская свинина была

совершенно неизвѣстна въ Великобританіи. Первыя попытки поставить ее на тамошній рынокъ не увѣнчались успѣхомъ потому, что она не соотвѣтствовала англійскимъ требованіямъ. Консульскія разслѣдованія выяснили, что для установленія этого вывоза необходимо обзавестись въ Россіи особой породой англійскихъ свиней и изготовлять копченую свинину англійскимъ способомъ. Англичане вошли въ сношеніе съ Россіей и учредили тамъ спеціальные заводы для изготовленія бэкона. Такимъ образомъ вывозъ свинины изъ Россіи установился. Эти примѣры доказываютъ, какую важную роль играетъ правильное изученіе спроса на мѣстѣ и возможнаго предложенія извнѣ. Консулъ также отмѣчаетъ всякую неисправность, напр. задержку въ способѣ расплаты, или относительно упаковки и качества товара доставленнаго на рынокъ. Его донесенія объ этомъ имѣютъ большое значеніе для удовлетворительнаго хода вывозной торговли. Такимъ образомъ консулъ дѣйствительно исполняетъ задачу, отъ успѣшнаго разрѣшенія которой не въ малой мѣрѣ зависитъ участь вывозной торговли изъ его отечества.

Въ настоящее время промышленно-торговые интересы народовъ все болѣе и болѣе опредѣляютъ ихъ внѣшнюю политику. Изученіе этихъ потребностей и постоянное освѣдомленіе о нихъ поэтому составляетъ чуть ли не первую задачу служащихъ заграницею чиновъ. Вслѣдствіе этого обязанности консуловъ возросли особенно по части промышленно-торговаго освѣдомленія. Еще въ пятидесятыхъ го-

дахъ минувшаго вѣка инструкція бельгійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ опредѣлила: »Бельгійскіе консулы должны постоянно помнить, что они прежде всего коммерческіе агенты (»Les consuls belges doivent constamment se souvenir qu'ils sont avant tout des agents commerciaux«). Та же самая мысль была высказана въ 1909 году Россійской Государственной Думой, а именно въ видѣ пожеланія, чтобы въ консульскихъ учрежденіяхъ были совмѣщены функціи торгово-промышленныхъ агентовъ. Нашъ Консульскій Уставъ (см. ст. 88, 92, 93, 94) точно опредѣляетъ, что »консулы должны постоянно заботиться объ облегченіи и распространеніи нашихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній«. Поэтому не можетъ быть сомнѣнія, что возможно широкое развитіе внѣшней торговли и завоеваніе новыхъ рынковъ для сбыта отечественныхъ произведеній и сырыхъ продуктовъ является одною изъ главныхъ задачъ въ консульскомъ надзорѣ за международными сношеніями.[1])

Эта сторона консульской дѣятельности пріобрѣтетъ еще большее значеніе по возвращеніи къ нормальнымъ условіямъ жизни, когда для Россіи необходимо будетъ напречь всѣ силы къ наибольшему увеличенію своего вывоза заграницу для возстановленія активности нашего торговаго баланса.

[1]) Есть однако нѣкоторые консульскіе посты, гдѣ, по необходимости, обслуживаніе торговли не играетъ значительной роли, а зато имѣетъ больше значенія отправленіе разныхъ другихъ обязанностей, какъ-то по нотаріальной, наслѣдственной, опекунской, паспортной и другимъ частямъ; но подобные посты представляютъ исключеніе.

Возраставшая потребность въ отведеніи усиленнаго вниманія на международную торговлю подверглась въ 1909 году обсужденію въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, причемъ Министерство согласилось съ предположеніемъ Министерства Торговли и Промышленности о подчиненіи всей справочно-коммерческой части дѣятельности консуловъ руководству этого послѣдняго Министерства, отъ котораго они должны получать непосредственно всѣ руководящія указанія.

А другое пожеланіе Министерства Торговли и Промышленности о томъ, чтобы консульскіе чины назначались Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи о выборѣ кандидата съ Торгово-Промышленнымъ Вѣдомствомъ, осталось неразрѣшеннымъ.

Дальнѣйшимъ шагомъ на пути къ приспособленію нашей заграничной службы къ современнымъ потребностямъ и нуждамъ русской промышленности и торговли была организація въ 1912 году особаго представительства Министерства Торговли и Промышленности заграницею, а именно прикомандированныхъ къ нашимъ посольствамъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Константинополѣ и Нью-Іоркѣ торговыхъ агентовъ перваго разряда и 12 агентовъ второго разряда, имѣющихъ свое мѣстопребываніе въ другихъ важныхъ по своей торговлѣ городахъ и портахъ.

Многія государства рѣшились создать такихъ спеціалистовъ по торгово-промышленному освѣдомленію. Они называются въ Германіи Handels-

attachés, въ Австріи Handelssendlinge, въ Бельгіи Attachés commerciaux, во Франціи Attachés Commerciaux du commerce extérieur, въ Италіи Delegati del Commercio, въ Венгріи Fachberichterstatter, въ Америкѣ Commercial Experts и въ Англіи Commercial Attachés. Но ихъ служебное положеніе и отношеніе къ консульскимъ учрежденіямъ различно смотря по тому, соблюдалось ли объединеніе всей заграничной службы, и въ томъ числѣ торгово-развѣдочной, или же допускалось разъединеніе этихъ государственныхъ функцій. Въ Германіи коммерческіе агенты числятся нештатными чиновниками при германскихъ консульскихъ учрежденіяхъ, будучи при томъ подчинены генеральному консулу или консулу, при которомъ состоятъ. Интересно, что проектъ Министерства Торговли и Промышленности объ организаціи представительства этого министерства заграницею оцѣниваетъ эту постановку дѣла »какъ наиболѣе широкую и въ то же время практическую«. Стало быть это Министерство въ принципѣ вполнѣ сознаетъ преимущество объединенія консульской службы и торгово-освѣдомительной части въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ.

Въ Бельгіи „коммерческіе атташе“ состоятъ при дипломатическихъ и консульскихъ учрежденіяхъ и принадлежатъ къ вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ и въ частности къ департаменту этого министерства Direction Générale du Commerce et des Consulats. Въ Италіи »коммерческіе делегаты“, во Франціи и въ Соединенныхъ Шта-

тахъ — „коммерческіе атташе“ состоятъ подъ вѣдомствомъ Министерства Торговли (во Франціи „Bureau National de Commerce Extérieur“ въ Соединенныхъ Штатахъ Bureau of Foreign and Domestic Commerce), но причислены въ качествѣ »accreditati, attachés, attached« къ отечественнымъ дипломатическимъ учрежденіямъ въ данной странѣ, черезъ посредство коихъ они сносятся съ мѣстными властями. Италія кромѣ того пользуется услугами девяти коммерческихъ делегатовъ, выбираемыхъ изъ среды мѣстныхъ видныхъ итальянскихъ коммерсантовъ — интересный примѣръ сочетанія государственной службы съ людьми торговой практики.

Въ Россіи объединеніе консульской и торгово-агентской службъ еще не состоялось, но, вообще говоря, консулы и правительственные торговые агенты служатъ однимъ и тѣмъ же интересамъ, принадлежатъ къ одной и той же государственной семьѣ и по характеру своей службы преслѣдуютъ одинаковыя цѣли по части торговаго освѣдомленія. Тѣмъ болѣе желательно, чтобы ихъ компетентность была точно опредѣлена, дабы не сталкиваться другъ съ другомъ. Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи до сихъ поръ не существуетъ принципіальнаго разграниченія и не только царитъ полнѣйшая неопредѣленность, но даже іерархической связи между тѣми и другими нѣтъ. Они какъ будто обречены на игнорированіе другъ друга вмѣсто того, чтобы стоять въ самыхъ близкихъ служебныхъ сношеніяхъ. При такой неясности

взаимнаго положенія, консулы могли бы, не безъ основанія, предполагать, что торгово-овѣдомительная служба отнынѣ перешла къ торговымъ агентамъ и, если не совсѣмъ перестать ею заниматься, то по крайнѣй мѣрѣ сократить свои усилія обслуживать эти интересы и, съ другой стороны, на трудолюбіи и энергіи торговыхъ агентовъ могъ бы неблагопріятно отразиться тотъ фактъ, что ввѣренныя имъ обязанности уже предусмотрѣны закономъ, какъ входящія въ кругъ прямыхъ обязанностей консуловъ.

Если имѣлось въ виду усовершенствованіе въ обслуживаніи внѣшней торговли Россіи новыми правительственными органами, то, казалось бы, возможно было достичь эту необходимую цѣль, не принося вреда консульскому институту, отъ котораго отказаться нельзя и значеніе котораго ростетъ соразмѣрно съ все болѣе увеличивающимися дѣловыми и соціальными сношеніями между народами культурныхъ странъ. Нашу консульскую службу надо всячески улучшать, дѣлать ее болѣе способною отстаивать отечественные интересы, причемъ необходимо считаться съ человѣческою природою и со всею обстановкою консульской службы. Между разнообразными функціями консуловъ торгово-освѣдомительная часть представляетъ собою особенный интересъ для отзывчиваго и трудолюбиваго человѣка, каковымъ консулъ какъ разъ долженъ быть по характеру своей службы. Тягости паспортной, нотаріальной, пошлинной и прочей рутины консульской службы искупаются возможнымъ изученіемъ иностраннаго

государства и постояннымъ оповѣщеніемъ отечественнаго правительства и частныхъ лицъ объ интересующихъ ихъ сторонахъ иностраннаго быта. Если поставить торгово-освѣдомительную часть консульской службы въ вышеупомянутыя нецѣлесообразныя условія, то эта служба потеряетъ много привлекательности и сколько нибудь талантливые люди впредь не захотятъ поступать на эту службу.

Нежелательное противопоставленіе дѣятельности торговыхъ агентовъ функціямъ консуловъ особенно рельефно выступаетъ въ случаѣ первой категоріи этихъ агентовъ. Въ городахъ, въ которыхъ состоятъ агенты перваго разряда, генеральные консулы, имѣющіе свое пребываніе тамъ же, должны „воздерживаться отъкакихъ либо вопросовъ по компетенціи агентовъ Министерства Торговли и Промышленности“. По этому распорядку дѣятельность генеральныхъ консуловъ въ этомъ случаѣ должна ограничиться „защитою интересовъ русскихъ торговцевъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ“ согласно выработаннымъ Министерствомъ Торговли и Промышленности правиламъ. А что именно обозначаетъ „защита интересовъ русскихъ торговцевъ“ ? Она въ цивилизованныхъ странахъ ограничивается письменными запросами противной сторонѣ и, въ случаѣ отказа ея дать удовлетвореніе, въ передачѣ дѣла адвокату, необходимой для веденія его въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ. Такая чисто формальная дѣятельность консула не оправдываетъ получаемаго имъ высокаго оклада, и не можетъ удовлетворить кругозора и

№ 127

интересовъ человѣка съ высшимъ образованіемъ. Генеральными консулами въ главныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ назначаются лица, прошедшія службу во второстепенныхъ мѣстахъ, зарекомендовавшія себя своею дѣятельностью и, слѣдовательно, обладающія опытомъ въ консульскомъ дѣлѣ. По заведенному Министерствомъ Торговли и Промышленности новому порядку, какъ разъ эти лица, обладающія наибольшимъ служебнымъ опытомъ, должны прекратить свою дѣятельность по торгово-освѣдомительной части. Консулы въ мѣстахъ, въ которыхъ нѣтъ торговыхъ агентовъ 1-го разряда, еще пользуются правомъ заниматься торговымъ освѣдомленіемъ своей родины, но въ томъ же правѣ отказывается какъ разъ тѣмъ консульскимъ представителямъ, которые, по своей прошлой службѣ, являются въ данномъ отношеніи особенно компетентными. Эта искусственная обуза дѣятельности состоящихъ на государственной службѣ лицъ, изъ которыхъ правительство, по здравому расчету могло бы извлечь наибольшую мѣру пользы, производится во имя чего? Ради обособленности вѣдомства Торговли и Промышленности, въ разрѣзъ съ существующимъ закономъ, т. е. съ Консульскимъ Уставомъ, по которому *всѣмъ* консульскимъ чинамъ, а въ томъ числѣ и генеральнымъ консуламъ, вмѣняется въ обязанность, блюсти за торговыми интересами отечества и доносить объ этомъ куда слѣдуетъ. Поэтому нельзя не придти къ тому заключенію, что желательное усиленіе торгово-освѣдомительной службы можетъ быть осу-

ществимо самымъ подходящимъ и, такъ сказать, естественнымъ образомъ, цѣлесообразнымъ развитіемъ консульской службы. Противопоставленіе торговыхъ агентовъ, какъ независимыхъ органовъ, консуламъ не зиждится на какихъ бы то ни было здравыхъ дѣловыхъ соображеніяхъ.

Но, audiatur et altera pars. Полемизируя со мною, издававшаяся Министерствомъ Торговли и Промышленности „Торгово-Промышленная Газета“, въ передовой статьѣ отъ 12 Апрѣля/5 Мая 1912 года, выразилась слѣдующимъ образомъ: „Дѣло въ томъ, что отъ консуловъ, основными функціями которыхъ и преобладающимъ родомъ ихъ многосторонней дѣятельности являются вопросы дипломатическаго и административнаго характера, естественно требуются преимущественно административныя способности и данныя для соотвѣтствующей дѣятельности. Но помимо того, эта дѣятельность консуловъ, при нашихъ условіяхъ консульской службы, поглощаетъ у нихъ столько времени, что для функцій торговой освѣдомленности у нихъ остается лишь самое ограниченное время. Между тѣмъ быстрое развитіе экономической жизни Россіи и русскаго экспорта, а равно и международнаго рынка, настоятельно предъявляютъ требованія чрезвычайно напряженной работы въ области заграничной освѣдомленности и притомъ не только общеэкономической, но и спеціально коммерческой. Эта послѣдняя требуетъ уже спеціалистовъ коммерческаго дѣла и притомъ универсальныхъ, получившихъ продолжительную и

весьма основательную спеціальную подготовку. И независимо отъ того, изъ чиновничьей ли среды, или изъ среды торговой будетъ избираться правительствомъ агентъ для подобной коммерческой освѣдомительной службы, но несомнѣнно онъ долженъ быть прежде всего хорошимъ, до извѣстной степени разносторонним теоретикомъ, близко знакомымъ и съ практическими условіями того дѣла, служенію которому онъ обязанъ отдаться всецѣло. Что же касается консульскаго корпуса, то не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо къ нему „неодовѣріи“; наоборотъ, мы должны засвидѣтельствовать, что съ теченіемъ времени изъ среды консуловъ выработались выдающіеся знатоки и спеціалисты торговаго дѣла, въ томъ числѣ и почтенный критикъ законопроекта, и врядъ ли можно сомнѣваться, что ихъ услугами будетъ и впредь пользоваться вѣдомство Министерства Торговли и Промышленности. Но международныя торговыя сношенія все болѣе осложняются, все болѣе требуютъ неусыпнаго и притомъ спеціальнаго наблюденія и вниманія, а отсюда выдвигается потребность и въ спеціально для того предназначаемыхъ правительственныхъ агентахъ“. Какъ видно, „Торгово-Промышленная Газета“, ограничиваясь никѣмъ не оспариваемымъ заявленіемъ о необходимости удѣлить усиленное вниманіе торгово-освѣдомительной службѣ, особенно напираетъ на характеръ торговыхъ агентовъ, какъ спеціалистовъ. Посмотримъ, можно ли считать этихъ послѣднихъ лучше консуловъ приспособленными къ несенію торгово-освѣдомительной службы.

Съ самаго начала необходимо установить, что торговые агенты назначаются изъ той же чиновничьей среды, изъ которой назначаются наши штатные консулы, и пользуются тѣмъ же служебнымъ положеніемъ, состоя административными руководителями, не принимающими участія въ торговлѣ за собственный счетъ. Разница между ними и консулами состоитъ лишь въ томъ, что отъ торговыхъ агентовъ не требуется сдачи дипломатическаго экзамена, въ чемъ нельзя не усмотрѣть недостатка въ виду того, что имъ приходится служить заграницей, т. е. приблизительно въ одинаковой съ консулами обстановкѣ. По отношенію къ способности пользоваться заграницей свѣдѣніями, получаемыми отъ мѣстныхъ коммерческихъ круговъ, и умѣлой практической эксплоатаціи этихъ свѣдѣній и печатнаго матеріала, издаваемаго заграницей по торговлѣ и промышленности, преимущество сноровки для этой дѣятельности, очевидно, принадлежитъ лицамъ, стоящимъ по долголѣтнему навыку ближе къ заграничнымъ условіямъ жизни. Консулы наши, по своей теоретической подготовкѣ, по своему знакомству съ разными странами и по своей долголѣтней службѣ заграницею, болѣе способны оказать услуги торговымъ интересамъ родины, чѣмъ агенты, лишенные преимуществъ ихъ подготовки. А если дѣйствительно дѣятельность нашихъ консуловъ въ области торговли, по мнѣнію Министра Торговли и Промышленности, высказанному въ запискѣ на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ 6 Сентября 1909 г., „далеко не отвѣчаетъ запро-

самъ современной экономической жизни и настойчиво заставляетъ желать существенныхъ улучшеній", то изъ этого только слѣдуетъ необходимость предъявленія болѣе строгихъ требованій къ подготовленности и къ спеціализаціи консуловъ по торговой части.

Что же касается ограниченности времени у консуловъ, обремененныхъ разными „административными функціями" и, будто бы, не успѣвающихъ удѣлять достаточно вниманія и труда торговымъ интересамъ, то этотъ аргументъ потерялъ много своего вѣса съ тѣхъ поръ, какъ отпалъ цѣлый рядъ административныхъ функцій и много непроизводительнаго труда консуловъ. Прекратилась паспортная система въ прежнемъ ея объемѣ, не существуетъ болѣе ограниченій для евреевъ и другихъ лицъ иновѣрческихъ исповѣданій, нѣтъ болѣе надобности до каждой визы рыться въ длинныхъ спискахъ опороченныхъ лицъ, въѣздъ коимъ въ Россію былъ запрещенъ, окончились порученія правительства по разнымъ обстоятельствамъ случайнаго характера и, наконецъ, наше судоходство значительно сократилось въ связи съ отдѣленіемъ Финляндіи. Стало быть консулы не только должны имѣть, но фактически и имѣютъ достаточно времени. Цѣнныя предписанія и обстоятельныя указанія, преподанныя Министерствомъ Торговли и Промышленности консуламъ для урегулированія торговаго освѣдомленія, могли, по заявленію этого самого Министерства, вызвать „весьма значительное число донесеній по разнообразнымъ экономическимъ

вопросамъ, каковыя донесенія были широко использованы министерствомъ, какъ для его собственныхъ нуждъ при разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ внѣшней торговой политики, такъ и для освѣдомленія коммерческихъ дѣятелей и иныхъ лицъ, занимающихся изученіемъ иностранныхъ рынковъ“ [1]). Это лестное для консуловъ признаніе можетъ служить доказательствомъ того, что Министерство Торговли и Промышленности оцѣниваетъ по достоинству торгово-освѣдомительную работу консуловъ.

Между странами, удѣлившими за время войны наибольшее вниманіе вопросу объ изученіи внѣшнихъ торговыхъ рынковъ, Англія занимаетъ первое мѣсто. Исчезновеніе австро-германскихъ товаровъ съ міровыхъ рынковъ дало новый толчекъ Великобританской коммерческой предпріимчивости и побудило Великобританское правительство основательно реорганизовать всю торгово-освѣдомительную службу. Въ виду того, что эта служба во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ имѣетъ много общаго, всякая реформа по этой части заслуживаетъ общаго вниманія и можетъ заинтересовать Россію тѣмъ болѣе, что торгово-освѣдомительная служба въ Великобританіи страдала до своей реорганизаціи какъ разъ отъ тѣхъ же недостатковъ, отъ которыхъ она въ Россіи страдаетъ до сихъ поръ. И въ Англіи Департаментъ Внѣшней Торговли (Foreign Trade Department) Министерства

[1]) Къ вопросу о реформѣ нашей консульской службы въ „Извѣстіяхъ по внѣшней торговлѣ“, 3 Іюня 1917 г.

Иностранныхъ Дѣлъ (Foreign office), и Департаментъ Коммерческаго Освѣдомленія (Department of Commercial Intelligence), и Бюро Торговли (Board of Trade) олицетворяли нежелательный дуализмъ въ торговомъ освѣдомленіи и страдали отъ неопредѣленности компетенцій по отношенію другъ къ другу.

Послѣ выслушанія цѣлаго ряда докладовъ экспертовъ, какъ то Лондонской Торговой Палаты, Ассоціаціи Торговыхъ Палатъ въ Великобританіи, Федераціи Великобританской Промышленности, Особой Комиссіи, засѣдающей въ Foreign office съ участіемъ делегатовъ Бюро Торговли, членовъ парламента и коммерческихъ экспертовъ, великобританское правительство рѣшилось на искусное объединеніе вышеназванныхъ двухъ Департаментовъ въ новомъ Департаментѣ Заокеанской Торговли (Department of Oversea's Trade) съ присоединеніемъ къ нему Департамента Военнаго Министерства (War Trade Intelligence and Statistical Department). Этотъ новый Департаментъ однако не пользуется независимостью. Отвѣтственность за него передъ парламентомъ лежитъ на новомъ Парламентскомъ Секретарѣ (Parliamentary Secretary), занимающемъ мѣсто Дополнительнаго Парламентскаго Товарища Президента Бюро Торговли (Additional Parliamentary Secretary at the Board of Trade) и одновременно также Дополнительнаго Парламентскаго Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ (Additional Parliamentary Under Secretary for Foreign Affairs). Такимъ образомъ онъ же подчиненъ Президенту Бюро Торговли по отноше-

нію къ работѣ Департамента, подвѣдомственной Бюро Торговли, и Министру Иностранныхъ Дѣлъ по отношенію къ работѣ Департамента, подвѣдомственной Министерству Иностранныхъ Дѣлъ,

Министерству Иностранныхъ Дѣлъ по этому новому Департаменту подвѣдомствена и организація Коммерческихъ Совѣтниковъ (Commercial Councillors) и консульской службы, работа по торговому освѣдомленію ихъ и дипломатическихъ служащихъ, поскольку эти вопросы не подлежатъ вѣдѣнію Консульскаго и другихъ Департаментовъ Иностранныхъ Дѣлъ, служебныя дѣла чиновъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, временно прикомандированныхъ къ новому Департаменту и, наконецъ, всѣ дѣла новаго Департамента, имѣющія отношеніе къ внѣшней политикѣ. Всѣ указанія и инструкціи на имя Коммерческихъ Совѣтниковъ и консульскихъ чиновъ производятся отъ имени Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Вся остальная работа Департамента, какъ напр. распространеніе свѣдѣній среди коммерсантовъ и промышленниковъ въ Великобританіи и назначеніе правительственныхъ Торговыхъ Коммисіонеровъ (Trade Commissioners) внутри Британской Имперіи и руководство ими подлежатъ компетенціи Бюро Торговли. Во главѣ новаго Департамента и подъ непосредственнымъ руководствомъ вышеупомянутаго парламентскаго секретаря стоитъ чинъ, называемый Controller General, назначаемый сообща Президентомъ Бюро Торговли и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ, при объединеніи всего дѣла

добычи полезныхъ для вывозной торговли свѣдѣній и распространенія ихъ среди коммерсантовъ и промышленниковъ родины строго проведена мысль, что Бюро Торговли наблюдаетъ за правильной постановкой торговыхъ сношеній внутри государства и за опредѣленіемъ торгово-промышленной политики, тогда какъ обслуживаніе отечественныхъ торговыхъ интересовъ заграницей не можетъ быть отдѣлено отъ политико-дипломатической службы. Служащіе въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и въ Бюро Торговли на нѣкоторое время откомандировываются въ новый Департаментъ для изученія его дѣлопроизводства, освоенія съ значеніемъ международной торговли и для поддержанія постоянной связи съ потребностями и пожеланіями торговли и промышленности.

При Департаментѣ существуетъ Совѣщательный Комитетъ, состоящій изъ коммерсантовъ и промышленниковъ, и Подкомитетъ, собирающійся часто для постояннаго совѣщанія по текущей работѣ Департамента. Сочетаніе людей торговой практики съ чинами государственной службы для совмѣстной работы обезпечиваетъ практическій успѣхъ въ достиженіи той цѣли, которой служитъ торговое освѣдомленіе. Оно является исправленіемъ чистаго бюрократизма и является весьма своевременной мѣрой противъ чрезмѣрной замкнутости чиновничьей среды.

Объединеніе консульскаго дѣла завершилось еще тѣмъ, что администрація Консульскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ пере-

шла къ Департаменту Заокеанской Торговли, а вопросы назначенія на консульскіе посты и перемѣщенія консуловъ обсуждаются постояннымъ комитетомъ, состоящимъ изъ представителей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Бюро Торговли и Департамента Заокеанской Торговли, представляющимъ свои рѣшенія на одобреніе Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Тому же междувѣдомственному Комитету подлежитъ обсужденіе вопросовъ, въ которыхъ замѣшаны интересы этихъ трехъ отраслей государственной службы.

Дальнѣйшимъ шагомъ по пути къ объединенію представительства Великобританіи заграницей является назначеніе Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, по соглашенію съ Бюро Торговли, коммерческихъ совѣтниковъ [1]), пользующихся званіемъ Совѣтниковъ Посольства. Ихъ назначаютъ преимущественно, но не обязательно, изъ заслуженныхъ консуловъ. Эти посты считаются нормальнымъ воздаяніемъ за оказанныя услуги по отправленію консульскихъ обязанностей, особенно по части торговли. Высшимъ авторитетомъ по прежнему остается посолъ, но на коммерческомъ совѣтникѣ лежитъ обязанность обслуживанія торгово-промышленныхъ интересовъ, разработка всякихъ экономическихъ вопросовъ и исполненіе порученій

---

[1]) „The commercial attachés should be mainly recruited from the consular service and their posts should be recognised as a normal reward for efficiency in the discharge of consular duties, more especially of those relating to commerce“. Report of Foreign Office Committee Section 43, 1917.

подобнаго рода. Кромѣ того коммерческіе совѣтники являются руководителями подвѣдомственныхъ посольству консульскихъ чиновъ по части торгово-освѣдомительной службы. Коммерческій совѣтникъ по возможности снабжается отдѣльнымъ помѣщеніемъ, имѣетъ помощника и собственную канцелярію и пользуется достаточными средствами для частыхъ поѣздокъ какъ по странѣ, въ которой онъ состоитъ спеціальнымъ представителемъ экономическихъ интересовъ своей родины, такъ и срочно на родину для изученія нуждъ и пожеланій отечественной торговли и промышленности. При Миссіяхъ состоятъ коммерческіе секретари, исполняющіе тѣ же функціи, какъ коммерческіе совѣтники. Такимъ образомъ обязанности этихъ коммерческихъ дипломатовъ, состоящихъ при дипломатическихъ учрежденіяхъ, касаются дѣлъ центральной администраціи, какъ то: измѣненій въ таможенныхъ ставкахъ, урегулированія условій національнаго привоза и вывоза, торговаго законодательства и судебныхъ рѣшеній, относящихся къ товариществамъ, патентамъ, концессіямъ, и поддержанія дружественныхъ сношеній съ центральнымъ правительствомъ, тогда какъ дѣятельность консульскихъ чиновъ имѣетъ преимущественно мѣстный характеръ: консулъ обязанъ по возможности сплотить вокругъ себя мѣстную колонію своихъ соотечественниковъ, онъ является центромъ для торговыхъ людей и странствующихъ приказчиковъ своей національности, желающихъ заручиться свѣдѣніями о мѣстныхъ условіяхъ торговли и про-

мышленности, онъ для этой цѣли поддерживаетъ хорошія отношенія съ мѣстнымъ властями и дѣловыми кругами, и старается быть хорошо освѣдомленнымъ особенно о торгово-промышленныхъ конъюнктурахъ и о репутаціи главныхъ мѣстныхъ фирмъ. Если мѣсто его пребыванія портъ, то ему надлежитъ усвоить портовыя правила, условія перевозки, выгрузки, погрузки, упаковки и найма рабочихъ. Всякія измѣненія въ этихъ условіяхъ отмѣчаются имъ заблаговременно и служатъ предметомъ донесеній своему правительству и сообщеній заинтересованнымъ кругамъ. Во всемъ этомъ коммерческіе дипломаты принимаютъ участіе только въ качествѣ, такъ сказать, второй инстанціи, но вообще ихъ функціи и функціи консуловъ дополняютъ другъ друга, хотя въ иныхъ случаяхъ и трудно точно разграничить компетенцію тѣхъ и другихъ.

Такой постановкой дѣла искоренились недостатки прежняго порядка. Упразднился дуализмъ между работою коммерческихъ агентовъ и консуловъ; выдвинуто значеніе экономическихъ интересовъ постояннымъ причисленіемъ къ личному составу посольствъ спеціалистовъ экономистовъ, открылась для пасынковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, консуловъ, возможность назначенія совѣтниками посольства и создалось постоянное общеніе консуловъ съ начальникомъ, близко знакомымъ съ консульскою службою и съ условіями заграничной жизни.

Но кромѣ этого реорганизація консульской службы, особливо по отношенію къ удовлетвори-

тельнѣйшему обслуживанію коммерческихъ интересовъ отечества, чѣмъ это было доступно консульской службѣ до сихъ поръ, требуетъ еще сотрудничества людей торговой практики не только съ чинами руководящаго центра, но и съ самими консулами. Коммерсанты и промышленники ожидаютъ отъ своихъ консуловъ торговаго освѣдомленія, имѣющаго практическое значеніе для ихъ торговаго дѣла. Измѣнился весь взглядъ на консульскую работу, на которую раньше главнымъ образомъ смотрѣли какъ на регистрацію экономическихъ явленій для нуждъ правительства. Съ такими новыми современными требованіями нельзя не считаться; надо идти имъ навстрѣчу, насколько это вообще возможно. Однако нельзя отказаться отъ принципа, по которому всѣмъ штатнымъ консуламъ возбраняется заниматься торговлею за собственный счетъ, посредственно или непосредственно. Какимъ же образомъ дать имъ возможность проникнуть въ тайны торговыхъ конъюнктуръ и освоиться съ постоянно мѣняющимися условіями торговаго спроса и предложенія?

Самымъ лучшимъ, если не единственнымъ, способомъ для достиженія этой цѣли является прикомандированіе къ штатнымъ консуламъ нештатныхъ торговыхъ совѣтниковъ, служащихъ исключительно цѣлямъ торговли и промышленности и выбираемыхъ изъ людей торговой практики. Задачи этихъ практическихъ спеціалистовъ по торговой части должны заключаться въ трудѣ не брезгающемъ кропотливой детальной работой, не пре-

брегающемъ изученіемъ всякихъ подробностей каждаго отдѣльнаго торговаго дѣла; они не должны чуждаться личнаго знакомства со всевозможными торговыми и промышленными людьми, уклоняться отъ переписки по мелкимъ дѣламъ отдѣльныхъ лицъ, имѣя главною своею цѣлью запастись всѣми возможными свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ торговли и промышленности. Объединеніе спеціалистовъ по торговой части съ нашими консульскими представителями въ одномъ и томъ же учрежденіи, при сохраненіи для этихъ первыхъ вполнѣ опредѣленныхъ отдѣльныхъ функцій, соотвѣтствовало бы точному смыслу вышепомянутаго пожеланія Государственной Думы о „совмѣщеніи въ консульскихъ учрежденіяхъ функцій торгово-промышленныхъ агентовъ“ и вообще отнюдь не явилось бы переломомъ въ принципахъ консульской службы. Предполагаемые нештатные торговые совѣтники, которымъ не возбранялось бы заниматься коммерческими дѣлами, имѣли бы положеніе нештатныхъ консуловъ. Нештатные консульскіе представители, обыкновенно избираемые изъ мѣстныхъ коммерсантовъ, имѣютъ возможность благодаря своему торговому опыту принести значительныя услуги отечественной торговой освѣдомленности, при условіи, однако, принадлежности ихъ къ представляемой ими національности и радѣнія ихъ поэтому національнымъ цѣлямъ. Реорганизація консульской службы въ Великобританіи поставила себѣ цѣлью назначать нештатными консулами, за немногими исключеніями, лицъ британской національности

уменьшая при томъ число нештатныхъ и увеличивая число штатныхъ консуловъ. Для Великобританіи это, конечно, легче, чѣмъ для Россіи въ виду того, что внѣ Великобританіи почти во всѣхъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ проживаютъ англичане, изъ числа которыхъ можно назначить нештатныхъ консуловъ. Не то въ Россіи. Высокая паспортная пошлина и косность русскаго коммерсанта, часто не желающаго имѣть дѣла съ заграничнымъ торговымъ міромъ, имѣли послѣдствіемъ, что число русскихъ дѣловыхъ людей, прожпвающихъ за границею, чрезвычайно мало. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть большого недочета не только для нашей нештатной консульской службы, но и вообще для нашей внѣшней торговли. Нашъ торговый интересъ требуетъ, чтобы мы за одно поощряли переѣздъ русскихъ коммерсантовъ за границу и не допускали назначенія иностранцевъ на консульскіе посты. Достигалось бы это назначеніемъ извѣстнаго жалованья нештатнымъ консуламъ, которое могло бы быть значительно меньше жалованья штатныхъ консуловъ въ виду того, что нештатнымъ консуламъ не возбраняется заниматься промышленными и торговыми дѣлами. Такой порядокъ былъ бы для многихъ русскихъ подданныхъ поощреніемъ къ переселенію за границу, гдѣ они, въ качествѣ русскихъ вице-консуловъ, могли бы занимать хорошее положеніе. Получилась бы двоякая выгода: услугъ болѣе удовлетворительныхъ нештатныхъ консуловъ, а также содѣйствія штатнымъ консуламъ торговыхъ

совѣтниковъ, обладающихъ практическими знаніями по коммерческой части. При этой системѣ штатные консулы должны были бы наблюдать за безпристрастностью этихъ послѣднихъ. Коммерсантъ, состоящій совѣтникомъ штатнаго консула по торговой части, могъ бы использовать свое оффиціальное положеніе въ ущербъ своимъ конкуррентамъ. А потому въ обязанность штатнымъ консуламъ слѣдовало бы вмѣнить предупреждать подобныя злоупотребленія и заручиться безпристрастностью торговаго совѣтника при выполненіи имъ возлагаемыхъ на него обязанностей. Такая задача конечно не изъ легкихъ и сопряжена съ постояннымъ наблюденіемъ за мѣстною торговлей и промышленностью; но во всякомъ случаѣ такимъ образомъ консулъ имѣлъ бы возможность пользоваться практическими свѣдѣніями и совѣтами по торговой части, которыхъ въ настоящее время ему недостаетъ.

Само собою разумѣется, что отношеніе штатнаго консула къ своему совѣтнику по торговой части должно быть точно опредѣлено. Оно было бы похоже на отношеніе судьи къ экспертамъ, особо назначаемымъ для экспертизы. Точно также, какъ судья принимаетъ результаты экспертизы, наблюдая только за тѣмъ, чтобы экспертъ былъ безпристрастенъ, такъ и консулъ долженъ былъ бы пользоваться совѣтами своего эксперта по торговымъ дѣламъ. Судья имѣетъ право, въ случаѣ надобности, уклоняться отъ экспертизы и повѣрять ее другому лицу, такъ что онъ формаль-

но не связанъ мнѣніемъ одного лица; такъ и консулъ не долженъ быть связанъ вліяніемъ своего совѣтника по торговой части и могъ бы, въ случаѣ его непригодности, отстранить его вовсе или обратиться къ другому лицу. Можно было бы даже назначить, вмѣсто одного совѣтника, нѣсколькихъ, по разнымъ торговымъ отраслямъ. Консулы уже въ настоящее время руководствуются подобными принципами въ ихъ отношеніяхъ къ торговымъ палатамъ, къ которымъ они иногда обращаются за справками и совѣтами по торговой части Предполагаемые совѣтники по торговой части могли бы принести консуламъ больше пользы, чѣмъ торговыя палаты въ виду того, что консулъ могъ бы добиться отъ нихъ большаго освѣдомленія, чѣмъ отъ этихъ послѣднихъ.

На основаніи вышеизложеннаго мы приходимъ къ слѣдующимъ пожеланіямъ:

1. Объединеніе Экономическаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Справочной части по внѣшней торговлѣ при Департаментѣ Торговли Министерства Торговли и Промышленности въ одно центральное учрежденіе, служащее освѣдомленію правительства и частныхъ лицъ по внѣшней торговлѣ.

2. Назначеніе коммерческихъ совѣтниковъ при дипломатическихъ учрежденіяхъ по всѣмъ экономическимъ вопросамъ и для руководства консулами ихъ округа по торгово-освѣдомительной части.

3. Упраздненіе института торговыхъ агентовъ.

4. Увеличеніе числа штатныхъ и значительное уменьшеніе числа нештатныхъ консуловъ.

5. Нештатные консульскіе представители должны быть русскіе граждане и получать жалованье.

6. Назначеніе торговыхъ совѣтниковъ изъ коммерсантовъ при главныхъ консульствахъ, имѣющихъ коммерческое значеніе.

Проведеніемъ этихъ своевременныхъ реформъ можно было бы поднять практическое значеніе консульской службы и одновременно оказать могучее содѣйствіе дальнѣйшему развитію отечественной вывозной торговли.

ГЛАВА III.

Задачи консульскаго содѣйствія частнымъ лицамъ.

Одинъ изъ главныхъ источниковъ недоразумѣній на консульской службѣ кроется въ смутномъ представленіи большинства лицъ, обращающихся въ наши консульскія учрежденія, объ обязанностяхъ и служебномъ характерѣ консуловъ. Всѣмъ извѣстно, какую функцію исполняетъ врачъ, учитель, артистъ, коммерсантъ и т. д., но чѣмъ собственно занимается консулъ, и чѣмъ онъ не долженъ заниматься, — въ этомъ многіе не даютъ себѣ никакого отчета. Единственнымъ средствомъ для избѣжанія подобныхъ недоразумѣній является возможно точное опредѣленіе границъ консульскаго содѣйствія частнымъ лицамъ и приведеніе отдѣльныхъ случаевъ изъ консульской практики для иллюстраціи и подтвержденія приводимыхъ общихъ положеній.

Законы Россійской Имперіи и предписанія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подвѣдомственнымъ ему консуламъ точно и подробно опредѣляютъ многочисленныя прямыя обязанности консуль-

ской службы. Относительно ихъ не можетъ быть никакого колебанія. Сомнѣнія возникаютъ лишь въ случаѣ тѣхъ ходатайствъ, уваженіе которыхъ не предусмотрѣно закономъ или министерскими предписаніями. Таковыхъ на консульской практикѣ немало. Разобраться въ нихъ не особенно легко благодаря тому, что русскіе подданые относятся куда взыскательнѣе къ своимъ консуламъ, чѣмъ подданные какого бы то ни было другого государства. Происходитъ это отъ того, что наши соотечественники заграницею, вообще говоря, менѣе самостоятельны, чѣмъ англичане, нѣмцы, французы и т. д., и болѣе склонны, по малѣйшему поводу обращаться за помощью и содѣйствіемъ къ своимъ консуламъ, придерживаясь патріархальныхъ взглядовъ на государство и государственныхъ чиновниковъ, а въ томъ числѣ и на консуловъ. По ихъ мнѣнію, консулъ долженъ вникать въ частныя дѣла отдѣльныхъ лицъ и быть облеченъ такими полномочіями, надѣленъ такою властью, что ему, въ чужой странѣ только стоитъ „приказать“, и все, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, устроится наилучшимъ образомъ. Намеки на то, что консулы, къ сожалѣнію, не имѣютъ такой власти и фактически не въ состояніи исполнить желанія слишкомъ увлекшихся просителей, не находятъ никакого пониманія и только вызываютъ всевозможныя фантастическія сѣтованія на то, что де русскіе консулы ничего не дѣлаютъ и недостаточно сочувственно относятся къ интересамъ своихъ соотечественниковъ.

Есть неизбѣжныя, по мѣстнымъ условіямъ жизни, ограниченія въ дѣятельности не только нештатныхъ, но и штатныхъ консуловъ. Въ культурныхъ государствахъ пребывающіе на территоріи государства иностранцы состоятъ такъ называемыми временными подданными (subditi temporarii) и въ качествѣ таковыхъ обязаны подчиняться мѣстному закону и правопорядку. Консулъ, кромѣ немногихъ случаевъ, когда международные договоры даютъ ему особыя права, является лишь ходатаемъ подданныхъ назначившей его державы и рѣшительно не имѣетъ возможности вторгаться въ существующій на мѣстѣ правовой строй для поддержанія ихъ интересовъ. Этотъ неоспоримый фактъ часто упускается изъ виду русскими подданными, которые, находясь за границею, предполагаютъ, что для нихъ обязателенъ лишь русскій законъ, и что консулъ, какъ представитель Россіи, облеченъ властью мѣстнаго администратора. За исключеніемъ восточныхъ странъ, заключившихъ такъ называемыя капитуляціи съ чужими странами, консулъ находится въ полной зависимости отъ мѣстнаго государственнаго строя. Поэтому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ русскіе подданные жалуются консулу на несоблюденіе работодателями или контрагентами взятыхъ ими на себя обязанностей, какъ, напримѣръ, въ случаѣ эмигрантовъ, недовольныхъ эмиграціонными агентами, рабочихъ, предъявляющихъ претензіи къ ихъ работодателямъ, моряковъ, не сочувствующихъ порядкамъ на судахъ чужой національности, на

которыхъ они служатъ, вообще, при возникновеніи всякихъ споровъ, за исключеніемъ споровъ командъ русскихъ судовъ, подлежащихъ компетенціи русскихъ консуловъ, эти послѣдніе не имѣютъ никакой другой возможности помочь просителямъ, кромѣ указанія имъ хорошаго мѣстнаго адвоката, который могъ бы вести ихъ дѣла передъ судомъ.

Но и тутъ встрѣчается затрудненіе въ томъ, что нельзя обязать адвоката заниматься даннымъ дѣломъ. Консулу пожалуй удастся заручиться у адвоката, къ которому онъ обыкновенно направляетъ русскихъ кліентовъ, даровой защитой передъ судомъ людей не состоятельныхъ. Генеральныя консульства въ Парижѣ и Берлинѣ даже имѣютъ въ своемъ распоряженіи оффиціально признанныхъ мѣстныхъ юрисконсультовъ. Въ Лондонѣ наше генеральное консульство пользуется, въ случаѣ несостоятельности русскихъ просителей, безплатнымъ содѣйствіемъ нѣсколькихъ адвокатскихъ фирмъ, смотря по спеціальности, по судоходнымъ, наслѣдственнымъ или инымъ дѣламъ. Но затрудненіе кроется въ томъ, что нельзя ожидать отъ адвоката, чтобы онъ не только отказался отъ гонорара, но и бралъ на себя уплату судебныхъ издержекъ въ случаѣ проигрыша судебнаго дѣла. Въ генеральное консульство въ Лондонѣ поступилъ цѣлый рядъ жалобъ русскихъ выдувальщиковъ бутылокъ, расчитанныхъ и брошенныхъ на произволъ судьбы фирмою, выписавшею ихъ изъ Россіи. Подписавъ договоръ, но недостаточно ознакомившись съ его содержаніемъ, они почли себя

обманутыми, и дѣйствительно ихъ положеніе было печально. Между тѣмъ, по обстоятельствамъ формальнаго права, они не имѣли никакого шанса выиграть процесъ. Но необразованному человѣку очень трудно объяснить суть формальнаго обязательства. Онъ обыкновенно разсуждаетъ по соображеніямъ общечеловѣческой справедливости и не хочетъ признать обязательности кажущагося ему несправедливымъ договора. Адвокатъ, готовый предоставить безвозмездно свои услуги недостаточному кліенту, посланному ему генеральнымъ консульствомъ, заявилъ, что шансовъ на успѣхъ процеса по этому дѣлу мало. Тѣмъ не менѣе люди настаивали на подачѣ жалобы въ судъ противъ фирмы и даже, когда это дѣло было рѣшено судомъ противъ нихъ и въ пользу фирмы, они все еще настаивали на томъ, что генеральное консульство должно что-нибудь сдѣлать для нихъ въ ихъ спорѣ противъ названной фирмы. Защита русскихъ подданныхъ консулами часто не соотвѣтствуетъ ихъ ожиданіямъ по той простой причинѣ, что просители не хотятъ принять во вниманіе ограниченности власти консула. Предъявленіе къ консуламъ требованій, неисполнимыхъ по мѣстнымъ условіямъ жизни, или по долгу службы, служитъ часто поводомъ къ нежелательнымъ недоразумѣніямъ.

Само собою разумѣется, что главная цѣль консульской службы усматривается въ принесеніи наибольшей практической пользы собственной странѣ и отдѣльнымъ соотечественникамъ. Кон-

сулъ занимаетъ завидное мѣсто, на которомъ онъ имѣетъ возможность сдѣлать много добра и служить интересамъ своего государства и отдѣльныхъ соотечественниковъ. Онъ старается использовать всѣ существующія данныя для принесенія пользы, но при этомъ наталкивается на извѣстныя ограниченія, проистекающія изъ характера его оффиціальнаго положенія, не позволяющаго ему выступать въ качествѣ частнаго ходатая или письмоводителя, а также изъ за многочисленныхъ прямыхъ его консульскихъ обязанностей, не дающихъ ему возможности тратить время на побочныя занятія.

Основнымъ принципомъ для консульской дѣятельности должно служить правило, содѣйствовать и помогать обратившимся въ консульство русскимъ подданнымъ въ томъ, чего они сами не могутъ сдѣлать, не пользуясь консульскимъ содѣйствіемъ. Такъ, напр., юридическія, экономическія и другія знанія консула, его знакомство съ мѣстными условіями, его личныя связи, его практически-дѣловой и жизненный опытъ будутъ постоянно имъ использованы въ интересахъ обращающихся къ нему просителей, въ смыслѣ основанныхъ на крайнемъ его разумѣніи, но безъ личной его отвѣтственности за исходъ даннаго дѣла, указаній и совѣтовъ.

Но во всемъ томъ, что просители, безъ ущерба для своего дѣла, могли бы предпринять сами, безъ помощи консула, этотъ послѣдній отнюдь не обязанъ оказывать своего содѣйствія въ виду того, что онъ не долженъ заниматься веденіемъ частныхъ дѣлъ и не состоитъ отправителемъ частныхъ пи-

семъ, переводчикомъ, адвокатомъ, банкиромъ, частнымъ письмоводителемъ и повѣреннымъ. Слѣдовательно консульское содѣйствіе точно опредѣляется и разграничивается примѣненіемъ вышеприведеннаго основного принципа. Между тѣмъ на консульской практикѣ постоянно повторяются случаи, когда просители не желаютъ сообразовываться съ подобнымъ разграниченіемъ и претендуютъ на неограниченное содѣйствіе консула.

Въ консульство является лицо съ просьбою объ удостовѣреніи довольно объемистаго договора. Ему указываютъ, что съ каждаго документа, удостовѣряемаго консуломъ, должна быть хранима въ консульскомъ архивѣ копія. Проситель: „Вы сами можете снять копію“. Консулъ: „Это не мое дѣло, потрудитесь представить мнѣ копію“. Проситель „Вы напрасно обременяете меня, мнѣ нуженъ только одинъ экземпляръ“. Консулъ: „Безъ представленія вами копіи я не могу удостовѣрить вашего документа“. Проситель, наконецъ, поневолѣ повинуется, но при этомъ остается недоволенъ консуломъ, будучи глубоко убѣжденъ въ томъ, что тотъ, по закону, былъ обязанъ снять копію для консульскаго архива.

Проситель ходатайствуетъ о переводѣ представленнаго имъ документа на русскій языкъ или на мѣстный. Консулъ: „Позвольте дать вамъ нѣсколько адресовъ лицъ, къ которымъ Вы могли бы обратиться за переводомъ вашего документа“. Проситель: „Неужли консульство не обязано само заниматься переводами?“ Консулъ: „Консуль-

ство только удостовѣряетъ вѣрность перевода". Проситель: „Такимъ образомъ, мнѣ придется платить за удостовѣреніе вѣрности перевода и, кромѣ того, переводчику". Проситель удаляется недовольный консуломъ предполагая, что тотъ напрасно вводитъ его въ расходъ. Особенная осторожность необходима, когда просители не желаютъ заручиться удостовѣреніемъ перевода на иностранный языкъ, а самостоятельнымъ свидѣтельствомъ, которымъ консулъ удостовѣрилъ бы, что изъ представленнаго ему документа, или изъ представленныхъ ему документовъ усматривается то то и то то. Маломальски опытный консулъ не попадется на такую удочку. Дѣло въ томъ, что переводъ никогда не можетъ служить злоупотребленіямъ въ виду того, что имѣетъ силу лишь при условіи, что къ нему приложено оригинальное свидѣтельство, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ, тогда какъ выданное консуломъ самостоятельное свидѣтельство имѣетъ силу безъ приложенія такового, вслѣдствіе чего было бы возможно по полученіи выданнаго консуломъ самостоятельнаго свидѣтельства воспользоваться русскимъ оригиналомъ для изготовленія удостовѣреннаго перевода, который могъ бы быть переданъ другому лицу для обмана.

При сличеніи переводовъ, представленныхъ для удостовѣренія ихъ вѣрности, нерѣдко оказывается, что они неряшливо составлены и кишатъ грубыми ошибками. Въ виду того, что консулъ отвѣчаетъ за вѣрность перевода или копіи, онъ имѣетъ право требовать, чтобы представляемые ему документы

или копіи были вѣрны. Если же при сличеніи оказывается противное, то онъ имѣетъ право возвратить документы предъявителю для надлежащихъ поправокъ. Консулъ отнюдь не обязанъ самъ исправлять встрѣченныя ошибки, такъ какъ его роль въ данномъ случаѣ ограничивается простымъ удостовѣреніемъ вѣрности документа. На консульской практикѣ эта простая постановка дѣла часто предумышленно упускается изъ виду. Предъявители копій или переводовъ требуютъ, чтобы консульство само исправляло ихъ документы, на что потребовалось бы много времени, особенно если документы объемисты. На этой почвѣ возникаютъ пререканія, собственно лишенныя всякаго основанія.

Въ консульство обращаются съ просьбами опредѣлить просителя или просительницу на мѣсто, найти для нихъ занятія, пристроить ихъ къ заводу, къ торговому дому, въ учебное заведеніе, въ частную семью и т. д. въ качествѣ служащаго, учителя, приказчика, квартиранта, оффиціанта, рабочаго и т. д. Просители эти вполнѣ убѣждены въ томъ, что консулъ обязанъ уважить ихъ ходатайство, и они тѣмъ болѣе придерживаются этого убѣжденія, что до нихъ дошли слухи о томъ, что тотъ или другой консулъ дѣйствительно досталъ мѣсто для того или другого соотечественника. Здѣсь, очевидно, кроется жестокое недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что подобные случаи являются лишь результатомъ исключительныхъ обстоятельствъ. Мѣстные жители иногда, къ несчастію, довольно рѣдко, обращаются къ консуламъ съ просьбою ука-

зать имъ лицъ, имѣющихъ извѣстныя качества и знанія, напримѣръ, знающихъ русскій языкъ. Если одновременно до консула доходятъ ходатайства объ опредѣленіи на трудъ, на который у него есть предложеніе со стороны мѣстнаго жителя, то, конечно, представляется возможность воспользоваться совпаденіемъ спроса и предложенія. Такое содѣйствіе консула — чисто случайно и факультативно, ибо онъ, вообще говоря, не располагаетъ свѣдѣніями относительно открывающихся вакансій на трудовомъ рынкѣ, а съ другой стороны ни одинъ работодатель не согласился бы опредѣлить просителя на мѣсто на томъ лишь основаніи, что у него, т. е. у просителя, есть рекомендательное письмо отъ консула, какъ это предполагаютъ слишкомъ наивные просители. Работодатель беретъ на службу лишь тѣхъ, въ комъ онъ, по хозяйственному положенію своего дѣла, дѣйствительно нуждается. Усилія консула въ пріисканіи мѣста для своихъ соотечественниковъ не могутъ не имѣть диллетантскаго характера; они скорѣе принесутъ вредъ самимъ просителямъ, въ смыслѣ потери времени и неиспользованія шансовъ, о которыхъ консулъ вовсе не знаетъ. Поэтому консульское содѣйствіе ищущимъ заработка или мѣста должно, за исключеніемъ помянутыхъ случаевъ, выражаться только указаніемъ адресовъ, агентствъ и посредниковъ, занимающихся этимъ дѣломъ профессіонально. Иногда частные торговые люди желаютъ использовать консульскій авторитетъ для своихъ цѣлей требованіемъ отъ него свидѣтельства въ томъ, что

консулъ беретъ на себя отвѣтственность за честность или кредитоспособность даннаго лица, причемъ консулу предлагается принять участіе въ промышленномъ или торговомъ предпріятіи. Между тѣмъ состоящему на государственной службѣ штатному консулу не полагается заниматься какими бы то ни было торговыми дѣлами.

Камнемъ преткновенія также служатъ ходатайства о рекомендательныхъ письмахъ. Лично неизвѣстныя консулу лица требуютъ отъ него выдачи рекомендательныхъ писемъ для разныхъ цѣлей, какъ-то: для полученія мѣстъ, для заключенія торговыхъ сдѣлокъ и т. д. Дѣйствительно бываютъ случаи, въ которыхъ консулъ, на одномъ основаніи наличности установленнаго паспорта, обязанъ выдавать рекомендательныя письма, если къ тому нѣтъ особыхъ препятствій, какъ-то: для доступа въ библіотеки, частные музеи и другія мѣста, куда не пускаютъ публику безъ рекомендательныхъ писемъ. Но эти письма скорѣе имѣютъ значеніе удостовѣреній личности и не могутъ быть истолкованы въ распространительномъ смыслѣ, какъ-бы обусловливая выдачу рекомендацій съ серьезною личною отвѣтственностью для консула. Особенно по отношенію къ дѣловымъ сношеніямъ консулъ не только не обязанъ выдавать рекомендательныхъ писемъ, но, напротивъ, долженъ принципіально воздерживаться отъ выдачи таковыхъ, дабы не скомпрометировать своего оффиціальнаго положенія и не утратить своего безпристрастія. Не можетъ быть сомнѣнія, что консулъ, при всемъ

своемъ желаніи оказать услуги своимъ соотечественникамъ, не долженъ поступаться своимъ оффиціальнымъ положеніемъ, ради удовлетворенія отдѣльныхъ лицъ. Если консулъ, безъ достаточнаго на то основанія, сталъ бы рекомендовать всякаго обратившагося къ нему соотечественника, то его рекомендаціи потеряли бы всякое значеніе. Напр. г. К. предлагаетъ своему домохозяину или другому лицу, съ которымъ у него предстоитъ сдѣлка, обратиться въ русское консульство за справками относительно его кредитоспособности и репутаціи и ожидаетъ отъ консульства, чтобы оно дало самый благопріятный отзывъ о немъ. Но даже если это лицо извѣстно консульству какъ состоятельное, послѣднее всетаки не должно брать на себя никакой дѣловой гарантіи или отвѣтственности за исполненіе заключеннаго имъ контракта. Консульство въ такихъ случаяхъ обязано ограничиться удостовѣреніемъ личности, насколько это возможно, напр., на основаніи паспорта. Подобное дѣйствіе предусмотрѣно въ консульскомъ тарифѣ явкою русскаго паспорта, съ удостовѣреніемъ мѣстнымъ властямъ и жителямъ подлинности паспорта. Консулъ не располагаетъ такими свѣдѣніями объ имущественныхъ дѣлахъ, ни даже о добропорядочности своихъ соотечественниковъ, живущихъ въ Россіи и пріѣхавшихъ къ мѣста своего служенія, равно и не можетъ брать на себя роли агента полиціи.

Само собою разумѣется, что при личномъ знакомствѣ консула съ лицомъ, просящимъ о реко-

мендательномъ письмѣ, консулъ, по собственной иниціативѣ и за собственный страхъ и рискъ, можетъ дать рекомендацію, какая ему заблагоразсудится. Но подобныя, зависящія исключительно отъ доброй воли консула, рекомендательныя услуги часто толкуются неосвѣдомленною публикою, какъ обязанность консула: „рекомендовать“ своихъ соотечественниковъ мѣстному населенію. Мнѣ пришлось въ Лондонѣ встрѣтиться въ обществѣ съ русскимъ коммерсантомъ, о которомъ изъ консульскихъ дѣлъ я зналъ, что онъ остался должнымъ русскимъ кредиторамъ по векселямъ. Тѣмъ не менѣе этотъ коммерсантъ просилъ о выдачѣ ему рекомендательнаго письма для заключенія торговыхъ сдѣлокъ на томъ основаніи, что я съ нимъ лично знакомъ. Когда ему было объяснено, что въ кругъ дѣятельности консульства входитъ только удостовѣреніе личности, а не выдача рекомендательныхъ писемъ, онъ разсердился и ушелъ, принявъ угрожающій видъ. Консулъ можетъ отнестись съ полнымъ равнодушіемъ къ такимъ неумѣстнымъ проявленіямъ необоснованныхъ претензій. Гораздо хуже обстояло бы дѣло для него, если бы онъ выдалъ рекомендацію лицу, неоправдывающему его довѣріе, вслѣдствіе чего онъ оказался бы отвѣтственнымъ предъ потерпѣвшимъ.

Говоря вообще и за исключеніемъ особыхъ случаевъ, консульская рекомендація имѣетъ лишь значеніе равносильное визѣ паспорта, т. е. при наличности достаточныхъ данныхъ консулъ под-

тверждаетъ самоличность предъявителя его рекомендаціи. Но даже при такоїї постановкѣ дѣла недоразумѣнія на практикѣ иногда неизбѣжны. Особенно англійская публика склонна думать, что лицо, предъявившее подобное простое удостовѣреніе личности отъ консула и предлагающее какую нибудь сдѣлку, заслуживаетъ всякаго возможнаго довѣрія. Если впослѣдствіи такое лицо, или предлагаемое имъ дѣло окажутся не безупречными, то къ консулу предъявится упрекъ въ томъ, что онъ выдалъ рекомендательное письмо. Это, конечно, совершенно неправильно, ибо консулъ обязанъ представлять своихъ соотечественниковъ, въ самоличности коихъ онъ не сомнѣвается.

На консульской практикѣ рекомендаціи принимаютъ часто ту форму, что де до свѣдѣнія консульства ничего не доходило такого, что могло бы быть истолковано въ неблагопріятномъ для даннаго лица смыслѣ. Вообще же желательно, если это вообще возможно, въ выдаваемыхъ рекомендаціяхъ выражаться какъ можно конкретнѣе, основываясь на точныхъ фактахъ. Напр., для рекомендаціи странствующаго приказчика консулъ могъ бы упомянуть о томъ, что, по наведеннымъ справкамъ, данный странствующій приказчикъ является представителемъ фирмъ такихъ то, пользующихся хорошею дѣловою репутаціею на мѣстѣ, или считаемыхъ банками заслуживающими довѣрія, или что лицо рекомендуемое состоитъ членомъ такихъ то клубовъ, имѣетъ текущій счетъ въ такомъ то банкѣ, состоитъ членомъ такой то ассоціаціи, или

занимаетъ такую то должность и т. д. Нельзя забывать, что публика при всякомъ неблагопріятномъ по отношенію къ рекомендаціи обстоятельствѣ склонна сваливать отвѣтственность на выдавшее рекомендацію оффиціальное лицо.

Бываютъ лица, которыя почему то думаютъ, что консулъ обязанъ вести съ каждымъ заходящимъ въ консульство соотечественниковъ продолжительные разговоры. Въ этомъ отношеніи особенно далеко идутъ словоохотливыя дамы. Если консулъ на поставленные ему вопросы отвѣчаетъ дѣльно, но коротко, то сейчасъ является неудовольствіе. Здѣсь, очевидно, смѣшиваются два понятія: сношеній дѣловыхъ и общественныхъ, а также не принимается въ соображеніе, что консулъ не можетъ удѣлять неограниченное время каждому просителю, особенно если его пріемная полна публики, ожидающей очереди. Есть типъ странствующихъ лицъ, попадающихъ въ чужую страну какъ бы по недоразумѣнію. Они не говорятъ на мѣстномъ языкѣ, совершенно незнакомы съ мѣстными условіями жизни и добровольно ставятъ себя въ такое безпомощное положеніе, что имъ остается только одинъ исходъ: попросить ближайшаго полицейскаго, направить ихъ въ консульство. И, вотъ, они являются къ консулу, ошеломляютъ его пустѣйшими безконечными вопросами и требуютъ отъ него такого содѣйствія, которое можетъ оказать только нянька ребенку. Въ русское генеральное консульство въ Лондонѣ какъ то явился русскій студентъ въ студенческой формѣ

и заявилъ, что онъ день тому назадъ пріѣхалъ въ Лондонъ, остановился въ какомъ-то пансіонѣ, оставилъ тамъ свой багажъ, вышелъ оттуда на улицу и съ тѣхъ поръ не можетъ отыскать своего пристанища. Онъ не зналъ ни улицы, на которой помѣщается пансіонъ, ни имени пансіона, не могъ объясняться на англійскомъ языкѣ и вообще былъ совершенно безпомощенъ. Встрѣчаются прожигатели жизни, неврастеники и тому подобные люди, уѣзжающіе заграницу, не имѣя достаточныхъ средствъ для путешествія, не располагая никакими свѣдѣніями о странѣ, въ которой они путешествуютъ, и даже не зная, чего они собственно хотятъ. Этотъ типъ чрезвычайно любитъ обращаться къ консуламъ съ самыми разнообразными просьбами, не имѣющими никакого отношенія къ консульской службѣ. Въ 1908 году въ Одессѣ сѣлъ на одинъ изъ пароходовъ Добровольнаго флота прожигатель жизни съ двоюродной сестрой, чтобы прокатиться до Константинополя. На пути онъ рѣшился проплыть на суднѣ до Портъ-Саида и оттуда въ Коломбо. Въ Коломбо онъ былъ нѣсколько удивленъ, что тамъ не говорятъ на единственно доступномъ ему языкѣ, русскомъ, но этимъ онъ вовсе не смутился, предполагая, что консульскіе чины должны и могутъ оказать ему содѣйствіе. Онъ перебрался въ Бомбей и явился въ тамошнее наше консульское учрежденіе. Само собою разумѣется, что безъ знанія иностранныхъ языковъ и безъ всякихъ свѣдѣній о странахъ, въ которыхъ путешествовалъ нашъ соотечественникъ, ему пришлось обратиться къ

консульскимъ учрежденіямъ. Но существуютъ ли консулы для содѣйствіи такого рода?

Другой случай беззастѣнчивой эксплоатаціи консульскаго содѣйствія слѣдующій. Одинъ любознательный соотечественникъ выѣхалъ изъ Архангельска въ Гримсби, что ему обошлось въ 18 руб. по снисходительнымъ цѣнамъ матушки Россіи. Изъ Гримсби онъ добрался до генеральнаго консульства въ Лондонѣ и обрадовался, что тамъ говорятъ на понятномъ ему языкѣ. На вопросъ о его намѣреніяхъ онъ отвѣтилъ, что ему хотѣлось бы поѣхать съ Сѣверную Америку. Когда ему указали, что для этого надо отправиться немножко подальше, онъ заявилъ, что не знаетъ какъ взяться за дѣло. „Да стоитъ только запастись билетомъ въ Нью-Іоркъ и поѣхать въ Ливерпуль“. Тутъ то выяснилось, что онъ не знаетъ англійскаго языка и даже не знаетъ латинскаго алфавита, между тѣмъ онъ ѣдетъ въ Америку „для удовольствія“. Его привели въ контору пароходнаго общества Cunard Line, гдѣ пришлось объяснить ему вещи, доступныя для всякаго, кто только бывалъ внѣ Россіи. Цѣна во второмъ классѣ на „Мавританіи“ изъ Лондона до Нью-Іорка 13 ф. ст. 10 ш. Это не то, что 18 рублей. „Помилуйте“, говоритъ онъ, „какая убійственная дороговизна! Доѣдешь до Нью-Іорка въ какіе нибудь $5^1/_2$ дней, а изъ Астрахани до Нижняго можно ѣхать 7 дней съ великолѣпнѣйшимъ комфортомъ за 30 руб. безъ продовольствія, а продовольствіе въ день стоитъ не больше двухъ рублей“. Когда

пришлось платить, за билетъ, у него не оказалось достаточно англійскихъ денегъ. Пришлось бѣжать въ банкъ для обмѣна русскихъ денегъ. О постоянно мѣняющемся курсѣ нашъ соотечественникъ имѣлъ самое смутное представленіе, а незнаніе мѣстныхъ условій и особенно дороговизна, въ сравненіи съ русскими цѣнами, произвели на него впечатлѣніе, что его грабятъ со всѣхъ сторонъ. Настроеніе не важное, а все таки ѣдетъ... для удовольствія. Содѣйствіе консульское, конечно, толкуется въ самомъ широкомъ смыслѣ. Вѣдь консулъ, ради интересовъ соотечественниковъ обязанный торговаться, вдругъ отдаетъ его въ руки безсовѣстныхъ эксплоататоровъ безъ всякаго протеста; какой же онъ можетъ быть консулъ, если не умѣетъ выхлопотать для своего соотечественника дешевыхъ цѣнъ и болѣе выгодныхъ условій!...

Нельзя пересчитать всѣхъ недоразумѣній жертвою которыхъ наши любознательные путешественники иногда дѣлаются за границею. Удовлетворить ихъ претензіи къ консульской службѣ невозможно, разъ нельзя ради полнаго удовлетворенія русскихъ путешественниковъ измѣнить на русскій ладъ условій заграничной жизни.

Шататься русскій человѣкъ любитъ. По чужимъ странамъ разъѣзжаетъ не мало лицъ, не знающихъ мѣстныхъ нарѣчій, не имѣющихъ ни малѣйшаго представленія о мѣстныхъ условіяхъ жизни и теряющихъ попросту свое время въ пустыхъ попыткахъ найти себѣ занятія, тогда какъ у нихъ на родинѣ, въ Россіи, жалуются на без-

людье и работы по горло. Эти люди, большею частью выѣхавшіе изъ предѣловъ Имперіи тайкомъ и безъ установленныхъ паспортовъ, пристаютъ къ нашимъ консульскимъ учрежденіямъ съ мольбами, поддержать ихъ денежными пособіями. Но такъ какъ у нихъ нѣтъ бумагъ, удостовѣряющихъ ихъ личность, то они, по дѣйствующимъ правиламъ, не могутъ получить денежныхъ пособій. А если предложить имъ билетъ до русской границы, они обыкновенно отъ него отказываются, говоря: „зачѣмъ намъ возвращаться въ Россію: не все ли равно голодать въ Россіи, или за границею?“ Однимъ словомъ, они остаются недовольны и даже позволяютъ себѣ дерзкія замѣчанія о томъ, что де консульства должны имъ помогать. На дѣлѣ же государство не имѣетъ ни малѣйшаго интереса поддерживать вредный типъ бродягъ-дармоѣдовъ, поставившихъ себя самовольно въ неловкое положеніе уходомъ изъ Россіи по неохотѣ заниматься правильнымъ трудомъ. Много денегъ совершенно непроизводительно тратится нашими консульскими учрежденіями на выдачу денежныхъ пособій людямъ, шатающимся по заграничнымъ странамъ и вовсе не желающимъ вернуться въ Россію и вести полезную для отечества жизнь. Наши консульскія учрежденія не какія то благотворительныя учрежденія, а по необходимости руководствуются государственными цѣлями. Надо поэтому поставить принципомъ, что разъ просители отказываются отъ возворенія въ Россію за счетъ консульскаго учрежденія, они не заслуживаютъ и помощи, ибо потеряли

духовную связь съ Россіею, отстали отъ нея и перестали представлять цѣнность для ея интересовъ.

Однажды явился разсѣянный профессоръ и заявилъ, что пріѣхалъ сегодня, остановился въ гостиницѣ, но что его багажъ, сданный имъ по квитанціи, которую онъ предъявилъ, исчезъ. Да что же Вы собственно отъ консульства просите? — „Содѣйствія“. — А какого же именно содѣйствія? — „Достать багажъ“.

Просителю указываютъ, что консульство готово содѣйствовать всѣмъ русскимъ только въ рамкахъ возможнаго, что у консульства нѣтъ власти просто и прямо распорядиться о доставкѣ багажа, но что оно можетъ сдѣлать только то, что могъ бы сдѣлать и самъ проситель, т. е. заявить желѣзнодорожнымъ властямъ о неполученіи багажа, представивъ квитанцію, а затѣмъ, въ случаѣ дѣйствительной пропажи багажа, истребовать отъ желѣзнодорожныхъ властей возмѣщенія за понесенные убытки на общемъ законномъ основаніи. Этимъ отвѣтомъ проситель остался недоволенъ. Онъ владѣлъ англійскимъ языкомъ, такъ что не нуждался въ услугахъ переводчика и не ожидалъ отъ консульства содѣйствія въ лингвистическомъ отношеніи, но онъ предполагалъ, что консульство, будто бы, имѣетъ возможность получить утерянный багажъ особенными, доступными только консульству мѣрами. Дѣло впрочемъ кончилось благополучно и неожиданно скоро. Потерявши часъ или два на пріѣздъ въ консульство и на разговоры тамъ же объ утерянномъ багажѣ, профессоръ

вернулся въ свою гостиницу. Къ тому времени желѣзнодорожныя власти уже успѣли доставить ему въ гостиницу багажъ, о чѣмъ онъ радостно увѣдомилъ консульство, очевидно предполагая, что его хлопотамъ онъ обязанъ такимъ счастливымъ оборотомъ дѣла.

Аналогичные случаи повторяются съ пропавшими заказными письмами. Въ случаѣ недоставленія заказного письма по адресу, адресатъ долженъ пользоваться извѣстными бланками для рекламированія пропавшаго письма, послѣ чего ему приходится ждать результата наводимой почтовыми властями справки. Отъ подобнаго порядка никто въ цивилизованныхъ странахъ не освобождается, въ томъ числѣ и консульства. Если поэтому кто либо не получилъ заказной корреспонденціи адресованной на его имя, то ему слѣдуетъ сообразоваться съ установленными почтовыми правилами, и никакъ не можетъ ожидать онъ отъ консульства какого либо особаго, экстреннаго содѣйствія по полученію недоставленной корреспонденціи.

Еще случай: является артистка, балерина, въ весьма возбужденномъ состояніи и проситъ о консульскомъ содѣйствіи къ полученію съ антрепренера, тоже русскаго, слѣдуемыхъ ей денегъ. На предложеніе, написать антрепренеру письмо съ просьбой о разъясненіи причинъ неплатежа, артистка не соглашается. Она желаетъ, чтобы консульство приказало ему, т. е. заставило антрепренера уплатить слѣдуемую ей сумму немедленно. Указаніе, что

консульство не можетъ принудить никого, крайне ее удивляетъ и толкуется ею какъ нежеланіе консульства ей помочь. Она требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ консульство телеграфировало, что если деньги не будутъ уплачены къ завтрашнему дню, то она повѣсится. На отказъ телеграфировать такую угрозу, артистка окончательно разочаровалась въ готовности консульства содѣйствовать ей.

Въ генеральное консульство какъ то явился молодой инженеръ-технологъ и просилъ о выдачѣ ему ссуды въ 150 руб. Ему было предложено, какъ это обыкновенно дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, чтобы консульство взяло на свой счетъ расходъ по отправкѣ имъ телеграммы на имя его родственника, друга, или оффиціальнаго учрежденія съ просьбою о переводѣ нужной ему суммы денегъ по телеграфу въ любой мѣстный банкъ. Однако онъ на отрѣзъ отказался отъ предложенія генеральнаго консульства, прибавивъ развязно, что если бы онъ могъ получить откуда нибудь деньги, то не обратился бы въ генеральное консульство. По правиламъ, преподаннымъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, консуламъ „выдача заимообразныхъ суммъ контрольными правилами не разрѣшается“, и, кромѣ того, „выдача пособій должна производиться съ соблюденіемъ возможной экономіи и маленькими суммами“.

Вслѣдствіе этого молодому человѣку было предложено денежное пособіе, отъ котораго онъ также отказался, такъ какъ ему де необходимо имѣть

150 руб., и что въ виду того, что онъ командированъ за границу, онъ имѣетъ право получить такую сумму. Вмѣсто того, чтобы уйти, молодой человѣкъ сталъ весьма непристойно настаивать, что онъ долженъ получить эту сумму. Наконецъ, онъ, подходя къ дверямъ, крикнулъ оттуда громовымъ голосомъ: „Нахалъ!“ и ушелъ. Въ виду того, что проситель остановился въ самой дорогой и самой шикарной гостинницѣ въ Лондонѣ — Savoy-Hotel — и что онъ не могъ привести ни одного исключительнаго обстоятельства, отчего онъ, собственно говоря, очутился въ стѣсненномъ денежномъ положеніи, я не усмотрѣлъ никакого повода ссудить его деньгами изъ моихъ личныхъ средствъ. На слѣдующій день проситель явился въ генеральное консульство и извинился за свое поведеніе.

Извѣстнаго рода обструкцію создаютъ высокопоставленныя лица, считающіе почему либо консула за коммиссіонера-агента путешественниковъ. Въ такихъ случаяхъ отъ консула требуются не только услуги самаго личнаго характера, но его безпокоятъ днемъ и ночью по самымъ пустячнымъ дѣламъ. Въ этомъ очевидно кроется недоразумѣніе. Консулъ состоитъ на государственной службѣ, исполняетъ свои обязанности въ видѣ публичныхъ функцій государственнаго администратора. Высокопоставленныя лица не должны упускать это изъ виду и сообразоваться съ достоинствомъ представляемаго консуломъ государственнаго учрежденія. Пора отказаться отъ повадокъ прошлаго

отжившаго времени. Особенно великосвѣтскія дамы изощряются доказать свою важность пренебрежительнымъ отношеніемъ къ консуламъ. Мнѣ помнится случай, въ которомъ консулъ явился на вокзалъ, чтобы вмѣстѣ съ чинами мѣстнаго посольства встрѣтить великосвѣтскую особу, стоявшую въ связи съ высочайшимъ дворомъ. Когда она освѣдомилась о томъ, что представляетъ собою незнакомое ей лицо, явившееся на вокзалъ для ея встрѣчи, и ее оповѣстили, что это консулъ, она обмолвилась фразой: c'est du monde qu'on ne connaît pas! Итакъ бѣдный консулъ не удостоился чести быть представленнымъ этой особѣ, хотя онъ явился на вокзалъ для встрѣчи.

Путешественники фанаберисты предъявляютъ претензіи, чтобы консулъ встрѣчалъ ихъ на вокзалѣ или на пристани и сопровождалъ ихъ обратно туда же. Подобныя претензіи происходятъ изъ за того, что считаютъ консуловъ людьми, отъ которыхъ вообще можно требовать всякихъ услугъ и, въ томъ числѣ, услугъ вродѣ лакейскихъ. Однако очевидно, что при всемъ желаніи консуловъ, всячески угождать своимъ соотечественникамъ, они обязательно должны быть въ консульствѣ для пріема публики, для совершенія всѣхъ требуемыхъ закономъ дѣйствій и для оказанія всякаго возможнаго содѣйствія въ качествѣ юрисконсульта, нотаріуса и администратора. Такимъ образомъ уже самая обстановка консульской службы такова, что у консула не имѣется досуга для роли коммиссіонера, уже не говоря о томъ, что такія занятія

уронили бы его достоинство. Вѣдь, не станутъ же требовать отъ губернатора или вице-губернатора, чтобы они занимались отправкою пассажировъ съ вокзаловъ желѣзной дороги. То же относится и къ консуламъ. Если путешественники въ чужой странѣ нуждаются въ такого рода содѣйствіи, то для этого существуютъ конторы для путешественниковъ, вродѣ Кука, посыльные гостинницы и тому подобные агенты. Въ европейскихъ странахъ путешественники, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, имѣютъ полную возможность устроиться такъ, чтобы не прибѣгать къ услугамъ консуловъ, существующихъ, какъ сказано выше, для исполненія предусмотрѣнныхъ Консульскимъ Уставомъ обязанностей. Въ городахъ и портахъ, гдѣ проѣзжаетъ много русскихъ путешественниковъ, этотъ вопросъ имѣетъ чрезвычайное практическое значеніе. Наши консульства, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ претензій на услуги, стоящія внѣ рамокъ консульской дѣятельности, изнемогаютъ и тратятъ слишкомъ много драгоцѣннаго времени на такія услуги, въ ущербъ ихъ обязательнымъ занятіямъ.

Консульская благотворительность выражается въ содѣйствіи морякамъ и, кромѣ того, денежными пособіями, выдаваемыми всѣмъ нуждающимся русскимъ подданнымъ, при соблюденіи существующихъ предписаній Министерства иностранныхъ дѣлъ и циркуляровъ. Первый изъ этихъ случаевъ не представляетъ собою благотворительности въ точномъ смыслѣ этого слова въ виду того, что истраченныя на моряковъ деньги впослѣдствіи взыс-

киваются въ Россіи съ лицъ, получившихъ эти пособія. Только во второмъ случаѣ истраченныя на нуждающихся русскихъ подданныхъ деньги расходуются изъ благотворительнаго фонда Министерства иностранныхъ дѣлъ и не подлежатъ возвращенію. Спрашивается, какъ наилучшимъ образомъ помочь нуждающимся русскимъ подданнымъ, обращающимся въ наши консульскія учрежденія?

Извѣстный историкъ К. Валишевскій, занимающійся благотворительностью въ широкомъ масштабѣ за свой счетъ и за счетъ своихъ друзей, замѣтилъ: „Что же касается помощи деньгами, то благодаря друзьямъ, болѣе меня богатымъ и щедро присоединяющимъ свою лепту къ моей, я роздалъ ихъ массу въ теченіе долгихъ лѣтъ и ни разу,—понимаете ли, ни единаго раза,—не почувствовалъ, что приношу дѣйствительную пользу“ („Новое Время“, 25 февраля 1914 г.). Всѣ, кто близко стоятъ къ благотворительному дѣлу, и въ томъ числѣ консулы, готовы подписаться подъ этимъ заявленіемъ, ибо обращающіеся за денежной помощью люди въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ собою лицъ, оказавшихся въ затруднительномъ положеніи по собственной винѣ и, особенно, вслѣдствіе нежеланія заниматься трудомъ. Вслѣдствіе этого они нуждаются не только въ поддержкѣ, но и въ воспитаніи, и не заслуживаютъ довѣрія въ томъ отношеніи, что готовы тратить полученныя деньги благоразумно для достиженія возможности работать. Они слишкомъ часто смотрятъ на благотворительность, какъ на простую

эксплоатацію довѣрчивыхъ и мягкосердечныхъ людей.

На практикѣ можно убѣдиться въ томъ, что выдача денежныхъ суммъ въ качествѣ пособія только помогаетъ лицамъ влачить мизерное и совершенно безполезное существовованіе за счетъ общества. Консулы наши стараются по мѣрѣ возможности противодѣйствовать злоупотребленіямъ денежными пособіями, но они часто находятся въ невозможности бороться противъ обмана и уловокъ самаго различнаго рода. Они большею частью не имѣютъ возможности провѣрить заявленій нуждающихся и имъ трудно предупредить, чтобы билеты, данные нуждающимся для водворенія ихъ въ Россію, не были проданы. Результатъ консульской благотворительности таковъ, что въ общемъ тратится большая сумма денегъ безъ всякой видимой пользы.

Консульское содѣйствіе подвергается особому испытанію въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда просители претендуютъ на выкупъ заложенныхъ ими вещей и на денежныя ссуды. И то и другое неисполнимо по соображеніямъ простого жизненнаго опыта. Выкупъ консуломъ вещей и ссуда денегъ не служатъ добру, а только поощряютъ дальнѣйшій закладъ и трату денегъ несоразмѣрно съ имѣющимися средствами. Содѣйствіе такого рода прямо развращаетъ людей, уже не говоря о томъ, что наши консульства не имѣютъ въ своемъ распоряженіи суммъ для такихъ цѣлей. Кромѣ того просители о денежномъ воспомоществованіи

должны принять во вниманіе, что, вообще говоря, не существуетъ обязанности для нашихъ консуловъ выдавать денежныя пособія. Нѣкоторые изъ консуловъ имѣютъ, правда, въ своемъ распоряженіи суммы для выдачи нуждающимся, но опять-таки такая выдача зависитъ, по смыслу министерскихъ предписаній, отъ уважительности, по усмотрѣнію консула, ходатайства и ограниченія оказываемой благотворительности выдачею незначительныхъ суммъ. Во избѣжаніе безполезнаго утрудненія консуловъ ходатайствами о денежныхъ пособіяхъ въ болѣе крупномъ размѣрѣ, распространеніе приведенной постановки человѣколюбиваго дѣла въ нашихъ консульствахъ чрезвычайно желательно. Лучшимъ способомъ для оказанія помощи русскимъ поданнымъ, очутившимся въ затруднительномъ положеніи, является, въ большинствѣ случаевъ, не выдача денегъ на руки, а указаніе агентства, куда обратиться, чтобы найти заработокъ, или водвореніе ихъ на родину. Но на консульской практикѣ приходится удостовѣриться въ томъ, что приблизительно половина, если не большій процентъ, русскихъ поданныхъ, обращающихся за денежною помощью въ русскія консульства, отказывается отъ возвращенія въ Россію, или отъ полученія другого рода помощи, или содѣйствія, какъ только узнаетъ, что при этомъ не получитъ наличныхъ денегъ на руки. Этимъ подтверждается тотъ печальный фактъ, что большая часть такъ называемыхъ нуждающихся русскихъ поданныхъ, толпящихся въ пріемныхъ кон-

сульскихъ учрежденій, представляетъ собою профессіональныхъ попрошаекъ и авантюристовъ. И тѣ и другіе не желаютъ снискивать себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ, но завѣдомо стремятся къ эксплоатаціи для своихъ цѣлей неорганизованной благотворительности неопытныхъ филантроповъ.

При этихъ условіяхъ дѣломъ неотложной необходимости является созданіе во всѣхъ городахъ, гдѣ есть русскія колоніи, русскихъ благотворительныхъ обществъ[1]), которыя могли бы заниматься благотворительностью гораздо болѣе систематично, чѣмъ консулы. Но этимъ не исчерпывается борьба съ этимъ зломъ въ виду того, что сами благотворительныя общества очень часто дѣлаются жертвами эксплоатаціи со стороны развращенныхъ нуждающихся, и что во многихъ городахъ, въ которыхъ консуламъ приходится заниматься благотворительносью, нѣтъ русской колоніи. Помочь горю можно только придерживаясь вполнѣ испытаннаго образа дѣйствія и учрежденіемъ благотворительности на разумныхъ основаніяхъ. Надо различать три случая:

1. Русскіе подданные, впавшіе въ нужду за границей, очевидно могутъ быть легче призрѣваемы на родинѣ, чѣмъ за границею. Однако на практикѣ оказывается, что многія обращающіяся въ наши консульскія учрежденія лица наотрѣзъ отказываются быть водворенными въ Россію. Въ этихъ случаяхъ почти всегда имѣешь дѣло съ простыми

---

[1]) См. Главу V: Задачи русскихъ колоній заграницей.

эксплоататорами благотворительности и въ нихъ можно, по совѣсти, поставить просителю альтернативу: или быть водвореннымъ въ Россію, или не получить никакой помощи отъ консульства.

2. Другая провѣрка искренности просителя заключается въ томъ, чтобы дать ему возможность, за счетъ консульства отправить телеграмму его роднымъ или знакомымъ съ просьбою выслать деньги по телеграфу. Люди, которые отказываются отъ такого предложенія, также не заслуживаютъ довѣрія.

3. Остаются тѣ изъ нуждающихся, у которыхъ, повидимому, нѣтъ никакой надежды добиться денежныхъ пособій отъ кого бы то ни было, какъ, напримѣръ, чернорабочіе, крестьяне и вообще пролетаріатъ. Самое трудное — выяснить, какъ поступать съ этимъ классомъ людей, особенно во время безработицы. По отношенію къ нимъ необходимо прибѣгнуть къ способу, обезпечивающему имъ помощь, но предупреждающему злоупотребленіе благотворительностью. Такой способъ заключается въ помѣщеніи нуждающихся въ національныхъ рабочихъ домахъ или сельско-хозяйственныхъ колоніяхъ, въ которыхъ они должны были бы подъ надзоромъ заниматься полезнымъ трудомъ и могли бы зарабатывать извѣстныя деньги, на которыя и быть водворяемыми на родину. Примѣромъ подобнаго учрежденія можно назвать сельско-хозяйственную германскую колонію близъ Лондона.

Конечно, невозможно учредить подобныхъ за-

веденій во всѣхъ городахъ, гдѣ находятся консульства, но было бы достаточно содержать ихъ лишь въ самыхъ большихъ центрахъ, какъ, напримѣръ, въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Константинополѣ. При ихъ существованіи консулы имѣли бы возможность выдавать просителямъ желѣзнодорожные билеты на проѣздъ до мѣста нахожденія такого учрежденія. Если организовать благотворительность за границей на подобныхъ началахъ, то можно бы было ожидать отъ русской благотворительности несравненно большей пользы, чѣмъ до сихъ поръ, такъ какъ эксплоататоры благотворительности и вообще не заслуживающіе помощи элементы болѣе не могли бы злоупотреблять благотворительностью, и оказываемая помощь ставила бы себѣ задачею одновременно перевоспитаніе и возрожденіе впавшаго въ нищету. Полученіе денежнаго пособія, безъ оказанія соотвѣтствующихъ услугъ, всегда роняетъ достоинство человѣка въ его собственныхъ глазахъ и такимъ образомъ лишаетъ его одного изъ главныхъ нравственныхъ устоевъ. Работа, взамѣнъ полученной помощи, даетъ нуждающемуся возможность пользоваться помощью, не роняя его достоинства.

Иной разъ бываетъ чрезвычайно трудно угодить просителямъ. Какъ то явился въ генеральное консульство въ Лондонѣ священникъ Б., пріѣхавшій изъ Парижа и съ самаго начала разговора заявилъ, что если обращаться къ консуламъ, то всегда бываетъ скандалъ. Истинное значеніе этого по началу непонятнаго заявленія не замед-

лило выясниться. Генеральное консульство распорядилось о томъ, чтобы священникъ Б. получилъ немедленно разрѣшеніе на выѣздъ въ Россію. Все было для него устроено и онъ поблагодарилъ генеральное консульство за оказанное содѣйствіе. Вдругъ въ 5 часовъ раздается звонокъ по телефону — это священникъ Б. жаловался на управляющаго гостинницею, въ которой онъ остановился, что тотъ требуетъ отъ него уплаты по 10-ти шилл. за сутки вмѣсто 7-ми. Разница въ счетѣ опредѣлилась въ 15 шилл. Совѣтъ данный по телефону священнику Б. былъ такой: уплатить по счету и завтра утромъ придти въ генеральное консульство, гдѣ онъ получитъ разницу въ 15 шилл. Въ отвѣтъ на это очень отзывчивое указаніе, по телефону была передана знакомая уже фраза: „стоитъ только обратиться къ консуламъ, чтобы вышелъ скандалъ“. Священникъ Б. по своему почину выбралъ себѣ гостинницу и, само собою разумѣется, что консульство никоимъ образомъ не могло быть причиною его непріятностей въ этой гостинницѣ. Но чтобы выяснить въ чемъ дѣло, я немедленно самъ поѣхалъ въ гостинницу, гдѣ остановился священникъ. Оказалось, что онъ уже выѣхалъ изъ нея. Управляющій мнѣ объяснилъ, что священникъ Б. остановился въ гостинницѣ со своимъ сыномъ и ему было заявлено, что это будетъ стоить 7 шилл.; но послѣ этого прибыли еще его двѣ малолѣтнія дочери. Онѣ тоже ночевали въ гостинницѣ и цѣна соразмѣрно увеличилась вслѣдствіе этого до 10 шилл.. Священникъ Б. поднялъ гром-

кій скандалъ, вызвалъ полицію и самовольно скинулъ со своего счета 15 шилл.. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, кто былъ правъ, священникъ Б. или управляющій гостинницей, обвиненіе священникомъ Б. консульства по этому дѣлу очевидно не имѣло никакого основанія.

За время войны нѣкоторыя наши консульскія учрежденія были поставлены въ пріятную возможность, выдавать нуждающимся значительныя денежныя суммы заимообразно или въ видѣ пособія, причемъ, однако, всѣмъ было поставлено на видъ, что деньги могутъ быть выдаваемы лишь лицамъ неимущимъ или дѣйствительно нуждающимся. Однако пришлось убѣдиться въ томъ, что просители часто давали ложныя свѣдѣнія, чтобы добиться денежныхъ суммъ. Не только простой народъ, но и образованныя лица въ этомъ отношеніи не стѣснялись. Особенно эмигранты изъ Аргентины, у которыхъ впослѣдствіи оказались сотни рублей въ карманахъ, притворялись, что очутились въ безвыходной денежной нуждѣ.

Бывшая начальница училища въ Лемзалѣ получала въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль 10 ф. ст. въ недѣлю для себя и своихъ дѣтей, пользуясь одновременно денежною поддержкою военнаго агента. Та же особа, наконецъ, была замѣчена въ томъ, что перевела черезъ Лондонскій банкъ 1000 рублей въ Россію.

Недоразумѣніямъ по поводу заявляемыхъ невозможныхъ претензій не было конца. Иные просители предполагали, что русскіе граждане должны

быть поддерживаемы въ Лондонѣ подобно тому, какъ бельгійцы поддерживались въ Лондонѣ въ качествѣ refugiés. Онъ не хотѣли понять, что ихъ положеніе существенно отличалось отъ положенія бельгійцевъ, потерявшихъ свою родину, и что самой естественной поддержкой для русскихъ должно быть водвореніе ихъ на родину.

Препирательство иныхъ зазнавшихся просителей состояло въ томъ, что они, кромѣ расходовъ на билетъ въ Россію, требовали еще большія суммы на обзаведеніе платьемъ и т. п. Генеральное консульство выдавало такія суммы тѣмъ, которые пріѣхали въ Лондонъ потерявъ свой багажъ и свое имущество вслѣдствіе войны, но лица, проживавшія нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ и ничего не потерявшія вслѣдствіе войны, очевидно, напрасно просили о выдачѣ имъ денегъ на новое обзаведеніе платьемъ и т. д. Этимъ послѣднимъ лицамъ полагался только билетъ и извѣстная небольшая сумма на продовольствіе въ пути. Такое отношеніе къ нимъ представляется совершенно справедливымъ; тѣмъ не менѣе лица, проживавшія нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ, требовали, чтобы имъ давали такія же суммы на новое обзаведеніе платьемъ, какъ пріѣхавшимъ русскимъ бѣженцамъ, потерявшимъ все свое состояніе. Подобныя претензіи оставались безъ вниманія, но вообще помощь русскимъ подданнымъ производилась въ щедрыхъ размѣрахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ отчеты объ этихъ выдачахъ, представленные въ центральное учрежденіе. Военное время вызвало цѣлый рядъ но-

выхъ претензій со стороны просителей. Напр., нѣкоторые военно-обязанные претендовали на отправку въ Россію за счетъ казны, совершенно забывая, что они выѣхали изъ Россіи по собственному усмотрѣнію, и что вообще каждый русскій подданный долженъ былъ явиться къ мѣсту приписки для отбыванія воинской повинности за свой счетъ.

Другіе желали быть освобожденными отъ воинской повинности на основаніи семейныхъ соображеній, частныхъ дѣловыхъ обстоятельствъ и, вообще, потому, что признавали для себя военную службу невыгодной и тягостной. Пришлось разъяснять имъ, что обязанность для всѣхъ нести военную службу принадлежитъ къ ряду обязательствъ по публичному праву и не стоитъ въ зависимости отъ соображеній частнаго характера.

Интересный случай смѣшенія понятія о публичномъ правѣ съ частнымъ правомъ представился по дѣлу русскаго подданнаго еврея Биндера, попавшаго въ плѣнъ къ нѣмцамъ при занятіи ими Польши и выпущеннаго ими на свободу подъ условіемъ, чтобы онъ не сражался противъ нихъ. У Биндера не было никакихъ доказательствъ этого удивительнаго соглашенія, но онъ представилъ свидѣтельство о томъ, что великобританское воинское присутствіе (Military Tribunal) освободило его отъ несенія воинской службы на томъ основаніи, что онъ обѣщалъ германскимъ властямъ не нести оружіе противъ Германіи. Биндеръ просилъ генеральное консульство также выдать ему подобное свидѣтельство. Онъ былъ

чрезвычайно удивленъ, когда узналъ въ генеральномъ консульствѣ, что не имѣлъ никакого права давать такое обѣщаніе въ виду того, что служить, или не служить въ войскахъ, не зависитъ отъ его воли, но что такая обязанность существуетъ по отношенію къ государственному порядку, т. е. относится къ публичному, а не къ частному праву, и что поэтому Россійскія власти не могли признать его обѣщанія не служить въ арміи. Биндеръ остался весьма недоволенъ такимъ рѣшеніемъ консульства.

Консульства наши относятся съ особеннымъ вниманіемъ къ морякамъ, находящимся заграницею по своему профессіональному труду. Обращающіеся за помощью въ консульства безработные моряки помѣщаются въ морскіе ночлежные дома (Sailor's Homes), пока не найдутъ новыхъ занятій. Однако на консульской практикѣ слишкомъ часто повторяются случаи, когда моряки, живущіе на счетъ консульствъ въ морскихъ ночлежныхъ домахъ, нисколько не стараются найти себѣ новыя занятія, но даже открыто отказываются отъ сдѣланныхъ имъ предложеній по заполненію вакансій на судахъ, или даже отказываются отъ водворенія ихъ въ Россію въ качествѣ пассажировъ за счетъ консульствъ. Одни и тѣ же моряки, въ разныя времена года, постоянно обращаются въ консульскія учрежденія за помощью, тогда какъ другіе никогда не прибѣгаютъ къ денежной поддержкѣ консуловъ. Не имѣя достаточно опредѣленныхъ предписаній, какъ поступать съ нежелающими работать моря-

ками, консульства наши находятся въ непріятномъ положеніи, сознательно кормить дармоѣдовъ. Болѣе точныя предписанія относительно оказанія морякамъ помощи необходимы. Слѣдовало бы придерживаться такого правила, что, во 1-хъ, моряки лишаются права на дальнѣйшую помощь, если они отказываются отъ поступленія на судно безъ всякой причины и, во 2-хъ, моряки, находившіеся болѣе мѣсяца въ морскомъ домѣ и не могущіе найти себѣ занятій, подлежатъ водворенію въ Россію, а въ случаѣ отказа отъ такового, теряютъ право на дальнѣйшую помощь со стороны консульства.

Моряки, сбѣжавшіе съ русскихъ судовъ и не имѣющіе вслѣдствіе этого паспортовъ, не могутъ расчитывать на помощь консульствъ въ виду того, что нельзя удостовѣриться въ личности просителя. Но они все таки русскіе граждане и заслуживаютъ поддержки, могущей выразиться въ незначительныхъ денежныхъ пособіяхъ изъ благотворительнаго фонда.

Нѣкоторые консулы смотрятъ на дезертира какъ на человѣка не желающаго работать, и это, къ сожалѣнію, часто подтверждается практикою. Но все таки есть и другія причины, обусловливающія побѣгъ, какъ напр. споры съ капитаномъ или другими лицами судовой команды, или надежда поступить на англійское судно и получить большее жалованье. Но, конечно, оказываемая дезертирамъ помощь не должна достигать размѣровъ помощи, оказываемой морякамъ, не оставившимъ самовольно судна и располагающимъ над-

лежащими паспортами. Вообще капитаны вовсе не желаютъ, чтобы консулы помогали дезертирамъ, и они, конечно, правы со своей точки зрѣнія.

Особенно трудно обстоитъ дѣло съ бѣглыми, не принадлежащими къ морскому сословію. Въ канцелярію консульства явилось двое русскихъ подданныхъ, выбывшихъ изъ предѣловъ Россіи тайкомъ на русскомъ торговомъ суднѣ. Они просили помощи и имъ было указано, что капитану будетъ вмѣнено въ обязанность водворить ихъ въ Россію въ виду того, что онъ отвѣчаетъ за порядокъ на его суднѣ. Однако просители заявили, что вовсе не желаютъ вернуться на судно. Имъ тогда было поставлено на видъ, что консульство не должно оказывать содѣйствія бѣглымъ, не желающимъ вернуться въ Россію. На этой почвѣ возникли пререканія. Просители настаивали на томъ, что консулъ долженъ помочь каждому русскому подданному, обращающемуся къ нему за помощью.

Между недоразумѣніями на консульской службѣ нельзя также не отмѣтить доходящихъ до нашихъ консульствъ претензій русскихъ моряковъ, служащихъ на иностранныхъ судахъ о томъ, чтобы постановленія русскаго закона были примѣняемы къ нихъ службѣ на названныхъ судахъ. Эти моряки думаютъ, что разъ они русскіе подданные, то капитаны судовъ, на которыхъ они служатъ, должны съ ними обходиться иначе, чѣмъ съ остальными членами команды. Такъ, напримѣръ, однажды финляндецъ, служившій на норвежскомъ суднѣ, былъ оштрафованъ капитаномъ за небрежное исполненіе

своихъ обязанностей и требовалъ, чтобы русскій генеральный консулъ избавилъ его отъ этого штрафа и разрѣшилъ ему оставить норвежское судно.

Другой морякъ, служившій на германскомъ суднѣ, былъ признанъ виновнымъ въ сопротивленіи приказаніямъ капитана и вслѣдствіе этого подвергся также штрафу. Онъ обратился съ жалобою на капитана къ англійскому суду, но въ виду того, что германскій морской законъ (§ 129) предусматриваетъ, что служащіе на германскихъ пароходахъ теряютъ право на полученіе жалованья, если обратятся къ иностранному суду съ жалобой на капитана, то невозможно было добиться чего либо для названнаго русскаго моряка отъ германскаго генеральнаго консула и отъ германскаго капитана судна.

Роль нашихъ консульскихъ властей въ подобныхъ случаяхъ ограничивается тѣмъ, что онѣ по возможности добиваются справедливаго обхожденія съ русскими моряками по законамъ національности, къ которой принадлежитъ данное судно. Но вопросъ о томъ, насколько законъ этотъ отвѣчаетъ русскимъ понятіямъ о справедливости, можетъ на практикѣ имѣть примѣненіе только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, какъ то въ случаѣ жестокаго обращенія, лишенія свободы и т. д.

Во избѣжаніе недоразумѣній, постоянно возникающихъ на этой почвѣ, желательно, чтобы наши моряки заранѣе, до поступленія на службу на иностранныя суда, были освѣдомляемы о вышеизложенныхъ принципахъ международнаго права.

Нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, вмѣсто непосредственнаго обращенія къ консуламъ, обращаются къ мѣстнымъ адвокатамъ, въ свою очередь обращающимся отъ имени своихъ русскихъ кліентовъ въ наши консульскія учрежденія. Адвокаты при этомъ зарабатываютъ отъ своихъ русскихъ кліентовъ деньги, которыя могли бы быть сбережены въ виду того, что русскіе подданные должны обращаться непосредственно къ русскимъ консуламъ, не допуская посредничества иностраннаго подданнаго между ними и консуломъ. Къ такому способу воздѣйствія на консула соотечественники прибѣгаютъ въ предположеніи, что этимъ путемъ легче добиться отъ него разныхъ льготъ и послабленій по отношенію къ незнакомымъ съ русскимъ закономъ иностраннымъ адвокатамъ, расчетъ совершенно неосновательный въ виду того, что консулы наши связаны закономъ и циркулярами. Если же русскій подданный полагаетъ, что консулъ не оказалъ ему должнаго вниманія, то онъ всегда можетъ подать соотвѣтственную жалобу въ подлежащее посольство или въ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

Любимымъ маневромъ лицъ, имѣющихъ спорныя дѣла заграницей, служитъ попытка пользоваться авторитетомъ консула для своихъ цѣлей. Часто поступаютъ ходатайства о „вытребованіи“ отъ данной заграничной фирмы денегъ, или извѣстнаго документа, или о „предписаніи“ такому-то лицу такого-то дѣйствія, или „отправленіи въ Россію“ мужа, оставившаго свою жену или другихъ

грѣшниковъ, или „предписаніи“ сынишкѣ любвеобильной матери вести себя благонравно и регулярно писать ей письма и т. д. Къ сожалѣнію, консулъ въ чужой странѣ не имѣетъ никакой полицейской понудительной власти и, вслѣдствіе этого, подобныя ходатайства неисполнимы. Лица, проживающія въ чужой странѣ, выдаются другому государству только за особенно тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя спеціальными международными договорами о выдачѣ преступниковъ. А въ случаѣ возникновенія между русскими и иностранными фирмами споровъ, задача консула должна, по необходимости, ограничиваться указаніемъ подходящаго адвоката или ходатая, могущаго вести дѣло въ соотвѣтствующихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Консулъ можетъ принять на себя порученія частныхъ лицъ въ видѣ простой справки, или отъ ихъ имени довести до свѣдѣнія другихъ лицъ о какомъ либо фактѣ, но онъ долженъ отказываться отъ какого бы то ни было дѣйствія, относящагося къ обязанностямъ адвоката. Многія лица смотрятъ на консула, какъ на дарового присяжнаго повѣреннаго или пристава, совершенно забывая о томъ, что иностранные подданные не подчинены его власти, и что консулъ предъявленіемъ требованій къ частнымъ лицамъ рискуетъ вызвать къ себѣ отношеніе, не достойное его оффиціальнаго положенія и роняющее его авторитетъ. Иные просители даже предполагаютъ, что консулъ облеченъ властью вмѣшиваться въ мѣстный правопорядокъ. Когда въ Іоганнесбургѣ одинъ слишкомъ предпрі-

имѣвшій молодой русскій подданный былъ наказанъ судомъ тюремнымъ заключеніемъ за незаконную продажу спиртныхъ напитковъ неграмъ, его проживающая въ Россіи мать начала забрасывать генеральное консульство въ Лондонѣ письмами, коими она просила „выручить сына изъ тюрьмы“ и „сдѣлать надлежащее распоряженіе о сынѣ, заключеномъ въ тюрьму“ и т. д. Есть англійская патріотическая пословица: right or wrong — my country (права или не права, все равно моя родина). Но все таки цивилизованныя страны признаютъ принципъ взаимной солидарности въ примѣненіи общаго международнаго правила, что правосудіе принадлежитъ территоріальной власти. Консулъ, по своему оффиціальному положенію, обязанъ преклоняться предъ мѣстнымъ правосудіемъ, если оно совершается согласно мѣстнымъ законамъ. Онъ, поэтому, не только фактически, но даже и теоретически лишенъ возможности вмѣшиваться въ судопроизводство въ пользу своихъ соотечественниковъ, привлеченныхъ къ законной отвѣтственности за совершенное ими нарушеніе мѣстнаго правопорядка.

Обязательное для консула содѣйствіе соотечественникамъ толкуется нерѣдко въ смыслѣ необходимой для него поддержки просителей въ ихъ попыткахъ, избѣгнуть уплаты паспортныхъ, таможенныхъ или общественныхъ пошлинъ и, вообще, идти противъ интересовъ правительства и правопорядка родной страны. Не менѣе странными являются домогательства русскихъ подданныхъ объ оказаніи имъ содѣйствія противъ соотечествен-

никовъ въ Россіи. Все это свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи самаго характера и задачъ консульской службы.

Командированнымъ правительствомъ со спеціальною цѣлью заграницу лицамъ консулы наши оказываютъ особое вниманіе и содѣйствіе; но опять таки спрашивается, въ чемъ именно это содѣйствіе должно выражаться. Консулы наши въ такихъ случаяхъ указываютъ заинтересованнымъ, куда они могли бы обращаться, чтобы получить надлежащія свѣдѣнія, или снабжаютъ ихъ рекомендательными письмами, облегчающими имъ сношеніе съ лицами и учрежденіями, имѣющими отношеніе къ цѣлямъ командировки. Но этого для командированныхъ лицъ какъ будто недостаточно. Они иногда требуютъ, чтобы консулы снабжали ихъ цѣлыми записками или составляли коллекціи по ихъ спеціальности, т. е. дѣлали то, что какъ разъ составляетъ предметъ ихъ командировки. А кому же пріятно таскать каштаны изъ огня для другихъ?

На консулахъ также лежитъ обязанность оказывать по мѣрѣ возможности содѣйствіе иностранцамъ разными совѣтами и указаніями. Но если запросъ идетъ о свѣдѣніяхъ скорѣе случайнаго характера, касающихся отдѣльныхъ городовъ нашего необъятнаго отечества, то они лишены возможности оказывать содѣйствіе. Подобныя свѣдѣнія не могутъ быть въ постоянномъ распоряженіи нашихъ консульскихъ учрежденій въ виду того, что они не пользуются никакимъ постояннымъ

оффиціальнымъ освѣдомленіемъ объ отдѣльныхъ городахъ Россіи. Свѣдѣнія такого рода составляютъ какъ разъ достояніе иностранныхъ консуловъ въ Россіи. Подобно тому, какъ русскія консульскія учрежденія обслуживаютъ ввѣренные имъ заграничные округи и даютъ по нимъ самыя разнообразныя свѣдѣнія мѣстнаго характера русскимъ подданнымъ, такъ и иностранные консулы въ Россіи призваны давать своимъ соотечественникамъ свѣдѣнія, касающіяся ихъ консульскихъ округовъ. Россійскіе консулы заграницей нисколько не желаютъ вторгаться въ сферу компетенцій иностранныхъ консуловъ въ Россіи.

Источникомъ многихъ хлопотъ и безконечнаго непроизводительнаго труда являются обращенія въ наши консульскія учрежденія лицъ, желающихъ получить наслѣдства. Самыми законными являются прошенія лицъ, потерявшихъ родственниковъ заграницей и поэтому заинтересованныхъ въ наслѣдствахъ, оставляемыхъ имъ по духовнымъ завѣщаніямъ или по закону. Такіе случаи заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія нашихъ консульскихъ представителей. Иначе обстоитъ дѣло, когда въ газетахъ появляются объявленія какихъ либо темныхъ агентствъ о томъ, что такой-то, съ русской фамиліей, скончался заграницей и оставилъ большое наслѣдство, и что розыскиваются его наслѣдники. Подобныя агентства имѣютъ въ виду, чтобы охотники на полученіе наслѣдства (а ихъ всегда не мало) обращались къ нимъ за болѣе подробными свѣдѣніями. Получивъ подобные запросы,

агентства назначаютъ извѣстную сумму, скажемъ 5 ф. ст., для производства розысковъ, которые, конечно, остаются безрезультатными. Кто не попадается на эту удочку и не желаетъ тратить даромъ денегъ, обращается въ консульство съ просьбой объ отстояніи своихъ правъ наслѣдства и т. д. Консульство тогда обращается къ мѣстнымъ властямъ и банкамъ, только чтобы, въ концѣ, убѣдиться, что все это дѣло вымышленное. Въ иныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, по дѣлу будто бы умершаго мнимаго милліонера Михаила Марковскаго, корреспонденція генеральнаго консульства въ Лондонѣ обняла нѣсколько сотъ исходящихъ номеровъ. Во избѣжаніе злоупотребленій временемъ консуловъ недавно положено общимъ принципомъ, что обращающіеся въ наши консульскія учрежденія за отстаиваніемъ ихъ наслѣдственныхъ правъ просители должны представлять документальныя доказательства ихъ правъ на данное наслѣдство.

Бывали случаи, что изъ Россіи обращались въ генеральное консульство съ порученіемъ нанять гувернантку. Наши консульства не могутъ брать на себя отвѣтственности, нанимать кого бы то ни было отъ имени частныхъ лицъ въ Россіи. Такой рискъ принадлежитъ самимъ заинтересованнымъ лицамъ. Содѣйствіе консульскаго учрежденія въ такихъ случаяхъ можетъ выразиться только въ указаніи заинтересованнымъ лицамъ адреса, куда они могли бы обратиться для найма гувернантокъ. Наоборотъ, гувернантки не могутъ ожидать отъ консульскихъ учрежденій, чтобы они

доставали имъ мѣста въ Россіи. Консульскія учрежденія должны только указывать имъ адреса подлежащихъ агентствъ и конторъ газетъ, въ которыхъ онѣ могли бы помѣстить объявленія о предложеніи своихъ услугъ.

Особый поводъ къ недоразумѣніямъ даетъ обращеніе въ наши консульства за содѣйствіемъ по дѣламъ неблаговиднаго свойства въ предположеніи, что консулъ долженъ содѣйствовать просителямъ и въ такихъ дѣлахъ. Примѣромъ могутъ служить слѣдующіе случаи. Въ генеральное консульство въ Лондонѣ обратилась почтенная англичанка, вмѣстѣ съ молодой барышней, состоявшей при ней въ качествѣ dame de compagnie, прося убѣдить молодого человѣка, пѣвца, отстать отъ нихъ и получить отъ нихъ необходимыя деньги, чтобы вернуться въ Россію. Дама истратила значительную сумму на обученіе этого молодого человѣка пѣнію. Въ виду же его наглости, по ея словамъ „as he turned out to be a rogue“, она рѣшила дать ему необходимыя деньги на возвращеніе въ Россію, чтобы только избавиться отъ него. Проѣздъ изъ Лондона черезъ Скандинавію въ Петроградъ стоилъ, со включеніемъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ, приблизительно 20 ф. ст., а молодой человѣкъ заявилъ, что на его проѣздъ въ Петроградъ потребуется 40 ф. ст. Хотя онъ и на полученіе 20 ф. ст. не имѣлъ ни малѣйшаго права, генеральное консульство все таки просило даму выдать ему эту сумму, а ему самому поставило на видъ, что во всякомъ случаѣ онъ не мо-

жетъ претендовать на 40 ф. ст., какъ на сумму необходимую на проѣздъ въ Петроградъ. Наконецъ обѣ стороны сошлись на 25 ф. ст. Но хотя пѣвецъ и изъявилъ свое удовлетвореніе этой суммой, онъ потомъ заявилъ, что генеральное консульство должно было поддержать его претензію на 40 ф. ст., „въ виду того, что онъ русскій". Въ дѣйствительности же генеральное консульство сдѣлало больше, чѣмъ слѣдуетъ, ходатайствуя о выдачѣ ему 20 ф. ст., на которые онъ не имѣлъ ни малѣйшаго права. Вѣдь предстательство генеральнаго консульства должно, очевидно, держаться въ рамкахъ общепринятой въ культурныхъ странахъ этики. Вымогательство, шантажъ и вообще неблаговидныя претензіи не должны быть поддерживаемы консуломъ, чтобы не ронять его достоинства. Былъ даже случай, когда русская кокотка, пожелавшая шантажировать пожилого англичанина, явилась въ генеральное консульство съ требованіемъ, чтобы оно помогло ей выманить побольше денегъ у англичанина подъ предлогомъ, что генеральное консульство должно поддерживать русскіе интересы.

Отъ мѣстного земства (County Council) поступилъ однажды запросъ относительно русскаго еврея Б., состоящаго учителемъ земской школы, считаетъ ли генеральное консульство его подходящимъ лицомъ для преподаванія въ школахъ земства, и вѣрно ли, что онъ жилъ внѣ брака съ англичанкой, сестрой милосердія, отъ которой прижилъ ребенка, но затѣмъ оставилъ ее, отказывая ей даже въ денежной поддержкѣ.

На личномъ допросѣ Б. и его бывшей сожительницы оказалось, что Б., несмотря на увѣщанія духовника ея и консула, отказывается жениться на особѣ, съ которой онъ жилъ нѣсколько лѣтъ и прижилъ ребенка. Вслѣдствіе этого генеральное консульство не могло отозваться на вышеупомянутый запросъ иначе, чѣмъ чистою правдою. Б. вслѣдствіе этого было отказано въ должности при земской школѣ, въ виду чего онъ сталъ грозить и заявилъ, что обязанностью генеральнаго консульства было его защитить и не давать отзыва, который ему повредилъ. Ему было поставлено на видъ, что его поведеніе съ вышеупомянутою личностью роняетъ честь русскаго имени, и что генеральное консульство не имѣло никакой возможности отрицать этого факта, и что вся вина исключительно падаетъ на него самого. Но Б. совершенно не хотѣлъ сознаться въ этомъ твердя, что генеральное консульство должно было высказаться въ его пользу.

Въ генеральное консульство явился какъ то латышъ и просилъ выдать ему свидѣтельство о бѣдности для того, чтобы онъ могъ хлопотать о сложеніи съ него паспортныхъ пошлинъ. При допросѣ выяснилось, что проситель обладаетъ хорошимъ здоровьемъ и добываетъ средства на жизнь регулярнымъ трудомъ. Онъ былъ вполнѣ прилично одѣтъ. Генеральное консульство объяснило ему, что онъ не можетъ быть признанъ бѣднымъ въ юридическомъ смыслѣ, т. е. человѣкомъ, пользующимся установленными для бѣдныхъ людей льго-

тами, и что онъ не можетъ быть освобожденъ отъ уплаты паспортныхъ пошлинъ. Онъ отвѣтилъ, что посылаетъ деньги своимъ роднымъ и поэтому бѣденъ. Ему было указано, что юридическій терминъ бѣдности примѣняется къ тѣмъ, которые не имѣютъ никакого дохода, или которые не могутъ заработать денегъ. Уже то, что онъ заплатилъ за первое полугодіе за свой паспортъ 15 руб. и по собственному почину выѣхалъ за границу, служитъ по себѣ доказательствомъ, что онъ не бѣденъ—въ юридическомъ смыслѣ и не можетъ быть освобожденъ отъ уплаты государственныхъ налоговъ, въ томъ числѣ и паспортныхъ пошлинъ. Тѣмъ не менѣе проситель продолжалъ настаивать, что генеральное консульство должно ему выдать свидѣтельство о бѣдности. Ему было также указано, что генеральное консульство оберегаетъ интересы казны, а не его личные интересы противъ интересовъ казны, и что нѣтъ никакого основанія для генеральнаго консульства выдать требуемое имъ свидѣтельство противъ собственнаго убѣжденія.

Въ другомъ случаѣ русскій подданный, Майлехъ Абрамовъ Г., студентъ философіи, обращался за время войны въ генеральное консульство за денежными выдачами заимообразно. Такимъ образомъ онъ получилъ около 30 фунт. стерл. на возвращеніе въ Россію. Однако въ Россію онъ не вернулся. Означенный Г. въ свое время былъ арестованъ полиціей за кражу и приговоренъ самымъ легальнымъ образомъ къ заключенію въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ за доказанную на судѣ

кражу. Великобританское правительство рѣшило выселить г-на Г. изъ предѣловъ Великобританіи на основаніи судебнаго рѣшенія, а также и въ виду того, что у него нашли много вещей, которыя, по предположенію полиціи, были украдены. Г. явился въ генеральное консульство, назвалъ судебный приговоръ насиліемъ, обрушился на англійскую полицію и требовалъ отъ генеральнаго консульства защиты по поводу его выселенія. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ полиціи, Г. заявилъ себя весьма и весьма нежелательнымъ субъектомъ. Вслѣдствіе этого Г. было поставлено на видъ, что русскіе въ Англіи не пользуются внѣземельностью, и что онъ долженъ повиноваться рѣшенію суда и мѣстнаго правительства. Но Г. не желалъ слушаться, а напротивъ началъ поносить всѣхъ и каждаго.

Источникомъ недоразумѣній съ публикой служатъ иногда ходатайства о пересылкѣ телеграммъ, писемъ и т. д. по адресу просителей. Нашими консульскими учрежденіями въ главныхъ центрахъ Европы, въ особенности въ портахъ, получаются сотни писемъ для большого числа лицъ. Они выдаются по востребованію; но пересылать такія телеграммы и письма, особенно деньги въ другія мѣста по новымъ адресамъ, указываемымъ просителями, не только сопряжено съ расходами, но и съ значительными хлопотами, непосильными для ограниченнаго личнаго состава большинства нашихъ консульскихъ учрежденій. Въ случаяхъ, когда письма, телеграммы и деньги выдаются по

востребованію, наши консульскія учрежденія находятся въ такомъ положеніи, какъ почтовая контора, получающая корреспонденцію poste restante; если-же для каждаго отдѣльнаго лица еще отмѣчать, куда отправлять письма на его имя, то потребовались бы цѣлая особая регистратура и особый чиновникъ, занимающійся исключительно этимъ дѣломъ. Только въ случаяхъ, когда письма получаются для судовъ, возможно удовлетворить подобное ходатайство въ виду того, что въ консульскихъ книгахъ записывается портъ назначенія русскаго судна, ушедшаго изъ порта, на имя котораго были доставлены въ консульство письма.

Иные просители расчитываютъ на содѣйствіе консула, чтобы получить возможность избѣгнуть отбытія воинской повинности и очень возмущаются когда узнаютъ, что консулъ обязанъ служить интересамъ своего государства, въ томъ числѣ какъ разъ и въ отношеніи отбыванія воинской повинности, и что, если частные интересы просителей сталкиваются съ обязательнымъ отбываніемъ воинской повинности, консулъ само собою не долженъ руководствоваться такими частными интересами, идущими въ разрѣзъ съ государственною необходимостью.

Интересамъ и достоинству отдѣльныхъ русскихъ гражданъ или всей Россіи заграницей нерѣдко причиняется вредъ печатаніемъ клеветническихъ статей въ періодической печати и въ книгахъ, или тенденціозными театральными и кинематографическими представленіями или картинами.

Наши представители заграницей обязаны слѣдить за проявленіями заграничной публичной жизни, могущими интересовать Россію, и по возможности съ должными тактомъ и осторожностью противодѣйствовать клеветѣ на Россію противопоставленіемъ положительныхъ, неопровержимыхъ фактовъ.

Конечно, немыслимо опровергать всѣ нелѣпые слухи, появляющіеся въ иностранной печати о Россіи; не желательна и полемика въ газетахъ со стороны оффиціальныхъ лицъ. Консулы, по установленному порядку, не имѣютъ права безъ особаго на то разрѣшенія выступать въ періодической печати за своею подписью по вопросамъ, касающимся сношеній Россіи съ другими націями. Тѣмъ не менѣе, консулу слѣдовало бы предоставить противодѣйствовать, по мѣрѣ возможности, злу причиняемому Россіи въ иностранной печати и вообще въ публичной жизни заграницей.

Правда, что въ большинствѣ иностранныхъ государствъ привлеченіе представителей печатнаго слова къ отвѣтственности въ административномъ порядкѣ недопустимо. Преслѣдованіе печати возможно только въ судебномъ порядкѣ; а таковое часто является нежелательнымъ въ виду того, что добиться осужденія преступленій подобнаго рода вообще довольно трудно и что, вслѣдствіе разглашенія судебнаго дѣла, клеветническія выходки противъ Россіи могутъ получить больше вѣса, чѣмъ онѣ на дѣлѣ имѣютъ. Но за то иностранныя власти, по просьбамъ консуловъ, часто не отказываютъ въ неоффиціальномъ воздѣйствіи на органы

печати или руководителей театральныхъ или кинематографическихъ представленій съ указаніемъ на нежелательность появленія въ газетахъ или журналахъ враждебныхъ дружественному государству выпадовъ. Этимъ путемъ возможно также добиться изъятія изъ продажи брошюръ, открытыхъ писемъ и т. д., содержащихъ клеветническія свѣдѣнія и каррикатуры о Россіи.

Легче всего воздѣйствовать на оскорбительныя для Россіи театральныя и кинематографическія представленія вслѣдствіе того, что въ большинствѣ культурныхъ государствъ существуетъ предварительная цензура для подобныхъ представленій. Какъ примѣръ консульскаго выступленія противъ публичной клеветы на Россію можно привести случай, когда, послѣ ухода нашей эскадры, заходившей въ Портландъ, въ газетѣ „Daily Mail“ появилась статья, въ которой приведены были разныя невѣрныя свѣдѣнія нежелательнаго для Россіи характера, напр., что съ нашей эскадры дезертировало болѣе 100 человѣкъ изъ за дурного съ ними обращенія, плохого продовольствія на судахъ и т. д. Въ виду того, что генеральное консульство въ Лондонѣ располагало оффиціальными свѣдѣніями о дѣйствительномъ числѣ дезертировъ и имѣло возможность убѣдиться въ томъ, что главная причина побѣговъ съ эскадры была пьянство и легкомысліе, а вовсе не недовольство порядками на русскихъ военныхъ судахъ, газетѣ Daily Mail было предложено нашимъ генеральнымъ консуломъ въ Лондонѣ помѣстить оффиціальное опроверженіе невѣрныхъ

свѣдѣній, касающихся нашей эскадры. Напечатаніе этого опроверженія газетою Daily Mail было необходимо для огражденія репутаціи нашего военнаго флота.

Въ 1913 году нѣкій еврей С., вовсе не знающій Россіи, задумалъ разослать воззванія для учрежденія Русской Торговой Палаты въ Лондонѣ. Многія англійскія фирмы попали на эту удочку, внесли членскую плату въ довольно высокомъ размѣрѣ и такимъ образомъ изобрѣтательный С. успѣлъ собрать нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ, но никакихъ осязательныхъ признаковъ дѣятельности этой мнимой палаты не послѣдовало. По наведеніи надлежащихъ справокъ оказалось, что С. пользуется въ Сити неважной репутаціей, вообще не занимается никакими серьезными коммерческими дѣлами и является совершенно неподходящимъ лицомъ для какой бы то ни было русской палаты, что онъ разсылалъ свои предложенія о присоединеніи къ учреждаемой имъ палатѣ на бумагѣ съ заголовкомъ Нижней Палаты Парламента, не имѣя на то никакого права и, наконецъ, что онъ распространилъ ложный слухъ, что будто бы пользуется сочувственнымъ содѣйствіемъ Русскаго генеральнаго консульства. Для огражденія интересовъ коммерческихъ круговъ и возстановленія истины Бюро Торговли и Русское Генеральное Консульство въ Лондонѣ были принуждены заявить публично, что они ничего общаго не имѣютъ съ такъ называемой „Русской Палатой“, и что это учрежденіе не признано ни Великобританскимъ ни

Русскимъ правительствами. Тѣмъ не менѣе С. не унывалъ и продолжалъ заманивать въ свои сѣти слишкомъ довѣрчивыхъ и неосвѣдомленныхъ людей. Поступало много жалобъ на мнимую русскую палату. Пострадавшіе прямо предложили генеральному консульству предостеречь публику. Во всякомъ случаѣ русско-англійскія торговыя сношенія отъ этого недобросовѣстнаго грюндерства явно пострадали. Однако общее недовольство и всѣ жалобы нисколько не образумили героя „палаты“. Завязалась затяжная переписка, имѣющая цѣлью отстоять дальнѣйшее существованіе ея и склонить генеральное консульство на ея сторону. При такихъ условіяхъ оставалось только одно средство избавиться отъ этого вреднаго нароста, а именно учрежденіе настоящей Русской Торговой Палаты. Рядъ совѣщаній въ генеральномъ консульствѣ сперва между русскими дѣятелями, а затѣмъ сообща съ англичанами, выяснили общее желаніе учредить Русско-Британскую Торговую Палату въ Лондонѣ. Былъ избранъ Учредительный Комитетъ изъ шести русскихъ и шести англійскихъ членовъ, и такимъ образомъ состоялось учрежденіе существующей понынѣ Палаты. Самозванная же палата пыталась было бороться за свое существованіе, но въ концѣ концовъ должна была ликвидировать свои дѣла. А всю злобу свою проигравшіе гешефтмахеры направили противъ меня, какъ главнаго виновника ихъ пораженія.

Другой случай изъ иной области консульской дѣятельности не менѣе получителенъ. Ковенскій

крестьянинъ Казиміръ Мѣнялко обратился въ генеральное консульство за помощью по слѣдующему дѣлу. Онъ выбылъ въ 1909 году изъ Россіи въ Германію съ семействомъ, состоящимъ изъ жены и шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, направляясь въ Англію. Его жена, родомъ еврейка, перешедшая до замужества въ католичество и обвѣнчанная съ нимъ законнымъ церковнымъ бракомъ, тяжко захворала въ Кенигсбергѣ и попала въ руки тамошняго еврейскаго благотворительнаго общества. Мѣнялко, вслѣдствіе истощенія своихъ денежныхъ средствъ, а также продолжительности болѣзни жены, былъ вынужденъ вернуться въ Россію съ тремя дѣтьми, оставивъ остальныхъ трехъ въ Кенигсбергѣ на утѣшеніе матери. Она послѣ продолжительной болѣзни скончалась въ Кенигсбергѣ. Когда Мѣнялко узналъ объ этомъ, никто не могъ дать ему свѣдѣній о мѣстопребываніи оставшихся послѣ смерти его жены въ Германіи его дѣтей. Они куда-то пропали. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, пока Мѣнялко не узналъ изъ литовской газеты, что пропавшіе его малолѣтнія дѣти Анна, Сусанна и Владиславъ, по объявленію римско-католическаго ксендза въ Лондонѣ Матуляйтиса въ литовской печати, живутъ въ еврейской семьѣ Леви въ Лондонѣ и воспитываются тамъ по обычаямъ еврейской религіи. Мѣнялко откликнулся на это объявленіе и послалъ въ генеральное консульство въ Лондонъ метрическое свидѣтельство на имя названныхъ его законнорожденныхъ дѣтей и довѣренность на принятіе ихъ отъ семейства

Леви и отправленія ихъ къ нему въ Россію. Когда эти документы были предъявлены мною г-жѣ Леви, она заявила, что не желаетъ выдать дѣтей Мѣнялко и намѣревается воспитать ихъ въ еврейской вѣрѣ. Она де не считаетъ себя обязанной выдать ихъ, находясь не въ Россіи, а въ свободной странѣ. Послѣ ея рѣшительнаго и грубаго отказа, Мѣнялко не оставалось никакого другого средства, какъ начать судебный искъ и самому пріѣхать въ Лондонъ. Въ судѣ онъ свое дѣло выигралъ, но противная сторона довела рѣшеніе спора до послѣдней инстанціи. Однако и высшій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Мѣнялко. Черезъ нѣсколько дней онъ долженъ былъ уѣхать съ дѣтьми на пароходѣ, идущемъ изъ Лондона въ Ригу, но до отхода парохода онъ пріютился вмѣстѣ съ дѣтьми въ домѣ Матуляйтиса. Этотъ послѣдній разрѣшилъ г-жѣ Леви зайти къ нему и повидаться съ дѣтьми Мѣнялко. Свидѣтелями установлено, что г-жа Леви воспользовалась своимъ посѣщеніемъ, чтобы условиться съ четырнадцатилѣтней Анной о чемъ-то. Когда же Анна передъ отходомъ судна пошла въ сопровожденіи служанки Матуляйтиса на рынокъ въ Уайтчапелѣ, она была окружена какими-то евреями и несмотря на отчаянное сопротивленіе служанки увезена. Съ тѣхъ поръ всѣ усилія англійской полиціи раскрыть мѣстопребываніе Анны Мѣнялко остались тщетными. Мѣнялко же не оставалось ничего другого, какъ вернуться въ Россію лишь съ двумя дѣтьми. А я, по долгу службы поддерживавшій священника Матуляйтиса и Мѣ-

нялко въ ихъ законныхъ хлопотахъ противъ умысловъ евреевъ, снискалъ себѣ репутацію антисемита. Антисемитами называютъ людей, не симпатично относящихся къ евреямъ по тоії одноії причинѣ, что они семиты, но антисемитами никакъ нельзя считать людей защищающихъ Россію и русскихъ гражданъ отъ еврейскихъ происковъ. Защита не нападеніе, отстаиваніе государственныхъ интересовъ не можетъ вредить евреямъ, если они только не покушаются на государственные интересы и интересы крестьянъ. Нельзя же на самомъ дѣлѣ мириться съ уголовными замыслами.

Приведенные примѣры могли бы содѣйствовать выясненію рода и характера консульскаго содѣйствія.

ГЛАВА IV.

Нѣкоторые недостатки русскаго торговаго мореплаванія.

Въ сравненіи съ иностранными арматорами, русскіе судохозяева поставлены въ особенно благопріятныя условія. Они пользуются субсидіями и льготами, какъ напримѣръ правомъ исключительнаго каботажа въ русскихъ территоріальныхъ водахъ; размѣръ содержанія экипажа значительно ниже, нежели на иностранныхъ, и другіе расходы по судовому хозяйству обходятся дешевле русскому судохозяину, чѣмъ англійскому. Русскіе судовладѣльцы не стѣснены правилами о закупкѣ провизіи извѣстнаго качества и вольны покупать судовыя принадлежности у кого имъ угодно, не стѣсняясь опредѣленными нормами въ качественномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе иностранное торговое судоходство болѣе прибыльно, чѣмъ русское и легко конкуррируетъ съ нимъ. Какія же неблагопріятныя обстоятельства задерживаютъ развитіе русскаго торговаго мореплаванія? Отвѣтить на этотъ вопросъ является особенно своевремен-

нымъ въ виду возможнаго пересмотра относящихся до торговаго мореплаванія узаконеній.

Между причинами, вліяющими неблагопріятно на наше судоходство, видное мѣсто занимаютъ почти не прекращающіеся споры между командой и судовымъ начальствомъ. Въ консульской практикѣ разбирательство жалобъ экипажа на недоброкачественность пищи повторяется слишкомъ часто. Разбирательство такихъ споровъ консульскою властью тѣмъ болѣе затрудняется, что нормальная табель продовольствія давно признана всѣми не имѣющей никакого практическаго значенія. Поэтому желательно опредѣлить въ будущемъ новомъ положеніи о торговомъ мореплаваніи количество и качество обязательно отпускаемой командѣ пищи съ такимъ расчетомъ, чтобы не могло быть сомнѣнія о законныхъ нормахъ продовольствія на русскихъ судахъ. Другая постоянно повторяющаяся причина возникновенія распрей на русскихъ торговыхъ судахъ заключается въ недоразумѣніяхъ относительно сверхъ-урочной платы. До сихъ поръ недостаточно урегулировано закономъ, какая необходимая работа на судахъ должна быть исполняема въ праздничное время безъ прибавки особой платы, и соблюденіе какихъ праздниковъ считается обязательнымъ на русскихъ судахъ безъ вычета изъ жалованья. Необходимо путемъ закона предупредить всякія возможныя недоразумѣнія въ этой области.

Вообще для русскаго судоходства имѣетъ особое значеніе предупрежденіе въ его области вся-

кихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ, напримѣръ, по отношенію къ договорамъ между капитанами и владѣльцами судовъ. Желательно точно опредѣлить въ законѣ способъ избранія и увольненія капитана, состоящаго долевымъ совладѣльцемъ судна. Часто уволенный большинствомъ долевыхъ совладѣльцевъ капитанъ, состоящій самъ владѣльцемъ судна, отказывается сдать команду и признать назначеніе новаго капитана на томъ основаніи, что, согласно ст. 206 Устава Торговаго, для избранія корабельщика на судно, принадлежащее общимъ хозяевамъ, требуется общее ихъ согласіе. Дѣйствующій законъ устанавливаетъ, въ видѣ общаго правила, что соучастники распоряжаются общимъ имуществомъ по общему согласію (Зак. Гражд., ст. 546 и 554), но вовсе не предусматриваетъ случая разногласія между ними и не указываетъ способа выхода изъ этого затрудненія, вслѣдствіе чего возможно, что veto одного изъ соучастниковъ, какъ бы доля его въ общемъ имуществѣ ни была мала, можетъ парализовать волю всѣхъ другихъ соучастниковъ и даже повести къ распаденію предпріятія.

Наша судебная практика не разъ пыталась заполнить этотъ пробѣлъ гражданскихъ законовъ. Такъ, напримѣръ, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ, что, хотя распоряженіе общимъ имуществомъ зависитъ отъ общаго согласія, однако согласіе это должно имѣть цѣлью не вредъ, а пользу, и что могущіе возникнуть споры должны подлежать разсмотрѣнію суда, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе вза-

имныхъ пререканій по управленію общимъ имуществомъ (Указъ 1891 года, за № 113). Въ другомъ опредѣленіи тотъ же Департаментъ разъяснилъ, что соучастникъ, причинившій ущербъ общему имуществу своимъ отказомъ присоединиться къ мнѣнію остальныхъ соучастниковъ, можетъ быть привлеченъ къ имущественной отвѣтственности по ст. 684 Зак. Гражд. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ критеріемъ при разбирательствѣ претензій между соучастниками принимаетъ не большинство голосовъ по ихъ числу или величинѣ долей имущества, а общую пользу и сохраненіе имущества отъ обезцѣненія. Эта точка зрѣнія врядъ ли, однако, соотвѣтствуетъ строго правовымъ нормамъ. Судъ представляетъ собою юридическое учрежденіе и вовсе не можетъ быть признанъ компетентнымъ въ разсмотрѣніи вопросовъ хозяйственнаго свойства. Вслѣдствіе этого проектъ гражданскаго уложенія, а также и иностранное законодательство предоставляютъ разрѣшеніе претензій, въ особенности въ отношеніи управленія судоходнаго предпріятія, назначенія и увольненія капитана, большинству голосовъ по суммѣ долей. Желательно, чтобы при пересмотрѣ положенія о русскомъ торговомъ мореплаваніи былъ принятъ въ руководство тотъ же принципъ по отношенію къ долевымъ совладѣльцамъ русскихъ судовъ.

Для разбора всякихъ возможныхъ споровъ на судахъ необходимо, чтобы власть, призванная разсматривать дѣло, могла ознакомляться съ со-

держаніемъ судового журнала и учинять допросы на русскомъ языкѣ. До настоящаго времени знаніе русскаго языка среди русскоподданныхъ моряковъ оставляетъ желать многаго. Веденіе журнала на русскомъ языкѣ желательно въ виду того, что иначе въ спорныхъ случаяхъ русскому консулу, не знающему шведскаго, эстонскаго, латышскаго и нѣмецкаго языковъ, на которыхъ ведутся журналы на русскихъ судахъ, невозможно составить себѣ понятіе объ обстоятельствахъ даннаго дѣла. Въ виду этого необходимо обусловить выдачу диплома капитана 1-го разряда непремѣннымъ требованіемъ достаточнаго знанія русскаго языка, чтобы вести журналъ на этомъ языкѣ.

Безусловно желательно также предусмотрѣть порядокъ расчета и случаи побѣга русскихъ моряковъ съ русскихъ судовъ за границей, ибо замѣна убыли въ экипажѣ въ заграничномъ портѣ означаетъ для русскаго судовладѣльца крупную денежную потерю, въ виду большаго размѣра жалованья, уплачиваемаго иностраннымъ замѣстителямъ убывшихъ. Существующія русскія законоположенія недостаточны для противодѣйствія этому злу. Консульскій Уставъ (ст. 103) разрѣшаетъ консулу допускать добровольное расторженіе контракта о наймѣ моряковъ, если объ стороны на это изъявятъ согласіе. Многіе и особенно нештатные консулы пользуются этимъ постановленіемъ каждый разъ, когда капитанъ и нанятый имъ матросъ заявляютъ о согласіи на добровольное расторженіе контракта. Подобныя обоюдныя

соглашенія, вредныя для интересовъ нашего судоходства, какъ уже сказано выше, являются большею частью послѣдствіемъ преднамѣреннаго неисполненія обязанностей, открытаго неповиновенія и вообще всевозможныхъ уловокъ со стороны команды, чтобы заставить капитана согласиться на расчетъ. Если бы моряки знали, что расчетъ за границей вообще не можетъ состояться по закону, и вовсе не зависитъ отъ обоюднаго ихъ соглашенія съ капитаномъ, то они не прибѣгали бы къ разнаго рода уловкамъ и хитростямъ, подрывающимъ дисциплину на судахъ. Поэтому желательноупомянуть въ пересматриваемомъ положеніи о русскомъ торговомъ мореплаваніи о томъ, что расторженіе контракта о наймѣ служащихъ на русскихъ судахъ русскихъ матросовъ допустимо лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, и что консулъ всѣми возможными средствами долженъ препятствовать расторженію контрактовъ о наймѣ русскихъ моряковъ.

Что касается побѣговъ моряковъ съ русскихъ судовъ, то они совершаются тѣмъ чаще, что фактически въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются безнаказанными. Ст. 1271 Уложенія о Наказаніяхъ грозитъ дезертиру строгой карой. Но его преслѣдованіе осуществимо у насъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго лица въ виду того, что нашъ законъ смотритъ на контрактъ, заключенный между капитаномъ и матросомъ, какъ на простой договоръ о наймѣ, имѣющій частный характеръ и затрагивающій лишь частные интересы. Вслѣд-

ствіе этого, и такъ такъ за нахожденіемъ въ дальнемъ плаваніи потерпѣвшій отъ дезертирства капитанъ обыкновенно отсутствуетъ въ томъ русскомъ портѣ, въ которомъ онъ могъ бы предъявить жалобу въ судъ на дезертира, этотъ послѣдній обыкновенно не привлекается къ законной отвѣтственности, и ст. 1271 Уложенія о Наказаніяхъ остается безъ примѣненія.

Врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что контрактъ о наймѣ матросовъ имѣетъ публичный характеръ и затрагиваетъ публичные интересы. Капитанъ въ открытомъ морѣ отнюдь не является лишь частнымъ работодателемъ. За отсутствіемъ государственныхъ властей, онъ обязанъ поддерживать на суднѣ общественный правопорядокъ, неся за несоблюденіе его личную отвѣтственность. Такъ смотрятъ на дѣло наши Торговый и Консульскій Уставы, не говоря уже объ общепризнанныхъ принципахъ международнаго морского права. Служба русскихъ моряковъ обставлена особыми законными гарантіями, пользуется содѣйствіемъ публичныхъ органовъ (портовыхъ властей въ Россіи и консуловъ за границей) и выговариваемыми международными договорами преимуществами, какъ, напримѣръ, взаимною между государствами выдачею морскихъ дезертировъ. Изъ всего этого явствуетъ публичный характеръ морской службы не только на военныхъ, но и на торговыхъ судахъ. Это понятіе усвоено почти всѣми государствами. Согласно же съ нимъ нельзя не признать публичнаго характера и за нашей морской

службой. Въ новомъ положеніи о русскомъ торговомъ мореплаваніи слѣдовало бы установить этотъ принципъ, вмѣнивъ государственнымъ властямъ въ обязанность, привлекать дезертировъ къ законной отвѣтственности.

Въ виду того, что пересмотръ положенія о русскомъ торговомъ мореплаваніи коснется плаванія не только въ русскихъ территоріальныхъ водахъ, но и за границей, въ немъ желательно было бы предусмотрѣть порядокъ совершенія морского протеста и аварійной процедуры въ иностранныхъ портахъ, что является тѣмъ болѣе необходимымъ, что нашъ Консульскій Уставъ содержитъ на этотъ предметъ недостаточно опредѣленныя указанія. Положеніе должно бы выяснить, что въ заграничныхъ портахъ капитаны должны обращаться за составленіемъ морского протеста къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ въ виду того, что этому документу повсюду присвоивается значеніе судебнаго слѣдственнаго акта. Если въ морскомъ протестѣ замѣшаны не только русскіе, но и иностранные интересы, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, то соблюденіе правила locus regit actum обязательно, вслѣдствіе чего подобные протесты не могутъ учиняться въ русскомъ консульствѣ, но непремѣнно подлежатъ компетенціи мѣстныхъ иностранныхъ властей. Финляндскій морской уставъ даже прямо постановляетъ, что шкиперы въ указанномъ случаѣ обращаются къ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ. Вообще участіе консульской власти должно ограничиваться помощью и надзо-

ромъ, тогда какъ вся аварійная процедура по необходимости принадлежитъ мѣстнымъ властямъ. Только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда въ дѣло замѣшаны исключительно русскіе интересы, русская консульская власть могла бы брать на себя аварійную процедуру съ привлеченіемъ, буде потребуется, мѣстныхъ экспертовъ. Степень участія консульской власти въ случаяхъ аварій русскихъ судовъ должна была бы быть точно опредѣлена въ новомъ положеніи о русскомъ торговомъ мореплаваніи.

Не всѣ, однако, причины, задерживающія нормальное развитіе русскаго торговаго мореплаванія, могутъ быть устранены законодательнымъ путемъ. Имѣются факторы, отзывающіеся неблагопріятно на нашемъ судоходствѣ, побороть которые могъ бы лишь частный починъ, а именно вмѣшательство самихъ лицъ, экономически заинтересованныхъ въ процвѣтаніи русскаго судоходства. Извѣстно, что надъ русскимъ мореходствомъ тяготѣютъ чрезмѣрные расходы по управленію отдѣльныхъ русскихъ мореходныхъ обществъ. Они переплачиваютъ лишнія суммы своимъ маклерамъ за границей, проявляютъ излишнюю щедрость при закупкѣ пароходнаго угля, провизіи и проч. При существующей ожесточенной конкурренціи и низкихъ фрахтахъ, несоблюденіе экономіи въ веденіи судоходнаго дѣла неизбѣжно фатально вліяетъ на экономическій успѣхъ предпріятія.

Другой существенный недостатокъ въ управленіи русскими судами усматривается въ допу-

скаемой часто самовольно потерѣ времени въ передвиженіи судовъ. Какъ на типичный примѣръ, укажемъ на случай, когда одинъ русскій пароходъ въ великобританскомъ портѣ, принявшій грузъ, былъ вполнѣ готовъ къ отходу, скажемъ, въ четвергъ. Въ тотъ же день грузоотправители предложили капитану явиться въ контору для подписанія коносаментовъ и для исполненія таможенныхъ формальностей. Но капитанъ самовольно рѣшилъ отсрочить отплытіе до понедѣльника, предпочтя провести субботу и воскресенье на берегу, вслѣдствіе чего пароходъ снялся лишь во вторникъ, потерявъ такимъ образомъ полныхъ 5 сутокъ. Если принять во вниманіе, что судовые расходы на жалованье экипажу и проч. составляли приблизительно 300 руб. въ сутки, то легко усмотрѣть, что потеря въ приведенномъ случаѣ для владѣльцевъ судна достигла 1500 руб. Съ своей стороны, грузоотправители подали въ судъ искъ противъ судовладѣльцевъ въ 2000 руб. въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ задержкою груза. Подобные случаи халатнаго отношенія русскихъ капитановъ находятся въ рѣзкомъ контрастѣ съ крайней заботливостью о выигрышѣ во времени, проявляемой иностранными мореходными предпріятіями. Нерѣдки случаи, въ которыхъ иностранные судовладѣльцы приплачиваютъ за каждый часъ, выигранный при нагрузкѣ своего парохода. Въ настоящее время въ судоходномъ дѣлѣ даже ставки фрахтовъ не имѣютъ столько значенія, чѣмъ возможно большій выигрышъ во времени по выпол-

ненію грузового контракта. Все это можетъ служить доказательствомъ того, что при настоящихъ условіяхъ международной конкурренціи въ торговомъ мореплаваніи только тѣ мореходныя предпріятія могутъ расчитывать на успѣхъ, которыя поставили себѣ задачею вести судоходство на вполнѣ дѣловыхъ и современныхъ началахъ.

Изложенныя замѣчанія, хотя и не исчерпываютъ вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ въ постановкѣ русскаго торговаго мореплаванія, все таки проливаютъ извѣстный свѣтъ на нѣкоторыя причины, задерживающія правильное его развитіе.

ГЛАВА V.

Задачи русскихъ колоній за границей.

Чѣмъ болѣе развиваются сношенія Россіи съ заграничными государствами, тѣмъ болѣе колоніи русскихъ подданныхъ за границей растутъ и получаютъ практическое значеніе.

Въ наше время, когда общественное мнѣніе и жизнь отдѣльныхъ націй все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ практическое вліяніе на направленіе политики въ культурныхъ странахъ, русскіе за границей сознаютъ, что кромѣ оффиціальныхъ представителей отечества они также отъ себя могутъ оказать немаловажныя услуги русскому дѣлу за границей. Каждый русскій за границей является носителемъ и представителемъ своей національности. По каждому, какъ по образцу Россіи, слагаются у иностранцевъ извѣстныя воззрѣнія на нашу родину. Вслѣдствіе этого на русскихъ подданныхъ за границей лежатъ извѣстныя обязанности предъ своей родиной, выражающіяся въ томъ, чтобы по мѣрѣ возможности и силъ создавать вокругъ себя русскую атмосферу и одновременно

пріобрѣтать все новыхъ и новыхъ друзей Россіи между иностранцами. Если русскіе, живущіе въ одной и той же мѣстности за границей, сплачиваются въ одно органическое цѣлое, будь то для воспитательныхъ цѣлей, учреждая русскія школы, научныя общества, библіотеки и тому подобныя учрежденія, или для соціальнопатріотическихъ — создавая русскіе клубы, обѣды, собранія и т. д., то они этимъ не только служатъ своимъ частнымъ цѣлямъ, сближаясь со своими соотечественниками, но одновременно и приносятъ пользу своей національности, взаимно укрѣпляясь въ своемъ національномъ сознаніи и распространяя вліяніе своей національности заграницей. Наши колоніи въ разныхъ частяхъ свѣта и міровыхъ центрахъ должны стремиться быть очагами русской жизни, русскаго духа и русскихъ государственныхъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи для русскихъ колоній за границей могутъ быть поучительными примѣрами германская и французская колоніи въ Лондонѣ. У германцевъ въ Лондонѣ до войны были собственныя церкви, банки, газета, соціальные и спортивные клубы, пѣвческое общество, лечебница, пріютъ для выздоравливающихъ, домъ для ночлега и продовольствія моряковъ и большая сельско-хозяйственная рабочая колонія для предоставленія ночлега, продовольствія и маленькаго заработка работоспособнымъ, но впавшимъ въ нищету мужчинамъ, могущимъ объясняться на нѣмецкомъ языкѣ. Во всѣ эти предпріятія были вложены значительныя денежныя средства и много сознательнаго патріотическаго труда.

Практическіе результаты оказались столь удовлетворительными, что пожертвованія на нихъ постоянно увеличивались. У французовъ есть еще больше національныхъ начинаній въ Лондонѣ. Кромѣ французскихъ церквей, банковъ, торговой палаты, соціальныхъ и спортивныхъ клубовъ, лечебницъ и газетъ, у нихъ имѣются два общества для поддержанія дружественныхъ отношеній (entente cordiale) съ Англіею, театральное общество и французскій институтъ, раздѣляющійся на литературный, соціальный, государственный и торгово-освѣдомительный отдѣлы. Жизнь кипитъ во французской колоніи. Французы гордятся своей національностью и рады содѣйствовать другъ другу во всемъ, что касается поддержанія французскихъ интересовъ и величія Франціи.

Надо отдать справедливость русскимъ подданнымъ, проживающимъ за границей, что они теперь меньше избѣгаютъ другъ друга и больше держатся вмѣстѣ, чѣмъ прежде. Въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ и разныхъ другихъ мѣстахъ свѣта существуютъ разные почины національнаго русскаго характера. Но все таки предстоитъ еще много дѣла въ этомъ направленіи. Колоніи другихъ націй живутъ гораздо дружнѣе, сплоченнѣе, а главное, болѣе мирно, чѣмъ русскія. Распри и недружелюбныя отношенія по самымъ незначительнымъ причинамъ слишкомъ часто оказываютъ отрицательное вліяніе на сношенія русскихъ за границей между собою. Особенно желательно, чтобы русскіе за границей сплотились вокругъ нашихъ посольствъ,

миссій и консульствъ, какъ своихъ законныхъ оффиціальныхъ представителей, и всячески содѣйствовали имъ въ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей сообщеніемъ полезныхъ свѣдѣній и вообще такими дѣйствіями, основной мыслью и задачей коихъ являлись бы величіе и процвѣтаніе Россіи.

Національное сплоченіе русскихъ гражданъ, проживающихъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ за границей, особенно желательно по отношенію къ консульскому дѣлу, постоянно нуждающемуся въ торговомъ освѣдомленіи, не всегда получаемомъ отъ иностранцевъ. Для консульскаго дѣла желательно, чтобы русскіе, проживающіе за границей, были болѣе или менѣе извѣстны лично консулу, чтобы ихъ адреса записывались въ консульствѣ и чтобы установилась постоянная живая связь между консульствомъ и каждымъ лицомъ русской колоніи. Только при наличіи этихъ условій консулъ въ состояніи выполнить по отношенію къ своимъ соотечественникамъ подобающую ему роль ходатая, совѣтника и содѣйствующаго опытнаго друга соотечественника. Чтобы быть вполнѣ въ курсѣ дѣла и исполнять обязанности передаточной инстанціи и соединительнаго звена между Россіей и отдѣльными русскими подданными на чужбинѣ, консулу необходимо быть точно освѣдомленнымъ о жизни русской колоніи. Съ другой стороны консулъ долженъ, для успѣшнаго отстаиванія ввѣряемыхъ ему государственныхъ интересовъ, по возможности пользоваться постоянной поддержкой своихъ соотечественниковъ, находящихся на мѣстѣ его

службы. Взаимныя поддержка и содѣйствіе между консульствомъ и колоніей существенно облегчаютъ общее служеніе русскимъ интересамъ и должны быть поэтому предметомъ особаго вниманія русскихъ консульствъ и колоній за границей.

За время революціи русскія колоніи за границей значительно оживились благодаря большому наплыву эмигрантовъ изъ Россіи. Образовались разныя политическія, соціальныя и благотворительныя русскія общества въ главныхъ центрахъ жизни въ Европѣ и Америкѣ. Этотъ расцвѣтъ русской жизни за границей конечно носитъ только временный характеръ, но все таки можно надѣяться, что хорошій примѣръ не пропадетъ безслѣдно, и что и въ будущемъ сближеніе между русскими за границей не прекратится. Разница въ политическихъ убѣжденіяхъ, племенномъ происхожденіи и религіозномъ исповѣданіи не должны оказывать разъединяющаго вліянія, когда общегосударственное національное начало очевидно преобладаетъ въ своемъ жизненномъ значеніи надъ всякими чисто партійными соображеніями. Въ этомъ отношеніи создавшееся въ Лондонѣ въ началѣ 1919 года русское общество, назвавшееся Русскимъ Національнымъ Комитетомъ, заслуживаетъ особаго вниманія. Русскіе граждане, проживающіе или временно находящіеся въ Лондонѣ, принадлежащіе по своимъ убѣжденіямъ къ различнымъ политическимъ партіямъ, но вдохновляемые идеей возсозданія Единой Нераздѣльной Великой Россіи, образовали это общество, вопло-

щающее идею Русскаго государства, какъ національной единицы въ жизни народовъ. Нація можетъ состоять изъ разныхъ племенъ, исповѣдующихъ разныя религіи, разныхъ земствъ, кооперативныхъ обществъ, казачьихъ ауловъ и всякаго рода единицъ, пользующихся мѣстнымъ самоуправленіемъ, но національное политическое единство должно быть твердо сохранено. Русскій Національный Комитетъ поэтому поддерживаетъ гражданскую, племенную и религіозную свободу, но, желая содѣйствовать возрожденію и возсоединенію Россіи, отвергаетъ космополитизмъ, который подъ лозунгомъ либерализма дѣйствуетъ разлагающе и отрицающе, что доказано примѣромъ большевизма.

Есть разныя политическія программы для облаготворенія народа, но каждая страна должна оставаться вѣрной началамъ своего существованія. Въ Россіи религія и церковные приходы создали государство. Со времени, когда Владиміръ Святой окрестилъ Русь, христіанская вѣра всегда была главной опорой русской народной и государственной жизни и такимъ образомъ — краеугольнымъ камнемъ и созидательнымъ началомъ всего бытія Россіи. Даже если государство и религія въ Россіи впредь будутъ строго раздѣлены, этотъ жизненный нервъ не можетъ быть игнорированъ. Поэтому Русскій Національный Комитетъ сознательно поддерживаетъ интересы христіанской религіи и вооружается противъ атеизма. Наконецъ нельзя отрицать, что славянское большинство народонаселенія должно по демократическимъ прин-

ципамъ имѣть рѣшающее значеніе въ опредѣленіи всей политики государства, хотя всѣ россійскіе граждане, взятые отдѣльно, равноправны и пользуются всѣми гражданскими правами. Политическая программа Русскаго Національнаго Комитета резюмируется въ мѣстномъ самоуправленіи, индивидуальной свободѣ и равенствѣ, національномъ единствѣ. Программа эта можетъ быть разсматриваема съ точки зрѣнія демократіи, самоопредѣленія и реакціи. Равные шансы для всѣхъ, насколько это вообще человѣчески возможно, согласуются съ идеей демократіи; самоуправленіе, насколько этотъ принципъ совмѣстимъ съ національнымъ существованіемъ государства, характеризуетъ вѣрное понятіе самоопредѣленія; непремѣнное противодѣйствіе всякимъ попыткамъ возстановленія дореволюціоннаго режима устраняетъ всякое подозрѣніе въ реакціи. Кромѣ политической пропаганды, Комитетъ занимается также соціальной работой воспитательнаго и благотворительнаго характера путемъ устройства бесѣдъ, докладовъ, лекцій и поддержки нуждающихся. Широкая поддержка была оказана сотнямъ русскихъ офицеровъ возвращавшихся изъ плѣна въ Германіи на боевой фронтъ противъ большевиковъ. Вообще Комитетъ занимается всякими дѣлами, затрагивающими общегосударственные національные интересы Россіи. Онъ такимъ образомъ представляетъ собою отнюдь не партійную организацію, но просто русское общество, которому не чужды русскіе интересы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого понятія.

Особаго вниманія заслуживаютъ массы русскихъ рабочихъ, временно переселяющихся за границу для отысканія себѣ заработковъ. Эти люди часто впадаютъ въ нищету. Когда одна лондонская фирма, заготовляющая стеклянныя бутылки, расчитала значительное число своихъ рабочихъ и въ томъ числѣ много русскихъ, генеральное консульство выдало этимъ послѣднимъ билеты на обратный путь въ Россію. Но этого было недостаточно, чтобы предохранить ихъ отъ бѣды. Оказалось, что рабочіе пріѣхали въ Англію не одни, а со своми женами и дѣтьми. Притомъ за время пребыванія рабочихъ въ Англіи число ихъ дѣтей возросло. Фирма же не сочла себя обязанной взять на себя расходы по водворенію семей русскихъ рабочихъ, заявивъ, что имѣетъ дѣло съ одними рабочими. На помощь рабочимъ должна была выступить благотворительность, такъ какъ, къ сожалѣнію, пришлость выяснить, что наши рабочіе, работавшіе въ Англіи по цѣлымъ мѣсяцамъ, или даже годамъ, не сберегли достаточно денегъ, чтобы выбраться изъ Англіи вмѣстѣ со своими семьями.

Существуютъ государства, которыя остаются въ выигрышѣ отъ временнаго переѣзда своихъ подданныхъ въ чужія страны для заработковъ. Такъ, напримѣръ, Италія имѣетъ выгоду отъ временнаго переселенія итальянскихъ рабочихъ въ Америку, откуда они высылаютъ домой значительныя суммы денегъ своимъ семьямъ и роднымъ и, наконецъ, сколачивая и себѣ небольшой капиталъ, сами возвращаются съ нимъ на родину. Но съ на-

шими рабочими, отправляющимися за границу на заработки, дѣло обстоитъ не такъ благополучно, по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ приходилось наблюдать на консульской службѣ въ Германіи и Великобританіи. Не берусь судить о томъ, слѣдуетъ ли искать причину этому въ непредусмотрительности, тяготѣніи къ спиртнымъ напиткамъ и общей неурядицѣ въ жизни рабочихъ, или же въ безпощадной эксплоатаціи пріѣзжихъ, не знающихъ мѣстнаго языка и мѣстныхъ условій жизни. Вѣдь, иностранецъ почти всегда и вездѣ за все платитъ дороже, чѣмъ мѣстный житель, умѣющій устроиться экономнѣе. Мнѣ, къ сожалѣнію, на своемъ вѣку приходилось выслушать столько разсказовъ о нуждѣ русскихъ рабочихъ за границей, что я не могу не придти къ заключенію, что наши рабочіе поступили бы благоразумнѣе, оставаясь въ Россіи. Выписка рабочихъ изъ чужихъ странъ почти всегда имѣетъ оттѣнокъ нежелательный въ національномъ отношеніи. Работодатель, обходя своихъ соотечественниковъ, обижаетъ ихъ, искусственно понижая рабочую плату. Рабочіе же пришельцы прилагаютъ свои старанія на пользу чужого, вмѣсто собственнаго государства. Притомъ отношенія между работодателемъ, принадлежащимъ къ одной національности, и рабочими, принадлежащими къ другой, не могутъ быть удовлетворительными и, въ случаѣ малѣйшаго разногласія, скоро превращаются въ обоюдное нерасположеніе. При такихъ условіяхъ нельзя не посовѣтовать русскому рабочему, не гнаться за по-

вышеннымъ заработкомъ за границей, но оставаться въ собственной странѣ, достаточно обширной, чтобы дать ему возможность, передвигаясь на громадномъ пространствѣ, предлагать свои услуги въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ отечественной промышленности.

Другая причина разочарованія русскихъ рабочихъ и испытываемой ими нужды въ Англіи усматривается въ ихъ ошибочномъ представленіи о государственномъ и соціальномъ строѣ этого государства. До нихъ въ Россіи дошла вѣсть о томъ, что Англія страна не только свободная, но что тамъ люди пользуются всевозможными политическими преимуществами, въ число которыхъ, по ихъ воображенію, входитъ „право на работу“. Не встрѣчая ожидаемаго ими постояннаго предложенія работы, они являются въ русскія консульства, предъявляя тамъ неосуществимыя требованія: „Дайте намъ работу. Мы имѣемъ право на работу. Здѣсь свободная страна“.

Надежда русскихъ, найти себѣ въ Англіи лучшее приложеніе своихъ способностей, особенно сильно выступаетъ въ морской средѣ. Наши матросы знаютъ, что жалованье, получаемое матросами на англійскихъ судахъ, превышаетъ плату на русскихъ судахъ, и что помѣщенія экипажа, его пища и вообще вся служебная обстановка лучше на англійскихъ судахъ. Многіе изъ нихъ, кромѣ того, мечтаютъ воспользоваться пріѣздомъ въ Англію, чтобы бросить морскую службу и поселиться въ этой странѣ.

По существующимъ законоположеніямъ, матросы, служащіе на русскихъ судахъ, не имѣютъ права требовать расчета въ иностранномъ портѣ, а капитанъ, со своей стороны, обязывается не расчитывать ихъ за границею противъ ихъ воли. Этимъ порядкомъ оберегаются интересы нашего судоходства, ибо замѣна убыли въ экипажѣ въ англійскомъ портѣ означаетъ для русскаго судовладѣльца крупную денежную потерю въ виду болѣе высокаго жалованья, уплачиваемаго англійскимъ замѣстителямъ убывшихъ. Съ другой стороны, уходъ русскихъ матросовъ съ русскаго судна часто вызываетъ расходы казны на водвореніе ихъ въ Россію. Итакъ наши матросы знаютъ, что за границей нельзя расторгнуть ихъ наемнаго контракта съ шкиперомъ. Но, чтобы все таки добиться своей цѣли, т. е. получить все причитающееся имъ жалованье и уйти съ судна въ англійскомъ портѣ, гдѣ, по ихъ понятію, ихъ ожидаетъ обиліе всего того, чего они только могутъ пожелать, они прибѣгаютъ къ разнымъ уловкамъ. Они затѣваютъ споры съ капитаномъ, всячески досаждаютъ ему, исполняютъ свои обязанности плохо и, наконецъ, доводятъ дѣло до открытаго отказа въ повиновеніи. Прибывъ въ англійскій портъ, они, первымъ дѣломъ, подаютъ жалобу мѣстному русскому консулу на всевозможныя, будто бы, упущенія капитана. Судно, по ихъ словамъ, въ негодномъ и опасномъ для плаванія состояніи; съѣстные припасы испорчены; капитанъ и штурманъ дурно обращаются съ матросами и т. д. Со своей

стороны капитанъ заявляетъ, что править судномъ нельзя при отказѣ команды въ исполненіи возложенныхъ на нее обязанностей, и что дурное поведеніе команды дошло до того, что онъ самъ проситъ объ удаленіи части своихъ матросовъ. Попытки консула примирить враждующія стороны не имѣютъ успѣха, и ему приходится, особенно въ случаяхъ, когда распря доходитъ до угрозъ лишенія жизни, поневолѣ согласиться, что при данныхъ условіяхъ расторженіе контракта о наймѣ было бы самое лучшее. Въ такомъ случаѣ капитанъ долженъ выплатить уходящимъ съ судна людямъ полное жалованье и взять на себя расходъ по водворенію ихъ обратно въ Россію. Конечно, это крайне невыгодно для судовладѣльца. Но что же дѣлать, если жизнь капитана оказывается въ опасности и дальнѣйшее плаваніе становится невозможнымъ?

Въ Уставѣ Консульскомъ содержится (ст. 103) постановленіе о томъ, что консулъ „можетъ допускать добровольное расторженіе контракта о наймѣ, если обѣ стороны на то изъявятъ согласіе“. Многіе консулы наши пользуются этимъ постановленіемъ каждый разъ, когда капитанъ и нанятый имъ матросъ заявляютъ о своемъ согласіи на добровольное расторженіе контракта. Производится расчетъ, и, вотъ, матросъ получаетъ всѣ причитающіяся ему деньги и, въ томъ числѣ, путевыя издержки на возвращеніе на родину. Но вернуться въ Россію матросъ вовсе не желаетъ. Вмѣсто того онъ перебирается въ другой англійскій портъ и, не находя себѣ занятія на англійскихъ судахъ, является тамъ

въ русское консульство съ просьбой о денежной помощи и о водвореніи въ Россію. Консулы наши вынуждаются по возможности удовлетворять такія просьбы, такъ какъ большинство бѣглецовъ съ русскихъ судовъ или расчитанныхъ съ нихъ матросовъ скоро впадаетъ въ Англіи въ крайнюю нищету. Ожидаемый рай оказывается адомъ. Дѣйствительно, безработица мѣшаетъ нашимъ матросамъ наняться на англійскія суда, и, кромѣ того, съ 1908 года власти, приписывающія моряковъ къ судовымъ ролямъ, требуютъ отъ нихъ обязательнаго знанія англійскаго языка, а въ случаѣ опредѣленія на мѣсто матроса перваго разряда (able seaman), сверхъ того и представленія доказательства о предварительной службѣ на мореходныхъ судахъ въ теченіе не менѣе 3 лѣтъ. Въ большинствѣ случаевъ русскіе матросы не отвѣчаютъ этимъ условіямъ, остаются поэтому безъ средствъ къ существованію и обременяютъ русскую государственную казну.

Участь нашихъ бѣдствующихъ матросовъ, впрочемъ, сравнительно еще легка въ томъ отношеніи, что всѣ русскія консульскія учрежденія оказываютъ имъ денежную поддержку, тогда какъ для прочихъ нуждающихся только въ нѣкоторыхъ консульскихъ учрежденіяхъ имѣются въ распоряженіи благотворительныя средства, весьма однако ограниченныя.

Особый классъ переправляющихся изъ Россіи въ Англію русскихъ подданныхъ, впадающихъ затѣмъ въ нищету, составляютъ укрывающіеся на

русскихъ судахъ безпаспортные и безбилетные бѣглецы изъ Россіи, бѣжавшіе чтобы избѣгнуть отбыванія воинской повинности или законной отвѣтственности за совершенныя преступленія. Не зная англійскаго языка, они то и дѣло являются въ наши консульскія учрежденія за денежной помощью. Но такъ какъ оказываемая консульствами помощь, по необходимости, ограничена, то они впадаютъ къ критическое положеніе въ Англіи.

Русскіе капитаны, привезшіе русскихъ бѣглецовъ въ Англію, относятся къ нимъ весьма различно. Но въ большинствѣ случаевъ они просто умываютъ руки, заявляя, что не знали о появленіи бѣглецовъ на ихъ суда и не имѣютъ возможности предупредить высадку ихъ на берегъ, когда русское судно стоитъ въ территоріальныхъ водахъ Англіи. Въ этомъ отношеніи они поступаютъ неправильно. Капитанъ, по закону, отвѣчаетъ за порядокъ на суднѣ. Одинъ фактъ допущенія бѣглеца на судно доказываетъ недостатокъ бдительности капитана и порядка на суднѣ. А разъ бѣглецъ былъ обнаруженъ на суднѣ, то капитанъ обязанъ поступить съ нимъ, какъ съ нарушителемъ закона. Онъ можетъ очистить свою отвѣтственность лишь задержаніемъ бѣглеца и возвращеніемъ его въ Россію. Этимъ капитанъ нисколько не становится въ противорѣчіе къ правопорядку въ Англіи. Конечно, невозможно было бы заставить бѣглецовъ вернуться на судно, разъ они успѣли оставить его, попасть на берегъ и тѣмъ выйти изъ подъ власти капитана; но пока они находятся на суднѣ, капитанъ имѣетъ

право предупредить побѣгъ на берегъ силою. По признанному и въ Англіи общему международному правилу, мѣстная полиція не вмѣшивается во внутренній распорядокъ и дисциплину на иностранныхъ судахъ. Что же касается въ особенности бѣглецовъ, то ст. 237 (абзацъ II) англійскаго закона Merchant Shipping Act 1894 года постановляетъ, что за все время нахожденія ихъ на суднѣ они считаются принадлежащими къ личному составу судна и подчиняются тѣмъ же законамъ и правиламъ о поддержаніи дисциплины и тѣмъ же штрафамъ и наказаніямъ, налагаемымъ за нарушеніе дисциплины, что и составъ экипажа. Поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что согласно англійскимъ законамъ, капитанъ судна, находящагося въ территоріальныхъ водахъ Англіи, имѣетъ право принять по отношенію къ бѣглецамъ, оказавшимся на его суднѣ, тѣ же ограничивающія ихъ свободу мѣры, что и по отношенію къ личному составу экипажа. Въ виду того, что дисциплина на суднѣ была бы нарушена фактомъ высадки члена экипажа на берегъ безъ дозволенія капитана, такое же нарушеніе дисциплины представлялъ бы собою тотъ случай, если бы это сдѣлалъ находящійся на суднѣ бѣглецъ. Если поэтому капитанъ, для поддержанія дисциплины на суднѣ, имѣетъ право задержать на суднѣ лицо, входящее въ составъ экипажа, то онъ пользуется такимъ же правомъ и по отношенію къ бѣглецамъ. На вышедшемъ изъ Плимута въ Австралію англійскомъ суднѣ „Персикъ“ оказались 7 безбилетныхъ бѣглецовъ. Когда

въ открытомъ морѣ капитанъ встрѣтился съ другимъ англійскимъ судномъ „Руникъ“, шедшимъ въ Плимутъ, онъ, не задумываясь, силою заставилъ ихъ пересѣсть на это судно, на которомъ они и были водворены въ Англію противъ ихъ воли. Поддержаніе порядка и дисциплины на суднѣ требуетъ предупрежденія побѣга съ судовъ. На русскихъ судахъ команда часто потворствуетъ бѣглецамъ и укрываетъ ихъ на суднѣ. Тѣмъ болѣе желательно въ интересахъ поддержанія необходимой дисциплины, чтобы капитаны принимали всѣ мѣры къ пресѣченію бѣгства изъ предѣловъ Россіи на ввѣренныхъ имъ судахъ. Изъ изложеннаго видно, что капитаны русскихъ судовъ, стоящихъ въ великобританскихъ водахъ, обязанные передъ своею страною задерживать и доставлять обратно въ Россію бѣглецовъ, скрывающихся на ввѣренныхъ имъ судахъ, нисколько не становятся этимъ въ противорѣчіе къ англійскому правопорядку.

Для возможнаго сбереженія благотворительнаго фонда русскаго генеральнаго консульства въ Лондонѣ ему приходится прибѣгать къ имѣющимся на мѣстѣ благотворительнымъ учрежденіямъ. Такъ, напримѣръ, женщины, нуждающіяся не только въ денежной помощи, но и въ покровительствѣ, направляются въ существующее для этой цѣли еврейское общество „Jewish Association for the Protection ot Girls and Women, 42, Great Prescott Street, E.“, принимающее не только евреекъ, но и христіанокъ. Русскіе эмигранты, только что пріѣхавшіе въ Англію, посылаются въ общество „The

Jewish Shelter", помогающее лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ направленіи къ мѣсту ихъ назначенія и играющее роль полезнаго посредника. Исключительно для евреевъ, англійскихъ и иностранныхъ, существуетъ общество „The Jewish Board of Guardians". Оно имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, поддержку русскихъ евреевъ. Такъ, въ 1907 году изъ общаго числа 2.007 случаевъ, въ которыхъ общество оказало помощь, было 1.598 случаевъ выдачи пособій евреямъ изъ Россіи. Пособія выдаются или единовременно, или же еженедѣльными суммами. Эти послѣднія выдачи въ 1907 году были произведены 528 лицамъ и, въ томъ числѣ, 285 евреямъ, прибывшимъ изъ Россіи. При тщательномъ изслѣдованіи каждаго отдѣльнаго случая, помощь общества принимаетъ самыя разнообразныя формы: то она выражается помѣщеніемъ въ пріютѣ, то выдачею пищи, лекарствъ, одежды, то денегъ на медицинскую помощь, на наемъ квартиры, покупку угля, на присмотръ за родильницами, водвореніе на родину или отправленіе въ дальнія страны, на первоначальное промышленное или торговое обзаведеніе и т. д. Общество подраздѣляется на рядъ комитетовъ, имѣющихъ каждый свою спеціальность. Такъ, существуютъ комитеты по выдачѣ единовременныхъ пособій, постоянныхъ пособій, по призрѣнію чахоточныхъ, по попеченію за переселенцами, комитеты русско-еврейскій, переселенческій, промышленный, по пріисканію занятій и найму, по ремесленному обученію дѣвицъ, по работнымъ домамъ и проч. Вся организація, печатные отчеты и уставъ об-

щества свидѣтельствуютъ объ отличной постановкѣ его дѣла[1]). Общество поддерживается ежегодными и единовременными взносами. Главное значеніе его заключается въ систематической, тщательно пріуроченной къ каждому отдѣльному случаю помощи нуждающимся. Когда общество было учреждено, въ 1859 году, основатели нашли, что существовавшій порядокъ выдачи пособій бѣднымъ отдѣльными лицами, безъ централизаціи этого дѣла и достаточнаго обслѣдованія отдѣльныхъ случаевъ, способствовалъ лишь увеличенію числа безработныхъ, не принося дѣйствительной помощи нуждающимся. Заботы новоучрежденнаго общества были направлены къ устраненію этихъ недостатковъ. Приложеніемъ старанія и энергіи, значительными расходами и глубокообдуманною систематичностью дѣйствій общество „Jewish Board of Guardians“ централизировало и систематизировало всѣ благотворительныя начинанія въ пользу евреевъ и этимъ значительно облегчило участь ихъ въ Лондонѣ, особенно содѣйствуя проявленію трудолюбія, работоспособности и экономической самостоятельности впавшихъ въ нищету. Нуждающіеся получали не только денежную, но и нравственную помощь внѣдреніемъ въ нихъ сознанія достоинства работы,

[1]) Board of Guardians for the relief of the Jewish poor, Report for the year 1907, Middlesex Street, London, E., March 1908.—Laws of the Board of Guardians reprinted C. E. 1902.—The Jewish Board of Guardians and the men who made it, 1859—1909, an illustrated record by S. Markus, London. 127, Middlesex, E.

преимуществъ чистоплотности и выгодъ регулярной жизни.

Но изъ всѣхъ человѣколюбивыхъ обществъ въ Лондонѣ ближе всего къ благотворительному дѣлу русскихъ посольства и генеральнаго консульства въ Лондонѣ стоитъ „Общество друзей иностранцевъ, находящихся въ затруднительномъ положеніи“ (Society of Friends of Foreigners in distress). Общество это, учрежденное въ 1806 году, по своему уставу преслѣдуетъ цѣли, совпадающія, отчасти, съ заботами русскаго представительства въ Лондонѣ о посильной помощи очутившимся въ бѣдственномъ положеніи русскимъ подданнымъ. Цѣли общества заключаются: 1) въ улучшеніи положенія заслуживающихъ поддержки нуждающихся иностранцевъ, 2) въ устраненіи неплановѣрной раздачи пособій, деморализирующей неимущихъ и поощряющей ихъ къ праздности и къ профессіональному попрошайничеству и 3) въ установленіи взаимодѣйствія между Обществомъ друзей иностранцевъ и частными лицами и другими обществами, занимающимися воспомоществованіемъ неимущимъ иностранцамъ. Для выполненія этихъ задачъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обращенія неимущихъ къ обществу производится тщательное обслѣдованіе ихъ положенія и прежде всего выясняется, заслуживаютъ ли они поддержки и помощи общества. Интересно отмѣтить, что уставъ общества предусматриваетъ случаи, въ которыхъ оно отказываетъ въ помощи. Безработные просители могутъ расчитывать на помощь лишь въ случаяхъ постигшаго

ихъ исключительнаго бѣдствія. Просящіе о помощи по болѣзни обязаны представить медицинское свидѣтельство, въ которомъ обозначается болѣзнь и указывается, излѣчима ли она и, если излѣчима, то вѣроятная ея длительность и способъ леченія. Оказываемая нуждающимся всѣхъ національностей обоего пола помощь выражается троякаго рода выдачами: 1) единовременнаго пособія, 2) денегъ на водвореніе на родину и 3) постоянной, опредѣляемой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пенсіи. Въ то время какъ относительно полученія единовременныхъ денежныхъ выдачъ не установлено особыхъ ограниченій, уставъ общества постановляетъ, что право на постоянное пособіе имѣютъ лишь лица не моложе 60 лѣтъ, доказавшія что родственники ихъ, если таковые имѣются, оказываютъ имъ посильную, но недостаточную помощь, или вовсе неспособны помочь, что просители проявили въ прошломъ достаточно личной предусмотрительности и лишь не успѣли обезпечить себя на старость.

За время революціи въ Лондонѣ учреждались разные фонды для оказанія помощи и содѣйствія русскимъ эмигрантамъ. Но содѣйствіе, оказываемое благотворительными учрежденіями въ Лондонѣ русской благотворительности, хотя и цѣнно, все таки не можетъ замѣнить систематической самостоятельной благотворительной организаціи на національныхъ началахъ. До сихъ поръ въ этомъ дѣлѣ, къ сожалѣнію, замѣчается мало системы и никакого національнаго единенія.

Правда, есть русскіе, которые помогаютъ нуж-

дающимся русской національности въ Великобританіи. Но они не объединены и часто дѣлаются жертвами обмана, не имѣя возможности основательно провѣрить, насколько обратившіяся къ нимъ лица дѣйствительно заслуживаютъ помощи. Отсутствіе правильной постановки въ дѣлѣ русской благотворительности въ Лондонѣ удерживаетъ многихъ благотворителей отъ внесенія своей лепты въ пользу русскихъ бѣдствующихъ въ Великобританіи, и есть основаніе предполагать, что частная русская благотворительность въ Лондонѣ приняла бы гораздо бо́льшіе размѣры, если бы было возможно жертвовать въ пользу бѣдствующихъ русскихъ съ полною увѣренностью, что пожертвованныя деньги дѣйствительно пойдутъ впрокъ бѣдствующимъ.

Благотворительность, оказываемая органами русскаго правительства въ Великобританіи, еще значительнѣе частной. До войны изъ казны ежегодно вносились пожертвованія Обществу друзей бѣдствующихъ иностранцевъ въ Лондонѣ, Германской сельскохозяйственной колоніи близъ Лондона, Германской лечебницѣ въ Лондонѣ, Французской лечебницѣ въ Лондонѣ и Морскому госпиталю въ Гриничѣ. Если къ этимъ взносамъ прибавить суммы, раздаваемыя нуждающимся русскими посольствомъ и генеральнымъ консульствомъ, а равно деньги, выдаваемыя неимущимъ морякамъ по порученію отдѣла торговаго мореплаванія, то получается весьма солидная сумма, расходуемая на благотворительныя цѣли. Но позволительно усомниться, что эти деньги тратятся вполнѣ цѣлесооб-

разно. Конечно, Общество друзей бѣдствующихъ иностранцевъ, насколько это ему возможно, разслѣдываетъ экономическое положеніе просителей, обращающихся къ нему за помощью, и оказываетъ этимъ посольству и генеральному консульству весьма цѣнное содѣйствіе; но личный составъ его исполнительнаго бюро не владѣетъ русскимъ языкомъ и, потому, не можетъ выяснить во всѣхъ подробностяхъ жизненныхъ обстоятельствъ русскихъ просителей. Съ другой стороны, ни посольство, ни генеральное консульство не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы прослѣдить подробности даннаго случая, провѣрить показанія просителей и выяснить трудный вопросъ, какимъ наилучшимъ образомъ помочь нуждающемуся: возвращеніемъ ли его на родину, наймомъ квартиры, покупкой платья или обуви, домашней утвари, ремесленныхъ инструментовъ, помѣщеніемъ въ госпиталь, или леченіемъ у доктора. Неразборчивая выдача наличныхъ денегъ часто служитъ лишь искушеніемъ получателя къ расходованію ихъ непроизводительнымъ и даже порочнымъ образомъ. При недостаточномъ обслѣдованіи каждаго отдѣльнаго случая бѣдствія, слишкомъ легко удается любителямъ легкой наживы, составляющимъ значительную часть просителей, обращающихся за денежною помощью, вводить благотворителей въ заблужденіе. Сколько женъ обращаются за помощью подъ предлогомъ, что онѣ брошены мужьями, тогда какъ мужья преспокойно сидятъ дома и имѣютъ возможность заработать

деньги; сколько женщинъ жалуется на обольстителя, бросившаго ихъ съ ребенкомъ, тогда какъ самъ онъ направляетъ просительницу въ генеральное консульство, дѣйствуя съ ней сообща, чтобы добиться денегъ путемъ обмана; сколько мнимо обокраденныхъ и погорѣвшихъ обращаются за помощью, сколько получившихъ увѣчья въ затѣянныхъ ими самими дракахъ, сколько безработныхъ, отказывающихся сами отъ работы, взываютъ къ милости благотворителей, сколько притворяющихся желающими вернуться на родину просятъ денегъ на проѣздъ въ Россію съ тайною мыслью истратить ихъ на совершенно другія цѣли, сколько лицъ, скрывшихся изъ Россіи отъ отбытія воинской повинности, пытаются получить отъ органовъ русскаго правительства деньги, будто бы на возвращеніе въ отечество, а на самомъ дѣлѣ для дальнѣйшаго укрывательства за границей, сколько праздношатающихся матросовъ предпочитаютъ проводить цѣлые мѣсяцы въ почлежныхъ матросскихъ домахъ за счетъ отдѣла торговаго мореплаванія, отказываясь отъ опредѣленія на судно!

Излюбленнымъ способомъ добычи денегъ для охотниковъ легкой наживы служитъ одновременное обращеніе къ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, съ умолчаніемъ о полученныхъ уже отъ другихъ учрежденій пособіяхъ. Всѣ эти уловки и злоупотребленія со стороны просителей требуютъ зоркой бдительности и тщательнаго ознакомленія благотворительнаго лица или учрежденія съ дѣйствительнымъ положеніемъ нуждающагося. Ни у

посольства, ни у генеральнаго консульства, ни у настоятеля посольской церкви въ Лондонѣ нѣтъ персонала, обладающаго достаточнымъ временемъ, чтобы наводить обстоятельныя справки о положеніи всѣхъ обращающихся къ нимъ за денежною помощью нуждающихся.

При такой неудовлетворительной постановкѣ дѣла русской благотворительности, настоятельно необходимо выяснить вопросъ, какимъ образомъ упорядочить это дѣло, дабы оно дало наилучшіе результаты.

У всѣхъ великихъ, и почти у всѣхъ второстепенныхъ державъ имѣются въ Лондонѣ свои національныя благотворительныя учрежденія и, кромѣ того, у многихъ – своя національная больница. Только у русскихъ нѣтъ въ англійской столицѣ никакого своего національнаго учрежденія.

Между тѣмъ, примѣромъ того, что русская инициатива уже создала за границей въ національно-благотворительномъ отношеніи, можетъ служить Братство св. кн. Владиміра, въ Берлинѣ, и Русское общество благотворительности, въ Парижѣ. Учрежденнымъ въ 1890 году и никакими субсидіями не пользующимся Братствомъ въ Берлинѣ были созданы братское кладбище въ Киссингенѣ съ православною церковью, церкви въ Герберсдорфѣ, Гамбургѣ, Потсдамѣ, церковь въ Тегелѣ, братское кладбище въ Тегелѣ и домъ въ память Императора Александра III тоже въ Тегелѣ. Въ этомъ послѣднемъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ помѣщается богатый русскій музей, въ которомъ

собраны гравюры и другіе интересные предметы, найденные за границей, и касающіеся русской исторіи и русскаго быта, значительная русская библіотека, комнаты для пріѣзжающихъ, квартиры двухъ священниковъ и, въ подвальномъ помѣщеніи, мастерскія для русскихъ рабочихъ: свѣчная, столярная, токарная, слесарная, переплетная и прачешная. Домъ расположенъ въ саду, въ которомъ помѣщаются оранжереи, 8 теплицъ съ водянымъ отопленіемъ, 20 парниковъ безъ отопленія, 2 каменныхъ жилья для рабочихъ, особая читальня для нихъ, помѣщеніе для мотора, пасѣка, огородъ и цвѣтникъ. Дѣятельность Братства направлена къ поддержанію патріотическихъ началъ, къ религіозно-нравственному воздѣйствію и къ благотворенію. Оно посвящаетъ свои труды помощи русскимъ подданнымъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и лицамъ православнаго исповѣданія всѣхъ націй.

Особое вниманіе отведено трудовой помощи безработнымъ. Работающіе, остающіеся въ домѣ Императора Александра III не менѣе 7 или 8 недѣль, получаютъ въ немъ даровое помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе и, кромѣ того, рабочую плату по 2 марки въ день, изъ которыхъ одна половина выдается на руки, а остальное откладывается съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 7 или 8 недѣль работающій имѣлъ возможность вернуться въ Россію на свой счетъ. Такимъ образомъ примѣняется на практикѣ лучшее средство поднять обездоленнаго человѣка честнымъ трудомъ. Кромѣ трудовой по-

мощи, нуждающіеся, которые почему либо не въ состояніи заработать себѣ денегъ въ домѣ, получаютъ денежныя пособія изъ братскихъ суммъ. Но при раздачѣ этихъ пособій соблюдается особая осторожность, чтобы они доставались лишь дѣйствительно нуждающимся и заслуживающимъ поддержки.

Русское генеральное консульство въ Берлинѣ направляло русскихъ нуждающихся въ Братство и этимъ избавлялось отъ отвѣтственной и отнимающей много драгоцѣннаго времени обязанности, выслушивать ихъ и выяснять, заслуживаютъ ли они помощи и въ какой наиболѣе цѣлесообразной формѣ [1]).

Въ Парижѣ дѣло русской благотворительности обставлено иначе, но также имѣетъ свою національную окраску и централизацію. Состоящее подъ предсѣдательствомъ супруги русскаго посла, Русское общество благотворительности издаетъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности и о состояніи своей кассы. Общество оказываетъ помощь заслуживающимъ ее нуждающимся въ разномъ видѣ, напримѣръ: врачебнымъ уходомъ на дому, безплатною раздачею лекарствъ или содѣйствіемъ къ принятію больныхъ въ лечебницы, пріюты, дома для умалишенныхъ, раздачею съѣстныхъ припасовъ или купоновъ на обѣды, опредѣленіемъ безработныхъ на подходящую работу, водвореніемъ русскихъ на родину, призрѣніемъ и воспитаніемъ дѣтей бѣдныхъ родителей, раздачею платья, выку-

---

[1]) Сказанное относится къ довоенному времени.

помъ заложенныхъ вещей, уплатою денегъ за квартиру, выдачею наличныхъ денегъ и т. п.

Такимъ образомъ, русская благотворительность въ Великобританіи могла бы воспользоваться примѣромъ не только иностранной благотворительности, но и русской въ другихъ странахъ. Стоитъ только приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ въ Великобританіи. Русскій братскій рабочій домъ въ Тегелѣ, близъ Берлина, представляетъ, конечно, собою самую совершенную форму благотворительности, ибо онъ не только оказываетъ помощь нуждающимся, но и заново ихъ воспитываетъ, внѣдряя въ нихъ стремленіе къ порядку, ежедневному труду, полезной дѣятельности и правильному снисканію средствъ къ существованію. Подобное учрежденіе и въ Лондонѣ могло бы оказать дѣлу благотворенія громадныя услуги. Но, примѣняясь къ нуждамъ русскихъ въ Лондонѣ, оно должно было бы принять нѣсколько иную форму. Черезъ Лондонъ не проходитъ столько нашихъ соотечественниковъ изъ рабочей среды, какъ въ Берлинѣ. Въ Германію ежегодно, ранней весной, перекатывается громадная волна сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ Россіи, находящихъ себѣ заработки въ нѣмецкихъ помѣстьяхъ и фабрикахъ и возвращающихся осенью на родину. Потребность рабочаго дома, съ садомъ, огородомъ и т. п. для производства сельскохозяйственныхъ работъ, было дѣломъ первой необходимости для удовлетворенія потребностей русской благотворительности въ Берлинѣ, подобно тому, какъ учрежденіе сельскохозяйственной нѣмецкой

колоніи близъ Лондона явилось послѣдствіемъ установившагося движенія на заработки въ Великобританію германскихъ рабочихъ. Но въ Великобританіи сельскохозяйственные рабочіе изъ Россіи появляются лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Преобладаютъ фабричные и горные рабочіе изъ Россіи, а наибольшимъ контингентомъ русскаго рабочаго люда, посѣщающаго Соединенное Королевство и временно нуждающагося въ пристанищѣ и помощи, являются наши матросы. Русская благотворительность въ Великобританіи не могла бы не сообразоваться съ этимъ обстоятельствомъ тѣмъ болѣе, что матросы заслуживаютъ особаго къ нимъ вниманія. Люди, не стоящіе близко въ морскому судоходству, обыкновенно лишены возможности имѣть представленіе о томъ, съ какими трудностями, лишеніями, рискомъ и искушеніями сопряжена жизнь вообще всѣхъ матросовъ и, въ частности, русскихъ. Морской транспортъ находится въ тѣсной зависимости отъ положенія всемірной торговли, и, въ случаѣ застоя на всемірномъ рынкѣ, когда тысячи судовъ принуждены бываютъ временно прекращать плаваніе и расчитывать свою команду, матросы остаются безъ заработка и куска хлѣба. Если же матроса расчитываютъ въ странѣ, въ которой онъ всѣмъ чужой и всѣ ему чужіе, и языкъ которой ему незнакомъ, то онъ, при невозможности найти себѣ новое занятіе на суднѣ, оказывается въ критическомъ положеніи, въ которомъ онъ бѣдствуетъ, если ему не приходятъ на помощь.

Но даже при нормальныхъ условіяхъ морского судоходства матросъ поставленъ въ тяжелыя жизненныя условія, неизвѣстныя лицамъ занятымъ въ профессіяхъ на сушѣ. Люди, пользующіеся постояннымъ вѣрнымъ заработкомъ, живущіе въ комфортабельныхъ, уютныхъ жилищахъ, не могутъ представить себѣ, что такое значитъ для человѣка, безпрестанно странствовать по свѣту, вести жестокую борьбу съ вѣтрами и волнами, вращаться въ портахъ въ дурномъ обществѣ, лишиться моральной поддержки родственниковъ, знакомыхъ и друзей. Матросы нуждаются на чужбинѣ больше всѣхъ другихъ въ помощи, дающей имъ возможность прожить время на берегу въ чистой, здоровой и нравственной обстановкѣ. Они должны имѣть возможность провести время на сушѣ въ культурной средѣ съ пользою для себя въ нравственномъ, умственномъ и духовномъ отношеніяхъ, входя въ соприкосновеніе съ воспитанными людьми и располагая возможностью чтенія хорошей литературы и отечественныхъ газетъ.

Русскихъ матросовъ въ иностранныхъ портахъ обираютъ всевозможными способами. Особенно безцеремонно въ этомъ отношеніи обращаются съ ними хозяева частныхъ матросскихъ ночлежныхъ домовъ и прочихъ притоновъ, въ которыхъ матросы находятъ себѣ пищу и ночлегъ. Въ нихъ они часто попадаются въ когти эксплоататоровъ, спаивающихъ ихъ, втридорога продающихъ имъ необходимое платье, обувь и т. д., дающихъ имъ столъ и постель за непомѣрно повышенную цѣну

и помѣщающихъ ихъ на иностранныя суда тогда лишь, когда всѣ деньги изъ нихъ уже высосаны, зарабатывая при этомъ за посредничество по ихъ поставкѣ на суда. Въ главѣ: „Русское торговое мореплаваніе въ великобританскихъ водахъ“ моей книги „Англія, ея государственный, общественный и экономическій строй“ (С.-Петербургъ, 1909 г.) указано на систематическое обираніе русскихъ моряковъ въ англійскихъ портахъ такъ называемыми „кримпами“, сманивающими ихъ къ побѣгу съ русскихъ судовъ. Особою же опасностью для русскихъ матросовъ въ великобританскихъ портахъ является соприкосновеніе ихъ съ русскими агитаторами-революціонерами, старающимися подстрекнуть ихъ къ неповиновенію капитану.

Главная причина всѣхъ бѣдствій и невзгодъ, тяготѣющихъ надъ русскими матросами въ великобританскихъ водахъ, заключается въ отсутствіи подходящаго надзора надъ ними. Въ Лондонѣ пока не существуетъ русскаго матросскаго дома-убѣжища, въ которомъ можно было бы не только призрѣвать ихъ, но и воздѣйствовать на ихъ нравственность и, главное, съ нѣкоторымъ успѣхомъ бороться съ ихъ наклонностью къ праздной жизни, заставляя ихъ не отказываться отъ поисковъ занятія на судахъ. Непостоянный характеръ матросской службы и часто вынужденная независящими отъ нихъ обстоятельствами праздность развиваетъ у многихъ изъ нихъ наклонность къ бродяжничеству и тунеядству. Матросъ, во чтобы то ни стало не желающій наняться на судно для работы, предпо-

читаетъ, только ради вольной бродячей жизни, подвергаться всевозможнымъ лишеніямъ и бѣдствіямъ: голодать, спать на открытомъ воздухѣ, гдѣ попало, на скамьяхъ публичныхъ садовъ, подъ мостами, въ ямахъ, пустыхъ амбарахъ, подвалахъ нежилыхъ домовъ и т. п. Онъ готовъ страдать отъ мороза, пьянствуя и безчинствуя, болѣть и умереть въ грязи и крайней нищетѣ отъ голода и холода.

Въ практикѣ консуловъ приходится всякими мѣрами бороться съ наклонностью матросовъ предаваться въ чужомъ краю праздной жизни. Отдѣлъ торговаго мореплаванія щедро возмѣщалъ производимые консулами въ пользу бѣдствующихъ матросовъ расходы. Но, конечно, необходимо бережливо относиться къ выдачѣ пособій и, главное, избѣгать безполезныхъ и вредныхъ для самихъ получателей затратъ. Поэтому, во избѣжаніе развитія тунеядства и пьянства, консулы наши обыкновенно не выдаютъ наличныхъ денегъ матросамъ, обращающимся къ нимъ за помощью, но предпочтительно производятъ расходы въ ихъ пользу черезъ посредство матросскихъ ночлежныхъ домовъ. Но разъ ночлежные дома не находятся подъ непосредственнымъ контролемъ консульской власти, то и борьба съ тунеядствомъ матросовъ остается безуспѣшной. Завѣдующіе матросскими ночлежными домами обыкновенно не стараются пріискать матросу новое мѣсто на суднѣ, да и самъ матросъ часто отказывается отъ предложенія поступить на судно, такъ что русскіе матросы иногда проживаютъ въ Лондонѣ въ ноч-

лежныхъ домахъ до двухъ мѣсяцевъ и больше за счетъ русской казны, упорно отказываясь отъ всякихъ случаевъ наняться на судно. Противъ такого явнаго злоупотребленія помощью, оказываемой русскимъ матросамъ, можно бороться лишь при условіи, во первыхъ, чтобы сама администрація ночлежнаго дома содѣйствовала пріютившимся въ ночлежномъ домѣ безработнымъ матросамъ къ возможно скорѣйшему отысканію себѣ новыхъ занятій на суднѣ, и, во вторыхъ, чтобы, въ случаѣ упорнаго отказа матроса отъ предлагаемой ему работы, онъ лишался дальнѣйшаго пріюта въ ночлежномъ домѣ. Но для установленія подобнаго порядка намъ было бы необходимо учредить свой собственный русскій ночлежный домъ для матросовъ подъ непосредственнымъ контролемъ русскаго генеральнаго консула. Да, вообще, безъ такого дома обойтись нельзя, если обставить помощь, оказываемую русскимъ матросамъ въ Лондонѣ, маломальски цѣлесообразнымъ образомъ для охраны ихъ отъ ограбленія, развращенія и пьянства. Это желательно также и для поддержанія русскаго національнаго достоинства и престижа.

Кромѣ англійскихъ матросскихъ ночлежныхъ домовъ, въ Лондонѣ существуютъ: скандинавскій, германскій, голландскій и другіе матросскіе дома-убѣжища, созданные или на государственныя средства, или же учрежденные на одни частныя пожертвованія, или съ правительственной субсидіей. Русскаго матросскаго дома-убѣжища пока въ Лондонѣ нѣтъ, потому будто бы, что въ немъ не ощущается

надобности. Между тѣмъ можно доказать цифрами, что потребность въ такомъ домѣ существуетъ. Изъ отчетовъ англійскаго матросскаго дома, въ Dock Street, видно, что за 1908 годъ его посѣтили 118 матросовъ русскаго подданства, исключая финляндцевъ [1]). Скандинавскій домъ за то же время принялъ такихъ матросовъ 376 [2]) и нѣмецкій 108 [3]). Не установлено, сколько русскихъ матросовъ въ 1908 году ютилось въ ночлежныхъ домахъ „криммовъ“ и въ другихъ притонахъ, сколько ихъ ночевало подъ открытымъ небомъ и вообще гдѣ попало. Но врядъ ли число такихъ матросовъ будетъ меньше половины нашедшихъ себѣ пріютъ въ матросскихъ убѣжищахъ. Такимъ образомъ общее число русскихъ матросовъ въ Лондонѣ, нуждающихся въ теченіе года въ пристанищѣ, никакъ не менѣе 900. Считая, затѣмъ, что, среднимъ числомъ, каждому изъ нихъ требуется оставаться въ Лондонѣ по двѣ недѣли до нахожденія себѣ новаго мѣста на судахъ, окажется, что при устройствѣ русскаго дома-убѣжища для матросовъ было бы необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи помѣщеніе приблизительно на 35 пансіонеровъ въ сутки. Скандинавскій матросскій домъ въ Лондонѣ устроенъ приблизительно на такое число кроватей. Такъ какъ онъ при этомъ обставленъ вполнѣ цѣлесо-

---

[1]) Report of the Sailors' Home, Wall Street and Dock Street, London, 1908—1909.

[2]) Scandinavian Sailors' Temperance Home, Report 1908.

[3]) German Sailors' Home, Report 1908.

образно, то можно было бы взять его за образецъ для устройства русскаго дома-убѣжища.

Скандинавскій матросскій домъ учрежденъ на частныя средства на коммерческихъ основаніяхъ, но пользуется постоянными годовыми пожертвованіями. Первоначальный единовременный расходъ на постройку дома и пріобрѣтеніе земельнаго участка, на которомъ помѣщается огородъ и возведены ночлежный домъ для матросовъ, помѣщенія для капитановъ и штурмановъ, квартира для привратника и лавка для продажи различныхъ принадлежностей морского обихода, составилъ вмѣстѣ съ издержками на инвентарь, приблизительно 30.000 фунт. ст. Пожалуй, можно было бы устроить русскій морской домъ за меньшую цѣну. Постройка собственнаго дома для этой цѣли, конечно, является весьма желательной. Но для ускоренія учрежденія русскаго дома для матросовъ можно бы, на первыхъ порахъ, нанять подходящій домъ, приспособить его къ намѣченной цѣли, оборудовать мебелью, постельнымъ и столовымъ бѣльемъ, кроватями, кухонной утварью, посудой и т. д. Скандинавскій матросскій домъ былъ учрежденъ на средства шведскихъ и англійскихъ благотворителей. Существуетъ онъ 37 лѣтъ и пользуется ежегодными пожертвованіями, составившими въ 1908 году 292 фунта ст. Недочетъ въ хозяйственномъ балансѣ домовъ-убѣжищъ для матросовъ вообще неизбѣженъ въ виду того, что плата съ пансіонера слишкомъ низка, чтобы ею покрыть всѣ расходы учрежденія. Ежегодныя пожертвованія для содержанія дома-убѣжища поэтому

неизбѣжны, и если задаться цѣлью учредить домъ-убѣжище для русскихъ матросовъ, то съ этимъ непремѣнно надо считаться.

Если такимъ образомъ задача русской благотворительности въ Лондонѣ заключается въ учрежденіи русскаго дома-убѣжища для матросовъ, то она, съ другой стороны, не исчерпывается однимъ только этимъ. Кромѣ матросовъ, имѣются въ Лондонѣ еще и другіе русскіе подданные, заслуживающіе вниманія благотворителей. Часто непредвидѣнныя обстоятельства принуждаютъ многихъ бѣдствующихъ изъ нихъ искать помощи у своихъ соотечественниковъ. Имѣются цѣлые разряды и категоріи нуждающихся, имѣющихъ всяческое основаніе ожидать милосердія и помощи у добрыхъ людей. Такъ, напримѣръ, русскіе подданные, обманутые въ своихъ надеждахъ, очутившіеся въ Англіи безъ заработка среди населенія, не говорящаго на ихъ родномъ языкѣ, въ чужой странѣ, не имѣя друзей или знакомыхъ, къ которымъ они могли бы обратиться за помощью, могутъ поистинѣ ожидать отъ благотворителей-соотечественниковъ, чтобы имъ дали возможность добраться обратно въ родную землю. Люди, потерявшіе предметы своего ремесленнаго обзаведенія — инструменты, машины, матеріалы, которыми они зарабатывали свое пропитаніе, и вообще всѣ просящіе о предоставленіи имъ орудій производства, ищущіе честнаго труда, заслуживаютъ серьезнаго вниманія благотворителей. Нельзя также отказывать въ помощи больнымъ, просящимъ о сред-

ствахъ на леченіе. Особый разрядъ бѣдствующихъ лицъ, достойныхъ симпатіи благотворителей, представляютъ потерпѣвшіе отъ чужой злой воли, имѣющіе законное право вчинять иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, но не владѣющіе денежными средствами для уплаты требуемаго отъ нихъ адвокатомъ задатка для начатія судебнаго дѣла. Затѣмъ, имѣется категорія женъ, мужья которыхъ отправились на заработки въ другую страну и которыя не имѣютъ средствъ присоединиться къ своимъ мужьямъ, не могущимъ, въ свою очередь, выслать имъ необходимыя на проѣздъ деньги. Привлекаютъ также вниманіе всѣ тѣ случаи, въ которыхъ не только единовременныя выдачи, но постоянныя срочныя пособія необходимы для спасенія бѣдствующихъ отъ голодной смерти. Къ этой категоріи принадлежатъ состарѣвшіеся учителя и учительницы, не имѣющіе родныхъ и болѣе не находящіе уроковъ для заработка на жизнь, хроническіе больные и разнаго рода ослабѣвшіе умственно и физически люди, неспособные къ какому-либо труду.

Для облегченія всей этой нужды усилія отдѣльныхъ лицъ часто недостаточны; необходимо объединиться для благотворительной цѣли, осуществимой наиболѣе удовлетворительно примѣненіемъ строгой системы и совмѣстнымъ трудомъ.

Задача благотворительности заключается не столько въ готовности помочь нуждающимся, сколько въ подведеніи оказываемой помощи подъ заранѣе установленные принципы, которыхъ необходимо при-

держиваться на практикѣ. Только въ такихъ условіяхъ возможны дѣйствительное служеніе доброму дѣлу и предотвращеніе нежелательныхъ послѣдствій, обыкновенно связанныхъ съ благотвореніемъ незаслуживающимъ его элементамъ. Задача благотворительности заключается въ томъ, чтобы помочь бѣдному и нуждающемуся, не ослабляя въ немъ самоуваженія и сознанія, что каждый человѣкъ нравственно обязанъ и экономически принужденъ самъ зарабатывать себѣ пропитаніе. Все это доказываетъ необходимость созданія Русскаго братства въ Великобританіи. Кромѣ благотворительности, оно также могло бы имѣть немаловажное значеніе въ отношеніи желаемаго объединенія русскихъ людей въ Великобританіи въ одномъ общемъ полезномъ дѣлѣ съ патріотическимъ направленіемъ. Несмотря на всѣ благія намѣренія и общегосударственныя стремленія Русскаго Національнаго Комитета въ Лондонѣ, ему однако не удалось привлечь другія существующія въ Лондонѣ русскія общественныя учрежденія къ совмѣстной дѣятельности въ пользу общерусскаго дѣла. Есть въ Лондонѣ Русскій Комитетъ Освобожденія, Англо-Русское Братство, отчасти похожее на Французскій Институтъ въ Лондонѣ. Существуютъ также Англо-Русское Литературное Общество и Союзъ русскихъ обществъ подъ предсѣдательствомъ г. Лотера, предсѣдателя Нижней Палаты Парламента. Русское Братство могло бы стать соединяющимъ звеномъ между всѣми этими русскими организаціями.

Способствовать укрѣпленію русско-англійскихъ

дружественныхъ сношеній можно скорѣе всего вліяніемъ на англичанъ русской словесности, науки и искусства. Еще лѣтъ десять тому назадъ въ Англіи не имѣли понятія о нашей словесности, несмотря на существованіе малоизвѣстнаго Англо-Русскаго Литературнаго Общества (въ Лондонѣ). Но достаточно было появиться хорошимъ переводамъ русскихъ писателей, и репутація ихъ прочно установилась въ Великобританіи; англичане убѣдились, что русская литература не только стоитъ высоко, но что она нисколько не уступаетъ англійской по самостоятельности мысли, широкой гуманности, любви къ свободѣ и уваженію къ человѣческой личности.

Русская наука также завоевала себѣ должное вниманіе и почтеніе. Оригинальность и изобрѣтательность, вообще, высоко цѣнятся въ Англіи, и такіе гиганты научнаго мышленія, какъ Менделѣевъ и Мечниковъ, не могли ихъ не поразить. Вкладъ, внесенный русской наукой въ область человѣческихъ знаній, оказался настолько значительнымъ, что прежнее игнорированіе Россіи стало невозможнымъ; оно уступило мѣсто глубокому интересу къ русской научной мысли.

Но, можетъ быть, самое сильное вліяніе на перемѣну отношенія англичанъ къ Россіи оказало русское искусство, въ особенности музыка и хореографія. Концерты Сафонова, оркестръ балалаечниковъ Андреева, русскіе квартеты и, наконецъ, русская опера, во главѣ съ Шаляпинымъ, очаровали англійскую публику. Русскій балетъ

былъ настоящимъ откровеніемъ; до него англичане не представляли себѣ, какое искусство и какая сила выраженій чувствъ лежитъ въ танцахъ. Мощь и грація, одушевленіе и нѣга русскихъ танцевъ чрезвычайно подѣйствовали на ихъ воображеніе и разсѣяли безслѣдно представленіе о „русскомъ медвѣдѣ“.

Таковъ рядъ „побѣдъ“, одержанныхъ нами, русскими, за послѣдніе годы. Но, мало — одерживать побѣды; нужно умѣть и пользоваться ихъ плодами, и здѣсь, думается намъ, могла бы многое сдѣлать иниціатива русскаго общества. Въ Лондонѣ очень чувствуется недостатокъ въ общественной организаціи, которая, не преслѣдуя непосредственно коммерческихъ выгодъ, способствовала бы лучшему взаимному пониманію двухъ націй и дальнѣйшему укрѣпленію ихъ дружбы. Начинанія нашихъ союзниковъ французовъ могутъ служить примѣромъ того, что можетъ быть достигнуто въ этомъ направленіи.

Французы не только учредили нѣсколько обществъ, имѣющихъ цѣлью укрѣпить entente cordiale между французскимъ и англійскимъ народами, но создали для той же цѣли Французскій институтъ въ Лондонѣ. Подобно тому, какъ Французскій институтъ въ Петербургѣ былъ учрежденъ университетомъ въ Нанси на общественныя средства, институтъ въ Лондонѣ является дѣтищемъ Лилльскаго университета. Однако Лондонскій институтъ обставленъ несравненно лучше Петербургскаго, главнымъ образомъ потому, что Лилль-

скій университетъ соединилъ свой институтъ съ существовавшимъ въ Лондонѣ ранѣе подобнымъ учрежденіемъ—Université des Lettres Françaises. Средства на устройство института составились изъ взносовъ французскихъ министерствъ (иностранныхъ дѣлъ, просвѣщенія и торговли) и французскихъ торговыхъ палатъ (во Франціи), а также французскихъ банковъ, различныхъ учрежденій и большого числа отдѣльныхъ лицъ. Средства эти расходуются на вознагражденіе директора института, секретаря, завѣдующаго информаціоннымъ бюро, двухъ пріѣзжающихъ на курсы въ Лондонъ изъ Франціи профессоровъ и трехъ профессоровъ постоянно живущихъ въ Лондонѣ. Значительныя суммы тратятся также на распространеніе свѣдѣній объ институтѣ. Управленіе находится въ рукахъ Лилльскаго университета, образующаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми почетными членами института, т. наз. Comité d'Action. Институтъ состоитъ подъ покровительствомъ высокопоставленныхъ лицъ и распадается на три отдѣла: отдѣлъ изящныхъ искусствъ, отдѣлъ литературы, лингвистики и общественныхъ наукъ и отдѣлъ публичнаго права, торговли и коммерческихъ вопросовъ. При институтѣ издаются спеціальный французскій органъ: „La Revue Française".

Примѣръ Французскаго института показываетъ, что и Институтъ Русскаго Братства въ Лондонѣ вполнѣ могъ бы расчитывать на успѣхъ. Англичане гораздо болѣе нуждаются въ ознакомленіи съ Россіей, чѣмъ съ сосѣдней Франціей. Не

можетъ быть сомнѣнія, что эта мысль встрѣтитъ съ ихъ стороны самое горячее сочувствіе и поддержку.

Если французскій институтъ могъ быть устроенъ въ Лондонѣ, то тѣмъ паче Русскій институтъ имѣлъ бы всѣ права на прочное существованіе. Англичане фактически нуждаются гораздо болѣе въ ознакомленіи съ Россіей, чѣмъ съ Франціей въ виду того, что лежащая на большемъ разстояніи отъ Англіи Россія имъ гораздо меньше извѣстна, чѣмъ близкая, почти сосѣдняя Франція. Кромѣ того, англичане главнымъ образомъ руководствуются практическими цѣлями. Отдавая все должное французской культурѣ, нельзя упускать изъ виду, что англичане выработали свою собственную своеобразную культуру, которой они дорожатъ больше, чѣмъ всякой другой, а значитъ и французской. Россія же интересуетъ англичанъ даже больше, чѣмъ Франція, ибо они предугадываютъ въ Россіи такія данныя для своей предпріимчивости, какихъ нѣтъ во Франціи. Своеобразность русской культуры ихъ также сильно притягиваетъ. Можно поэтому изъ самаго факта учрежденія французскаго института въ Лондонѣ съ увѣренностью заключить a fortiori, что русскій институтъ не только служилъ бы полезной цѣли, но и имѣлъ бы самое серьезное право на существованіе.

Русскій институтъ могъ бы состоять изъ четырехъ отдѣловъ: 1) по ознакомленію англичанъ съ русской литературой и языкомъ, русской исторіей, русской современной жизнью и съ рус-

скимъ правомъ; 2) по торговому освѣдомленію для развитія англо-русскихъ торговыхъ сношеній; этотъ отдѣлъ имѣлъ бы приблизительно значеніе русской торговой палаты; 3) по содѣйствію русскимъ для опредѣленія ихъ на разныя мѣста въ Англіи и по содѣйствію англичанамъ, ѣдущимъ въ Россію и желающимъ тамъ поселиться, и 4) институтъ могъ бы служить для русской колоніи въ Лондонѣ сборнымъ пунктомъ и объединяющимъ началомъ. Конечно русскій институтъ въ Лондонѣ не могъ бы задаться цѣлью уничтожить всѣ различія и противоположности между русскими подданными въ Лондонѣ, но онъ по крайней мѣрѣ могъ бы дать желающимъ объединиться въ національномъ кругу возможность, сойтись въ выраженіи своей государственной принадлежности. До сихъ поръ такой возможности почти не существовало. Въ этомъ русская колонія невыгодно отличается отъ другихъ колоній въ Лондонѣ, располагающихъ своими клубами, лечебницами, морскими домами и другими національными учрежденіями. Тутъ открывается широкое поле для воздѣйствія на сепаратизмъ, обособленность и косность русскихъ гражданъ въ Лондонѣ и для развитія государственнаго національнаго начала между ними.

При учрежденіи Русскаго Института въ Лондонѣ мы могли бы пользоваться опытомъ французскаго института, уже изучившаго англійскую публику. Дѣло въ томъ, что распространеніе свѣдѣній о Россіи въ Англіи зависитъ отъ того, чтобы форма этихъ свѣдѣній сообразовывалась въ извѣстной мѣрѣ

со вкусами, наклонностями и обычаями англичанъ. Эта сторона дѣла требуетъ много такта. Талантливый учитель умѣетъ представить урокъ въ симпатичномъ для учениковъ видѣ. Говоря о Россіи, можно выразиться въ болѣе или менѣе понятномъ для англичанъ видѣ, можно приноровиться къ ихъ понятіямъ и вообще представить Россію въ обликѣ, имъ симпатичномъ и какъ можно меньше для нихъ отталкивающемъ. Тутъ играетъ большую роль знаніе англійской народной души, и въ этомъ отношеніи полученный французскимъ институтомъ опытъ могъ бы весьма и весьма пригодиться русскому институту.

Въ настоящее время невозможно опредѣлить, какія именно денежныя средства потребовались бы для учрежденія предполагаемаго русскаго института въ Лондонѣ; для этого необходимо заранѣе опредѣлить, признается ли желательнымъ присоединить русскій институтъ въ Лондонѣ къ французскому, или учредить предполагаемый институтъ вполнѣ самостоятельно. Надо также заранѣе знать, насколько намѣченная программа можетъ быть выполнена въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не имѣть въ виду, что предполагаемыя лекціи должны быть первоклассными, и что обстановка института должна быть таковой, чтобы рекомендовать Россію англичанамъ. Иначе институтъ могъ бы принести пожалуй больше вреда, чѣмъ пользы.

Вообще же осуществленіе предположенія объ учрежденіи русскаго института въ Лондонѣ нельзя

считать особенно затруднительнымъ. Лондонъ — такой центръ, что тамъ не было бы особенно трудно заручиться услугами научныхъ силъ. Лекціи могли бы читаться частью русскими и англичанами, живущими постоянно въ Россіи, частью профессорами, пріѣзжающими нарочно изъ Россіи. Слѣдуя примѣру французовъ, было бы желательно пригласить выдающихся англичанъ быть членами руководительнаго совѣта. Правленіе должно было бы быть въ рукахъ какого либо русскаго университета или русско-англійской палаты въ Лондонѣ. Наконецъ, институтъ долженъ былъ бы стоять подъ покровительствомъ лицъ, принимающихъ къ сердцу его интересы.

Институтъ могъ бы также руководить русскими молодыми людьми, желающими изучить ту или другую сторону англійской жизни или слушать лекціи въ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вообще, предполагаемый институтъ долженъ былъ бы служить нравственной поддержкой русскимъ въ Лондонѣ, предоставляя имъ возможность знакомиться между собою и легче оріентироваться въ чужой странѣ.

ГЛАВА VI.

Переселенческій вопросъ.

Въ консульской практикѣ постоянно повторяются случаи обращенія выѣхавшихъ на заработки русскихъ рабочихъ въ наши консульскія учрежденія за помощью. Эти люди, являющіеся большею частью жертвами агентовъ, обѣщающихъ имъ въ Россіи отъ имени иностранныхъ работодателей всякія блага и крупный заработокъ, слишкомъ часто впадаютъ въ нищету и скитаются по бѣлому свѣту, терпя крайнюю нужду и всевозможныя лишенія безъ всякой пользы для своего отечества. Положеніе такихъ людей, принадлежащихъ большей частью къ рабочему классу, часто очень тяжело. Ихъ работодатель естественно старается извлечь изъ нихъ по возможности наибольшую пользу. Не будучи русскимъ; даже не имѣя возможности объясняться съ ними безъ переводчика, онъ обыкновенно не принимаетъ къ сердцу участи этихъ людей. Онъ скорѣе относится къ нимъ, если и не непріязненно, то по крайней мѣрѣ эгоистично холодно и даетъ имъ чувствовать слишкомъ ясно, что они для него чужой элементъ, не имѣющій съ нимъ ничего общаго.

Выписываются рабочіе изъ Россіи потому, что ихъ трудъ дешевле мѣстнаго. Трудъ бѣдныхъ иностранцевъ (aliens), представляетъ собой злой памяти „sweated labour“, т. е., трудъ, не соотвѣтствующій условіямъ мѣстнаго рабочаго рынка. Неудивительно поэтому, что мѣстные рабочіе союзы относятся крайне враждебно къ иностраннымъ рабочимъ пришельцамъ, обвиняя ихъ въ некрасивой конкуренціи и въ пониженіи рабочей платы. На этой почвѣ возникаютъ настоящія преслѣдованія русскихъ рабочихъ, съ угрозами и побоищами. Многіе заводы, подъ вліяніемъ угрозъ трэдъ-юніонистовъ, отказываются нанимать русскихъ рабочихъ не принадлежащихъ къ союзамъ. Такимъ образомъ русскіе рабочіе, вскорѣ послѣ недоразумѣнія съ выписавшими ихъ работодателями, оказываются безъ работы. Ихъ положеніе въ чужой странѣ, языка и условій жизни которой они не знаютъ, дѣйствительно незавидное. Вопросъ, насколько желательно для нашихъ русскихъ интересовъ чтобы наши рабочіе занимались отхожимъ промысломъ за границей, заслуживаетъ освѣщенія съ двухъ главныхъ точекъ зрѣнія: 1) успѣваютъ ли эти рабочіе скопить себѣ деньги и вернуться затѣмъ въ Россію съ извѣстнымъ денежнымъ достаткомъ и 2) служитъ ли ихъ дѣятельность за границей государственнымъ интересамъ Россіи?

По отношенію къ первому вопросу надо имѣть въ виду, что люди въ чужой странѣ по необходимости не могутъ устроиться такъ экономно и цѣлесообразно, какъ въ собственной странѣ. Путешест-

вïе вдаль, туда и обратно, также требуетъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Одинъ тотъ фактъ, что наши рабочіе, находясь за границей, такъ часто обращаются въ благотворительныя учрежденія и въ консульства за денежной помощью, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что они не успѣваютъ скопить денегъ. Они большей частью семейные люди. Воспитаніе ихъ дѣтей сопряжено съ большими затрудненіями, за неимѣніемъ русскихъ школъ. Однимъ словомъ, жизнь имъ не только стоитъ больше, чѣмъ въ Россіи, но они чувствуютъ себя за границей несчастными. Указываютъ на суммы, высланныя русрусскими эмигрантами въ Россію, какъ на обстоятельство, доказывающее пользу этого движенія, но при этомъ совершенно забываютъ, какіе большіе расходы требуются на переѣздъ эмигрантовъ въ отдаленныя чужія страны, и совсѣмъ не принимается въ расчетъ, что производительный трудъ русскихъ эмигрантовъ пропадаетъ для Россіи.

Что же касается второго вопроса, то съ самаго начала надо отмѣтить, что выселеніе русскихъ подданныхъ изъ Россіи при сравнительно жидкой населенности громадной территоріи Россіи нежелательно. Рабочіе, которые поселяются въ Англіи и вмѣстѣ со своими семьями болѣе не возвращаются въ Россію, представляютъ для насъ весьма нежелательную потерю. Но, кромѣ того, русская рабочая сила въ лицѣ русскихъ рабочихъ, выселяющихся изъ Россіи на заработки, систематически эксплоатируется иностранными капиталистами.

Извѣстно, что при капиталистическомъ промышленномъ производствѣ меньшая и часто ничтожная часть прибыли падаетъ на рабочихъ, тогда какъ предприниматель-капиталистъ выручаетъ, въ сравненіи съ рабочими, гораздо большую пользу. Поэтому нельзя не признать ненормальнымъ и нежелательнымъ явленіемъ, что русская рабочая сила служитъ обогащенію иностранныхъ капиталистовъ. Въ случаѣ учрежденія промышленныхъ предпріятій иностранными капиталистами въ самой Россіи, всѣ расходы по организаціи предпріятія и вся рабочая плата остаются въ Россіи; но всего этого нѣтъ, когда русскіе рабочіе работаютъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ за границей. Тутъ Россія ничего не выигрываетъ, напротивъ, всецѣло проигрываетъ, и сердце болитъ горемъ и нуждой, испытываемыми нашими рабочими за границей.

Какъ примѣръ можно привести случай съ большой партіей русскихъ рабочихъ, пріѣхавшихъ изъ Монтевидео въ Лондонъ и желавшихъ отправиться изъ Лондона въ Австралію. Они выѣхали изъ Бразиліи вполнѣ разочарованными и заявили, что слѣдались жертвами агентовъ. Мѣстныя условія жизни въ Бразиліи имъ совсѣмъ не подходятъ. Они терпѣли крайнюю нужду и на послѣдніе гроши пріѣхали въ Лондонъ, чтобы добраться до болѣе подходящаго мѣста. Таковое они усмотрѣли въ Австраліи. Къ сожалѣнію, они совершенно упустили изъ виду, что допущеніе эмигрантовъ въ Австралію сопряжено съ разными стѣснительными ограниченіями, какъ, напр., съ

представленіемъ извѣстной суммы денегъ, грамотностью и знаніемъ англійскаго языка. Эти русскіе рабочіе большею частью были неграмотны, не говорили ни на какомъ другомъ языкѣ, кромѣ русскаго. Они остались безъ всякихъ денежныхъ средствъ, не говоря уже о томъ, что не могли уплатить за проѣздъ въ Австралію и не могли даже расчитывать, что будутъ допущены на австралійскую территорію. Однимъ словомъ, они очутились въ Лондонѣ въ самомъ безвыходномъ положеніи оттого, что легкомысленно оставили свою родную страну.

Есть государства, которыя остаются въ выигрышѣ отъ временнаго переѣзда своихъ подданныхъ въ чужія страны для заработковъ. Такъ, напр., Италія извлекаетъ выгоду изъ временнаго переселенія итальянскихъ рабочихъ въ Америку, откуда эти послѣдніе высылаютъ значительныя суммы денегъ своимъ семьямъ и роднымъ и, наконецъ, сколотивъ себѣ капиталецъ, сами возвращаются на родину. Но съ нашимъ, русскимъ рабочимъ, отправляющимся за границу на заработки, дѣло обстоитъ не такъ благополучно, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ приходилось наблюдать въ Германіи и Великобританіи. Не берусь судить о томъ, слѣдуетъ ли винить здѣсь непредусмотрительность, неряшливость, тяготѣніе къ спиртнымъ напиткамъ, и общую неурядицу въ жизни рабочихъ, или же не кроется ли причина въ безпощадной эксплоатаціи пріѣзжихъ, не знающихъ мѣстнаго языка и мѣстныхъ условій жизни. Вѣдь, иностранецъ

почти всегда и вездѣ платитъ за все дороже, чѣмъ мѣстный житель, умѣющій устроиться поэкономнѣе. Мнѣ, къ сожалѣнію, на своемъ вѣку приходилось выслушивать столько разсказовъ о нуждѣ русскихъ рабочихъ за границей, что я не могу не придти къ заключенію, что наши рабочіе поступили бы благоразумнѣе, оставаясь въ Россіи.

Выписка рабочихъ куліевъ изъ чужихъ странъ почти всегда имѣетъ нежелательный въ національномъ отношеніи оттѣнокъ. Работодатель, обходя своихъ соотечественниковъ, обижаетъ ихъ, искусственно понижая рабочую плату, рабочіе же, пришельцы, прилагаютъ свой трудъ на пользу чужого, вмѣсто собственнаго, государства. Притомъ отношенія между работодателемъ, принадлежащимъ къ одной національности, и рабочими, принадлежащими къ другой, не могутъ быть удовлетворительными и въ случаѣ малѣйшаго разногласія скоро превращаются въ явную взаимную ненависть. При такихъ условіяхъ нельзя не совѣтовать русскому рабочему, не гнаться за повышеннымъ заработкомъ за границей, но оставаться въ собственной странѣ, достаточно обширной для передвиженія на огромномъ пространствѣ и предложенія своихъ услугъ въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ отечественной промышленности.

Человѣкъ по своей природѣ способенъ производить гораздо больше экономическихъ цѣнностей, чѣмъ онъ въ нихъ нуждается для поддержанія своего существованія. Наличность каждаго работоспособнаго человѣка въ государствѣ представляетъ

активную статью его производительныхъ силъ обороны и вообще его національной мощи. Государство имѣетъ право расчитывать на трудъ всѣхъ своихъ работоспособныхъ подданныхъ тѣмъ болѣе, что тратило извѣстныя экономическія средства на ихъ воспитаніе и доведеніе ихъ до работоспособнаго возраста. Изъ этого усматривается, что эмиграція наноситъ государству двоякій вредъ: лишеніемъ его помѣщеннаго въ эмигрантѣ капитала и производительной способности этого послѣдняго. То, что выселяющіеся тяготѣютъ къ чужимъ странамъ, не доказываетъ противоположнаго, но только свидѣтельствуетъ о томъ, что есть въ странѣ причины, побуждающія ихъ оставить отечество навсегда или временно... Главная причина эмиграціи изъ Россіи кроется въ невозможности для многихъ найти себѣ въ ней достаточныя средства для существованія, тогда какъ во многихъ другихъ странахъ русскому рабочему представляется возможность получить за свой трудъ хорошее вознагражденіе.

Если, поэтому, эмиграція представляется вредной для государства, то еще недостаточно и даже невозможно предупредить ее паспортными мѣрами, но слѣдуетъ искоренить ее устраненіемъ вызывающей ее причины. Россія страдаетъ отъ слабо развитой торгово-промышленной жизни. По общему экономическому закону она должна постепенно превратиться изъ чисто земледѣльческаго государства въ страну съ развитой фабрично-заводской промышленностью. Наши экономическія

задачи находятся на пути къ подобному развитію, благодаря которому мы будемъ въ состояніи прекратить невыгодный въ экономическомъ отношеніи вывозъ сырья; но станемъ перерабатывать его сами у себя дома и вывозить вполнѣ законченныя промышленныя издѣлія. Подобнымъ ходомъ экономическаго развитія мы дадимъ нашимъ, тяготѣющимъ къ чужимъ странамъ, безработнымъ возможность оставаться въ Россіи, найти себѣ хорошій заработокъ въ отечествѣ и содѣйствовать прочному развитію экономической силы нашего государства. Примѣръ значительнаго сокращенія эмиграціи изъ Германіи послѣ введенія ею покровительственнаго тарифа и развитія въ ней фабрично-заводской промышленности показываетъ, какимъ образомъ можно сократить эмиграцію до минимума и насколько государство при этомъ выиграетъ. Другой поучительный для насъ примѣръ — Соединенные Штаты Сѣв. Америки, которые въ теченіе послѣдней четверти прошлаго столѣтія превратились изъ чисто земледѣльческой страны въ промышленную и этимъ не только удерживаютъ свое населеніе на собственной территоріи, но и привлекаютъ къ себѣ переселенцевъ, находящихъ тамъ высокую оплату своего труда. Такъ и задача Россіи усматривается не только въ предупрежденіи эмиграціи удовлетворительнымъ экономическимъ строемъ и подходящимъ распредѣленіемъ населенія на всю обширную территорію государства, но и въ привлеченіи иностранцевъ.

Поучителенъ слѣдующій примѣръ. На вышед-

шемъ изъ Лондона въ Портландъ (Сѣв. Америка) англійскомъ пароходѣ „Кэрнрона“ (владѣльцы Кэрнсъ, Нобель и комп.) въ Ламаншскомъ проливѣ случился взрывъ газа въ угольныхъ ямахъ и пожаръ, вслѣдствіе чего многіе изъ находившихся на немъ 900 эмигрантовъ получили ожоги и поврежденія. Большинство пассажировъ были Русскіе, но между ними встрѣчались и выходцы изъ Средней Азіи, Сербы, Австрійцы, Черногорцы, Болгары и Греки. Благодаря содѣйствію проходившихъ мимо горящаго парохода судовъ, удалось высадить всѣхъ пассажировъ въ Дуврѣ, откуда они были отправлены въ Лондонъ. Сильно поврежденные остались въ госпиталѣ въ Дуврѣ. Пароходъ „Кэрнрона“, послѣ передачи пасажировъ на бортъ пришедшихъ ему на помощь судовъ, добрался собственными парами въ Лондонъ. Эмигранты были расквартированы въ разныхъ помѣщеніяхъ болѣе или менѣе удовлетворительно. При разспросѣ ихъ оказалось, что эмиграціонные агенты въ Россіи, уговорившіе ихъ выселиться и подписать контрактъ, обманули ихъ. Такъ, напр., имъ было обѣщано, что они будутъ доставлены въ Америку черезъ три недѣли; между тѣмъ многіе эмигранты, оставившіе Россію за два мѣсяца назадъ, все еще не были отправлены въ Америку. Въ заключенномъ ими контрактѣ, по ихъ увѣренію, было сказано, что они будутъ отправлены на двухтрубномъ скороходномъ пассажирскомъ суднѣ, что пища будетъ на немъ хорошая и обильная. Между тѣмъ злополучное судно „Кэрнрона“—однотрубный пароходъ, служив-

шій для перевозки скота изъ Америки въ Европу и никакъ не могъ считаться пассажирскимъ пароходомъ и похвалиться скорымъ ходомъ. Во время плаванія на немъ рестораторъ заставилъ пассажировъ приплатить ему лишнія деньги за пищу, хотя плата за продовольствіе была включена въ уплаченную эмигрантами сумму за проѣздъ въ Америку.

Добравшись послѣ пожара до Лондона, судно „Кэрнрона“ было снабжено новыми вентиляторами, обслуживающими угольныя ямы для предупрежденія повторенія взрыва. Рестораторъ позволившій себѣ взыскать лишнія суммы съ пасажировъ за пищу, скрылся; на его мѣсто былъ назначенъ новый рестораторъ; деньги, взысканныя провинившимся рестораторомъ, были возвращены эмигрантамъ, часть команды, по винѣ которой загорѣлся уголь, расчитана и замѣнена новыми людьми, весь пароходный уголь изъ ямъ выгруженъ и замѣненъ другимъ. Наконецъ судно было осмотрѣно бюро торговли и признано вполнѣ годнымъ къ безопасному плаванію.

Къ сожалѣнію приходится удостовѣрить, что переотправка иностранныхъ пасажировъ въ Лондонѣ не всегда обставлена какъ слѣдуетъ. Напр., не существуетъ централизаціи и подходящихъ помѣщеній для эмигрантовъ. Переселенцы появляются въ Лондонъ изъ Роттердама, Ньюкасля, Ливерпуля и т. д. для дальнѣйшаго слѣдованія въ заокеанскія страны. Пока не наберется достаточнаго числа переселенцевъ къ извѣстному заокеан-

скому порту, частные эмиграціонные агенты ихъ помѣщаютъ въ разныя частныя помѣщенія, чрезвычайно неуютныя, въ неблагоустроенныхъ частяхъ Лондона (Slums), гдѣ они терпятъ разныя лишенія. Они жаловались на недостатокъ и качество получаемой ими въ этихъ квартирахъ пищи, на тѣсноту помѣщеній, на томительно долгое ожиданіе дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту назначенія и даже на побои. Эмиграціонными агентами въ Лондонѣ, распоряжающимися судьбою этихъ злополучныхъ простаковъ, заманенныхъ обѣщаніями ловкихъ агентовъ изъ Россіи, состоятъ извѣстные благодѣтели чужого происхожденія. Суда, на которыхъ отправляютъ эмигрантовъ какъ можно болѣе выгоднымъ для эмиграціонныхъ агентовъ способомъ, не могутъ считаться подходящими для этой цѣли, особенно если принять во вниманіе довольно высокую, вносимую эмигрантами, плату. Такъ, напр., на „Кэрнронѣ“ эмигранты въ ужасной тѣснотѣ и атмосферѣ, спали и ѣли на одной и той же палубѣ. Рядомъ съ желѣзными койками, на которыхъ люди были расположены двухъэтажно, по пяти человѣкъ рядомъ, оставляя узкіе проходы, стояли скамейки и столы, за которыми они столовались. Во время качки вся эта обстановка, при недостаткѣ вентиляціи, превращалась во что-то неописуемое. На сколько нибудь благоустроенномъ пасажирскомъ пароходѣ для палубныхъ пассажировъ полагается, чтобы столовая помѣщалась отдѣльно отъ палубы, служащей спальней.

Порядки отправки эмигрантовъ на „Кэрнронѣ“

хотя и признаны неудовлетворительными въ общемъ смыслѣ, но всетаки удовлетворяютъ существующимъ въ Англіи законоположеніямъ и не могутъ быть отмѣнены на основаніи ихъ. Мѣстнымъ властямъ извѣстно, что частные эмиграціонные агенты заставляютъ эмигрантовъ оставаться въ Лондонѣ долгое время до ихъ отправки и что этотъ способъ и также отправка эмигрантовъ самымъ дешевымъ образомъ при наитягостнѣйшихъ условіяхъ представляютъ собой возмутительнѣйшую эксплоатацію, особенно принимая въ соображеніе вносимыя эмигрантами въ Россіи за отправку въ заокеанскій портъ деньги и полученное ими обѣщаніе доставить ихъ до мѣста назначенія въ извѣстный срокъ, вовсе не соблюдаемое эмиграціонными агентами. Но, разъ контрактъ на перевозку эмигранта заключенъ не въ Англіи, англійскія власти не имѣютъ возможности вмѣшиваться въ дѣло и прекращать мошенническія продѣлки эмиграціонныхъ агентовъ.

Нашъ государственный интересъ требуетъ какъ можно большаго распространенія свѣдѣній о злоключеніяхъ русскихъ эмигрантовъ за границей, для возможнаго противодѣйствія вредной дѣятельности недобросовѣстныхъ и корыстолюбивыхъ агентовъ, заманивающихъ нашего крестьянина въ чужія страны, въ которыхъ онъ пропадаетъ по незнанію мѣстныхъ языка и условій, непривычному климату и по недостаточной изворотливости.

„Новое Время“ отъ 2/15 Ноября 1909 года привело нѣсколько данныхъ, относящихся къ дѣя-

тельности нѣкоего Гутмана и поставило такой вопросъ: „Неужели до продѣлокъ беззастѣнчиваго проходимца, поставщика рабочихъ рукъ бразиліанскимъ плантаторамъ, нѣтъ никому ровно никакого дѣла?“ По этому случаю мною была наведена справка.

Гутманъ — родомъ изъ Россіи и по своей народности Латышъ. Онъ состоялъ агентомъ Бразиліи для привлеченія переселенцевъ въ эту страну. Противъ его брошюръ на русскомъ языкѣ, написанныхъ съ цѣлью заманки русскихъ переселенцевъ въ Бразилію, выступило харьковское общество сельскаго хозяйства съ особой брошюрой съ указаніемъ на неоправдавшіяся его заявленія относительно условій жизни колонистовъ въ Бразиліи. Въ журналѣ „Хлѣборобъ“ появилась статья Ребрина, подъ заглавіемъ: „О переселеніи въ Бразилію“, содержащая также указанія на недобросовѣстность Гутмана. Влѣдствіе этого мною было устроено свиданіе съ Гутманомъ, на которомъ ему было поставлено на видъ, что онъ дѣйствуетъ во вредъ Россіи, страны, подданнымъ которой онъ еще состоитъ, хотя работаетъ въ пользу Бразиліи. На это онъ отвѣтилъ, что долженъ какимъ нибудь образомъ жить и что онъ снискиваетъ себѣ средства для жизни въ качествѣ агента Бразиліи для привлеченія колонистовъ изъ Европы. Когда же онъ коснулся будто бы человѣколюбивой стороны своей дѣятельности распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній для лицъ, собирающихся переселиться въ Бразилію, я отказался войти въ

разсмотрѣніе приведенныхъ имъ данныхъ, которыхъ я не могъ провѣрить, но зато обратилъ его вниманіе на то, что для нашей, сравнительно мало населенной страны, въ которой еще столько свободнаго мѣста для переселенцевъ, напр. въ Туркестанѣ и Сибири, выселеніе русскихъ крестьянъ въ чужія страны является вопіющимъ зломъ. Онъ, Гутманъ, какъ русскій подданный, обязанъ отказаться отъ дѣятельности, предосудительной для интересовъ Россіи, и т. д. Разговоръ этотъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что Гутманъ заявилъ о своей готовности прекратить свое воздѣйствіе на русскихъ людей для склоненія ихъ къ переселенію въ Бразилію подъ условіемъ, чтобы ему уплатили (?!) 100000 р. Судя по этой цифрѣ, Гутманъ зарабатывалъ на службѣ имиграціонному дѣлу Бразиліи недурно.

Брошюры его пересылались въ Россію имъ же изъ Лондона и генеральнымъ комиссаріатомъ правительства С.-Пауль (Бразилія) въ Антверпенѣ. Предупредить пересылку такихъ брошюръ врядъ ли возможно. Но зато слѣдуетъ открыть глаза русской публикѣ на наносимый Гутманами Россіи и отдѣльнымъ обманутымъ переселенцамъ вредъ. Такихъ Гутмановъ много.

ГЛАВА VII.

Къ организаціи вывоза русскихъ кустарныхъ издѣлій.

Сбытъ русскихъ кустарныхъ издѣлій за границей имѣетъ немаловажное значеніе для русскаго государственнаго хозяйства. Подсчитано, что не менѣе 8-ми милліоновъ душъ русскаго народа занимаются кустарнымъ дѣломъ въ долгіе зимніе мѣсяцы, когда сельско-хозяйственныя работы прекращаются. Такимъ образомъ, производство кустарныхъ издѣлій должно быть очень значительно, и оно является однимъ изъ источниковъ богатства, который необходимо использовать для русскаго народнаго хозяйства. Надо ему указать пути достиженія нашими кустарями наибольшей экономической пользы. Особенно въ Англіи, на этомъ богатѣйшемъ рынкѣ для сбыта самобытныхъ ручныхъ издѣлій, можно, несомнѣнно, продать большое количество русскихъ кустарныхъ издѣлій. Для этого только необходимо приноровиться къ требованіямъ рынка. Одного ознакомленія ино-

странцевъ съ кустарными издѣліями недостаточно, если это ознакомленіе не создаетъ постояннаго спроса на эти предметы.

Отъ времени до времени заграницей устраиваются базары для сбыта русскихъ кустарныхъ произведеній. Обыкновенно этимъ занимаются лица великосвѣтскаго міра, пользующіяся своими общественными связями, чтобы продавать эти издѣлія своимъ друзьямъ и знакомымъ. Ихъ усилія заслуживаютъ признательности въ виду того, что такимъ образомъ производители продаваемыхъ издѣлій, русскіе крестьяне, получаютъ вознагражденіе за свой трудъ, хотя остается невыясненымъ, какая доля продажной цѣны достается имъ и какая поглощается накладными расходами.

На этихъ базарахъ почти всегда назначаются преувеличенныя цѣны. Главнымъ образомъ потому, что лица, занимающіяся устройствомъ базаровъ, только любители въ коммерческомъ дѣлѣ, не умѣющіе устроиться какъ можно болѣе экономно и, вообще, не имѣющіе въ виду продавать предметы по наименьшей цѣнѣ, — обстоятельство играющее въ торговлѣ весьма важную роль для возможнаго распространенія предметовъ.

Потерпѣвшими на базарахъ, конечно, прежде всего, являются покупатели, переплачивающіе за купленные ими предметы, могущіе обойтись имъ несравненно дешевле въ обычныхъ, правильныхъ условіяхъ торговли. Но ущербъ этотъ вовсе не ограничивается покупателями, а имѣетъ болѣе широкое значеніе. Дѣло въ томъ, что, такимъ

образомъ, нашимъ кустарнымъ издѣліямъ искусственно прививается репутація дороговизны, а этимъ уменьшается ихъ способность найти себѣ широкій кругъ покупателей. Это весьма вредно для нашихъ кустарей, производящихъ вещи, которыя, по своему существу, могли бы найти себѣ покупателей въ самыхъ широкихъ кругахъ публики. За исключеніемъ кружевъ и вышивокъ, издѣлій высокоцѣнныхъ, предметы кустарнаго производства русскихъ крестьянъ не расчитаны на украшеніе исключительно дворцовъ и домовъ богатыхъ людей, но, большею частью, созданы для комфорта среднихъ слоевъ населенія, и потому успѣшный ихъ сбытъ зависитъ отъ доступности ихъ достатку простого обывателя, уже не говоря о зависимости ихъ сбыта отъ общихъ условій торговли, напр., возможности конкуррировать съ однородными предметами иного происхожденія. Японскія и германскія кустарныя издѣлія, служащія тѣмъ же цѣлямъ какъ и русскія, обязаны своимъ распространеніемъ, главнымъ образомъ, дешевизнѣ. Такъ и русскія кустарныя произведенія могли бы успѣшно сбываться на лондонскомъ рынкѣ, если бы они не обходились покупателю слишкомъ дорого. Если подумать, за какіе гроши русскіе кустари продаютъ предметы своихъ трудовъ въ Россіи, то именно въ этой дешевизнѣ слѣдуетъ видѣть одинъ изъ главныхъ шансовъ для успѣшнаго сбыта русскихъ кустарныхъ произведеній въ Англіи, если только это преимущество не будетъ парализовано неправильной постановкой этой торговли.

Другая нежелательная сторона базаровъ въ Англіи для продажи русскихъ кустарныхъ издѣлій заключается въ томъ, что на нихъ нашъ крестьянинъ является въ обликѣ просителя или нуждающагося, котораго надо поддержать искусственными и особыми мѣрами человѣколюбія, какъ поддерживались нуждающіеся ирландцы, голодающіе индусы и др., въ пользу которыхъ и устраивались базары. Получается совершенно ложное впечатлѣніе, что русскіе кустари не могутъ существовать безъ особой гуманной помощи, и что ихъ производство неправильно организовано или такъ ничтожно, что нуждается въ помощи дружественной гуманитарной Англіи.

Извѣстно, что заграницей русская работоспособность весьма и весьма цѣнится. Русскіе подданные заняты на заводахъ и фабрикахъ чуть ли не во всѣхъ странахъ Европы; съ другой стороны и своеобразность и вкусъ русскаго стиля высоко цѣнятся въ Англіи. Стало быть, всѣ условія на лицо, чтобы русскій кустарь-производитель могъ постоять за себя безъ посторонней искусственной помощи и потому, кажется, пора перейти въ настоящее время къ болѣе цѣлесообразному способу сбыта русскихъ кустарныхъ произведеній въ Англіи.

Устройство базаровъ для продажи русскихъ кустарныхъ произведеній приноситъ кромѣ того вредъ профессіональнымъ коммерсантамъ, торгующимъ этими издѣліями. Было время, когда такихъ коммерсантовъ не было въ Лондонѣ, но въ настоящее время есть магазины, спеціально торгующіе

русскими кустарными издѣліями, и, кромѣ того, русскія кустарныя издѣлія продаются и въ разныхъ большихъ магазинахъ наряду съ издѣліями другого происхожденія.

Если бы удалось учредить въ Англіи склады для продажи предметовъ русскихъ кустарныхъ произведеній безъ лишнихъ посредниковъ, съ доставленіемъ товара на заграничные рынки наидешевѣйшимъ образомъ, то этимъ всѣ разумныя требованія будутъ выполнены, и при добросовѣстномъ веденіи дѣла не будетъ никакихъ препятствій для широкаго распространенія русскихъ кустарныхъ произведеній за границей.

Цѣлесообразнѣе всего было бы созданіе въ главныхъ торговыхъ центрахъ постоянныхъ русскихъ кустарныхъ выставочныхъ базаровъ на кооперативныхъ началахъ и вообще широкое примѣненіе кооперації въ производствѣ и сбытѣ кустарныхъ издѣлій, благодаря которой мелкій кустарь могъ бы быть своимъ собственнымъ хозяиномъ, избѣгая посредниковъ, слишкомъ часто эксплоатирующихъ экономическую слабость отдѣльныхъ кустарей.

Другой способъ сбыта, выработанный долголѣтнимъ опытомъ и давшій хорошіе результаты, заключается въ заказѣ владѣльцемъ магазина въ Лондонѣ у кустарей въ Россіи тѣхъ произведеній, которыя лучше всего подходятъ ко вкусу покупателей въ Англіи. Выборъ товара въ Москвѣ и въ деревняхъ могъ бы ввѣряться спеціальнымъ агентамъ въ Россіи, дѣлающимъ кустарямъ заказы

по собственнымъ рисункамъ и матеріалу. Такой способъ, однако, не каждому по плечу, ибо обусловливается основательнымъ знаніемъ условій кустарнаго труда въ Россіи, наличностью оборотнаго капитала и большимъ торговымъ опытомъ. Если, такимъ образомъ, организація сбыта русскихъ кустарныхъ издѣлій заграницей мало по малу и налаживается, то всетаки еще имѣются серьезныя шероховатости, которыя необходимо устранить. Дѣло въ томъ, что если при продажѣ русскихъ кустарныхъ издѣлій заграницей извѣстный предметъ особенно нравится публикѣ, и на него является усиленный спросъ, то получается заказъ на большое количество подобныхъ предметовъ. Но тогда на заказъ часто получается отвѣтъ, что поставщики этого товара затрудняются доставить большое количество вполнѣ однородныхъ во всемъ предметовъ въ виду того, что отдѣльные кустари придерживаются своихъ собственныхъ, болѣе или менѣе своеобразныхъ, рисунковъ, формъ и матеріаловъ. Однако заказчики непремѣнно желаютъ заручиться предметами, точь въ точь соотвѣтствующими представленному имъ образцу. Ихъ точка зрѣнія понятна. Они дѣлаютъ заказъ на основаніи торговаго опыта въ томъ, что извѣстная вещь понравилась публикѣ, и что поэтому есть шансы на скорую ея распродажу. Они вовсе не желаютъ рисковать тѣмъ, что вещь, не вполнѣ сходная съ образцомъ, понравившимся покупателямъ, почему либо могла бы оказаться не въ ихъ вкусѣ.

Для достиженія сбыта кустарныхъ издѣлій въ большомъ размѣрѣ и выхода изъ скромныхъ размѣровъ базарной распродажи, слѣдуетъ поэтому обставить кустарное производство на вполнѣ современныхъ фабричныхъ началахъ и научить отдѣльныхъ кустарей, строго придерживаться извѣстныхъ образцовъ, понравившихся покупателямъ, на которые иностранная публика предъявила усиленный спросъ. При этомъ цѣны этихъ предметовъ должны быть опредѣлены извѣстными немѣняющимися ставками. Одна крупная, заинтересованная въ сбытѣ русскихъ кустарныхъ издѣлій, лондонская фирма пишетъ: „въ высшей степени необходимо организовать продажу русскихъ кустарныхъ издѣлій съ тѣмъ, чтобы извѣстные предметы могли, по желанію, быть заказаны въ большомъ количествѣ, и чтобы заказы исполнялись безъ замедленія. Необходимо выработать разъ навсегда установленный типъ для многихъ изъ русскихъ кустарныхъ издѣлій и приноровить ихъ стоимость къ рыночнымъ цѣнамъ въ Англіи. Для достиженія этой цѣли, вѣроятно, окажется необходимымъ воспользоваться услугами лица, вполнѣ знакомаго со всѣми условіями англійскаго рынка“.

Однимъ словомъ, въ настоящее время требуется вывести сбытъ нашихъ кустарныхъ издѣлій за границей изъ зачаточной стадіи базаровъ, опирающихся на англо-русское сближеніе, въ современную обстановку коммерческаго дѣла, имѣя въ виду уже не ознакомленіе британской публики съ русскими кустарными произведеніями, но ихъ

сбытъ въ широкихъ размѣрахъ. Данныя для успѣха на лицо; надо только приноровиться къ общеизвѣстнымъ торгово-промышленнымъ методамъ и пользоваться уже накопившимся практическимъ опытомъ.

Прежде всего нообходимо организовать правильную доставку товаровъ и обезпечить постоянный спросъ добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ и своевременнымъ снабженіемъ рынка этими издѣліями. Англійская публика и англійскіе коммерсанты отзываются весьма благопріятно объ этихъ издѣліяхъ. Они нравятся, ими хотятъ запасаться, покупать и распространять ихъ, только, къ несчастію, до сихъ поръ не умолкаютъ постоянныя жалобы на несоблюденіе сроковъ доставки, на неисполненіе заказовъ, на несоблюденіе потребностей англійскаго рынка, однимъ словомъ, на явленія дѣлающія сбытъ этихъ издѣлій невозможнымъ несмотря на всю ихъ привлекательность. Недавно одинъ изъ управляющихъ крупнѣйшаго и богатаго магазина Harrods, Limited, обратился въ лондонское генеральное консульство въ слѣдующимъ заявленіемъ: „Мы теперь, въ октябрѣ, не въ состояніи получить товаровъ, заказанныхъ нами въ мартѣ у московскаго земскаго кустарнаго музея, на что никакого отвѣта не послѣдовало. Мы въ своихъ письмахъ не скрывали, что имѣемъ большія непріятности вслѣдствіе неполученія заказанныхъ товаровъ въ виду того, что эти товары объявлены въ нашихъ каталогахъ, и что мы испытываемъ теперь большой ущербъ, не будучи въ

состояніи продать объявленныхъ нами товоровъ. Другая помѣха ощущается нами въ томъ, что наши указанія относительно потребностей здѣшняго рынка совершенно игнорируются производителями этихъ издѣлій. Напр., мы указывали на то, что папиросы въ Англіи въ ходу безъ мундштука, и что поэтому папиросницы должны быть меньшаго размѣра, чѣмъ употребляемыя въ Россіи, гдѣ курятъ папиросы съ мундштуками. Но, несмотря на это, мы все еще не получили папиросницъ требуемаго нами формата. Наша фирма ведетъ всемірные обороты, и я увѣренъ, что русскія кустарныя издѣлія заняли бы у насъ выдающееся мѣсто, если бы только условія ихъ продажи были подходящи".

Желательно, чтобы такія заявленія и указанія были приняты къ свѣдѣнію.

Вообще надлежащая организація сбыта въ Великобританіи предметовъ нашего кустарнаго производства крайне желательна; мѣры, принимавшіяся съ этой цѣлью до сихъ поръ, не могутъ считаться удовлетворительными, и то обстоятельство, что въ Соединенномъ Королевствѣ существуетъ бойкій спросъ на своеобразныя издѣлія, носящія отпечатокъ русскаго народнаго творчества, не использовано подобающимъ образомъ.

Земства, какъ извѣстно, уже принимаютъ мѣры для возможнаго устраненія посредничества, приносящаго кустарямъ большой вредъ, и замѣняютъ частныхъ посредниковъ земскими складами и другими центральными учрежденіями. Эти по-

лезныя начинанія могли бы служить переходной ступенью къ кооперації, при которой мелкій кустарь, имѣя въ своихъ рукахъ и производство и сбытъ издѣлій, оставался бы господиномъ своего дѣла.

Интересна и поучительна для насъ постановка кустарнаго дѣла въ Ирландіи. Кустарными промыслами тамъ завѣдуетъ Департаментъ Земледѣлія и Техническаго Воспитанія, въ Дублинѣ (Upper Merrion Street), отдѣленіе коего помѣщается въ Лондонѣ (St. Stephens House, Embankment). Департаментъ оказываетъ содѣйствіе лицамъ, желающимъ заняться кустарными промыслами, и способствуетъ распространенію техническихъ знаній среди кустарей. Для этого въ Королевскомъ Колледжѣ Наукъ, въ Городской Школѣ Искусствъ, въ Дублинѣ, и въ техническихъ школахъ въ Бельфастѣ, Коркѣ и др. учреждены систематическіе курсы по прикладной химіи, ткацкому и красильному дѣлу, сапожному ремеслу, эмалированію, рисованію на стеклѣ и черченію. Выдаются стипендіи въ 80 ф. ст. въ годъ лицамъ, желающимъ усовершенствоваться въ какой-либо спеціальности и стать во главѣ промышленныхъ предпріятій въ качествѣ управляющихъ. Учреждаются спеціальные практическіе курсы, продолжающіеся три мѣсяца и дольше, для достиженія болѣе высокой степени по данной спеціальности, на подобіе Meisterkurse въ Германіи и Англіи. Для содѣйствія профессіональному образованію рабочихъ Департаментъ беретъ на себя уплату жалованья учителямъ, выдаетъ стипендіи учащимся, субсиді-

пруетъ классы, существующіе для извѣстныхъ промысловъ, выдаетъ преміи промышленнымъ школамъ при выпускѣ учениковъ и учениць, наблюдаетъ за техническимъ образованіемъ, а также содѣйствуетъ устройству промышленныхъ выставокъ.

Содѣйствіе Департамента идетъ еще дальше въ экстренныхъ случаяхъ, въ которыхъ частная иниціатива нуждается въ особенной поддержкѣ. Напр., если дѣло касается обѣщающихъ пользу начинаній въ отсталыхъ округахъ, стѣсненныхъ отсутствіемъ свободныхъ капиталовъ, то отпускаются пособія на разныя промышленныя цѣли. Но къ такимъ исключительнымъ мѣрамъ прибѣгаютъ лишь тогда, когда недостаточны вышеприведенныя обыкновенныя формы содѣйствія. При этомъ оказываемая помощь никогда не переходитъ границъ разумнаго содѣйствія предпріимчивости и нисколько не имѣетъ въ виду замѣнить ее. Она простирается на облегченіе закупки матеріаловъ и на сбытъ продуктовъ промысловъ, но рискъ несутъ одни лишь заинтересованныя лица.

Другимъ правительственнымъ учрежденіемъ, содѣйствующимъ развитію экономической производительности Ирландіи, включая сюда поощреніе кустарныхъ промысловъ, служитъ находящееся въ Дублинѣ Congested District Board. Дѣятельность этого бюро посвящена спеціально организаціи промышленнаго труда въ округахъ, страдающихъ отъ неблагопріятныхъ экономическихъ или соціальныхъ условій, напр., отъ отсутствія возможности найти заработки или отъ чрезмѣрной

густоты населенія. Предпринимаемыя бюро мѣры — самыя разнообразныя, начиная съ покупки крупныхъ имѣній и раздробленія ихъ для промышленныхъ цѣлей и кончая содѣйствіемъ возникновенію разныхъ новыхъ промысловъ путемъ предоставленія дешеваго кредита и распространенія спеціальныхъ знаній.

Изъ частныхъ учрежденій, покровительствующихъ кустарнымъ промысламъ въ той или другой формѣ, слѣдуетъ назвать Ирландскую Ассоціацію для Развитія Промышленности (The Irish Industrial Development Association), Ирландское Общество Сельскаго Хозяйства (The Irish Agricultural Organisation Society) и Королевскую Ирландскую Ассоціацію Промышленности (The Royal Irish Industries Association), всѣ три въ Дублинѣ. Кромѣ того, во всѣхъ главныхъ городахъ Ирландіи существуютъ торговыя палаты и ассоціаціи для развитія промышленности, имѣющія цѣлью содѣйствовать также и развитію кустарныхъ промысловъ. Въ кругъ ихъ дѣятельности входитъ: 1) постоянно ставить публикѣ на видъ желательность давать предпочтеніе издѣліямъ ирландской мануфактуры; 2) обращать вниманіе мѣстныхъ промышленниковъ на необходимость какъ можно больше рекламировать ирландскія произведенія; 3) напоминать ирландскимъ коммерсантамъ о національномъ и экономическомъ значеніи удержанія денегъ и рабочей силы въ самой Ирландіи продажей товаровъ ирландскаго происхожденія; 4) воздѣйствовать на оптовыя фирмы въ смыслѣ желательности

запасаться произведеніями ирландскаго производства. пропагандировать ихъ и вмѣнять странствующимъ приказчикамъ въ обязанность, предлагать покупателямъ образцы таковыхъ предпочтительно передъ образцами иностранной мануфактуры; 5) разбирать жалобы и всячески содѣйствовать поддержанію хорошихъ отношеній между производителями, распредѣлителями и покупателями ирландскихъ товаровъ и 6) преслѣдовать виновныхъ въ продажѣ иностранныхъ товаровъ подъ видомъ ирландскихъ или въ другомъ обманѣ, приносящемъ вредъ ирландской промышленности.

Любопытенъ фактъ установленія зарегистрированнаго въ 1906 г. національнаго торговаго знака для охраны ирландскихъ издѣлій отъ недобросовѣстной конкурренціи. Ирландія пока единственная страна, прибѣгнувшая къ этому способу покровительства національному труду. Опытъ уже показалъ, что употребленіе національнаго торговаго знака приноситъ ирландской промышленности немало пользы.

Важнымъ органомъ частнаго покровительства ирландскимъ кустарнымъ промысламъ является ирландскій складъ въ Лондонѣ (94, Victoria Street, London), при которомъ имѣется бюро для справокъ относительно ирландской промышленности и торговли. Этотъ довольно обширный складъ торгуетъ всевозможными произведеніями ирландской промышленности и можетъ служить для нашихъ кустарей наглядnымъ примѣромъ, какъ организовать наилучшимъ образомъ сбытъ кустарныхъ издѣлій въ Англіи.

ГЛАВА VIII.

Къ возстановленію внѣшней торговли Россіи.

Какъ только Россія справится со своими революціонными непорядками, настанетъ психологическій моментъ для возстановленія всей ея внѣшней торговли и также для реорганизаціи торговыхъ сношеній съ Великобританіей. Съ перерывомъ торговыхъ сношеній Россіи съ Германіей и б. Австро-Венгріей, насталъ благопріятный моментъ для развитія англо-русской торговли. До сихъ поръ Великобританія въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей терпѣла уронъ вслѣдствіе германской конкурренціи. Въ привозной торговлѣ Россіи Соединенное Королевство принимало участіе только въ размѣрѣ 13,9% въ 1913 году и 13,5% въ 1912 году, тогда какъ доля германскаго вывоза въ Россію равнялась 52,7% въ 1913 году и 50,1% въ 1912 году. Приблизительное преобладаніе германскаго вывоза въ Россію надъ вывозомъ въ нашу страну изъ Соединеннаго Королевства усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы.

Привозъ въ Россію изъ Великобританіи и Германіи.

Родъ товаровъ.	Изъ Великобританіи въ 1913 г.	Изъ Германіи въ 1912 г.
	Въ фунт. стерлинг.	
Женская шерстяная одежда. . . .	2 600	19 900 [1]
Механическій инструментъ	85 00	595 550
Ножевый товаръ	2 000	141 000
Желѣзный и стальной проволочный товаръ	14 700	57 000
Набивка для машинъ и котловъ . .	5 70	12 300
Желѣзныя и стальныя трубы, принадлежности къ нимъ и проч. . .	30 000	187 000
Винты, гвозди, гайки, болты и проч.	14 400	58 900
Листовое желѣзо и листовая сталь.	200 300	115 900 [2]
Желѣзо и сталь въ полосахъ, балкахъ, угловое желѣзо и проч. . .	160 300	179 500
Локомобили и паровые катки . . .	18 700	334 200
Паровозы	?	54 200 [3]
Мотоциклеты	9 600	22 850
Велосипеды	18 900	57 000
Шины для велосипедовъ	11 300	11 100
Насосы	62 800	91 850
Мебель	2 000	11 550
Динамо-машины и трансформаторы электрическіе	59 900	230 000
Электрическіе дуговые фонари . .	200	466 000 [3]
Открытыя письма съ иллюстраціями.	?	54 000
Олеографіи	?	40 000
Поздравительныя и визитныя карточки и проч.	?	31 000
Шлакъ	46 500	277 800
Суперфосфаты	10 900	329 900
Мазь для обуви	11 800	47 100

[1]) Только въ Европейскую Россію.
[2]) Послѣдніе контракты уничтожены.
[3]) Только въ Европейскую Россію изъ Великобританіи.

Родъ товаровъ.	Изъ Великобританіи въ 1913 г.	Изъ Германіи въ 1912 г.
	Зъ фунт. стерлинг.	
Шины для автомобилей	2 100	67 100
Огнеупорный кирпичъ	?	150 200
Чугунныя ванны, фонари и проч. .	?	124 000
Чугунныя печи и проч.	?	35 000
Неподвижные керосиновые, газовые и прочіе двигатели	?	452 000
Паровыя турбины	?	68 000
Турбины газовыя и прочія.	?	21 000
Запасныя части для нихъ	?	113 000
Автомобили	118 600	650 500
Піанино и рояли	2 600	240 000 [1])
Сѣдла и упряжь	4 700	1 900
Кожевенный товаръ	4 800	58 700 [2])
Зонтики и проч. (въ собранномъ видѣ)	150	2 250
Части зонтиковъ и проч.	150	27 200
Лекарства и москательный товаръ .	22 200	469 350
Парфюмерія и косметика	15 580	39 800
Ювелирныя издѣлія	200	139 250
Якоря и цѣпи	5 400	10 400
Стекляная посуда	900	68 100
Метлы и щетки	100	28 200
Приводные ремни кожаные	176 000	131 700
Тоже, тканные	55 900	70 700
Игрушки и игры	10 600	120 300
Мѣдная посуда	18 200	691 900
Шерстяные ковры	200	11 700
Посуда эмалированная и жестяная.	4 600	115 000 [1])

Такое крупное преобладаніе германскаго привоза въ Россію надъ великобританскимъ, конечно, не является послѣдствіемъ невозможности для Ве-

---

[1]) Только въ Европейскую Россію.

[2]) За исключеніемъ обуви.

ликобританіи доставлять намъ тѣ товары, которые мы получаемъ изъ Германіи: тутъ дѣйствуютъ другія причины Не мѣшаетъ прислушаться къ тому, что доносятъ англійскіе консулы въ Россіи по этому предмету. Напримѣръ, великобританскій консулъ въ Одессѣ придаетъ особенное значеніе превосходству германскихъ странствующихъ приказчиковъ. Германскій странствующій приказчикъ, доноситъ онъ своему правительству, отличается основательнымъ знакомствомъ съ предлагаемыми имъ товарами. Онъ точно знаетъ, какимъ образомъ производится этотъ товаръ и на какія особенности его слѣдуетъ обратить вниманіе покупателя. Онъ всегда отлично освѣдомленъ о рыночныхъ цѣнахъ предлагаемаго товара и о количествѣ этого рода товара, находящагося въ данный моментъ на рынкѣ. Дѣлая свои предложенія, онъ сообразуется съ мѣстными условіями. Большинство странствующихъ въ Россіи германскихъ приказчиковъ довольно основательно знаетъ русскій языкъ и принадлежитъ къ интеллигентнымъ людямъ. Если сравнить ихъ съ русскими странствующими приказчиками, то нельзя не замѣтить, что они стоятъ выше русскихъ приказчиковъ, рѣдко серьезно подготовленныхъ къ своей задачѣ и часто не умѣющихъ показать свой товаръ лицомъ, обратить вниманіе на его особенности и преимущества надъ аналогичными товарами, предлагаемыми конкуррентами. Большинство русскихъ странствующихъ приказчиковъ только вручаютъ прейскуранты, въ которыхъ указаны условія про-

дажи, и не обращаютъ особеннаго вниманія на пригодность предлагаемыхъ ими товаровъ къ мѣстнымъ условіямъ. Германскіе же странствующіе приказчики, напротивъ, поступаютъ весьма систематично; они, напримѣръ, часто высылаютъ безплатно образцы предлагаемыхъ ими товаровъ, прося адресатовъ испробовать ихъ и затѣмъ сообщить имъ результаты произведенныхъ опытовъ. Германскіе приказчики точно и аккуратно исполняютъ полученные заказы и тщательно упаковываютъ поставляемый товаръ. Они часто даютъ кредитъ на долгое время и отъ извѣстныхъ фирмъ не требуютъ векселей. Многіе обыкновенно доставляютъ товаръ до самаго мѣста назначенія, уплативъ за него пошлину и остальные расходы. Чтобы распространить свой товаръ, они рекламируютъ его всевозможными каталогами и особыми объявленіями, брошюрами, альманахами и предлагаютъ его весьма настойчиво. О каждой новости сейчасъ же доводится до свѣдѣнія покупателя, высылаются образцы, которые, если не удовлетворятъ покупателя, могутъ быть возвращены.

Германскія фирмы охотно кредитуютъ, очевидно, не нуждаясь въ наличномъ расчетѣ и часто не проявляютъ особеннаго интереса къ таковому. Онѣ даютъ гораздо меньшую скидку за наличную продажу, чѣмъ русскіе коммерсанты; иногда онѣ предлагали только 2% годовыхъ, какъ учетъ за наличныя. Многія германскія фирмы открываютъ въ Россіи отдѣленія, агентства или техническія конторы, служащіе которыхъ имѣютъ возможность

лучше ознакомиться съ особенностями русскаго рынка.

Англійскія и французскія фирмы, несмотря на превосходство предлагаемыхъ ими товаровъ, не сбываютъ ихъ такъ старательно, какъ германскія фирмы.

Великобританскій вице-консулъ въ Бердянскѣ доноситъ, что секретъ германскаго успѣха въ сбытѣ германскихъ издѣлій въ Россіи кроется въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) въ предпріимчивости германскихъ странствующихъ приказчиковъ; 2) въ ихъ готовности приспособлять товаръ къ мѣстнымъ надобностямъ; 3) въ услугахъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи агентовъ, вполнѣ освѣдомленныхъ съ мѣстными условіями; 4) въ постоянномъ пользованіи русскимъ языкомъ въ прейскурантахъ, циркулярахъ, корреспонденціи; 5) въ показаніяхъ покупателю всѣхъ цѣнъ и мѣръ русскими единицами и ставками; 6) въ предоставленіи долгосрочнаго кредита; 7) въ предложеніи дешевыхъ товаровъ; и 8) въ поддержкѣ германскихъ коммерсантовъ и промышленниковъ германскими банками.

Въ такомъ же родѣ доносятъ почти всѣ великобританскіе консулы въ Россіи, но до сихъ поръ ихъ повторявшіяся уже годами увѣщанія, не имѣли большого успѣха, въ особенности вслѣдствіе крайняго консерватизма англійскихъ торговцевъ, придерживающихся устарѣлаго принципа — „take it or leave it“.

Великобританскій консулъ во Владивостокѣ доноситъ, что британскія фирмы часто упрекаютъ

№ 927.

въ ихъ упрямомъ отказѣ давать русскому покупателю цѣны c. i. f., т. е. цѣны съ включеніемъ провоза, страховки, стоимости товара. Англійскіе коммерсанты постоянно предлагаютъ свои товары все еще f. o. b., т. е. съ доставкою только въ портъ отправки. При хорошихъ прямыхъ сообщеніяхъ, соединяющихъ Владивостокъ съ Европой, кажется, нѣтъ причинъ, не предлагать товаровъ c. i. f.

Вопросъ о томъ, насколько можно замѣнить привозные товары воевавшихъ съ нами странъ товарами изъ не воевавшихъ съ нами странъ и, въ особенности, товарами англійскаго происхожденія, сводится главнымъ образомъ къ тому, насколько намъ удастся въ будущемъ избѣгнуть ненавистнаго намъ посредничества германцевъ и другихъ народовъ, доставляющихъ въ Великобританію значительную часть вывозимыхъ изъ Россіи продуктовъ. Обходъ этого посредничества, конечно, крайне желателенъ для продавца и для покупателя, но для этого необходимо дать себѣ отчетъ, въ чемъ состоитъ причина его успѣха въ прошломъ. Великобританскіе консулы въ Россіи совершенно вѣрно указывали, что англичане дали нѣмцамъ побить себя въ торговомъ отношеніи въ Россіи тѣмъ, что недостаточно приспособлялись къ потребностямъ и заказамъ Россіи, и что они, благодаря своей національной косности, не пожелали дать русскому потребителю тѣхъ преимуществъ въ отношеніи кредита и низкихъ цѣнъ и держаться того предупредительнаго отношенія къ требованіямъ рус-

скихъ покупателей, коими германцы именно и съумѣли обезпечить себѣ русскій рынокъ сбыта. Стало быть англичане, желающіе бороться съ германской конкурренціей въ Россіи, должны были бы предоставить русскому покупателю не меньше преимуществъ, чѣмъ это сдѣлали германцы.

Посредничество германцевъ по отношенію къ русскому экспорту въ Великобританію основывается на другихъ обстоятельствахъ. Они воспользовались: 1) неудовлетворительностью упаковки многихъ товаровъ въ Россіи, 2) непредпріимчивостью русскихъ коммерсантовъ въ предложеніи этихъ товаровъ и 3) вообще нежеланіемъ русскаго купца имѣть дѣла съ заграничными фирмами. Германскій посредникъ выписывалъ плохо упакованные русскіе товары, оцѣниваемые слишкомъ низко на иностранномъ рынкѣ вслѣдствіе своего недостаточно привлекательнаго вида, перемѣшивалъ ихъ, заново переупаковывалъ и затѣмъ при помощи своихъ предпріимчивыхъ комми-вояжеровъ легко находилъ имъ сбытъ на великобританскомъ рынкѣ. Благодаря только этому, германцы снискали себѣ репутацію хорошихъ коммерсантовъ. Вотъ въ чемъ состоитъ сила германскаго посредника. Изъ этихъ фактовъ, повторявшихся во многихъ отрасляхъ нашего вывоза, мы можемъ извлечь для себя полезный урокъ. А если мы не усвоимъ себѣ этого урока, то въ будущемъ посредничество германцевъ въ нашей экспортной торговлѣ приметъ тѣ же самые, прежніе размѣры. Если же мы постараемся сдѣлать посредничество германцевъ совер-

шенно ненужнымъ, то мы можемъ быть увѣрены, что англичане предпочтутъ имѣть дѣло съ русскими, чѣмъ съ германцами.

Что же касается продуктовъ самой Германіи, покупателемъ коихъ въ прошедшемъ являлась Великобританія, то, вообще говоря, Россія могла бы, за немногими исключеніями, снабжать Великобританію тѣми же товарами, когда въ ней разовьется въ достаточной мѣрѣ промышленность и предложеніе издѣлій станетъ столько же энергичнымъ, какъ въ Германіи. Успѣхъ германской торговли кроется, главнымъ образомъ, въ ея систематической организаціи, энергіи въ примѣненіи этой организаціи на практикѣ и въ готовности при этомъ гораздо болѣе стараться и работать, чѣмъ русскіе и англичане. Если, напримѣръ, представить себѣ, что возможно было бы систематически организовать всю нашу громадную производительность и сбытъ тѣхъ продуктовъ и издѣлій, которые мы могли бы отпускать за границу, то нашъ экспортъ могъ бы чрезвычайно повыситься. Нашъ экспортъ страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ недостаточнаго использованія существующихъ для него на иностранныхъ рынкахъ шансовъ. Наши консульства доносили объ этомъ очень часто, и въ очень многихъ случаяхъ выяснялось, что заграничный покупатель проситъ только о томъ, чтобы ему доставляли продукты и издѣлія изъ Россіи въ большемъ количествѣ, чѣмъ до сихъ поръ. Вина въ нашей недостаточно развитой экспортной торговлѣ кроется вовсе не въ недоста-

точномъ спросѣ, но въ недостаточномъ предложеніи со стороны Россіи. Такъ было и по отношенію къ нашему кустарному производству, къ нашимъ фруктамъ, сельско-хозяйственнымъ продуктамъ, полуобработаннымъ и обработаннымъ издѣліямъ. Дѣло непремѣнно пойдетъ на ладъ, если въ будущемъ мы будемъ относиться къ нашему вывозу съ большей энергіей и рѣшимостью, чтобы вытѣснить конкуррентовъ.

Немаловажное значеніе для развитія русско-англійскихъ торговыхъ сношеній имѣетъ также аккуратное исполненіе заказовъ. Слишкомъ часто слышны жалобы великобританскихъ коммерсантовъ на причиненные имъ банкротствами и недостаточной аккуратностью ихъ русскихъ контрагентовъ убытки. Не только англійскія фирмы жаловались на это лондонскому генеральному консульству, но и великобританскіе консулы часто доносятъ своему правительству о томъ же.

Въ Англіи также встрѣчаются недобросовѣстные коммерсанты, коихъ слѣдуетъ избѣгать. Надо завязывать торговыя сношенія лишь по полученіи справокъ о кредитоспособности и хорошей репутаціи будущихъ контрагентовъ Люди, попадающіе на удочку недобросовѣстныхъ лицъ, въ очень многихъ случаяхъ сами виноваты и часто являются жертвами своей собственной неосмотрительности. Вмѣсто того, чтобы обращаться къ фирмамъ съ установившейся репутаціей, они даютъ себя увлечь заманчивыми предложеніями лицъ, привлекающихъ публику особенно широковѣщательными посулами,

а затѣмъ, попавшись, приходятъ въ консульство съ самыми невѣроятными обвиненіями всего англійскаго купечества. Подобное обобщеніе, конечно, вполнѣ безсмысленно. Лондонъ кишитъ всевозможными аферистами, самозванцами и самыми низкоразрядными торгашами; но это не можетъ служить основаніемъ для обобщенія, что англичане вообще склонны къ обману.

Таможенное обложеніе въ Великобританіи мало препятствовало привозу товаровъ, благодаря принципу „свободной торговли“. Пошлинами были обложены лишь нѣкоторые немногіе предметы, какъ, напримѣръ, сахаръ, спиртные напитки и т. п. Изъ Англіи могли бы быть вывозимы въ Россію приблизительно всѣ продукты, въ коихъ россійскій привозъ вообще нуждается. Великобританія представляетъ собою не только производительную страну, но и передаточный рынокъ для своихъ колоній и чуть ли не для всего свѣта. Это также относится къ хлопку, доставляемому изъ Индіи, Египта и Америки; только въ настоящее время надо считаться съ заминкою въ торговыхъ дѣлахъ, страдающихъ отъ всеобщаго прекращенія безостановочныхъ и безопасныхъ сношеній между государствами.

Переходя затѣмъ къ обсужденію отдѣльныхъ родовъ товаровъ, которые Россія могла бы поставлять на великобританскій рынокъ, взамѣнъ поставлявшихся туда до сихъ поръ Германіей, приведемъ сперва нижеслѣдующую сравнительную таблицу германскаго и русскаго привоза въ Великобританію за 1913 годъ.

Ввозъ товаровъ въ Англію.

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Воды минеральныя и насыщенныя углекислотой	161 692	—
Пиво	131 165	—
Коровье масло	2 150	3 831 366
Какао	102 131	—
Продукты, изготовленные изъ какао	153 545	—
Пшеница	162 038	1 984 964
Ячмень	172 557	1 847 367
Овесъ	1 137 511	865 237
Рожь	21 469	138 164
Горохъ	206 506	57 054
Бобы	50 099	—
Мука пшеничная	241 825	—
Мука ржаная	55 418	—
Рисъ и мука рисовая	117 452	—
Яйца	215 816	4 745 229
Свѣжіе фрукты	203 043	—
Хмель	224 017	—
Сало	6 671	—
Мясо, заготовленное впрокъ, кромѣ соленаго	56 592	684 828
Молоко сгущенное	10 040	—
Масло кокосовое очищенное	521 414	—
Масло пальмовое „	135 820	—
Живность и дичь	11 937	378 997
Спиртные напитки	34 568	12 880
Рафинированный сахаръ	6 161 380	37 924
Нерафинированный сахаръ	4 733 425	—
Глюкоза	9 149	—
Патока	8 064	—

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Необработанный табакъ	21 992	—
Обработанный табакъ	180 620	—
Лукъ	17 706	—
Картофель	422 186	—
Разныя овощи въ свѣжемъ видѣ	20 132	—
Вино	291 540	—
Дрожжи	37 629	—
Остальные жизненные припасы	422 045	126 162
Асфальтъ	118 970	—
Кишки для колбасъ	92 174	—
Щетина	106 116	297 542
Трости и камышъ	18 826	—
Хлопокъ необработанный	31 442	—
Перья и пухъ, постельные	35 715	—
Перья для украшенія	304 356	—
Ленъ	14 397	2 806 829
Пакля	12 050	503 160
Клей и его производныя	17 094	—
Гумми-арабикъ всѣхъ родовъ	21 9 9	—
Гуттаперча	58 764	—
Коровій волосъ	34 899	—
Конскій волосъ	28 430	90 159
Волосъ разнаго рода	41 084	—
Пенька (обработанная и необработанная)	129 299	432 201
Шкуры въ необработанномъ видѣ	164 655	579 910
Рога и копыта	11 801	—
Слоновая кость	15 833	—
Джутъ	16 803	—
Кости для удобренія	17 782	—
Азотноамміачная соль	26 472	—
Удобреніе другихъ родовъ	360 999	—
Мѣдная руда	11 919	—
Оловяная руда	58 815	—

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Цинковая руда	58 227	—
Руда, разная иная	18 386	—
Кокосовое масло (неочищенное)	859 654	—
Пальмовое масло „	186 234	—
Керосинъ	184 180	185 613
Масло льняное	29 340	—
Масло рапсовое	47 707	—
Масла изъ другихъ сѣмянъ	136 790	—
Летучія масла	73 340	—
Разныя другія масла	19 704	—
Хлопчатобумажное тряпье и другіе матеріалы для изготовленія писчей бумаги	32 050	372 479
Древесная масса	339 456	—
Другіе матеріалы для изготовленія бумаги писчихъ сортовъ	15 242	—
Волокна для изготовленія щетокъ	21 771	—
Смола	12 262	49 185
Растенія: деревья, кустарники и корни цвѣтовъ	84 033	—
Графитъ	27 369	—
Резина	269 583	214 844
Клеверное и травяное сѣмя	147 695	—
Льняное сѣмя	21 952	228 167
Садовыя сѣмена	18 188	—
Сѣмена плевела и вики	10 761	19 403
Сѣмена, всякія иныя	76 759	32 704
Овечьи шкуры, необработанныя	47 024	56 953
Другія шкуры и мѣха	392 651	32 624
Неочищенное сало и стеаринъ	9 803	—
Воскъ и озокеритъ	155 940	—
Вѣтви ивовыя и другіе матеріалы для плетенія корзинъ	34 246	—
Лѣсъ колотый	494 221	648 540

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Лѣсъ пиленый	381 166	9 767 698
Клепки всѣхъ размѣровъ	64 969	480 903
Фанера и другой лѣсъ для изготовленія мебели	4 233	117 403
Овечья шерсть	210 903	325 337
Шерсть, всякая иная	9 716	—
Шерстяное тряпье	332 831	44 515
Разные другіе сырые продукты	506 741	137 811
Платье готовое	1 269 541	—
Оружіе, снаряды и т. д.	207 535	—
Художественные предметы, за исключеніемъ картинъ	16 833	—
Корзины и предметы плетенные на подобіе корзинъ	40 344	—
Бисеръ и другая отдѣлка для платьевъ	22 649	—
Политура, не содержащая спирта	26 462	—
Книги и музыкальныя ноты	105 274	—
Сапоги и башмаки изъ кожи	76 522	—
„ „ „ резины	23 715	—
Щетки и метлы	162 346	—
Пуговки и запонки неметаллическія	356 776	—
Велосипеды и части къ нимъ	197 078	—
Автомобили и части къ нимъ	1 479 273	253 480
Красильныя вещества	27 782	—
Селитра	156 682	—
Поташъ	441 436	58 499
Сода	102 205	—
Остальные химическіе продукты	1 135 845	1 006
Фаянсъ и глиняная посуда	754 503	—
Часы и части къ нимъ	345 312	—
Веревки и шнуры	131 263	—
Бумажная пряжа	336 942	—
Хлопчато-бумажные концы	107 385	—

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Хлопчато-бумажныя издѣлія	1 958 269	—
Перчатки	723 867	—
Бумажный басонный товаръ всѣхъ сортовъ	1 876 628	—
Кружева	1 115 151	—
Ленты	41 127	—
Отдѣлки для платьевъ и шляпъ	651 343	—
Разныя другія бумажныя издѣлія	730 155	—
Ножевой товаръ	113 247	—
Хининъ и соли хинина	41 462	—
Лекарства другихъ сортовъ	342 448	18 614
Красящія вещества, выработанныя изъ угольной смолы	1 730 821	—
Другія красильныя и дубильныя вещества	32 771	—
Разныя электрическія принадлежности	926 000	—
Вышивки	601 362	—
Articles de Paris	605 762	—
Искусственные цвѣты	312 171	—
Оконныя стекла и другія стеклянныя издѣлія	137 996	—
Зеркалныя стекла	52 371	—
Англійскій хрусталь	635 650	—
Стекляныя бутылки	422 367	—
Клей желатинный	141 582	—
Желѣзный товаръ	991 500	—
Шляпы	293 672	—
Ремесленные инструменты	165 758	—
Научные инструменты и кинематографическія ленты	673 120	—
Ювелирныя издѣлія	113 479	—
Джутовыя издѣлія, за исключеніемъ канатовъ	76 393	—

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Лампы и фонари	17 058	—
Кожа	1 894 919	24 753
Перчатки кожаныя	380 166	—
Другія издѣлія изъ кожи	881 564	—
Льняныя издѣлія	354 547	12 552
Льняная пряжа	84 748	467
Машины разнаго рода (электрическія) и части къ нимъ	721 078	—
Швейныя машины и части къ нимъ	117 021	—
Машины всякаго другого рода	1 546 043	—
Пассы для машинъ	89 798	—
Мѣдныя и бронзовыя издѣлія	1 6 392	—
Издѣлія изъ красной мѣди	587 838	—
Желѣзо въ болванкахъ и прутьяхъ	258 367	—
Гвозди, заклепки и винты	216 888	—
Рельсы	75 039	—
Сталь въ разныхъ видахъ	3 054 859	—
Издѣлія изъ желѣза и стали	4 177 747	—
Свинецъ въ болванкахъ и пластинахъ	51 910	—
Олово въ болванкахъ, прутьяхъ и пластинахъ	73 736	—
Цинкъ въ сыромъ видѣ	1 503 023	—
Издѣлія изъ цинка	205 811	—
Разные необработанные металлы	458 690	—
Обработанные металлы	781 517	—
Металлическія издѣлія для передѣлки	105 130	—
Рамки для картинъ, позолоченныя и безъ позолоты	171 569	—
Рояли	700 236	—
Музыкальные инструменты другого рода	45 630	—
Части музыкальныхъ инструментовъ	155 991	—

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунтахъ стерлинговъ	
Клеенка	48 523	—
Жмыхи	405 973	330 857
Краски для живописцевъ	863 634	—
Бумага печатная и писчая	415 139	52 737
Обои	220 070	—
Бумага упаковочная	745 510	131 935
Картонъ соломенный	18 328	168 211
Папка	120 456	—
Разныя картонки и другія издѣлія изъ бумаги	160 676	—
Духи	17 567	—
Картины и рисунки	47 308	—
Гравюры и фотографіи	454 788	—
Трубки для куренія	13 157	—
Мельхіоръ	13 417	—
Резиновыя издѣлія, за исключеніемъ галошъ и пневматическихъ шинъ	344 317	—
Трощенный шелкъ, крашенный и некрашенный	206 266	—
Шелкъ (broud stuffs)	1 758 334	—
Шелковыя ленты	493 350	—
Шелкъ другихъ сортовъ	168 758	—
Мѣха и шкуры въ обработанномъ видѣ	941 767	19 266
Мѣховыя издѣлія	431 600	—
Мыло и мыльный порошокъ	18 791	—
Крахмалъ и крахмальная мука	271 512	—
Письменныя принадлежности, кромѣ бумаги	266 850	—
Камни и аспидъ	47 106	11 913
Игрушки	1 183 703	—
Часы	33 262	—
Мебель и проч	74 072	11 270
Другія издѣлія изъ дерева	370 372	806 494

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Шерстяная пряжа для ткацкой промышленности	485 542	—
Шерстяная пряжа для другихъ цѣлей	60 816	—
Шерстяныя издѣлія	164 035	54 921
Фланель и т. д. издѣлія	1 203 295	—
Чулочный товаръ, шерстяной	311 694	—
Ковры	53 738	—
Другіе роды шерстяныхъ издѣлій	313 805	62 875
Всѣ другія непоименованныя отдѣльно издѣлія	1 488 300	—
Вещи, посланныя въ почтовыхъ пакетахъ	619 628	1 431
Другіе предметы	80 942	444
Гречиха	—	12 995
Кукуруза		489 993
Рыба разнаго рода	—	85 434
Сушеный виноградъ	—	13
Асбестъ въ сыромъ видѣ	—	44 993
Пеньковая пакля	—	51 686
Золотая руда	—	143 202
Желѣзная руда	—	96 249
Марганцевая руда	—	403 151
Минеральное масло	—	458 572
Мазутъ	—	383 604
Скипидаръ	—	31 377
Хлопковое сѣмя	—	124 486
Рапсовое сѣмя	—	194 617
Сѣмена маньчжурскихъ бобовъ	—	316 848
Козьи шкуры	—	53 069
Мѣха необработанные	—	24 368
Деготь, кромѣ каменно-угольнаго	—	76 582
Дубовый лѣсъ	—	185 653
Рудничный лѣсъ	—	2 415 086

	1913 г.	
	Изъ Германіи	Изъ Россіи
	Въ фунт. стерлинговъ	
Верблюжья шерсть	—	180 799
Глицеринъ въ сыромъ видѣ	—	14 219
Пеньковая пряжа	—	19 899
Спички	—	21 329
Рогожи и подстилки	—	13 300
Платина обработанная и необработанная	—	13 013
Лошади	—	75 662
Итого .	80 411 057	40 270 539

Изъ приведенной таблицы видно, что Германія вывозила въ Соединенное Королевство громадное количество пищевыхъ продуктовъ, изъ которыхъ неопредѣлимая по статистическимъ даннымъ часть, вѣроятно, прослѣдовала въ Англію изъ Россіи транзитомъ черезъ Германію. Въ виду того, что Германія сама нуждается въ привозѣ пищевыхъ продуктовъ, есть основаніе думать, что весь привозъ пищевыхъ продуктовъ изъ Германіи въ Великобританію могъ бы, при правильной постановкѣ нашего экспортнаго дѣла, легко быть замѣнимъ непосредственнымъ привозомъ изъ Россіи, за исключеніемъ лишь какао, не производимаго въ нашемъ государствѣ. Производство пищевыхъ продуктовъ въ Россіи и, въ особенности, зернового хлѣба почти неограничено, постоянно растетъ, и, по всей вѣроятности, Россія въ будущемъ станетъ житницей Европы.

Между родами германскаго привоза встрѣ-

чаются продукты, не производимые въ Россіи, какъ, напримѣръ, слоновая кость, кокосовое масло, пальмовое масло, хининъ, камедь аравійская; но громадное большинство привозимыхъ изъ Германіи въ Великобританію продуктовъ производится въ Россіи въ изобиліи. Россіи предстоитъ еще сильно развить свое рудничное дѣло и химическое производство, и тогда мѣдь, чугунъ, сталь, желѣзо, руда разныхъ родовъ, удобрительныя вещества и другіе химическіе продукты, какъ, напримѣръ, красящія вещества изъ угольной смолы, нынѣ отпускаемые Германіей, будутъ доставляться въ Великобританію изъ Россіи. Такая перемѣна въ происхожденіи ввозимыхъ въ Соединенное Королевство продуктовъ могла бы осуществиться тѣмъ и легче вѣрнѣе, что англійскій капиталъ, вложенный въ горную промышленность Россіи, равняется приблизительно 100.000.000 рублей, а въ нефтяную промышленность — 150.000.000 рублей. Проценты по этому долгу будутъ уплачены Великобританіи вывозомъ рудничныхъ продуктовъ и нефти. Великобританія представляетъ собой богатый рынокъ для экспорта изъ Россіи сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ, и Россія имѣетъ не только возможность, но и всякое основаніе, для соблюденія своихъ интересовъ, попытаться вытѣснить Германію съ великобританскаго рынка

Окончившаяся пораженіемъ среднеевропейскихъ государствъ великая война стояла въ причинной связи со сложившимися до войны экономическими условіями жизни народовъ и отчасти

явилась прямымъ послѣдствіемъ своеобразныхъ торговопромышленныхъ пріемовъ Германіи, т. е. такъ называемаго мирнаго ея экономическаго проникновенія въ другія страны. Поэтому, во избѣжаніе опасности возникновенія новаго европейскаго военнаго столкновенія и ради обезпеченія прочнаго мира, необходимо устроить международную торговлю такъ, чтобы экономическихъ поводовъ, приведшихъ къ войнѣ, болѣе не было въ будущемъ. Значеніе экономическихъ условій въ жизни народовъ нынѣ слишкомъ очевидно, когда насущныя экономическія нужды широкихъ слоевъ народонаселенія главнымъ образомъ и опредѣляютъ международную политику. Задорные методы германской международной торговли дѣйствительно создали почву, на которой рано или поздно должно было произойти столкновеніе народовъ. Національное самоохраненіе государствъ, потерпѣвшихъ отъ германскаго торговаго засилья, поэтому требуетъ созданія новыхъ, болѣе благопріятныхъ для нихъ, условій международной торговли и огражденія сражавшихся противъ Германіи государствъ отъ повторенія этого засилья. Германія достигла небывалаго подъема своихъ экономическихъ силъ благодаря распространенію научнаго и техническаго образованія, примѣненію на практикѣ научныхъ и особенно химическихъ изобрѣтеній, прилежанію, энергіи и методичности своего населенія, организаціи своей промышленности и торговли и протекціонизму, обезпечивавшему промышленнымъ предпріятіямъ желаемую устойчивость и сократившему привозъ изъ за гра-

ницы до размѣровъ чистой необходимости. Этимъ подъемомъ Германія пользовалась для систематическаго натиска противъ промышленности другихъ странъ. Она посредствомъ экспортныхъ премій и субсидій наводняла чужіе рынки своими продуктами и обезпечивала своему государству преимущественное положеніе, противъ котораго бороться было невозможно; она прибѣгала къ отпуску своихъ издѣлій за границу по пониженнымъ цѣнамъ, съ которыми промышленники другихъ странъ конкуррировать не могли и создала гигантскіе трэсты и синдикаты для обезпеченія себѣ какъ можно большаго количества сырья первой необходимости, для монополизаціи въ своихъ собственныхъ рукахъ основныхъ отраслей промышленности и захвата торговли продуктами первой необходимости.

Этими способами она скоро начала оказывать пагубное вліяніе на конкуррирующую съ ней промышленность другихъ странъ въ смыслѣ искусственнаго ея сокращенія въ пользу германской. Она такимъ образомъ оказалась въ состояніи вторгаться въ правильное автоматическое уравновѣшеніе спроса и предложенія и, въ качествѣ монополиста, назначать произвольныя, повышенныя цѣны для своихъ продуктовъ и издѣлій. Вырученные экономическимъ насиліемъ огромные барыши позволили ей довести свои вооруженія до колоссальныхъ размѣровъ и задаться цѣлью сокрушить другіе народы для распространенія своей государственной власти далеко за свои предѣлы, и такимъ образомъ возникла война.

Въ настоящее время ясно до очевидности, что только на той экономической почвѣ, на которой выросла чудовищная война цивилизованныхъ народовъ, возможно найти средства къ ея предупрежденію въ будущемъ, и что Германія, хотя бы побѣжденная, постарается возобновить свое экономическое вмѣшательство, давшее ей въ прошедшемъ столь блестящее положеніе.

Вопросъ о возможномъ экономическомъ соглашеніи между Россіей и ея союзниками имѣетъ въ настоящее время выдающееся практическое значеніе. Спрашивается, возможно ли замѣнить всю существовавшую до возникновенія войны систему международныхъ торговыхъ договоровъ новой, болѣе выдержанной системой, не только обѣщающей принести гораздо больше пользы экономическимъ интересамъ Россій, но и соотвѣтствующей политическимъ цѣлямъ Россіи и ея союзниковъ?

Вспыхнувшая въ іюлѣ 1914 года европейская война застала Россію и ея союзниковъ въ весьма неблагопріятномъ положеніи по отношенію къ торговымъ соглашеніямъ. Заключенный Россіей съ Германіей въ 1894 году торговый трактатъ, имѣвшій сохранить свою силу до 31 декабря 1917 года, ставшій основой для конвенціоннаго тарифа Россіи и примѣнявшійся къ товарамъ всѣхъ державъ, пользовавшихся договорными правами наиболѣе благопріятствуемыхъ націй, оказался для Россіи весьма невыгоднымъ. Кромѣ того, благодаря этому трактату, въ таможенномъ обложеніи не дѣлалось ни-

какого различія между товарами, привозимыми изъ союзныхъ съ нами, непріятельскихъ и нейтральныхъ странъ. Хуже того, Германія, заключившая съ нами строго обдуманный и приспособленный къ ея спеціальнымъ нуждамъ торговый трактатъ, находилась у насъ въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ Великобританія. Эта послѣдняя страна, не заключившая съ нами особаго тарифнаго договора, довольствовалась оговоркой „наиболѣе благопріятствуемой націи“, на основаніи стараго, заключеннаго въ 1858 году, торгово-навигаціоннаго договора. Трафаретная „Most favoured nation clause“ считалась Великобританскимъ фритредерскимъ правительствомъ достаточной для обезпеченія великобританской торговлѣ въ Россіи положенія не хуже германской. На дѣлѣ, однако, оказалось, что договорное право „наиболѣе благопріятствуемой націи“ вовсе не обозначаетъ, что получившій это право дѣйствительно пользуется положеніемъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Напримѣръ, потребности германской торговли въ Россіи вовсе не тождественны съ нуждами великобританской торговли. Между ними, по необходимости, существуетъ разница. Германская мануфактура можетъ отпускать свои издѣлія Россіи по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ великобританская. Поэтому выговоренное русско-германскимъ торговымъ трактатомъ уменьшеніе тарифнаго обложенія, достаточное чтобы дать германской промышленности возможность съ выгодою сбывать свои издѣлія на русскомъ рынкѣ,

оказалось недостаточнымъ для великобританскаго привоза въ Россію. Изъ за этого англичане, несмотря на свое право наиболѣе благопріятствуемой націи, не могли извлечь изъ заключеннаго ими съ германцами тарифнаго договора ту же пользу, какая выпала на долю германцевъ. Но великобританское фритредерское правительство, лишившее себя возможности получить тарифныя преимущества въ виду того, что оно само не желало предоставить таковыхъ кому бы то ни было, вообще не имѣло возможности выговорить для себя спеціальныхъ торговыхъ правъ. Существовавшая до войны система экономическихъ соглашеній Россіи съ другими державами и договорныя права наиболѣе благопріятствуемой націи очевидно отжили свой вѣкъ. Вмѣсто нихъ требуется установить новую систему международныхъ экономическихъ соглашеній, болѣе соотвѣтствующихъ интересамъ Россіи и Великобританіи. Если союзники дойдутъ до экономическаго соглашенія между собою, которое сплотитъ ихъ въ одну общую строго выдержанную экономическую систему, то дѣло ихъ можно считать выигрышымъ, независимо отъ побѣдоноснаго мира.

Въ переворотѣ, совершающемся нынѣ въ экономическомъ укладѣ Великобританіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ переходъ англійскаго общественнаго мнѣнія къ діаметрально противоположному старымъ англійскимъ традиціямъ протекціонизму. Нѣкоторые просвѣщенные англичане, какъ, напримѣръ, бывшій министръ колоній Джо-

зефъ Чэмберленъ, давно уже сознались въ томъ, что возрастающая мощь самостоятельныхъ въ экономическомъ отношеніи англійскихъ колоній налагаетъ на метрополію политическую обязанность соединить ихъ съ собою торговыми соглашеніями, и что, съ другой стороны, нельзя бороться съ промышленной конкурренціей иначе, чѣмъ путемъ боевыхъ тарифовъ. Но подобное сознаніе при жизни Джозефа Чэмберлена не сдѣлалось достояніемъ большинства англійскаго народа вслѣдствіе консервативной косности его. Для этого необходимъ былъ сильный толчокъ извнѣ, который могъ открыть глаза всякому на несостоятельность существовавшей въ Англіи экономической системы. Толчокъ этотъ былъ данъ войною противъ Германіи, когда англичане могли убѣдиться въ томъ, что безъ содѣйствія своихъ большихъ колоній, Канады, Австраліи, Новой Зеландіи, Южной Африки и Индіи, въ борьбѣ съ Германіей они обойтись не могли, и что поэтому надо было идти имъ навстрѣчу. Съ другой стороны выяснилось, что Англія должна согласоваться со своими союзниками не только въ военномъ, но и въ экономическомъ отношеніяхъ. Могущественная и безпощадная торгово-промышленная конкурренція Германіи требуетъ болѣе активнаго воздѣйствія со стороны ея жертвъ, чѣмъ примѣненіе сантиментально-уклончиваго принципа — laissez faire, laissez passer. Тогда какъ континентальные экономисты давно уже убѣдились въ томъ, что торговля, какъ одна изъ національныхъ функцій, должна согласоваться съ національными требова-

ніями и потому не можетъ уклониться отъ велѣній національныхъ нуждъ, англійскіе фритредеры манчестерской школы, вѣрные завѣтамъ Адама Смита, до сихъ поръ продолжали смотрѣть на торговлю, какъ на область, стоящую внѣ потребностей и границъ государства. Благодаря такому, чисто теоретическому, взгляду на торговлю, Великобританія, до войны съ Германіей, по принципу отказывалась отъ всякой здравой торговой политики и дала Германіи, ставшей, по рѣшенію князя Бисмарка, національно-протекціонной, полную возможность, обогатиться за счетъ беззащитнаго въ торговомъ отношеніи Соединеннаго Королевства.

Война съ Германіей всему этому не только положила конецъ, но и опредѣлила на многіе годы впередъ отношеніе Великобританіи къ международной торгово-промышленной конкурренціи. Логика международныхъ событій рѣшила давнишній споръ между фритредерами и протекціонистами въ Англіи. Отнынѣ всѣ усилія англичанъ направлены къ наибольшему сплоченію всей Имперіи, къ соединенію Великобританіи съ ея союзниками на почвѣ торговыхъ интересовъ и къ развитію собственнаго производства и домашнихъ рессурсовъ, для защиты противъ всякихъ покушеній на ея интересы извнѣ. Даже самый центръ фритредерства въ Манчестерѣ измѣнилъ своимъ торгово-политическимъ завѣтамъ. Директоры торговой палаты въ Манчестерѣ задались цѣлью подготовить меморандумъ палаты въ пользу дальнѣйшаго соблюденія принципа свободной торговли, но при баллотировкѣ

оказалось, что большинство голосовъ было противъ этого меморандума.

Еще яснѣе, въ смыслѣ перехода къ активной торговой политикѣ, высказался въ Лондонѣ премьеръ Австралійскихъ Соединенныхъ Штатовъ Юзъ. На собраніи британскаго имперскаго торговаго совѣта этотъ выдающійся государственный мужъ напомнилъ своимъ слушателямъ, что интересы торговли не только затрогиваютъ финансовые интересы, но и самыя основы всего существованія государства. „Вы не можете“, продолжалъ онъ, „предположить, что торговая политика націи не имѣетъ отношеній къ ея національному бытію. Отношенія между той и другимъ тѣсны, нерасторжимы и многосторонни. Игнорированіе этого факта можетъ стать фатальнымъ для національнаго существованія. Соотношенія между современными торговыми интересами и національнымъ благосостояніемъ настолько тѣсны и многосторонни, что совершенно невозможно смотрѣть на нихъ иначе, какъ на разныя функціи одного и того же организма. Въ настоящее время нѣтъ человѣка со здравымъ умомъ, который желалъ бы, чтобы внѣшняя политика Великобританіи руководствовалась принципомъ laissez faire. Откажемся отъ политики безт. опредѣленнаго направленія“, заключилъ ораторъ, „и выберемъ себѣ точно опредѣленную политику, достойную націи, которой ввѣрена судьба одной четверти человѣческаго рода“.

Мѣропріятія протекціоннаго характера были также рекомендованы соединенными торговыми

палатами Великобританіи, рѣшившимися представить великобританскимъ делегатамъ предполагаемой международной экономической конференціи въ Парижѣ, министрамъ кабинета Бонару Ло и Рэнсимену, слѣдующія свои резолюціи:

1. Чтобы великобританское правительство соотвѣтственно измѣнило существующіе мореходные законы, по которымъ иностранныя суда ухитряются заходить въ порты Великобританіи, чтобы пользоваться всѣми ихъ удобствами, избѣгая при этомъ уплаты портовыхъ пошлинъ, благодаря получаемымъ отъ своего правительства субсидіямъ.

2. Чтобы отдѣльныя части британской имперіи тѣснѣе сплотились по отношенію къ торговымъ интересамъ, и чтобы торговыя сношенія между Великобританіей и ея союзниками были поощряемы обоюдными преимущественными таможенными тарифами, благопріятствуя также нейтральнымъ странамъ, но сокращая торговлю съ непріятельскими странами посредствомъ повышенныхъ тарифовъ и другихъ мѣропріятій.

3. Чтобы были учреждены крупные кредитные банки для развитія британской торговли внѣ Великобританіи.

Наконецъ, международная экономическая конференція въ Парижѣ занялась предположеніемъ о предупрежденіи, посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, вывоза Германіей издѣлій по пониженнымъ цѣнамъ, съ которыми отечественная промышленность не можетъ конкуррировать, мѣропріятіями противъ системы премій, выдаваемыхъ германскимъ пра-

вительствомъ германскимъ пароходнымъ линіямъ и дающимъ имъ возможность конкуррировать съ пароходными линіями другихъ національностей на неравныхъ началахъ и недопущеніемъ коммерческихъ ассоціацій внѣ Германіи, которыя въ дѣйствительности являются гнѣздами шпіонажа.

Еще болѣе радикальныя программы появились въ печати. Эти программы имѣли въ виду не только освободиться отъ германскаго засилья политически и экономически, но и стремиться къ совершенному экономическому низложенію Германіи, какъ конкуррента на международныхъ рынкахъ. Но появившіяся въ русской печати предположенія по тому же предмету исходятъ изъ совершенно другой точки зрѣнія. Такъ напр. Торгово-Промышленная Газета оповѣщала 18/31 Августа 1916 года: „Ни Россія, ни ея союзники нисколько не намѣрены произвести экономическое нападеніе на Германію послѣ войны и истребить ея богатства. Наша задача въ экономической области заключается лишь въ оборонѣ, въ стремленіи оградить свое хозяйство, свою промышленность отъ подчиненія германскому вліянію, дать имъ возможность самостоятельнаго и соотвѣтствующаго естественнымъ условіямъ развитія“. Та же газета приводитъ слова русскаго делегата на Парижской Экономической Конференціи г. Прилежаева, сказавшаго сотруднику газеты Journal: „Мы хотимъ только освободить нашу промышленность отъ германскаго вліянія“.

Разница въ экономическихъ видахъ Англіи и Россіи на Германію объясняется кореннымъ различіемъ въ экономическихъ потребностяхъ Англіи и Россіи по отношенію въ Германіи. Россія задалась цѣлью освободить славянскій міръ отъ германскаго гнета экономически и политически, и въ этомъ отношеніи Россія идетъ рука объ руку со своими союзниками. Но, освободившись отъ этого засилья, Россія имѣетъ прямой интересъ не обезсилить Германію экономически, ибо Россія и Германія не конкурренты, а являются экономическими комплементами другъ къ другу, т. е. поддерживающими другъ друга экономическими единицами, — одна своимъ сырьемъ, другая своими нужными намъ машинами, въ которыхъ послѣ войны ощутится особенно острая нужда въ Россіи. Прекращеніе вывоза нашего сырья въ Германію и Австрію было бы для Россіи несчастьемъ, ибо мы были бы не въ состояніи помѣстить весь этотъ вывозъ въ другихъ странахъ. Съ другой стороны допущеніе привоза изъ Германіи фабрично-заводскихъ издѣлій, въ которыхъ мы пока нуждаемся, хотя бы и при примѣненіи повышеннаго привознаго тарифа, могло бы послужить коррективомъ цѣнъ привозимыхъ изъ Англіи продуктовъ, въ смыслѣ избѣжанія предоставленія этой странѣ, нежелательнаго для нашихъ интересовъ, слишкомъ монопольнаго положенія. Кромѣ того географическое положеніе Германіи дѣлаетъ торговыя сношенія между нами и ними неизбѣжными, а устроить таковыя въ благопріят-

номъ для насъ смыслѣ можно только при созданіи торговыхъ условій, вообще допускающихъ такой выгодный для обѣихъ сторонъ товарообмѣнъ.

Всѣ эти соображенія не существуютъ по отношенію къ Англіи.

Россія рыцарски заступилась за маленькую Сербію и не отступила отъ необходимости сражаться съ Германіей и Австріей по рассовымъ причинамъ; но она готова послѣ низверженія врага и устраненія навсегда опасности дальнѣйшаго отъ него засилья, помириться съ нимъ безъ предвзятыхъ мыслей, тогда какъ Англія присоединилась къ Россіи и Франція въ настоящей великой войнѣ главнымъ образомъ для устраненія опаснаго торговаго соперника. Англія издавна умѣла справляться со своими соперниками непримиримыми основательными мѣрами, — стоитъ напр. только вспомнить о навигаціонномъ актѣ Оливера Кромвелля, которымъ были низвержены преобладавшія тогда морское могущество и торговля Голландіи. Англія систематически уничтожала своихъ соперниковъ въ Европѣ, такимъ образомъ поочередно поразивъ Испанію, Голландію, Францію; отобрала у нихъ главную часть ихъ колоній и сдѣлалась такимъ образомъ имперіей небывалыхъ гигантскихъ, все возрастающихъ размѣровъ.

Наконецъ настала очередь расправиться съ Германіей. Бросивши Англіи вызовъ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ своего военнаго флота и, кромѣ того, пытаясь вытѣснить англійскую торговлю со все-

мірныхъ рынковъ, Германія такимъ образомъ намѣревалась подорвать нервъ существованія Англіи и, вѣрная своимъ традиціямъ, Англія должна была уничтожить соперника и низвергнуть его на положеніе второстепенной державы съ ограниченной промышленностью, не могущей стать поперекъ дороги англійской промышленности и торговлѣ. Англичане не страдаютъ сантиментализмомъ, если необходимо избавиться отъ торговаго конкуррента и политическаго соперника. Рассовыя связи племеннаго родства съ нѣмцами, конечно, не могли удержать ее отъ войны не на жизнь, а на смерть, равно какъ эти узы родства не помѣшаютъ ей поразить Германію такъ, чтобы она не могла болѣе поднять голову. Такимъ образомъ виды промышленности и торговли Англіи создаютъ по отношенію къ Германіи совершенно другое положеніе, чѣмъ въ Россіи, находящейся не въ той степени развитія промышленности, какъ Англія.

Россія стремится къ возстановленію въ Европѣ культурнаго порядка и государственной дѣятельности народовъ на основаніи принципа: Suum cuique. Тогда только, воистину, можетъ осуществиться дорогой намъ христіанскій завѣтъ: „Миръ всѣмъ“.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что наши взгляды на будущее Германіи, повидимому, по необходимости должны разниться отъ взглядовъ Великобританіи, — въ силу нашихъ собственныхъ русскихъ интересовъ. Германія, военная и морская мощь коей сведена на нѣтъ, для насъ оче-

видно не представитъ въ будущемъ никакой опасности тѣмъ болѣе, что подобающими административными мѣрами можно легко оградить себя отъ всякихъ ея возможныхъ покушеній на нашу экономическую жизнь внутри государства. Но Россія нуждается въ Германіи какъ въ торговомъ контрагентѣ для своихъ международныхъ торговыхъ оборотовъ.

По даннымъ обзора внѣшей торговли Россіи въ 1913 году, т. е. до возникновенія войны, по ея вывозу и привозу и по отдѣльнымъ странамъ назначенія и происхожденія вывозимыхъ и привозимыхъ продуктовъ, торговля ея выразилась нижеслѣдующими цѣнностями, въ милліонахъ рублей:

Страны вывоза или привоза.

Союзническія страны:

	Вывозъ	Привозъ
Великобританія	2 678	173
Франція	1 009	570
Бельгія	647	—
Италія	738	168
Португалія } не показаны отдѣльно		
Японія } въ русской статистикѣ		
	5 072	911

Непріятельскія страны:

	Вывозъ	Привозъ
Германія	4 536	6 522
Австро-Венгрія	653	357
Турція	358	184
	5 547	7 063

Главныя нейтральныя страны:

	Вывозъ	Привозъ
С. А. Соединенные Штаты	142	791
Голландія	1 774	214
Данія	364	129
Швеція	114	169
Норвегія	—	98
Испанія . . . . . }	не показаны отдѣльно	
Швейцарія . . . . . }	въ русской статистикѣ	
Египетъ	87	59
Прочія страны	439	616
	2 920	2 076

Изъ этой таблицы видно, что торговля Россіи съ германо-австро-венгерско-турецкой группой по своему объему значительно превышаетъ торговлю Россіи съ ея союзниками и даже, если прибавить къ итогу торговли Россіи съ ея союзниками итоги торговли Россіи съ нейтральными странами, то все таки объемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Германіей, Австріей, Венгріей и Турціей въ общей сложности на 1.631 милліонъ рублей больше. Поэтому проблема тарифныхъ дифференціацій по отношенію къ товарамъ союзниковъ, нейтральныхъ и вражескихъ странъ представляется для Россіи въ гораздо болѣе сложномъ видѣ, чѣмъ для Великобританіи. Громадный объемъ товарообмѣна Россіи съ Германіей, Австріей, Венгріей и Турціей, въ сравненіи съ торговыми сношеніями нашего государства съ остальными странами, объясняется, конечно, главнымъ образомъ, географической близостью этихъ странъ и дешевизной перевозки оттуда въ наше государство. При всемъ желаніи,

дать преимущество нашимъ союзникамъ, наши собственные экономическіе интересы все таки намъ ближе, чѣмъ поблажки, могущія быть дарованными имъ нами. Мы не могли бы отказаться отъ торговли съ Германіей, Австріей, Венгріей и Турціей въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ доставляемыя намъ изъ этихъ государствъ необходимыя издѣлія обошлись бы намъ значительно дешевле, чѣмъ тѣ же издѣлія нашихъ союзниковъ. Также нежелательно предоставить нашимъ союзникамъ положеніе монополистовъ въ Россіи, а, напротивъ, надо стараться извлечь изъ ихъ соперничества съ Германіей, Австріей и Венгріей наибольшую выгоду для русскаго покупателя. Нельзя закрывать глазъ на тѣ экономическія обстоятельства, которыя мѣшаютъ Россіи отказаться отъ всякихъ торговыхъ сношеній съ Германіей, Австріей, Венгріей и Турціей. Для Россіи было бы невозможно все свое зерно и другіе продукты, вывозимые ею въ эти страны, размѣстить въ союзныхъ и нейтральныхъ государствахъ, гдѣ она сталкивается съ конкурренціей другихъ хлѣбородныхъ странъ свѣта: Аргентины, Канады, Румыніи, Египта, Южной Африки и Австраліи.

Кромѣ того, географическая близость Германіи, Австріи, Венгріи и Турціи даетъ Россіи возможность вывозить туда свой хлѣбъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ заокеанскія страны. Высоко стоящій уровень фрахтовъ не такъ скоро понизится вслѣдствіе значительнаго сокращенія перевозочныхъ средствъ и ляжетъ тяжелымъ бременемъ на

русскій экспортъ, тогда какъ вывозъ въ сосѣднія страны: Германію, Австрію, Венгрію и Турцію, не обремененъ такими расходами. Наконецъ, вообще немыслимо для Россіи воздвигнуть экономическую преграду на протяженіи тысячъ верстъ, отказываясь отъ всякаго торговаго обмѣна съ сосѣдями, вѣками бывшими крупными покупателями всевозможныхъ нашихъ продуктовъ, предоставлявшими намъ лучшія условія и платившими болѣе высокія цѣны за нашъ товаръ, чѣмъ отдаленные наши друзья и союзники, знакомыми съ нашей психологіей, нашими потребностями и нашими порядками лучше другихъ иностранцевъ. Подъ давленіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ Россія, сообразуясь съ собственными насущными интересами, по всей вѣроятности, не избѣгнетъ необходимости, отпускать свои продукты Германіи, Австріи, Венгріи и Турціи, и взамѣнъ того получать отъ нихъ промышленныя издѣлія въ видѣ расплаты.

Но этимъ возможность тарифныхъ дифференціацій товаровъ, происходящихъ изъ союзныхъ, нейтральныхъ и непріятельскихъ странъ, конечно, не отрицается. Необходимо только выяснить размѣръ таможенныхъ преимуществъ, могущихъ быть предоставленными нами нашимъ союзникамъ и нейтральнымъ странамъ по каждой отдѣльной статьѣ привоза и вывоза Россіи.

Государственное хозяйство Россіи зависитъ отъ вывоза за границу въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ экономическая система Великобританіи. Россія принуждена ввозить большое количество

предметовъ, которые она сама или вовсе не въ состоянiи производить, или же производитъ въ недостаточной мѣрѣ, какъ напр. чай, кофе, какао, пряности, джутъ, резину, гуттаперчу и другiе колонiальные продукты, хлопокъ, шерсть, разные металлы, химическiя и красильныя вещества, промышленныя машины, машины-орудiя, горныя машины, сельскохозяйственныя машины и орудiя. Россiя расплачивается за свой привозъ исключительно своимъ вывозомъ, тогда какъ Великобританiя компенспруетъ пассивность своего международнаго торговаго баланса доходами отъ помѣщенiя своихъ капиталовъ заграницей и прибылью отъ своего океанскаго судоходства. Россiя не располагаетъ капиталами помѣщенными заграницей, и ея торговый флотъ даже не въ состоянiи обслуживать собственную нужду въ перевозочныхъ средствахъ. Напротивъ, она должна дорого платить за перевозку вывозимыхъ ею и привозимыхъ къ ней товаровъ на иностранныхъ судахъ. Кромѣ того она, наравнѣ съ другими государствами, должна тратиться на содержанiе дипломатической и консульской службъ заграницей; она должна платить проценты по своимъ заграничнымъ займамъ и тратить большiя деньги на постепенное погашенiе своихъ долговъ. Если эти статьи расхода не могутъ быть оплачены общей цѣнностью ея вывоза, то Россiя окажется въ убыткѣ и должна покрыть дефицитъ золотомъ. Для уменьшенiя такого риска, русское правительство всегда придерживалось политики умаленiя привоза высокими привозными

таможенными пошлинами, увеличенія промышленнаго и сельско-хозяйственнаго производства и экспорта всѣми возможными средствами.

Ради удовлетворенія этихъ требованій, слѣдовало бы повысить привозную пошлину на товары, происходящіе изъ Германіи и Австріи не настолько, чтобы привозъ изъ этихъ странъ сталъ невозможнымъ, но лишь настолько, чтобы поставить издѣлія и продукты, происходящіе изъ Великобританіи, въ болѣе выгодное положеніе на русскомъ рынкѣ, чѣмъ германскіе и австрійскіе. Такимъ образомъ были бы достигнуты всѣ намѣченныя выше цѣли, т. е. облегчилась бы великобританская конкурренція на русскомъ рынкѣ, сохранилась бы возможность для русскаго покупателя запастись въ Германіи тѣми товарами, которыхъ онъ въ требуемомъ количествѣ или качествѣ не могъ бы достать въ союзныхъ съ Россіей или въ нейтральныхъ странахъ, и, сверхъ того, повысился бы таможенный сборъ.

Мнѣ могли бы возразить: вы хотите принудить русскаго покупателя брать у англичанина требующійся ему товаръ по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ германскій. Вы хотите, чтобы русскій покупатель поступился своей пользой, не воспользовался конкурренціей между Германіей и Англіей и платилъ изъ своего кармана дань Великобританіи. Вы такимъ образомъ желаете, посредствомъ тарифа обременить русскаго потребителя, заставляя его платить дороже, чѣмъ, собственно говоря, надо, если бы не было дифференціальнаго тарифа, направленнаго противъ Германіи. На подобное пред-

положеніе можно было бы отвѣтить, во первыхъ, что предполагаемое тарифное соглашеніе между Россіей и союзниками носило бы явно боевой характеръ съ политическими государственными цѣлями, которыя всегда должны стоять выше интересовъ частныхъ лицъ; во вторыхъ, было бы преждевременно утверждать, что русскому потребителю пришлось бы платить дороже, чѣмъ до введенія дифференціальнаго тарифа. Все зависитъ отъ размѣра дифференціаціи тарифныхъ ставокъ. Германскій продавецъ, по всей вѣроятности, платилъ бы самъ налагаемую на его товары дифференціальную пошлину, поставляя на рынокъ свой товаръ дешевле англійскаго.

Но если такъ, скажутъ мнѣ, то ваша дифференціація не достигла бы своей первоначальной цѣли, пропуская германскія издѣлія на русскій рынокъ не хуже прежняго. Однако, нельзя упускать изъ виду, что дифференціація, какъ уже было сказано выше, не должна стремиться совершенно исключить германскій товаръ съ русскаго рынка, но только задается цѣлью дать нашимъ союзникамъ извѣстное преимущество передъ нашими бывшими врагами. Зависѣло бы отъ нашихъ союзниковъ, надлежаще воспользоваться этимъ предпочтеніемъ. Отдаться въ ихъ руки безъ ропота, уплачивая имъ лишнее, конечно, не слѣдуетъ: надо имѣть въ виду наши собственные интересы. Однимъ словомъ, все зависитъ отъ установленія размѣра дифференціаціи въ таможенныхъ ставкахъ. Требованія англичанъ, по всей вѣроятности, будутъ

не малы, и намъ придется отстаивать свои собственные интересы, чтобы не повторить того, что случилось съ русско-германскимъ торговымъ трактатомъ, невыгодность коего для нашихъ интересовъ слишкомъ очевидна.

Сознаніе необходимости экономическаго соглашенія между союзниками особенно выпукло было выражено итальянскимъ сенаторомъ Маджорино Феррарисомъ, издателемъ журнала „La Nuova Antologia“, въ письмѣ на имя англійской газеты „Morning Post“. „Преференціальный тарифъ, дающій преимущества для союзныхъ націй, предоставленіе извѣстныхъ льготъ нейтральнымъ государствамъ и система штрафованія непріятельскихъ государствъ являются, говоритъ онъ, политической, экономической и военной необходимостью и одновременно представляются дѣломъ справедливости и международной этики. Нѣтъ страны, которая была бы способна сохранить своихъ друзей, если она обходится съ ними не лучше, чѣмъ съ непріятелями. Предполагаемое экономическое соглашеніе между союзниками не должно ограничиться соглашеніями по таможеннымъ тарифамъ, но могло бы включить кредитъ, банки, желѣзныя дороги, почту, телеграфъ, телефонъ, патентное право и вообще всѣ факторы ихъ промышленной жизни. Не приходится ли, напримѣръ, сожалѣть о томъ, что такая разница существуетъ въ курсѣ между Парижемъ, Петроградомъ, Римомъ и Лондономъ при союзѣ между Франціей, Россіей, Италіей и Великобританіей? Требуется болѣе тѣсная финансовая ко-

операція между союзниками.“ Нельзя не согласиться съ этими пожеланіями.

Итакъ, экономическое соглашеніе между Россіей и ея союзниками можно считать возможнымъ, желательнымъ и справедливымъ въ интересахъ самой Россіи и ея союзниковъ, но его осуществленіе зависитъ отъ перехода Великобританіи съ фритредерства на протекціонизмъ.

Но въ этомъ отношеніи все еще господствуетъ въ Англіи странная неопредѣленность экономической политики. Завѣты экономической конференціи союзниковъ, состоявшейся въ іюнѣ 1916 года, потеряли свою силу вслѣдствіе послѣдовавшихъ событій. Конференція была главнымъ образомъ занята отпоромъ предполагавшемуся средне-европейскому экономическому союзу, направленному противъ союзниковъ. Вызовъ Германіи на экономическую войну послѣ окончанія военныхъ дѣйствій встрѣтилъ твердое рѣшеніе союзниковъ бороться съ этимъ зломъ. Но съ тѣхъ поръ весь этотъ планъ — „Mitteleuropa“ — провалился съ пораженіемъ противника. Заключеніе же Версальскаго мира съ одновременнымъ провозглашеніемъ Лиги Націй идетъ въ разрѣзъ съ намѣреніемъ продолжать борьбу на экономической почвѣ. Правда, что Великобританія ввела въ свою экономическую политику рядъ предохранительныхъ мѣръ отъ германскаго коммерческаго проникновенія, какъ напр. охраненіе основныхъ отраслей промышленности (Key-industries) отъ германской конкурренціи, запрещеніе разныхъ статей привоза и обложеніе

другихъ высокими ввозными пошлинами. Но, все таки, всѣ эти мѣры признаются лишь исключеніями, созданными опытомъ войны изъ излюбленнаго принципа свободной торговли. Еще недавно Ллойдъ Джоржъ заявилъ въ парламентѣ, что онъ „фритредеръ“. А если это такъ, то сомнительно, согласится-ли Великобританія на заключеніе торговыхъ договоровъ съ иностранными державами въ пользу установленія преференціальныхъ тарифовъ. Напротивъ, въ Англіи много голосовъ, и въ ихъ числѣ лидеръ либеральной партіи и бывшій премьеръ Асквитъ, высказываются въ пользу сохраненія фритредерства, а все возрастающее вліяніе рабочей партіи также мѣтитъ въ эту сторону. Въ печати замѣчается довольно сильное теченіе за свободную торговлю[1]).

Къ тому же соображенія прямого расчета нынѣ заставляютъ англичанъ отказаться отъ экономической борьбы съ Германіей. Они даже прямо заинтересованы въ экономическомъ возрожденіи этой страны, чтобы дать ей возможность внести побѣдоноснымъ союзникамъ возмѣщеніе причиненныхъ ею убытковъ и громадную военную контрибуцію. Великобританское правительство не только не препятствуетъ возстановленію торговыхъ сношеній съ Германіей, но даже увѣщеваетъ публику, не брезговать торговлей съ этой страной. Причина этой, не совсѣмъ согласующейся съ выше-

[1]) Приведемъ какъ примѣры брошюры, озаглавленныя: „Экономическая война послѣ войны“ Lewer Dickenson'a и: „Парижская конференція и торговля послѣ войны“ Harold Storey.

приведенными боевыми экономическими программами, тенденціи кроется въ весьма понятныхъ соображеніяхъ чисто практическаго свойства. Расходы на чудовищную войну превзошли всякія ожиданія, застой въ промышленномъ производствѣ вслѣдствіе соціалистическихъ смутъ настолько чувствителенъ, что міру грозитъ общій государственный банкротъ. Всякій застой международной торговли усугубляетъ эту опасность. Поэтому нельзя не придти къ заключенію, что пока въ Великобританіи еще не намѣтились благопріятныя условія для реконструкціи внѣшней торговли съ Россіей на базисѣ взаимнаго тарифнаго предпочтенія.

ГЛАВА IX.

Способы возможнаго увеличенія русскаго вывоза въ Великобританію.

Возстановленіе внѣшней торговли Россіи обусловливается прежде всего водвореніемъ въ ней законнаго порядка и возрожденіемъ ея финансовъ. При нынѣшнихъ ненормальныхъ условіяхъ русско-англійскій товарообмѣнъ находится въ совершенно исключительномъ положеніи, и поэтому было бы преждевременно заботиться о способахъ увеличенія русскаго вывоза въ Великобританію, если бы не имѣлась надежда на перемѣну положенія къ лучшему, низверженіе большевизма и водвореніе мира и спокойствія въ Россіи. Слѣдуетъ подготовиться къ этому времени учетомъ, между прочимъ, опыта нашей консульской службы, т. к. однимъ изъ серьезнѣйшихъ дефектовъ нашей государственной жизни издавна являлась хозяйственная неподготовленность.

Хотя въ товарообмѣнѣ съ Великобританіей нашъ балансъ показываетъ крупный активъ, нашъ привозъ туда за послѣдніе годы постоянно уменьшался. Въ 1910 г. привезено изъ Россіи товаровъ на

43.644.648 ф. ст., въ 1911 г. на — 43.154 411 ф. ст., въ 1912 г. на — 40.538.532 ф. ст., въ 1913 г. на — 40.270.539 ф. ст. и въ 1914 г. на — 28.092 527 ф. ст. Стало быть, есть основаніе желать лучшаго. Если принять во вниманіе, что въ настоящее время для русской торговли въ Великобританіи является возможность использовать выгодно сложившуюся конъюнктуру, то одной изъ главныхъ задачъ въ дѣлѣ развитія русскаго вывоза въ Великобританію является замѣна германскаго привоза русскимъ и въ особенности упраздненіе германскаго посредничества въ привозѣ русскихъ продуктовъ въ Великобританію. Для достиженія этой цѣли необходимо отдать себѣ отчетъ въ характерѣ германскаго посредничества. Германія является посредницей для нашихъ продуктовъ въ силу того обстоятельства, что русскій экспортеръ вывозитъ свой товаръ часто въ неряшливомъ видѣ,[1] а такой товаръ на англійскомъ рынкѣ разцѣнивается очень низко или же вовсе не идетъ. Англичанинъ привыкъ покупать только такой товаръ, который предлагается ему въ чистомъ и хорошемъ видѣ. Германцы же издавна занимались скупкой у русскихъ производителей товаровъ въ любомъ видѣ; затѣмъ они сортировали ихъ, очищая и упаковывая заново, и продавали въ Великобританію за гораздо болѣе высокія цѣны, чѣмъ тѣ, которыя могли бы быть выручены за тотъ же товаръ въ его первоначальномъ видѣ.

[1]) См. стр. 260.

Это относится напр. къ зерну, доставляемому нами въ Германію съ значительнымъ процентомъ сорныхъ примѣсей, къ маслу, салу и яйцамъ, подвергающимся часто переупаковкѣ въ Германіи, и къ разнымъ другимъ жизненнымъ припасамъ и сельскохозяйственнымъ продуктамъ. Проблема упраздненія германскаго посредничества поэтому представляется для насъ въ весьма простомъ видѣ: необходимо въ самой Россіи продѣлать съ нашими товарами тѣ операціи, которые нѣмцы производятъ съ ними въ Германіи. Устройство элеваторовъ для надлежащей очистки зернового хлѣба, тщательная упаковка нашихъ продуктовъ и установленіе новыхъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ англійскими фирмами дали бы благіе результаты въ особенности въ настоящее время, когда англичане открыто заявляютъ, что желаютъ замѣнить привозъ изъ Германіи привозомъ изъ Россіи.

Дальнѣйшей мѣрой для развитія русскаго привоза въ Великобританію должно было бы быть учрежденіе торговаго музея въ Лондонѣ. Многія англійскія фирмы, желающія запасаться русскими товарами, встрѣчаютъ затрудненія вслѣдствіе того, что они недостаточно знакомы съ произведеніями Россіи. Русскіе торговые дома до сихъ поръ очень рѣдко прибѣгали къ услугамъ дорого стоющихъ странствующихъ приказчиковъ и къ объявленіямъ для сбыта своего товара заграницей, и врядъ ли въ близкомъ будущемъ въ этомъ произойдетъ существенная перемѣна. Тѣмъ желательнѣе было бы тамъ, на мѣстѣ, дать англійскому

покупателю возможность ознакомиться съ качествомъ и съ цѣнами нашихъ продуктовъ. Музей образцовъ русскихъ товаровъ въ Лондонѣ можетъ принести громадную пользу распространенію русскаго товара въ Великобританіи, лишь бы такой музей былъ обставленъ вполнѣ практически и далъ посѣтителямъ возможность освѣдомляться о цѣнахъ, получать соотвѣтствующіе адреса и основательно знакомиться съ нашими продуктами. Для облегченія сношеній между заказчиками и продавцами при музеѣ полезно имѣть лицо, могущее служить корреспондентомъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ.

Дальнѣйшей мѣрой въ области англо-русской торговли желательно учрежденіе русской пароходной линіи между Одессой и Лондономъ. Въ настоящее время изъ Одессы въ Лондонъ вывозятся зерно, лѣсъ, шерсть, руда, чай и другіе продукты, могущіе, въ общей сложности, дать достаточный заработокъ проектируемой линіи, если она сумѣетъ привлечь къ себѣ эти товары, экспортируемые въ настоящее время на англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ судахъ по довольно высокимъ фрахтамъ. Хуже обстоитъ дѣло съ обратными грузами изъ Лондона въ Одессу. Вывозимыхъ изъ Лондона въ Одессу продуктовъ, какъ то: пороха, динамита, обуви и другихъ кожаныхъ издѣлій, сукна, цемента и машинъ было бы недостаточно для обезпеченія проектируемому пароходству коммерческаго успѣха. Недостаточность грузовъ изъ Лондона въ Одессу, между прочими соображеніями, заставляетъ

компаніи, соединяющія эти порты пароходными рейсами, принимать грузы для попутныхъ портовъ Средиземнаго моря. Что касается конечныхъ пунктовъ линіи, то, такъ какъ центръ производства товаровъ, вывозимыхъ изъ Англіи въ Россію, находится не въ Лондонѣ, а внутри Англіи, откуда ближе Гулль, Гримсби или Портъ-Имминэмъ, то было бы цѣлесообразно продолжить проектируемую линію до одного изъ этихъ портовъ. Въ періодъ хлѣбной кампаніи проектируемая линія должна была бы служить, главнымъ образомъ для вывоза зернового товара. Эта линія могла бы попутно развить нашу торговлю съ Франціей, Испаніей, Марокко, Италіей, Грецією и Турціей. Ей, вѣроятно, пришлось бы слѣдовать опыту и примѣру такой огромной и богатой компаніи, какъ Messageries Maritimes de France, у которой дѣло, по необходимости, указываемой средиземнымъ товарообмѣномъ, основано на сложномъ перегрузочномъ расчетѣ. Линія Одесса-Лондонъ нашла бы въ Лондонѣ поддержку не только со стороны отправителей товара, но и портовой власти, выражающей готовность предоставить для судовъ этой линіи всѣ необходимыя удобства.

Для развитія русской торговли въ Великобританіи необходимо отнестись внимательно къ поддержанію репутаціи русскаго имени. Основываясь на опытѣ прошлыхъ лѣтъ, нельзя не придти къ заключенію, что слишкомъ часто въ Лондонѣ появляются аферисты, портящіе дѣло; сюда также слѣдуетъ отнести лицъ, которыя мѣняютъ свои фа-

миліи, присвоиваютъ себѣ званія и титулы, имъ не принадлежащіе; занимаютъ деньги, которыя не отдаютъ; живутъ на счетъ другихъ, не желая жить собственнымъ честнымъ трудомъ; затѣваютъ предпріятія, не имѣющія солиднаго основанія, и стараются всякими средствами выманивать деньги. Иностранцы склонны отождествлять каждый неудачный опытъ съ русскимъ именемъ. Поэтому недобросовѣстное отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ принятымъ на себя обязанностямъ создаетъ недовѣріе ко всѣмъ русскимъ, а довѣріе и кредитъ — душа торговли. Говоря совершенно откровенно, русскіе въ Лондонѣ не пользуются тѣмъ довѣріемъ, которое желательно для развитія нашихъ торговыхъ интересовъ въ Великобританіи. Каждому русскому подданному надо безукоризненнымъ отношеніемъ къ принятымъ на себя обязанностямъ содѣйствовать росту этого довѣрія.

Развитіе англо-русскихъ дѣловыхъ сношеній также зависитъ отъ объединенія патентнаго и вексельнаго права въ Россіи и Великобританіи и отъ обоюднаго исполненія рѣшеній гражданскихъ судовъ. Неисполненіе Россіей рѣшеній гражданскихъ судовъ такого цивилизованнаго государства, какъ Англія, является неосновательнымъ недовѣріемъ къ этому государству, и, съ другой стороны, Россія должна требовать и отъ Великобританіи личнаго довѣрія для своихъ судебныхъ рѣшеній. Отсутствіе этого довѣрія причиняетъ сторонамъ, прибѣгающимъ къ судебному рѣшенію своихъ спорныхъ дѣлъ, лишніе расходы, принуждая ихъ, если

отвѣтчикъ находится въ другой странѣ, возбуждать противъ него второе дѣло заново. Объединеніе правовыхъ системъ, имѣющихъ отношеніе къ внѣшнимъ сношеніямъ государствъ, является прямымъ условіемъ для облегченія этихъ сношеній. Но сюда относится не только объединеніе и согласованіе патентнаго и вексельнаго права и законовъ арбитража, но кромѣ того еще объединеніе календаря, мѣръ, вѣсовъ и т. д. Отсутствіе подобнаго объединенія представляется пережиткомъ среднихъ вѣковъ, препятствіемъ къ болѣе тѣсному сближенію между странами одинаковой культуры и цивилизаціи.

Весьма важнымъ факторомъ въ промышленномъ развитіи Россіи надо признать помѣщеніе англійскихъ капиталовъ въ русскія промышленныя предпріятія. Судя по лекціи прочитанной Джоржемъ Пешемъ на собраніи Королевскаго Статистическаго Общества въ Лондонѣ 20 декабря 1910 г. о капиталахъ, вложенныхъ Великобританіей въ колоніяхъ и другихъ частяхъ свѣта, общая сумма англійскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ въ русскія компаніи и русскіе займы, равнялась тогда 38 милл. ф. ст. А если къ этой цифрѣ прибавить еще капиталъ, помѣщенный въ Россіи отдѣльными англійскими подданными, о которомъ не публикуется статистическихъ данныхъ, то общій итогъ значительно возрастетъ. Чѣмъ болѣе въ Великобританіи распространяются свѣдѣнія объ экономическихъ и финансовыхъ рессурсахъ Россіи, тѣмъ болѣе увеличивается помѣщеніе англійскихъ капи-

таловъ въ наши торгово-промышленныя предпріятія. Какъ извѣстно, наше правительство отнюдь не препятствовало помѣщенію у насъ иностранныхъ капиталовъ. Однако иногда случается слышать, что капиталистовъ-иностранцевъ у насъ считаютъ хищниками, лишающими Россію принадлежащихъ ей богатствъ. Такой взглядъ совершенно неправиленъ. Дѣло въ томъ, что валовой доходъ промышленнаго предпріятія лишь въ меньшей своей части поступаетъ, какъ чистый доходъ, въ распоряженіе предпринимателей, въ формѣ дивидендовъ. Приблизительно 90% валового дохода поглощается покупкой матеріала, провозной и рабочей платой, жалованьемъ, уплатою государственныхъ сборовъ и т. д., вообще, расходами на производство и, такимъ образомъ, остается въ странѣ. Поэтому привлеченіе иностраннаго капитала къ промышленнымъ предпріятіямъ въ Россіи можетъ принести большую пользу, особенно въ виду недостатка въ капиталахъ и въ предпріимчивости въ самой Россіи, и слѣдуетъ выяснить, какимъ наиболѣе раціональнымъ путемъ мы могли бы пойти на встрѣчу намѣренію иностранцевъ, преимущественно англичанъ, расширить помѣщеніе своихъ денегъ въ русской промышленности.

Капиталисты лондонскаго Сити нерѣдко жалуются на серьезныя затрудненія, съ которыми имъ приходится сталкиваться въ Россіи. Многія изъ этихъ затрудненій не могутъ быть устранены, какъ, напримѣръ, климатическія условія, большія разстоянія, и т. д.; за-то другія легко устранимы.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу, въ видѣ типичнаго примѣра, случай съ одной англійской фирмой. Ей былъ предложенъ участокъ земли въ Сибири для горнозаводской разработки. Но свѣдѣнія о немъ ограничивались лишь указаніемъ на то, что участокъ чрезвычайно богатъ минералами, что онъ занимаетъ 200 квадратныхъ миль и расположенъ на разстояніи 500 миль отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи. Вслѣдствіе скудости этихъ данныхъ фирма принуждена была или отказаться отъ мысли эксплоатировать залежи, или же снарядить экспедицію, состоящую изъ свѣдущихъ лицъ, для изслѣдованія участка. Экспедиція обошлась фирмѣ около 50 000 рублей (жалованье и путевыя издержки). Но, увы, въ Англію экспедиція возвратилась съ пустыми руками, ибо, несмотря на всѣ старанія, ей не удалось получить матеріаловъ по геологическому изслѣдованію данной мѣстности. Не болѣе успѣшными оказались вторая и третья попытки. Въ концѣ концовъ, англичане потеряли всякую надежду на возможность выяснить интересующіе ихъ вопросы и совершенно отказались отъ своихъ плановъ.

Спрашивается, какъ предотвратить подобныя разочарованія, какимъ образомъ можемъ мы помочь иностраннымъ капиталистамъ въ ихъ полезномъ для насъ намѣреніи развить богатства, лежащія втунѣ въ нѣдрахъ русской земли?

Капиталистъ долженъ, чтобы не идти на авось, хотя бы приблизительно знать напередъ, чего онъ можетъ ожидать отъ даннаго предпріятія, и толь-

ко при наличности достаточныхъ свѣдѣній онъ рѣшится вложить свой капиталъ въ предлагаемое дѣло. Чѣмъ болѣе полученіе необходимыхъ капиталисту свѣдѣній будетъ облегчено и удешевлено, тѣмъ легче будетъ намъ заручиться довѣріемъ предпринимателей-иностранцевъ, тѣмъ охотнѣе пойдутъ они въ Россію, зная, что идутъ по правильному пути, безъ риска потерпѣть неудачу.

Нельзя также не обратить вниманія на то обстоятельство, что многіе русскіе входятъ въ сношенія съ англійскими капиталистами, когда ихъ дѣло еще недостаточно созрѣло для этого напр., начинаютъ переговоры еще до полученія правительственной концессіи на разработку минеральныхъ богатствъ, или, не заручившись точными изслѣдованіями, изысканіями, планами, картами, чертежами, относящимися къ предлагаемымъ для эксплоатаціи земельнымъ участкамъ. При всей предпріимчивости англичанъ, они, все таки, осторожны въ своихъ дѣловыхъ расчетахъ, и напрасно предполагать, что въ Англіи можно найти капиталы для совершенно неопредѣленныхъ предпріятій съ тѣмъ, чтобы затѣмъ только придать имъ болѣе реальный видъ. Подобныя попытки обречены на неуспѣхъ и роняютъ репутацію русскихъ промышленныхъ дѣятелей.

Другая ошибка, допускаемая русскими, пріѣзжающими въ Лондонъ для финансированія промышленныхъ предпріятій, заключается въ томъ, что наши соотечественники обращаются одновременно къ нѣсколькимъ капиталистамъ. Если,—

думаютъ они, дѣло не уладится съ однимъ, оно можетъ выгорѣть со вторымъ или третьимъ. Англичане не привыкли къ подобному образу дѣйствій и усматриваютъ въ немъ недовѣріе, разоблаченіе коммерческой тайны и вообще считаютъ это недопустимымъ, сразу прекращая дальнѣйшіе переговоры. Желательно чтобы наши соотечественники придерживались въ Англіи правила, вести переговоры одновременно лишь съ однимъ капиталистомъ и обращаться съ предложеніемъ къ другому только по прекращеніи переговоровъ съ первымъ.

Наконецъ, при финансированіи промышленныхъ предпріятій, слѣдуетъ избѣгать лишнихъ посредниковъ между капиталистами и промышленниками. Въ Лондонѣ русскіе легко попадаются на удочку многочисленныхъ промоторовъ и посредниковъ. Оставаясь сами въ сторонѣ и не рискуя ничѣмъ или немногимъ, эти посредники только собираютъ дань съ обѣихъ договаривающихся сторонъ, заставляя ихъ расходовать крупныя деньги за оказываемыя сомнительныя услуги. Дорого стоющее и часто совершенно ненужное посредничество сопряжено еще съ тѣмъ крупнымъ недостаткомъ, что оно не даетъ надежной основы для сдѣлокъ. Отдѣльные промоторы или промоторскія фирмы обыкновенно не располагаютъ достаточными капиталами, чтобы предоставить своимъ кліентамъ серьезныя гарантіи. Заключенные съ ними контракты далеко не такъ надежны, какъ договоры съ сами-

ми капиталистами. Между тѣмъ, найти въ Англіи капиталистовъ можно только придерживаясь вышеприведенныхъ правилъ.

Англичане недовольны тѣмъ, что Великобританія вывозитъ въ Россію приблизительно въ пять разъ меньше товаровъ, чѣмъ она получаетъ отъ насъ. Между тѣмъ это обстоятельство никакъ не можетъ быть истолковано въ неблагопріятномъ для Великобританіи смыслѣ. Старая теорія о торговомъ балансѣ, по которой активность или пассивность международнаго торговаго баланса служитъ, будто бы, вѣрнымъ показателемъ прибыли или убытка даннаго государства отъ своей международной торговли, давно признана лучшими экономистами несостоятельной. Все болѣе увеличивающаяся пассивность торговаго баланса Великобританіи служитъ только признакомъ возрастающаго богатства этой страны. По отношенію къ англо-русской торговлѣ для каждаго ясно, что Россія выиграла бы отъ потребленія вывозимыхъ ею заграницу жизненныхъ припасовъ и необработанныхъ матеріаловъ у себя дома, для собственнаго продовольствія и обработки въ своей фабрично-заводской промышленности. Но, къ сожалѣнію, Россія, вслѣдствіе своей задолженности, принуждена отдавать своимъ иностраннымъ кредиторамъ нужные имъ предметы вмѣсто денегъ, т. е. продавать ихъ. Даже въ неурожайные годы Россія вывозитъ хлѣбъ заграницу по необходимости, чтобы свести концы съ концами. Напротивъ, Великобританія является всесвѣтнымъ кредиторомъ, въ частности

и кредиторомъ Россіи. Ея возрастающія богатства и увеличивающееся помѣщеніе денегъ въ Россіи даютъ ей возможность запасаться у насъ все большимъ и большимъ количествомъ жизненныхъ припасовъ, сырыхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ, въ которыхъ она нуждается. Параллельно съ притокомъ англійскаго капитала въ Россію, привозъ послѣдней въ Великобританію долженъ принять большіе размѣры. Мы поэтому въ правѣ ожидать дальнѣйшаго расширенія русскаго экспорта въ Англію; а въ связи съ этимъ расширеніемъ автоматически увеличится также и привозъ изъ Великобританіи въ Россію, ибо увеличеніе вывоза обусловливаетъ извѣстное увеличеніе привоза.

Не только въ Англіи, но и въ Россіи есть люди, относящіеся отрицательно къ развитію нашего вывоза въ Великобританію. Высказывался взглядъ, что вывозъ изъ Россіи мяса, на которое установился спросъ на англійскомъ рынкѣ, вовсе не желателенъ для русскихъ интересовъ, въ виду подъема цѣнъ на мясо въ Россіи, послѣдовавшаго за начавшимся вывозомъ его заграницу. Такой взглядъ врядъ ли основателенъ. Правда, есть экономическія соображенія, которыя могутъ заставить правительство препятствовать вывозу извѣстныхъ продуктовъ, какъ зернового хлѣба въ неурожайные годы, но подобные случаи исключительны и не относятся къ нормальнымъ экономическимъ условіямъ. При нормальныхъ условіяхъ искусственное сокращеніе вывоза должно отзы-

ваться неблагопріятно на благосостоянін страны. Предположимъ, напр., что вывозъ каменнаго угля изъ Великобританіи былъ бы сокращенъ путемъ какихъ нибудь правительственныхъ мѣропріятій. Цѣны на уголь въ самой Англіи понизились бы вслѣдствіе препятствія къ вывозу его заграницу въ прежнемъ количествѣ, и потребители его въ самой Англіи могли бы выиграть отъ этой перемѣны, но Англія, какъ экономическая единица, осталась бы въ проигрышѣ. Вслѣдствіе пониженія цѣнъ на уголь. его производство неминуемо уменьшилось бы, по закону соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Между тѣмъ богатство страны главнымъ образомъ зиждится на ея производительности, создающей все новыя рыночныя цѣнности и дающей при этомъ заработокъ населенію. Чѣмъ бо̀льшая представляется возможность вывозить продукты производства за границу, тѣмъ болѣе расширяется производство, обогащая страну, и наоборотъ. Такъ и въ случаѣ вывоза мяса изъ Россіи. Интересы страны требуютъ, чтобы этотъ вывозъ увеличивался по мѣрѣ спроса на него заграницей. Разъ спросъ проявляется, то развитіе производства обезпечено.

Къ обстоятельствамъ, задерживающимъ правильное развитіе экономическихъ сношеній между Россіей и Великобританіей относятся также недобросовѣстные пріемы нѣкоторыхъ нашихъ мелкихъ торговцевъ, подрывающихъ репутацію русскихъ экспортеровъ. Въ русскія консульскія учрежденія довольно часто поступаютъ на это жалобы. Такъ,

напр., крупная фирма „Scriven Bros & Co.“, въ Лондонѣ, торгующая сырой и обдѣланной кожей, сообщила русскому генеральному консульству въ Лондонѣ слѣдующее: „Мы нѣсколько разъ пробовали войти въ торговыя сношенія съ Россіей, но, къ несчастію, каждый разъ терпѣли убытки въ виду того, что нѣтъ возможности вести дѣла такимъ образомъ, чтобы интересы покупателей были соблюдены. Конечно, мы не имѣемъ въ виду крупныхъ русскихъ фирмъ, сравнительно немногочисленныхъ, пользующихся высокой репутаціей, но говоримъ о мелкихъ торговцахъ въ Россіи. За исключеніемъ двухъ случаевъ, мы каждый разъ теряли деньги при заказахъ. Русскіе продавцы отпускаютъ свой товаръ не иначе, какъ за наличныя. Они получаютъ деньги передъ отправкой, продаютъ товаръ по представляемому ими образцу, но затѣмъ отправляютъ товаръ совершенно другого качества. По этому поводу намъ объясняютъ, что русскій крестьянинъ не понимаетъ европейскихъ пріемовъ торговли, и что мы должны сообразоваться съ этими его особенностями. Послѣдствія подобнаго отношенія русскихъ отправителей къ торговымъ дѣламъ для насъ убыточны, и мы болѣе не желаемъ терять денегъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей. Вы могли бы оказать большую услугу Вашей странѣ, если бы Вамъ удалось предложить способъ, при которомъ иностранный заказчикъ могъ бы быть увѣренъ въ охранѣ своихъ интересовъ. Мы не намѣрены судиться въ Россіи, ибо процессы тамъ затягиваются. Если бы русская

экспортная торговля производилась такъ, какъ это принято въ государствахъ Западной Европы, безъ особаго риска для получателей товаровъ, то торговля съ Россіей, страной будущаго, могла бы быстро развиться". Приведенный отзывъ подтверждается опытомъ многихъ фирмъ, имѣющихъ дѣло съ Россіей. Единственнымъ средствомъ бороться съ этимъ зломъ является расширеніе правительственнаго надзора за нашимъ экспортомъ во всѣхъ его отрасляхъ.

Переходя, затѣмъ, къ разбору отдѣльныхъ главныхъ статей нашего вывоза въ Великобританію, желательно привести полезныя свѣдѣнія, собранныя на этомъ рынкѣ, относящіяся къ отдѣльнымъ отраслямъ торговли. Весьма крупной статьей нашего вывоза въ Великобританію являются какъ извѣстно пищевые продукты и въ томъ числѣ *коровье масло*. Статистическій учетъ привоза этого продукта изъ Россіи въ Великобританію осложняется тѣмъ, что далеко не все количество потребляемаго въ Великобританіи русскаго коровьяго масла привозится прямо изъ Россіи и регистрируется таможенными властями какъ русскій продуктъ. Полученное транзитомъ изъ другихъ странъ русское масло поступаетъ на англійскій рынокъ подъ названіемъ масла той страны, откуда оно было переотправлено. Но не только переотправка русскаго коровьяго масла транзитомъ черезъ другія страны сокращаетъ прямой привозъ русскаго масла въ Великобританію. Онъ сокращается и вслѣдствіе того, что иныя страны находятъ вы-

годнымъ вывозить все свое высокосортное масло въ Великобританію и пользоваться у себя дома болѣе дешевымъ русскимъ масломъ. Такъ, напримѣръ, датчане у себя дома потребляютъ русское масло съ тѣмъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность вывозить какъ можно большее количество изготовленнаго въ Даніи масла. Количество привозимаго въ Великобританію изъ Даніи масла такимъ образомъ отчасти увеличивается благодаря привозу русскаго коровьяго масла въ Данію.

Болѣе низкая расцѣнка русскаго масла объясняется, главнымъ образомъ, недостаточно тщательной упаковкой его и, во вторыхъ, недостаточно высокимъ его качествомъ. Первое изъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ вообще замѣчается во многихъ отрасляхъ нашего вывоза. Отправители еще недостаточно сообразуются съ необходимостью поставлять свой товаръ лицомъ и представлять его покупателю въ наилучшемъ видѣ. Пищевые продукты въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія въ виду того, что чистота и внѣшняя привлекательность оказываютъ вліяніе на покупателя и служатъ лучшей для нихъ рекламой. Еще важнѣе для выгоднаго сбыта масла его вкусовыя качества. Во время перевозки масла изъ Сибири къ порту нагрузки, оно качественно ухудшается вслѣдствіе крупныхъ недостатковъ въ условіяхъ его перевозки; недостатки эти парализуютъ усилія нашихъ маслодѣловъ къ улучшенію продукта и сравниваютъ разницу въ отдѣльныхъ сортахъ масла,

чрезвычайно понижая его качество. Въ свое время Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей указалъ на недочеты въ перевозкѣ масла отъ мѣста его производства до порта отправленія и на средства къ устраненію таковыхъ. Если принять въ соображеніе, что изъ общаго количества производимаго въ Сибири коровьяго масла около 80% вывозится за границу, то становится яснымъ высокое экономическо-государственное значеніе этого вопроса. Замѣчательно, что наблюденія и жалобы Союза Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей вполнѣ совпадаютъ съ сѣтованіями англійскихъ получателей русскаго масла. И тѣ, и другіе жалуются на плѣсень, развивающуюся на маслѣ во время его перевозки вслѣдствіе стоячей воды на полу вагоновъ, у которыхъ засорены спускныя трубы. Сибирское масло, получаемое въ Англіи, часто оказывается покрытымъ черными пятнами развившейся плѣсени. Эта плѣсень также проникаетъ въ самую толщу масла, портя его вкусъ и ароматъ. Само собою разумѣется, что совершенно испорченные плѣсенью слои масла негодны для потребленія, и что слегка пораженныя плѣсенью части расцѣниваются значительно ниже нормальнаго. Тогда какъ австралійское и новозеландское масло, благодаря холодильникамъ и тщательному за нимъ во время пути уходу, доставляется на англійскій рынокъ въ безупречномъ видѣ и благодаря этому выручаетъ высокія цѣны, русское масло вслѣдствіе недостаточнаго его охлажденія и вообще неудовлетворительнаго ухода во время его

перевозки, ухудшается и продается въ Англіи по пониженнымъ цѣнамъ.

Кромѣ ухода за подходящею перевозкою доставляемаго на великобританскій рынокъ русскаго масла, имѣетъ немаловажное значеніе для установленія за нимъ высокой репутаціи и заученія ему высокихъ цѣнъ его браковка. Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей уже пользуется въ Виндавѣ, откуда вывозится почти все предназначенное на заграничные рынки масло Союза, услугами особыхъ спеціалистовъ браковщиковъ, и затѣмъ въ самой Англіи союзное масло вновь подвергается освидѣтельствованію. Благодаря этому марка Союза получила извѣстность, и масло его расцѣнивается выше. Но, къ сожалѣнію, правильная систематическая расцѣнка масла доступна только Союзу, вслѣдствіе обязательности для всѣхъ его членовъ сдавать производимое ими масло исключительно въ конторы Союза. Другіе русскіе экспортеры, не принадлежащіе къ союзу и конкуррирующіе между собою, не имѣютъ возможности придерживаться тѣхъ же правилъ по недостаточности оборотнаго капитала. Поэтому оправдавшаяся уже на практикѣ система браковки должна была бы быть распространена на все количество экспортируемаго изъ Россіи масла.

Большія надежды возлагаются на арбитражъ, какъ на способъ выясненія качества вывозимыхъ изъ Россіи въ Великобританію продуктовъ. Въ русской періодической печати неоднократно высказывалась мысль о желательности назначенія

русскихъ правительственныхъ экспертовъ въ тѣхъ портахъ Великобританіи, черезъ которые поступаютъ русскіе сельскохозяйственные продукты съ тѣмъ, чтобы эти эксперты принимали участіе въ арбитражѣ. Къ сожалѣнію, эта мысль едва ли осуществима въ виду того, что на практикѣ требовалось бы назначеніе не одного, а нѣсколькихъ экспертовъ-спеціалистовъ, какъ-то: по маслу, яйцамъ, свининѣ и т. д. Разумѣется, они должны быть знатоками своей спеціальности, и было бы необходимо обезпечить ихъ хорошимъ содержаніемъ. Но, даже и въ этихъ условіяхъ, остается открытымъ вопросъ: станутъ ли подчиняться англійскіе импортеры ихъ рѣшеніямъ?

Предлагаемое назначеніе экспертовъ русскимъ правительствомъ основывается, очевидно, на томъ соображеніи, что русскій продавецъ въ настоящее время не находитъ въ англійскихъ портахъ подходящихъ лицъ для надлежащей охраны его интересовъ. Эта задача могла бы быть возложена на экспертовъ русской національности. Но, къ сожалѣнію, таковое не могло бы дать достаточной гарантіи соблюденія русскихъ интересовъ, разъ дѣло, въ случаѣ разногласія между двумя арбитрами, русскимъ и англійскимъ, будетъ рѣшаться окончательно суперъ-арбитромъ—англичаниномъ. Гораздо болѣе подходитъ къ нашимъ условіямъ практика Новой Зеландіи и Австраліи. Въ этихъ двухъ англійскихъ колоніяхъ, привозящихъ въ Англію значительное количество пищевыхъ продуктовъ, существуютъ правительственные чинов-

ники, наблюдающіе за доброкачественностью вывозимыхъ продуктовъ и выдающіе свидѣтельства о ихъ состояніи. Эти свидѣтельства передаются отправителями покупателямъ. Во многихъ контрактахъ по закупкѣ зерна и другихъ продуктовъ прямо указывается, что свидѣтельства о доброкачественности товара, выдаваемыя названными чиновниками, должны имѣть безапелляціонную силу въ случаяхъ возможныхъ споровъ о качествѣ продуктовъ.

Подобный же способъ надзора за вывозными продуктами примѣняется и въ другихъ государствахъ. Въ Швеціи, напр., маслодѣлательнымъ заводамъ выдаются дипломы трехъ разрядовъ. Дипломы перваго разряда получаютъ фирмы, масло которыхъ въ теченіе трехъ лѣтъ ни разу не содержало меньше 10,5% или больше 16% воды и въ коемъ ни разу не отмѣчено присутствія плѣсени, недостаточной стерилизаціи или течи въ упаковкѣ. Дипломы второго разряда выдаются за масло, удовлетворяющее тѣмъ же условіямъ по отношенію къ содержанію воды и къ присутствію плѣсени. Наконецъ, дипломы третьяго разряда получаютъ фирмы, которыя въ теченіе трехъ лѣтъ производили масло, признанное годнымъ для экспорта.

Получатели нашихъ продуктовъ въ Англіи придерживаются почти единогласно мнѣнія о пользѣ, которой можно ожидать отъ организаціи браковки и сортировки коровьяго масла, предназначеннаго къ вывозу изъ Россіи. Браковка и сортировка его

могли бы производиться по способу, примѣняемому въ Австраліи и Новой Зеландіи, гдѣ качество масла свидѣтельствуется въ отношеніи вкуса, состава и состоянія такимъ образомъ, что сто балловъ обозначаютъ высшую степень совершенства продукта. Коровье масло, получившее 90—94 балла, считается масломъ перваго разряда, 83—89 балловъ—второго и 75 до 82 балловъ—третьяго. Масло, получившее болѣе 94 балловъ, признается превосходнымъ (superfine). Если, напр., извѣстная партія масла опредѣляется по вкусу въ 50 балловъ, по составу—въ 30 балловъ и по состоянію—въ 20, то общее число балловъ равняется 100 и, слѣдовательно, масло оказывается перваго сорта. Введеніе этой системы сортировки повело въ Австраліи къ значительному улучшенію вывозимаго оттуда масла.

Правительственная браковка въ Австраліи простирается также на освидѣтельствованіе масла по отношенію къ содержанію влаги, и если оно превышаетъ стандардъ, установленный британскимъ управленіемъ сельскаго хозяйства, т. е. 16%, то масло не допускается къ вывозу.

Для примѣненія браковки масла было бы необходимо, чтобы въ главныхъ центрахъ маслодѣлія были открыты склады, куда производители должны были бы доставлять свой продуктъ для освидѣтельствованія. Выдаваемыя браковочныя свидѣтельства необходимо составлять на русскомъ, англійскомъ или нѣмецкомъ языкахъ и прилагать къ грузовымъ документамъ; кромѣ браковочныхъ чиселъ, они должны содержать знакъ завода и ука-

заніе на мѣсто происхожденія масла. Правительственнымъ экспертамъ, занимающимся браковкою, желательно вмѣнить въ обязанность объѣзжать маслодѣлательные заводы, продукты коихъ оказались неудовлетворительными для того, чтобы давать совѣты о способѣ улучшенія качества масла.

Статьей совершенно исключительнаго значенія въ общемъ оборотѣ англійской внѣшней торговли является *сахаръ*. Въ Соединенномъ Королевствѣ собственнаго производства сахара пока почти нѣтъ. Слабыя попытки насажденія его, приведшія разновременно къ устройству въ Англіи двухъ небольшихъ свеклосахарныхъ заводовъ, изъ коихъ одинъ вскорѣ послѣ открытія вынужденъ былъ вслѣдствіе убыточности закрыться, въ счетъ идти не могутъ. Между тѣмъ Соединенное Королевство является наикрупнѣйшимъ потребительнымъ рынкомъ міра, на который стекаются громадныя количества сахара, главнымъ образомъ сырцевого, изо всѣхъ странъ его производства, причемъ львиная доля участія въ снабженіи Соединеннаго Королевства сахаромъ до войны неизмѣнно оставалась за Германіей.

Значеніе сахара въ оборотѣ внѣшней торговли Соединеннаго Королевства явствуетъ изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ (въ тоннахъ = 61 пуд.).

Періоды	Ввозъ.	Потребленіе	Вывозъ.
1907/8	1.534.631	1.533.487	26.676
1908/9	1.625.918	1.624.672	31.042
1909/10	1.567.354	1 565.977	29.032
1910/11	1.672.834	1.671.052	34.502
1911/12	1.636.597	1.575.211	41.526
1912/13	1.873.009	1.725.675	31.247

Такимъ образомъ потребность Англіи въ привозномъ сахарѣ колебалась въ послѣднее время до войны въ предѣлахъ отъ 95—115 милліоновъ пудовъ въ годъ, или въ среднемъ около 110 мил. пуд.

За то же самое время экспортъ сахарныхъ излишковъ изъ главнѣйшихъ европейскихъ странъ сахарнаго производства, т. е. Германіи, Австро-Венгріи и Россіи, выразился слѣдующими цифрами (въ тоннахъ = 61 пуд.):

Періоды	Изъ: Россіи.	Германіи.	Австро-Венгріи.
1907/8	294.693.	866.415.	788.216.
1908/9	265 920.	754 574.	760.585.
1909/10	88.419.	705.093	627.145.
1910/11	326.828.	1.004.882.	726.742.
1911/12	518.488.	251.077.	536.283.
1912/13	166.164.	1.015.400.	981.966.

Если исключить изъ этой статистической сводки 1911/12 годъ, когда вслѣдствіе небывалаго неурожая сахарной свекловицы въ центральныхъ государствахъ Европы вывозъ сахара, особливо изъ Германіи, упалъ до исключительнаго минимума,— что не замедлило отразиться на чрезвычайномъ подъемѣ экспорта сахара изъ Россіи, — то изъ вышеприведенныхъ данныхъ не трудно усмотрѣть по отношенію къ Германіи и Австро-Венгріи послѣдовательной тенденціи къ увеличенію своего сахарнаго экспорта, тогда какъ по отношенію къ Россіи (годы 1910/11 и 1911/12 сопровождались совершенно исключительными обстоятельствами: первый — необычайнымъ урожаемъ свеклы повсюду, а второй — небывалымъ неурожаемъ повсюду, кромѣ Россіи) замѣчается обратное теченіе, совер-

шенно впрочемъ не соотвѣтствующее условіямъ ея неустанно развивавшагося сахарнаго производства. Дѣйствительно, движеніе сахарнаго производства въ означенныхъ 3-хъ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ сахарнаго производства являло за то же шестилѣтіе слѣдующую статистическую картину (въ тоннахъ = 61 пуд.):

Періоды	Россія.	Германія.	Австро-Венгрія.
1907/8	1.547.251.	1.924.857.	1.265.332.
1908 9	1.516.902.	1.871.299.	1.240.986.
1909/10	1.275.850.	1.833.657.	1.118.231.
1910/11	1.919 658.	2.330.882.	1.365.649.
1911/12	1.284 891.	1.347.950.	1.028.652.
1912/13	1.804.377.	2.430.821.	1.709.262.

Причиной, тормозившей до войны не только естественный ростъ русскаго сахарнаго экспорта, но косвенно и развитіе самого нашего сахарнаго производства, было дѣйствіе международной (брюссельской) сахарной конвенціи, ограничивавшее вывозъ русскаго сахара на конвенціонные рынки, а въ томъ числѣ и на англійскій, предѣльнымъ количествомъ 200 000 тоннъ (около 12 милліоновъ пудовъ) ежегодно.

Фактически актъ этотъ потерялъ всякое значеніе съ начала войны. Недавнее объявленіе, въ установленномъ порядкѣ, отмѣны конвенціи, положило ей и формальный конецъ. Отъ насъ будетъ зависѣть въ будущемъ не допускать наложенія подобныхъ путъ на естественное развитіе одной изъ нашихъ важнѣйшихъ экспортныхъ статей вообще, а въ Англію въ особенности. Излишне упоминать, какъ громадно значеніе нормальнаго развитія ту-

земнаго сахарнаго производства для всей хозяйственной жизни Россіи, не только непосредственное, но и косвенное, въ смыслѣ могучаго вліянія интенсивной свекловичной культуры на повышеніе сельско-хозяйственной производительности страны вообще: оно общеизвѣстно. И съ этой точки зрѣнія общеэкономическіе интересы Россіи заставляютъ напрячь въ будущемъ всѣ возможныя усилія къ завоеванію для нашего сахарнаго экспорта англійскаго сахаропріемнаго рынка. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ направленіи могутъ быть достигнуты очень крупные успѣхи. Ибо, если, по возстановленіи нормальныхъ экономическихъ сношеній, и придется считаться съ усилившейся конкурренціей на англійскомъ потребительномъ рынкѣ колоніальнаго сахара, то, съ другой стороны, позиція русскаго сахара на этомъ рынкѣ будетъ значительно облегчена надолго устраненіемъ конкурренціи германскаго сахара.

Обращаясь къ другимъ категоріямъ ввозимыхъ въ Англію продуктовъ, нельзя не отмѣтить, что много лучшаго оставляетъ желать привозъ русской *муки*. Количественн нашъ вывозъ муки держится на низкомъ уровнѣ и уменьшается даже въ такіе благодатные для русскаго сельскаго хозяйства годы, какъ 1910 г. Какія же причины задерживаютъ развитіе нашего вывоза муки въ Великобританію?

За послѣдніе годы Англія получала лучшіе сорта муки главнымъ образомъ изъ Канады и Америки. Канада даетъ приблизительно $^5/_6$ и Америка $^1/_6$ общаго количества привоза высшихъ сор-

товъ муки въ Соединенное Королевство. Эти страны доставляютъ четыре сорта муки, но главнымъ образомъ требуется на великобританскомъ рынкѣ второй по доброкачественности сортъ, цѣна котораго въ февралѣ 1912 г. равнялась 26 шил. 6 п. c. i. f. Лондонъ за 280 англійскихъ фунтовъ. Мука эта получается въ мѣшкахъ, содержащихъ 140 англійскихъ фунтовъ. Низкіе сорта доставляются изъ Германіи и Италіи и расцѣниваются отъ 17 до 18 шиллинговъ.

При извѣстномъ консерватизмѣ англійскаго рынка, для нашихъ экспортеровъ муки самымъ цѣлесообразнымъ было бы приспособиться къ установившимся требованіямъ. Если бы они постарались доставлять муку, отвѣчающую англійскимъ вкусамъ, въ мѣшкахъ вѣсомъ по 140 англійскихъ фунтовъ, по цѣнѣ, не превышающей цѣны канадской муки, то привозъ русской муки навѣрно принялъ бы гораздо большіе размѣры.

Вообще, привозъ пшеничной муки въ Великобританію за послѣдніе годы уменьшился. Ея было привезено:

въ 1903 году	. . . . .	14.043.480 центровъ.
„ 1907 „	. . . . .	13.239.670 „
„ 1908 „	. . . . .	12.873.626 „
„ 1909 „	. . . . .	10.993.753 „
„ 1910 „	. . . . .	9.826.008 „

Уменьшеніе въ привозѣ пшеничной муки объясняется тѣмъ, что англичане находятъ болѣе выгоднымъ сами заниматься перемоломъ *зерна*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ можно сказать, что основная

причина малаго развитія привоза русской муки кроется въ неорганизованности дѣла. Тогда какъ Канада и Америка, Германія и Италія, для продажи своей муки въ Англіи, прибѣгаютъ къ услугамъ особыхъ представителей на мѣстѣ и хранятъ муку въ складахъ въ самой Англіи, т. е. продаютъ товаръ лишь комиссіоннымъ путемъ (on consignement), за наличныя или иногда въ кредитъ, русскіе мукомолы не пользуются агентами, а отъ времени до времени пытаются предлагать свой продуктъ непосредственно англійскимъ фирмамъ, привозящимъ изъ Россіи зерно. Такія англійскія фирмы часто обращаются, въ свою очередь, къ лицамъ, состоящимъ агентами для продажи канадской, американской, германской и итальянской муки, а эти послѣдніе, разумѣется, не интересуются продажей русскаго товара, конкуррирующаго съ продуктомъ ихъ довѣрителей.

Если устранить указанныя причины, задерживающія привозъ русской муки въ Великобританію, то она несомнѣнно могла бы найти себѣ значительный сбытъ и, вѣроятно, успѣшно конкуррировала бы съ канадской и американской.

Еще продуктъ, экспортъ коего изъ Россіи въ Великобританію могъ бы принять гораздо большіе размѣры въ будущемъ: *табакъ*. По производству табака, Россія, послѣ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, занимаетъ второе мѣсто. Если вычесть изъ суммы производства табака въ Россіи цифру внутренняго его потребленія, то оказывается, что Россія потребляетъ гораздо меньше этого продукта,

чѣмъ производитъ его, и что вслѣдствіе этого сбытъ его за границу долженъ играть немаловажную роль въ экономической жизни нашего отечества.

Какъ извѣстно, папиросы русскаго производства пользуются всемірной репутаціей въ отношеніи своей доброкачественности и сравнительной дешевизны. Тѣмъ не менѣе, онѣ встрѣчаются на англійскомъ рынкѣ лишь изрѣдка, такъ какъ почти во всѣхъ табачныхъ магазинахъ и большихъ гостиницахъ и ресторанахъ Лондона можно получать турецкія, египетскія и другія папиросы. Около 30 лѣтъ тому назадъ, когда въ Англіи куреніе папиросъ еще не получило массоваго распространенія, русскія папиросы, преимущественно фирмы „т-во Бостанджогло“ въ Москвѣ, находили хорошій, хотя и небольшой сбытъ на лондонскомъ рынкѣ, дававшій прибыль русскимъ экспортерамъ. Когда же куреніе папиросъ стало распространяться, египетскія, турецкія и американскія папиросы появились на англійскомъ рынкѣ, а русскія оказались вытѣсненными. Дальнѣйшимъ ударомъ для привоза русскихъ папиросъ было чувствительное повышеніе таможенной пошлины на нихъ въ 1904 г. — съ 3 ш. 10 п. до 4 ш. 10 п. съ фунта. Созданная этимъ для иностранныхъ папиросъ конкурренція отозвалась неблагопріятно на привозѣ ихъ. Лишь папиросы оттоманской „Режи“ могли, въ извѣстной мѣрѣ, отстоять занимаемое ими на англійскомъ рынкѣ положеніе, благодаря ихъ высокой репутаціи, но сбытъ рус-

скихъ, египетскихъ, греческихъ и алжирскихъ папиросъ сильно сократился. Въ 1909 г. пошлина на привозныя папиросы въ Великобританіи была снова повышена — до 5 ш. 8 п. съ фунта, и потребленіе ихъ еще болѣе сократилось.

По всей вѣроятности извѣстное количество русскаго табака проникаетъ на англійскій рынокъ подъ названіемъ „ближне-восточныхъ табаковъ“, точное происхожденіе которыхъ не объявляется импортерами англійскимъ таможеннымъ властямъ. Во всякомъ случаѣ, ближне-восточные табаки, по своему характеру и качеству, имѣютъ большое сходство съ продуктами Сѣвернаго Кавказа и Закавказья. Привозъ русскаго табака въ Соединенное Королевство въ настоящее время находится еще въ зачаточномъ состояніи, но онъ могъ бы принять значительные размѣры. При этомъ, однако, необходимо считаться съ двумя крупными трестами, завладѣвшими табачнымъ рынкомъ, какъ въ Англіи, такъ и въ Сѣверной Америкѣ. The Imperial Tobacco Company of Great Britain and Ireland и The American Tobacco Trust. Русскимъ экспортерамъ необходимо будетъ или бороться, или войти въ соглашеніе съ этими могущественными организаціями.

Вывозъ куриныхъ *яицъ* изъ Россіи въ Великобританію, какъ извѣстно, уже достигаетъ крупныхъ размѣровъ, но все-таки Соединенное Королевство можетъ принять еще большее количество ихъ, и эта отрасль нашего вывоза могла бы легко расшириться. Необходимо только, чтобы наши

экспортеры яицъ хорошенько усвоили торговые обычаи, существующіе на англійскомъ рынкѣ, и какъ можно больше приспособились къ нимъ.

Обыкновенно фирма или агенты англійскихъ фирмъ, экспортирующихъ яйца изъ Россіи, предлагаютъ не меньше 100 ящиковъ fob., для доставки въ ближайшій русскій портъ. 100 ящиковъ состоятъ изъ слѣдующихъ сортовъ яицъ: 70 ящиковъ перваго сорта, такъ наз. „синія“, 16 второго сорта, такъ наз. „seconds“, 12 третьяго сорта, такъ наз. „красныя“, и 3 четвертаго сорта, такъ наз. „марашныя“ (dirts). Каждый ящикъ содержитъ 1440 яицъ. Если англійская фирма принимаетъ предложеніе, деньги переводятся изъ Англіи черезъ банкъ на банкъ въ Россіи и выдаются подъ желѣзнодорожные документы. Грузовые документы отправляются на имя банка въ Англіи, который переводитъ деньги. Импортеръ получаетъ коносаментъ изъ банка и платитъ всѣ расходы по перевозкѣ яицъ отъ порта отправленія.

Кромѣ того, иногда русскіе продавцы доставляютъ яйца лондонскимъ фирмамъ на комиссію. Эти фирмы, кромѣ комиссіи, ставятъ въ счетъ расходы по выгрузкѣ товара, его страховкѣ и учетъ на два мѣсяца. Кредитъ въ Англіи обыкновенно оказывается на два мѣсяца и учетъ производится изъ 5 %.

Большинство яицъ продается въ Лондонѣ по установленнымъ цѣнамъ въ города Англіи и другія страны Европы, но значительныя партіи посылаются на комиссію въ другія страны.

По понедѣльникамъ на лондонской хмѣлевой биржѣ, въ биржевомъ собраніи, заключаются сдѣлки непосредственно между продавцами и покупателями яицъ. Помимо того, ежедневно заключаются сдѣлки между яичными фирмами, помѣщающимися на Tooley Street. Яйца продаются по вѣсу, и обыкновенно на каждыя 1440 яицъ допускается 120 на бой во время перевозки. Условія расплаты обычно таковы: полностью вся стоимость партіи уплачивается въ теченіе мѣсяца, а если уплата производится наличными въ теченіе одной недѣли, то дѣлается скидка въ размѣрѣ 2 пенсовъ съ фунта стерл.

Статистика свидѣтельствуетъ о быстромъ увеличеніи въ Великобританіи спроса на *привозное мясо*, и Россія могла бы легко расширить тамъ сбытъ своего продукта, пока весьма незначительный.

Страны, являвшіяся до сихъ поръ главными поставщиками мяса Великобританіи, — Канада, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и другія, — ощущаютъ все большую надобность въ этомъ пищевомъ продуктѣ для прокормленія собственнаго возрастающаго населенія, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени принуждены будутъ сократить свой экспортъ мяса заграницу.

Нашимъ экспортерамъ слѣдуетъ замѣтить, что доставляемое въ Англію мясо должно быть перевозимо въ холодильникахъ, но отнюдь не въ замороженномъ, а лишь въ охлажденномъ видѣ. Совершенно не годится мясо бывшихъ въ работѣ,

старыхъ и худыхъ быковъ. Порода скота для англійскихъ покупателей безразлична, лишь бы туши были достаточно мясисты и жирны. Необходимо также считаться съ англійскимъ способомъ убоя скота. Полезнѣе всего было бы выписать въ Россію нѣсколькихъ англійскихъ мясниковъ для обученія русскихъ бойцовъ подобно тому, какъ выписывались нѣкогда въ Сибирь датчане-спеціалисты по производству масла. Вообще здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ, очень важно съумѣть точно приспособиться къ требованіямъ и вкусамъ англійскаго покупателя.

Экспортъ мяса изъ южныхъ губерній Россіи имѣетъ, повидимому, особые шансы на успѣхъ: снабженные для этого холодильниками пароходы, на пути изъ портовъ Чернаго моря въ Великобританію, могли бы сбывать часть своего груза въ Константинополѣ, въ Италіи, на о. Мальтѣ и въ Гибралтарѣ. Само собою разумѣется, что возможное установленіе этой новой отрасли русскаго экспорта въ Великобританію не могло бы осуществиться разомъ и безъ предварительнаго тщательнаго обслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Пріятно отмѣтить, что съ нѣкоторыхъ поръ наши экспортеры мяса стали сами пріѣзжать въ Англію, обращаться въ консульства за переводчиками и съ ихъ помощью изучать условія англійскаго рынка. Съ этой цѣлью они посѣщаютъ бойни, гдѣ имъ указываютъ принятый въ Англіи способъ раздѣлки тушъ (dressing): перед-

нія и заднія четверти должны быть разрѣзаны такъ, чтобы каждая имѣла извѣстное число реберъ. Для сбыта въ Англію слѣдуетъ привозить только переднія и заднія четверти, завернутыя въ чистые бѣлые холщевые мѣшки. Мясо должно быть лучшихъ сортовъ. Кромѣ того, большимъ спросомъ пользуются, въ особенности зимою, бычьи хвосты, продававшіеся до войны по 75 коп. шт. (оптовая цѣна). Въ Россіи ихъ мало цѣнятъ и покупаютъ неохотно.

Необходимо, затѣмъ, устранить нѣкоторые недочеты въ организаціи вывоза нашего *бэкона*. Большинство свиней, доставляемыхъ въ Россіи на заводы, или слишкомъ худы, или слишкомъ жирны, и вслѣдствіе этого русскія свиныя туши расцѣниваются на великобританскомъ рынкѣ ниже тушъ изъ другихъ странъ. Отъ этого страдаютъ интересы какъ крестьянъ, доставляющихъ свиней на заводы, такъ и самихъ владѣльцевъ заводовъ. Согласно указаніямъ англійскихъ спеціалистовъ, вѣсъ свиней долженъ быть не меньше 180 и не больше 220 англійскихъ фунтовъ (считая нашъ пудъ равнымъ 36 англійскимъ фунтамъ). Свиньи должны быть не старше 8—10-ти мѣсячнаго возраста и притомъ хорошо откормлены. Желательно было бы разъяснить русскимъ крестьянамъ, что для нихъ нѣтъ собственно никакой пользы продавать двухъ- или трехъ-лѣтнихъ свиней. Если крестьянинъ продастъ на заводъ свиней 8—10 мѣсяцевъ, то онъ успѣетъ продать ихъ больше; когда свиньѣ мино-

вало 10 мѣсяцевъ, она становится уже менѣе пригодной для заготовки бэкона. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ производится большое количество свиней, какъ, напр., въ Америкѣ, Канадѣ, Даніи и Голландіи, ихъ убиваютъ обычно до достиженія ими одного года.

Свиныя туши, привозимыя въ Великобританію, должны быть вполнѣ разрѣзаны вдоль до горла и поперекъ шеи, причемъ голова не отдѣляется отъ туловища, для того чтобы дать возможность осмотрѣть гланды животнаго и удостовѣриться въ доброкачественности тушъ въ санитарномъ отношеніи. Въ одномъ случаѣ была привезена въ Лондонъ партія въ нѣсколько сотъ свиныхъ тушъ, у которыхъ въ Россіи были отрѣзаны головы, вслѣдствіе чего лондонскій санитарный инспекторъ, не имѣя возможности освидѣтельствовать железы, отказалъ въ выгрузкѣ, и туши должны были быть отправлены обратно, причемъ экспортеры понесли значительный убытокъ. Этотъ случай можетъ служить поучительнымъ примѣромъ того, что нельзя заниматься экспортомъ мяса изъ Россіи, не сообразуясь съ условіями заграничнаго рынка; самымъ же подходящимъ способомъ, примѣниться къ условіямъ вывоза, является посѣщеніе великобританскихъ портовъ нашими экспортерами и изученіе постановки дѣла на мѣстѣ.

Желательно было бы также установленіе санитарнаго контроля за убоемъ свиней въ Россіи. Хотя наши заводы находятся подъ контролемъ

административныхъ властей, гарантирующихъ доброкачественность поступающаго на рынокъ убойнаго мяса, однако, выдаваемыя ими свидѣтельства, въ отличіе отъ свидѣтельствъ датскихъ, голландскихъ и др., пока еще не признаются дѣйствительными въ Англіи.

Въ настоящее время разсматриваемая отрасль нашей промышленности, сравнительно съ другими странами, еще мало развита. По приблизительному подсчету, убой свиней въ Россіи для экспорта до войны не превышалъ 3000—4000 головъ, тогда какъ въ одной маленькой Даніи число свиней, убиваемыхъ еженедѣльно для приготовленія бэкона, достигаетъ, среднимъ числомъ, 40.000. Въ Голландіи и Швеціи ихъ убивается, для той же цѣли, до 5.000 въ недѣлю; въ Америкѣ и Канадѣ, взятыхъ вмѣстѣ, — до 100.000 (только для Англіи). Такимъ образомъ, общая доставка свиней на великобританскій рынокъ достигаетъ 150.000 головъ, и, при постоянномъ увеличеніи населенія въ Соединенномъ Королевствѣ и возрастаніи его достатка, потребленіе бэкона непрерывно увеличивается.

При соблюденіи санитарныхъ условій всякое вообще русское мясо могла бы найти себѣ сбытъ на великобританскомъ рынкѣ. Въ свое время Русское Генеральное Консульство въ Лондонѣ обратилось къ крупной торговой фирмѣ съ запросомъ, какіе сорта русскаго битаго мяса могли бы найти покупателей въ Великобританіи. Отвѣтъ былъ таковъ: всякое свѣжее и съѣ-

добное мясо подходитъ къ потребностямъ англійскаго рынка, и то мясо, которое не идетъ на потребленіе простыми классами населенія, покупается для приготовленія мясного сыра и другихъ мясныхъ продуктовъ (meat paste, potted meat, preserved meat и т. д.). Существуютъ разные способы употребленія всякихъ частей бычьяго, овечьяго и свиного мяса. Въ настоящее время ничто не пропадаетъ, начиная съ тощаго мяса Южной Америки до лучшаго шотландскаго. Общій открытый для всѣхъ рынокъ Великобританіи нуждается въ большомъ количествѣ названнаго продукта, не взирая на его качество. Крупныя фирмы, торгующія мясомъ, закупаютъ всевозможные сорта мяса, обращая вниманіе лишь на свѣжесть и дешевизну его. Главными рынками являются Лондонъ, Глазго, Манчестеръ и Ливерпуль. Они закупаютъ все доставляемое мясо и затѣмъ распредѣляютъ его по всему свѣту.

Важною статьею нашего вывоза въ Великобританію служитъ *щетина*. Ввозъ щетины въ Великобританію постоянно увеличивается. Русскіе торговцы обыкновенно доставляютъ свой продуктъ въ С.-Петербургъ или Лейпцигъ, гдѣ онъ продается агентамъ заграничныхъ фирмъ. Агенты эти платятъ извѣстный процентъ цѣны наличными при полученіи товара; остальная часть доставляется производителямъ послѣ продажи.

Существуетъ, приблизительно, 100 разныхъ сортовъ и разныхъ размѣровъ ея; кромѣ того,

стоимость продукта зависитъ также отъ мѣста происхожденія. За послѣдніе годы русскими экспортерами были сдѣланы попытки продавать щетину совсѣмъ необработанную или полуобработанную и сортированную только отчасти. Однако англійскіе импортеры полагаютъ, что русскому продавцу гораздо выгоднѣе доставлять въ Великобританію щетину вполнѣ обработанную. Они указываютъ также на желательность обойтись безъ посредничества лейпцигскаго рынка. Большое значеніе имѣло бы установленіе русскими производителями стандарда, при условіи сортировки продукта по слѣдующимъ размѣрамъ нарѣзки: $2\frac{1}{2}$, $2\frac{3}{4}$, 3, $3\frac{1}{4}$, $3\frac{1}{2}$, $3\frac{3}{4}$, 4, $4\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{3}{4}$, 5, $5\frac{1}{4}$, $5\frac{1}{2}$ дюймовъ и больше. Затѣмъ, слѣдуетъ тщательно сортировать щетину по черному, сѣрому, желтому и бѣлому цвѣтамъ. Упаковка должна производиться въ однородныхъ ящикахъ, приблизительно въ 100 кило или 10 пудовъ вѣсомъ.

Для установленія новыхъ торговыхъ связей желательно доставлять партіи, заключающія щетину разныхъ сортовъ и размѣровъ, въ видѣ образцовъ, общимъ вѣсомъ, приблизительно, въ 300 или 400 пудовъ, на имя солиднаго лондонскаго маклера, въ извѣстные сроки, приблизительно 4 раза въ годъ, поручая ему продавать щетину съ аукціона. Періодическіе аукціоны для продажи щетины въ Лондонѣ, на которыхъ продается, большею частью, китайскій и индійскій товаръ, посѣщаются представителями главныхъ

фирмъ, занимающихся этою торговлею въ Англіи и на материкѣ. Возможно, что первыя попытки продажи указаннымъ способомъ окажутся убыточными, но когда покупатели ознакомятся съ продуктами извѣстныхъ экспортеровъ изъ Россіи, положеніе измѣнится и цѣны безспорно установятся хорошія.

Крупнѣйшая и много обѣщающая статья нашего экспорта — *лѣсные товары*.

Имѣя у себя незначительную лѣсную площадь (4%), Великобританія не въ состояніи сама удовлетворить своихъ нуждъ въ лѣсѣ, и Россія, обладающая изъ европейскихъ государствъ самой большой лѣсной площадью, призвана играть въ доставкѣ лѣса въ Великобританію все болѣе и болѣе важную роль. Уже теперь наше отечество, въ привозѣ въ Соединенное Королевство, опередило всѣхъ своихъ главныхъ конкуррентовъ — Швецію, Норвегію, Австро-Венгрію и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Но русскій лѣсъ до сихъ поръ занимаетъ по расцѣнкѣ невыгодное положеніе. Объясняется это главнымъ образомъ неряшливостью въ его заготовкѣ и неумѣніемъ русскихъ отправителей показать свой товаръ лицомъ. Русскій лѣсъ поступаетъ на великобританскій рынокъ часто съ трещинами, синевою и т. п. недостатками, происходящими отъ плохого обращенія при отправкѣ. Техническая обработка его также часто плоха. Если исключить эти, такъ сказать, искусственные и легко устранимые недостатки, англичане вполнѣ

признаютъ высокія качества нашего лѣса и готовы дать ему предпочтеніе предъ шведскимъ и канадскимъ. Необходимо, поэтому, чтобы русскій продавецъ съ одной стороны слѣдилъ за безупречнымъ состояніемъ своего товара, предлагаемаго англійскому покупателю, а съ другой не отпускалъ его по пониженнымъ цѣнамъ. Подобный образъ дѣйствій далъ бы Россіи значительную прибыль. По отзыву крупныхъ лѣсныхъ фирмъ увеличеніе потребленія лѣса въ Соединенномъ Королевствѣ обошлось бы Великобританіи гораздо дороже, если бы заготовка лѣса въ Россіи не возрастала такъ быстро. Приращеніе въ доставкѣ лѣса въ Лондонъ падаетъ почти цѣликомъ на Россію. Другіе источники доставки его въ Великобританію не способны увеличить своего отпуска, такъ какъ ихъ запасы истощаются и они сами потребляютъ возрастающее количество лѣсного матеріала для своихъ собственныхъ нуждъ. По этимъ причинамъ Великобританія не можетъ расчитывать на скандинавскій и американскій лѣсъ въ такой мѣрѣ, какъ на лѣсъ изъ Россіи, гдѣ еще существуютъ громадныя нетронутыя пространства при сравнительно малой потребности въ лѣсѣ со стороны мѣстнаго населенія.

Торговля русскимъ лѣсомъ въ Лондонѣ производится большей частью чрезъ посредство агентовъ-маклеровъ. Попытки англійскихъ покупателей, войти въ непосредственныя сношенія съ русскими производителями и продавцами лѣса, пока рѣдко увѣнчивались успѣхомъ.

Въ лѣсной торговлѣ Лондонъ занимаетъ совершенно исключительное положеніе. Лондонъ торгуетъ лѣсомъ на весь міръ и является для русскаго лѣса передаточнымъ пунктомъ для доставки его не только въ разные города Англіи, но и въ разные порты европейскаго материка и заокеанскихъ странъ.

За время великой войны русская лѣсная торговля подверглась вліянію цѣлаго ряда неблагопріятныхъ для нея условій. Война обусловила невозможность вывоза нашего лѣса черезъ наши балтійскіе порты; русскій лѣсъ, сплавляемый по Вислѣ и Нѣману и попадающій на англійскій рынокъ черезъ посредство Германіи, не могъ найти своего естественнаго рынка и наконецъ революція даже пріостановила лѣсной вывозъ изъ Архангельска.

Особою статьею нашего лѣсного вывоза въ Великобританію является *фанера*. Для возможнаго развитія этой статьи нашего вывоза не будетъ лишнимъ ознакомиться съ положеніемъ фанерной торговли на великобританскомъ рынкѣ, насколько это вообще возможно. Наведеніе справокъ о положеніи торговли фанерою и фанерными досками въ Лондонѣ встрѣчаетъ нѣкоторое препятствіе въ томъ отношеніи, что англійская оффиціальная статистика не отмѣчаетъ отдѣльно привоза фанеры и фанерныхъ досокъ, а также въ виду того, что частныя фирмы весьма неохотно отзываются на поставленныя имъ относительно фанеры вопросы и даютъ лишь скудныя свѣдѣнія объ этой торговлѣ,

очевидно, боясь нарушить торговую тайну и нанести вредъ собственнымъ интересамъ разоблаченіемъ полезныхъ свѣдѣній касательно торговли фанерою. Однако можно отмѣтить нижеслѣдующія соображенія, могущія принести пользу русскимъ промышленникамъ, заинтересованнымъ въ сбытѣ фанеры въ Великобританію.

Фанера производится и въ самой Англіи, но болѣе точныхъ свѣдѣній относительно этого производства не имѣется. Во всякомъ случаѣ это производство тамъ не достигаетъ большихъ размѣровъ. Фанера изготовляется изъ лѣса разныхъ породъ, привозимаго изъ разныхъ странъ; магони и другія твердыя породы лѣса получаются изъ Западной Африки, Западной Индіи и Центральной Америки. Русская фанера, за исключеніемъ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаевъ, не поступаетъ на англійскій рынокъ транзитомъ черезъ другія страны. Главнымъ препятствіемъ для большаго распространенія русской фанеры на англійскомъ рынкѣ признается неблагопріятное вліяніе, оказываемое на этотъ вывозъ изъ Россіи тѣмъ, что отпускаютъ фанеру въ Англію, незначительные лѣсопильные заводы въ Россіи причемъ часто возникаютъ недоразумѣнія и препирательства. Англійскій потребитель часто обращается къ незначительнымъ фирмамъ въ Россіи, о торговой репутаціи коихъ онъ не имѣетъ никакого представленія, и если онъ впослѣдствіи попадается за свое необоснованное довѣріе, то онъ склоненъ обобщать свой

непріятный опытъ, распространяя свѣдѣнія о томъ, что привозъ русской фанеры сопряженъ съ большимъ рискомъ вслѣдствіе недобросовѣстности русскихъ продавцевъ этого товара. Вполнѣ же избѣгнуть недбросовѣстности лицъ, желающихъ обогощаться за счетъ своихъ контрагентовъ — едва ли достижимо. Однако, для возможнаго предупреж-

денія подобныхъ случаевъ, лондонское генеральное консульство не разъ обращало вниманіе англичанъ на то, что до вступленія въ сношеніе съ русскими лѣсными фирмами они должны заручаться отъ нихъ серьезными рекомендаціями относительно ихъ кредитоспособности и хорошей торговой репутаціи, или же воспользоваться услугами крупныхъ англійскихъ фирмъ, имѣющихъ своихъ агентовъ въ Россіи.

Привозъ русской фанеры въ Великобританію признается значительнымъ, но вслѣдствіе отсутствія статистическихъ цифръ, относящихся исключительно къ Россіи, невозможно установить количество и цѣнность этого привоза. Русская фанера поступаетъ въ Англію, главнымъ образомъ, черезъ Ревель, Ригу, Либаву и Одессу. Въ виду того, что цѣны на фанеру не публикуются въ торговыхъ газетахъ и отчетахъ, невозможно привести оптовыя цѣны. Главная часть привозимой фанеры остается въ Англіи, но нѣкоторое количество переотправляется въ другія страны, но въ какія именно и въ какихъ количествахъ, нельзя установить, вслѣдствіе отсутствія соотвѣтствующаго статистиче-

скаго матеріала. Фанера употребляется въ Англіи для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, напримѣръ, для сидѣній стульевъ, желѣзно-дорожныхъ вагоновъ, для разной мебели и ящиковъ особаго рода.

Торговля фанерою и фанерными досками въ Англіи нѣсколько отличается отъ прочей лѣсной торговли. За послѣднія пять лѣтъ спросъ на русскую фанеру и доски на лондонскомъ рынкѣ значительно увеличился. Однако къ концу 1913 года спросъ на фанеру сократился вслѣдствіе большихъ запасовъ, находившихся въ разныхъ портахъ Соединеннаго Королевства. Предложеніе фанеры вполнѣ уравнялось со спросомъ, можно даже придти къ заключенію, что учреждается слишкомъ много фанерныхъ фабрикъ и притомъ лицами, не обладающими большими финансовыми рессурсами и не всегда достаточно ознакомленными съ этою торговлею. Для того, чтобы пользоваться услугами маклеровъ или агентовъ фабрикъ, продающихъ продуктъ англійскимъ импортерамъ, запасы фанерныхъ издѣлій иногда покупаются прямо спекулятивнымъ образомъ и затѣмъ продаются оптомъ или въ розницу. Вслѣдствіе этого крупнѣйшіе импортеры лѣса перестали запасаться фанерой въ большихъ количествахъ, въ виду того, что спекулянты покупатели продаютъ ее прямо потребителю. По мнѣнію мѣстныхъ лѣсныхъ фирмъ, нашимъ экспортерамъ вообще слѣдовало бы избѣгать доставлять фанеру на великобританскій рынокъ безъ предварительной

сдѣлки о ея продажѣ. Наибольшимъ спросомъ пользуется фанера березовая и ольховая. Потребленіе фанеры во Англіи не увеличивается, но, во всякомъ случаѣ, спросъ на русскую фанеру довольно бойкій. Пошлины на привозную фанеру въ Англіи не существуетъ.

Дальнѣйшей статьей нашего вывоза, могущей получить значительное развитіе, является русская *рыба и рыбные продукты.* Прежній способъ засола нынѣ замѣнился сохраненіемъ рыбы въ свѣжемъ видѣ въ холодильникахъ и путемъ химическихъ манипуляцій. Этотъ способъ заготовки даетъ возможность отправлять рыбу въ отдаленные пункты рынка и выдерживать ее на складахъ при паденіи цѣнъ. Но для развитія вывоза русской рыбы необходимо выяснить условія сбыта рыбныхъ товаровъ на иностранныхъ рынкахъ, въ томъ числѣ и въ Англіи.

Въ настоящее время привозъ русской рыбы въ Великобританію въ сколько нибудь значительномъ количествѣ ограничивается Сибирской лососиной и осетромъ, но, къ сожалѣнію, нельзя установить точнаго количества привезенной русской лососины и осетровъ въ виду того, что въ публикуемыхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ показано лишь общее количество привезенной изъ Россіи рыбы.

Лососина доставляется въ Великобританію въ замороженномъ видѣ.

Она хранится въ холодильникахъ и, по наведеннымъ справкамъ, обыкновенно получается въ

Великобританіи въ хорошемъ видѣ. Упаковка удовлетворительна.[1])

Кромѣ лососины и осетра, мѣстному населенію въ Великобританіи извѣстны зернистая и паюсная икра; но ему неизвѣстны кетовая, частиковая икра, балыки бѣлорыбьи, осетровые, тешка, балычки сельдяные, копченыя сельди, сиги, вобла, севрюга, саянъ, бершъ, демъ, сомъ, стерлядь, бѣлуга.

Трудно сказать безъ предварительнаго опыта — какія породы русской рыбы могли бы найти себѣ сбытъ на англійскомъ рынкѣ, кромѣ лососины и осетра. Дѣло въ томъ, что англичане очень консервативны въ своей пищѣ. Такъ, напр, потребовалось долгое время, пока привилась ихъ вкусу икра. Надо только дѣйствовать ощупью и практическимъ образомъ, поставляя на рынокъ тотъ или другой рыбный продуктъ и затѣмъ выясняя, насколько такой продуктъ подходитъ къ англійскому вкусу.

Въ этомъ отношеніи не лишне указать на крупную нѣмецко-британскую фирму Аппенродтъ, у которой много ресторановъ въ Лондонѣ и которая

---

[1]) Между фирмами, заинтересованными въ сбытѣ русской рыбы, можно назвать слѣдующія, заявившія готовность покупать русскую рыбу:

Williamson & Co. 6 & 7, Cross Lane, Eastcheap, London, E. C.

Chas Woodger & Co. 39, Monument Street, London, E. C.

Chas Petrie. Peninsular House, Monument Street, London, E. C.

Baxter & Son. 15, Billingsgate, London, E. C.

John Layton & Co., Limited. 71, Eastcheap, London, E. C.

торгуетъ всѣми товарами, какіе продаются въ Милютиномъ ряду на Невскомъ проспектѣ. Но эти товары большей частью германскаго происхожденія. Кромѣ того есть еще англійскія лавки, торгующія между прочими и русскими произведеніями, но въ маломъ количествѣ. Наконецъ такіе большіе магазины, какъ Army and Navy Stores, Civil Service Supply Association, Harrods Stores и др., тоже могли бы снабжаться русскими рыбными продуктами. Нашимъ рыбопромышленникамъ слѣдовало бы предложить всѣмъ этимъ фирмамъ свои товары.

По всей вѣроятности копченая рыба имѣетъ больше шансовъ на сбытъ, чѣмъ свѣжая, но при настоящемъ усовершенствованномъ способѣ сохраненія рыбы, пожалуй, можно было бы сбывать и свѣжую рыбу. При этомъ однако надо имѣть въ виду, что небогатые классы населенія питаются морскою рыбою, доставляемою во всѣ англійскіе города въ громадныхъ количествахъ

Цѣнность привозимой изъ Россіи икры равняется, приблизительно, 200.000 рублямъ въ годъ. Цѣна за 1 фунтъ икры колебалась до войны отъ 10 до 14 шиллинговъ.

Подводя итоги сказанному, можно придти къ тому отрадному заключенію, что Англійскій рынокъ благопріятствуетъ нашему вывозу. Намъ надо только тщательно избѣгать посредничества другихъ странъ въ доставкѣ нашихъ товаровъ въ Великобританію, приспособиться, насколько возможно, къ своеобразнымъ потребностямъ англій-

скаго потребителя и придерживаться выработаныхъ европейской коммерческой практикой правилъ и пріемовъ. При соблюденіи этихъ условій, дальнѣйшее развитіе русско-англійскихъ торговыхъ сношеній вполнѣ обезпечено.

ГЛАВА X.

Переоцѣнка золотой валюты.

Основная мысль использованія золота для валюты заключается въ придачѣ денежнымъ знакамъ не только гарантированной достояніемъ государства цѣнности, но и внутренней товарной цѣнности, представляемой стоимостью драгоцѣннаго металла.

Но какъ извѣстно, высокая цѣнность золота условна. Золото цѣнится не столько по своей внутренней цѣнности, обусловливаемой его рѣдкостью въ природѣ, сколько вслѣдствіе того чисто условнаго обстоятельства, что почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ оно признано единственнымъ законнымъ средствомъ для производства платежей. Общепризнанная золотая валюта гарантируетъ этому металлу монополію и дѣлаетъ его единственно годнымъ средствомъ для производства международныхъ денежныхъ платежей.

Однако золото служитъ этой цѣли болѣе въ теоріи, чѣмъ на дѣлѣ. Стоимость привозимыхъ изъ заграницы товаровъ оплачивается стоимостью вывозимыхъ туда же товаровъ, а также процентами и дивидендами отъ помѣщенныхъ заграницею

капиталовъ. Въ экономическихъ расчетахъ между отдѣльными народами платежи наличными деньгами играютъ совершенно второстепенную роль. Международные торговые обороты производятся главнымъ образомъ обмѣномъ товаровъ и банковыми кредитными операціями.

Внутри государства золото также употребляется сравнительно рѣдко. Внутренняя, напримѣръ, торговля Великобританіи, превышающая въ годъ 20.000 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, производится на 90% чеками, векселями и т. п. частными кредитными операціями и только на 10% государственною валютою, и изъ этихъ 10% лишь одинъ процентъ платежей производится золотомъ[1]). По приблизительному подсчету общая сумма находящихся постоянно въ обращеніи въ Великобританіи чековъ равняется 80 милліонамъ фунтовъ стерлинговъ.

Фактическая потребность въ желтомъ металлѣ въ Великобританіи невелика. Хотя золото добывается по большей части въ Британской имперіи, оно въ меньшей своей части удерживается въ ней, а, напротивъ, служитъ выгоднѣйшею статьею экспорта. Великобританія живетъ главнымъ образомъ своимъ, ничего не стоющимъ ей, кредитомъ и предоставляетъ другимъ народамъ большое количество своего золота, на которое эти послѣдніе тратятъ безприбыльно свои экономическіе соки, теряя при этомъ изъ года въ годъ въ виду того,

---

[1]) A Corner in Gold. London, P. S. King & Son, 1904.

что мертвый капиталъ не приноситъ процентовъ. Великобританія искусно использовываетъ свою финансовую мощь тѣмъ, что избѣгаетъ, насколько это возможно, непроизводительнаго накопленія золота, предпочитая помѣщать свои капиталы въ выгодныя предпріятія, дающія постоянную прибыль. По послѣднимъ подсчетамъ національное богатство Великобританіи равняется 16.000 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, общее же количество золота, находящагося въ Соединенномъ Королевствѣ, не превышаетъ 140 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, такъ что изъ каждыхъ 114 фунтовъ стерлинговъ, принадлежащихъ великобританцамъ, только 1 фунтъ стерлинговъ выражается золотомъ. Хранящееся въ великобританскихъ банкахъ золото общею своею сложностью не превышаетъ 70 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ [1]).

За то Великобританія обладаетъ цѣлымъ рядомъ особыхъ рессурсовъ богатства. Почти половина всего международнаго судоходства производится на великобританскихъ судахъ. До войны она своимъ коммерческимъ флотомъ зарабатывала приблизительно 130 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Ея помѣщенія внѣ Соединеннаго Королевства до войны равнялись приблизительно 3.750 милліонамъ ф. ст., изъ которыхъ въ британскихъ колоніяхъ были помѣщены 1.850 милліоновъ ф. ст., а въ иностранныхъ государствахъ — 1.900 мил. ф. ст. Доходъ Великобританіи отъ этихъ помѣщеній опре-

[1]) Edgard Crammond: Financial preparation for war, The XIX Century and after; Nov. 1913.

дѣлился въ 190 милліоновъ ф. ст. въ годъ. Она, кромѣ того, зарабатывала на международныхъ банковскихъ операціяхъ, финансированіи заграничныхъ предпріятій и транзитной торговлѣ 50 милліоновъ ф. ст. въ годъ. Такимъ образомъ Великобританія получала извнѣ не менѣе 350 милліоновъ ф. ст. въ годъ. Въ счетъ этой суммы Великобританія напр. въ 1913 году взяла лишь 146 милліоновъ ф. ст., чѣмъ она покрыла пассивность своего торговаго баланса; остальные 204 милліона ф. ст. служили дальнѣйшимъ помѣщеніямъ великобританскихъ капиталовъ внѣ Соединеннаго Королевства, а также издержкамъ великобританскихъ туристовъ въ другихъ странахъ. Великобританія такимъ образомъ располагаетъ особыми источниками, изъ которыхъ она въ любой моментъ, въ случаѣ надобности, могла бы пополнить свой золотой запасъ.

Эти то соображенія финансовой устойчивости и безопасности позволили Великобританіи держать свой золотой запасъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ. За послѣдніе годы до войны ея денежныя и торговыя операціи значительно возросли. Такъ, напримѣръ, обмѣнъ банковскихъ обязательствъ въ Clearing House лондонскихъ банкировъ дошелъ въ 1900 году до 8.960 милліоновъ ф. ст., а въ 1912 году—до 15.962 милліоновъ ф. ст., т. е. увеличился не менѣе какъ на 78%. Цѣнность торговаго оборота Великобританіи съ другими странами выразилась въ 1900 году 877 милліонами ф. ст., а въ 1912 году—1.344 милліонами ф. ст., т. е. повы-

силась на 53%. Въ началѣ 1901 года вклады Англійскаго Банка и банковъ Joint Stock равнялись 837 милліонамъ ф. ст., а въ началѣ 1913 года—1.054 милліонамъ ф. ст., т. е. они увеличились на 26%. Но, несмотря на это громадное расширеніе денежнаго оборота, запасъ золота въ Англійскомъ Банкѣ, опредѣлившійся къ концу 1900 года въ 28 милліоновъ ф. ст., возросъ къ концу 1912 года лишь до 30.377.000 ф. ст., т. е. на 6,5%.

Если сравнить движеніе запасовъ золота въ государственныхъ банкахъ главныхъ государствъ за 1900—1910 годы, то также выступаетъ поразительная ограниченность запаса золота въ Великобританіи. Въ годовомъ отчетѣ директора монетнаго двора Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ за 1911 годъ приводится нижеслѣдующая интересная таблица, показывающая наличность золота и приростъ такового въ отдѣльныхъ государствахъ:

	Запасъ золота: 31 Дек. 1899 г. ф. ст.	31 Дек. 1910 г. ф. ст.	Проценты на приростъ.
Англійскій Банкъ . .	23.225.000	30.232.000	7,2
Германскій Рейхсбанкъ	22.325.000	31.883.000	43,4
Австровенгерск. Банкъ	42.804.000	53.499.000	25
Французскій Банкъ . .	72.231.000	126.570.000	75,4
Три Итальянск. Банка, пользующіеся правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ	15.281.000	47.710.000	216,2

№ 127.

	Запасъ золота: 31 Дек. 1899 г. ф. ст.	Запасъ золота: 31 Дек. 1910 г. ф. ст.	Проценты на приростъ.
Россійск. Государственный Банкъ	87.859.000	126.801.000	44,8
Національный и Государственные Банки и Казначейства въ Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ .	136.777.000	282.144.000	106,1

Изъ приведенной таблицы видно, что запасъ въ Англійскомъ Банкѣ былъ ниже наличности во всѣхъ другихъ правительственныхъ или выпускныхъ банкахъ и что этотъ запасъ за 1900—1910 годы возросъ лишь на 7,2%, тогда какъ остальные банки увеличили свой запасъ золота за то же время въ гораздо большей пропорціи. Получается такимъ образомъ та любопытная картина, что Англія, по замѣчанію директора монетнаго двора Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатовъ, находящаяся у самаго перекрестка мірового обмѣна, финансируя промышленныя предпріятія всего земного шара, имѣющая дѣло съ большимъ количествомъ международныхъ платежей и кредитныхъ операцій и владѣющая большимъ числомъ золотыхъ розсыпей, чѣмъ любая другая страна, располагаетъ запасомъ золота меньшимъ, чѣмъ въ любой другой великой державѣ Разразилась война и оказалось, что отсутствіе большого запаса золота не подвергло страну никакому риску. Напротивъ, она выдержала блестяще серьезнѣйшее испытаніе своихъ финансовыхъ

рессурсовъ и не только была въ состояніи удовлетворить свои собственныя нужды, но кромѣ того щедро ссужала денежными средствами своихъ союзниковъ, въ томъ числѣ и Россію.

Вклады и суммы по текущимъ счетамъ въ Англійскомъ Банкѣ и въ другихъ банкахъ Соединеннаго Королевства въ 1913 году составляли въ общей сложности не менѣе 1.05[illegible] милл. ф. ст.; въ почтовыхъ сберегательныхъ кассахъ было вложено 230 милл. ф. ст. Вся эта огромная сумма въ 1.283 милл. ф. ст. подлежитъ выдачѣ по предъявленіи требованія не позже, какъ черезъ пятнадцать дней. Золотой же запасъ въ Англіи не превышалъ 70 милл. ф. ст. Въ несоотвѣтствіи золотого запаса на случай паники по случаю возникновеніи войны многіе финансисты старой школы усматривали серьезную опасность для государственныхъ финансовъ. Но золотая монета была просто изъята изъ обращенія, перестала быть средствомъ обмѣна и превратилась въ товаръ для вывоза за границу на подобіе всякаго другого товара, находящаго себѣ спросъ заграницей. Золотая монета была замѣнена бумажными денежными знаками, выпущенными правительствомъ въ качествѣ законнаго средства для платежей всякаго рода. Вообще всѣ воюющія державы были вынуждены замѣнить золотую валюту бумажными деньгами; только Англія не узаконила этой операціи, а довольствовалась добровольнымъ отказомъ публики отъ предъявленія билетовъ къ размѣну на золото, — характерный показатель

силы общественнаго мнѣнія и государственнаго инстинкта англичанъ Во всякомъ случаѣ золотая монета не выдержала испытанія военнаго натиска и обнаружила свою непріемлемость какъ стандартъ валюты. Нынѣ даже помышляютъ о замѣнѣ другого драгоцѣннаго металла, серебра, дешевымъ никкелемъ и бумагою по аналогичнымъ причинамъ, вызвавшимъ изъятіе золота. Соотвѣтствующіе выводы изъ этого напрашиваются сами собою. Но приверженцы золотой валюты еще не сдались.

Большинство культурныхъ странъ перешло къ золотому стандарту валюты послѣ того, какъ серебро обезцѣнилось и золото показалось наиболѣе подходящимъ драгоцѣннымъ металломъ для денежныхъ расплатъ. Другіе металлы или встрѣчаются въ слишкомъ большомъ количествѣ, какъ, напримѣръ, желѣзо, или въ слишкомъ маломъ, какъ, напримѣръ, платина, но внутреннихъ и экономическихъ причинъ для выбора золота, какъ основы денежной единицы, не существуетъ. Вся финансовая система до сихъ поръ была основана на признаніи единственнымъ мѣриломъ народнаго богатства. Но очевидно, что роль золота не согласуется съ экономическими интересами. Оно разорительно для государственныхъ финансовъ въ виду того, что запасы дорого стоящаго золота пріобрѣтаются цѣной крупнѣйшихъ затратъ экономическихъ цѣнностей страны, затратъ совершенно не производительныхъ, ибо золото само по себѣ не служитъ удовлетворенію какихъ либо жизненныхъ или со-

ціальныхъ потребностей, а только лежитъ въ подвалахъ банковъ непереваримоїї экономической тяжестью.

Выборъ золота или вообще всякаго драгоцѣннаго металла для основы денежной единицы страдаетъ острыми недостатками: страна, обладающая большимъ запасомъ золота, оказывается въ выигрышѣ, тогда какъ страны, не обладающія золотомъ или только малымъ количествомъ его, — въ проигрышѣ. Добыча золота въ разныхъ странахъ весьма различна; такъ, напримѣръ, въ 1909 году этого металла было добыто: въ Африкѣ 257.280 килограммовъ, въ Австраліи 106.843 кгр., въ Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ — 149.975 кгр., а въ Россіи лишь 48.723 кгр. Нѣтъ причины для подчиненія одного государства другому при опредѣленіи основы денежнаго обращенія. Напротивъ, существуютъ вѣсскія причины, заставляющія избѣгать такого подчиненія и установить такую норму денежныхъ расплатъ, которая оказалась бы справедливой для всѣхъ государствъ и не причиняла бы одному незаслуженные убытки, а другому незаслуженную прибыль. Для этого, очевидно, надо выбрать не золото, не серебро и не платину, вообще не металлъ, добывающійся въ разныхъ государствахъ въ разныхъ количествахъ. Болѣе того, идеаломъ денежнаго стандарта должно было бы быть вещество, не представляющее собою никакой цѣнности. Такимъ образомъ было бы достигнуто то, что знакъ цѣнности выразилъ бы только отношеніе къ національному хозяйству

отдѣльной страны на подобіе того, какъ чекъ частной фирмы не имѣетъ самъ по себѣ никакой цѣнности, а только представляетъ собою извѣстное требованіе къ достоянію фирмы

Выше уже было упомянуто, что во внутреннемъ обиходѣ передовыхъ государствъ, какъ Англія, золото уже перестало играть значительную роль при производствѣ платежей. По свидѣтельству такого авторитета, какъ недавно скончавшійся лордъ Евбери (Sir John Lubbock), операціи лондонскихъ банковъ лишь на 6% ихъ общей сложности совершаются звонкой золотой монетой. Такимъ образомъ мѣсто золота уже занято въ большой мѣрѣ частными долговыми обязательствами и особенно банковскими чеками. Правда, что всѣ эти кредитныя бумаги, служащія удобству денежныхъ расплатъ, не имѣли бы никакой цѣнности, если бы онѣ не дали права на полученіе извѣстной суммы денегъ золотомъ. Но все таки понятіе о деньгахъ не связано, по необходимости, съ золотомъ. Деньги представляютъ собою публичные знаки, установленные и гарантированные государствомъ, дающіе владѣльцу право на извѣстную долю достоянія государства. Знаки эти могутъ быть изготовлены изъ какого угодно вещества. И дѣйствительно, денежными знаками служили самые разнообразные предметы, какъ, напримѣръ, раковины, уши пушныхъ звѣрей, рога, бумага и т. д., подъ условіемъ признанія правительствомъ значенія денегъ за этими предметами. Цѣнность денежныхъ знаковъ зависѣла

также отъ ограниченія ихъ выпуска, смотря по потребностямъ денежнаго обращенія. Нѣтъ никакой необходимости изготовлять деньги изъ дорого стоющаго, по своей сравнительной рѣдкости, золота.

Въ пользу золотой валюты приводятъ устойчивость въ его цѣнѣ. Но устойчивость денежной валюты зависитъ отъ экономическаго состоянія страны. Правда, что она отчасти зависитъ и отъ цѣнности золота, но въ этомъ то и кроется крупный недостатокъ золотой валюты, ибо государственные знаки и государственное хозяйство при этой системѣ находятся въ зависимости отъ металла, добываемаго отчасти или цѣликомъ внѣ предѣловъ даннаго государства и не имѣющаго никакого прямого отношенія къ его хозяйственнымъ цѣнностямъ, представляемымъ деньгами. Впрочемъ, устойчивости цѣнности золота, хотя и превосходящаго устойчивость серебра, обезцѣненнаго вслѣдствіе упраздненія Франціею и вслѣдъ за нею другими европейскими странами прежняго биметаллизма, фактически не существуетъ изъ за постоянно мѣняющагося спроса и предложенія на золото. Золото, какъ и всякій другой товаръ, подлежитъ постоянному вліянію торгово-промышленной конъюнктуры [1]). Хотя англійскій законъ, Bank Charter Act 1844 года, опредѣлилъ цѣнность золотого фунта стерлинга, по отношенію къ шиллингамъ и

[1]) Когда въ 1896 г. изъ Англіи было вывезено необыкновенно большое количество золота, цѣна 1 унціи его возросла до £ 3.18,0 противъ обыкновенной цѣны въ £ 3.17,9.

пенсамъ, на которые онъ дѣлится, цѣна золотыхъ, не превращенныхъ въ монету, слитковъ, постоянно мѣняется, какъ можно убѣдиться въ томъ при размѣнѣ золотой монеты одной страны на монету другой. Происходитъ это отъ того, что при размѣнѣ золотыхъ монетъ на деньги другого государства не берется въ расчетъ нарицательная его цѣна, а лишь стоимость самого золота. Колебанія въ запасѣ золота Англійскаго Банка, вызванныя манипуляціями крупныхъ банкировъ въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и С.-Петербургѣ, а также мѣняющимися потребностями въ золотѣ правительствъ разныхъ странъ, потрясаютъ денежный рынокъ, причиняя измѣненія въ банковскомъ учетѣ. Измѣненія эти выражаютъ неустойчивость цѣны золота. Повышеніе цѣнъ на предметы потребленія, т. е. необходимость платить больше денежныхъ знаковъ на пріобрѣтеніе таковыхъ, также обозначило колебаніе цѣнности золота въ смыслѣ ея пониженія. Устойчивость цѣны золота поэтому является мнѳомъ, между тѣмъ какъ устойчивость цѣны вещества, изъ котораго изготовляются денежные знаки, несомнѣнно представляется желательной. Для достиженія этого есть только одно средство: изготовить эти знаки изъ вещества, не имѣющаго рыночной цѣны и не зависящаго отъ торговой конъюнктуры, напримѣръ, изъ бумаги. Колебанія же въ цѣнѣ самихъ денегъ, будь онѣ золотыя или бумажныя, вообще неизбѣжно въ виду того, что онѣ стоятъ въ причинной связи съ постоянно мѣняющимся экономическимъ положеніемъ данной страны и мѣняющи-

мися рыночными цѣнами на предлагаемые и покупаемые товары.

Золотая валюта сторонникамъ золота кажется лучшимъ способомъ для производства платежей внѣ государственной территоріи, т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ обращеніе извѣстныхъ денежныхъ знаковъ не обезпечено закономъ. Разъ деньги состоятъ изъ драгоцѣннаго металла, служащаго изготовленію денежныхъ знаковъ въ другой странѣ, то цѣнность золота, изъ котораго состоитъ монета, всегда будетъ признана, все равно, упало ли экономическое состояніе страны или нѣтъ. Однако, при этомъ соображеніи совершенно забываютъ, что цѣна золота условленная и зиждится, главнымъ образомъ, на томъ, что этотъ металлъ особымъ государственнымъ закономъ былъ признанъ единственнымъ мѣриломъ богатства европейскихъ странъ. Стоитъ только, чтобы золото, какъ случилось съ серебромъ, было лишено своей условной несравнимой цѣнности въ пользу другого драгоцѣннаго металла, какъ, напримѣръ, платины, или драгоцѣнныхъ камней, чтобы исчезла вся обезпеченность богатства, зиждущаяся на золотѣ. Цѣна золота основывается на общемъ соглашеніи металлическихъ странъ, а если это такъ, то не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы предметомъ подобнаго же соглашенія между отдѣльными странами послужило признаніе денежныхъ единицъ, представляющихъ собою идеальную часть государственнаго достоянія и изготовленныхъ изъ вещества, не имѣющаго никакой цѣны и не подлежа-

щаго никакой биржевой котировкѣ. Примѣръ чековаго обращенія и векселей, служащихъ расплатой не только внутри государства, но и при международныхъ торговыхъ сдѣлкахъ, очень поучителенъ. Одна фирма принимаетъ чеки другой безъ всякаго принужденія, лишь по собственному желанію и соглашенію. Отдѣльныя государства могли бы придти къ такому соглашенію, какъ отдѣльныя частныя фирмы. При условіи подобнаго соглашенія государственные чеки или ассигновки могли бы замѣнить золото не только внутри страны, но и по отношенію къ международнымъ платежамъ. Чекъ игралъ громадную роль въ развитіи кредитной системы въ Англіи, ставшей одной изъ причинъ торгово-промышленнаго подъема въ Англіи. Чекъ представляетъ собой самое экономное и эластичное средство для производства платежей, какое когда либо было придумано. Подобно тому, какъ въ Англіи успѣшно функціонируетъ центральный домъ для постояннаго обмѣна банкирскихъ обязательствъ (Bankers Clearing House), такъ и на основаніи международныхъ соглашеній могли бы функціонировать палаты постояннаго обмѣна государственныхъ обязательствъ. Надо надѣяться, что когда нибудь международныя финансовыя обязательства будутъ погашены не золотомъ, а государственными чеками. Выгода такой системы громадна. Тогда исчезла бы необходимость накопленія громадныхъ золотыхъ запасовъ. Справедливо указываютъ на пониженіе покупной способности золота, вслѣдствіе увеличенія его міровой добычи, какъ на

главную, замѣченную съ 1890 года[1]) причину вздорожанія жизни, усугубившагося еще значительнымъ сокращеніемъ въ промышленномъ производствѣ вслѣдствіе войны и рабочихъ смутъ. Вздорожаніе жизни приняло нынѣ значеніе настоящаго бѣдствія и грозитъ всему соціальному строю.

Добыча золота, постепенно увеличиваясь, приняла въ настоящее время огромные размѣры и, по всей вѣроятности, въ будущемъ все болѣе будетъ расширяться. Если его добыча, за слѣдующія 20 лѣтъ, произойдетъ въ теперешней прогрессіи, то міровой запасъ его къ концу этого періода времени удвоится. Обезцѣненіе золота, вслѣдствіе его перепроизводства, сказывается тѣмъ, что рынокъ требуетъ, чтобы покупатели дали за необходимые имъ предметы большее количество денежной единицы, чѣмъ прежде. Другими словами, цѣна золота подверглась пониженію вслѣдствіе чрезмѣрнаго его предложенія, и такимъ образомъ повторилось общеизвѣстное явленіе, что цѣны на предметы потребленія поднимаются въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ есть много свободныхъ денегъ.

Обезцѣненіе золота, конечно, не могло выразиться паденіемъ его рыночной цѣны въ виду того, что цѣнность этого металла не измѣряется, какъ въ случаѣ обезцѣнившагося серебра, другой

---

[1]) Согласно изслѣдованію англійскаго статистика Гукера (Hooker, The Course of prices at Home and Abroad 1890—1910.)

высшей денежной единицей, а представляетъ собой высшій стандартъ оцѣнки и вслѣдствіе этого не можетъ подвергаться сравненію съ болѣе высокимъ стандартомъ. Тотъ фактъ, что изобиліе производства золота не пошатнуло стойкости его биржевой цѣны, поэтому, не можетъ служить доказательствомъ того, что золото не упало въ покупной своей способности.

Въ слѣдующей таблицѣ показано количество міровой добычи золота и серебра [1]).

Годы	Золото въ килограммахъ	Серебро
1881 . . .	155.016	2.458.322
1886 . . .	159.741	2.902.471
1890 . . .	178.823	4.144.233
1896 . . .	304.317	4.886.063
1900 . . .	383.049	5.400.418
1901 . . .	392.705	5.382.339
1906 . . .	604.835	5.144.085
1907 . . .	621.375	5.729.611
1908 . . .	666.574	6.321.517
1909 . . .	683.743	6.569.689

Изъ этихъ цифръ усматривается, что по вѣсу добыча золота съ 1881 года по 1909 годъ увеличилась въ 4,4 раза, а добыча серебра въ 2,2 раза.

Разные статистическіе авторитеты и, въ томъ числѣ, вышеупомянутый Гукеръ, высказались въ томъ смыслѣ, что цѣнность золота дѣйствительно понизилась. А если золото постигла бы участь серебра, обезцѣненнаго вслѣдствіе огромнаго при-

[1]) Otto Hübner's Geographisch-Statistische Tabellen, Ausgabe 1912, стр. 106.

роста въ его добычѣ, то ожидаемый въ будущемъ дальнѣйшій приростъ производства желтаго драгоцѣннаго металла долженъ будетъ еще болѣе понизить его рыночную цѣнность. Поэтому, кажется, пора обсудить вопросъ, чѣмъ можно было бы замѣнить золото для устраненія недостатковъ, присущихъ золотой и вообще металлической валютѣ.

Но раньше, чѣмъ пойти дальше въ изслѣдованіи этого вопроса, необходимо обратить вниманіе на то, что однородность металлической валюты въ разныхъ странахъ не предохраняетъ денежной единицы данной страны отъ учета и ажіотажа, примѣромъ чего можетъ служить международное соглашеніе латинскихъ народовъ, такъ называемый латинскій монетный союзъ. Участіе въ этомъ союзѣ не предохранило Румынію и Италію отъ дисконтированія ихъ монеты по отношенію къ валютѣ Франціи, также состоящей членомъ этого союза. Произошло это вслѣдствіе того, что золотой денежный знакъ представляетъ собою не только цѣнность извѣстнаго куска драгоцѣннаго металла, но, кромѣ того, обѣщаніе даннаго государства признать его какъ средство обмѣна на всякіе товары, принадлежащіе этому государству. По этой причинѣ итальянская лира, хотя она, по цѣнности содержащагося въ ней металла, совершенно одинакова съ французскимъ франкомъ, имѣла, 18 лѣтъ тому назадъ, въ международномъ обмѣнѣ меньшую цѣнность, нежели французскій франкъ, а этотъ послѣдній въ настоящее время

стоитъ значительно ниже швейцарскаго франка. Изъ этого примѣра явствуетъ, что главное значеніе государственной монеты кроется отнюдь не въ цѣнности куска опредѣленнаго металла, а въ изображеніи долгового обязательства государственной казны. Государственная монета исполняетъ, по отношенію государства, ровно такую же функцію, какъ бумажный чекъ по отношенію къ выдавшей его частной фирмѣ.

Если это такъ, то возможность замѣны металлической валюты государственными ассигновками становится ясной. Однако, для проведенія этого предположенія было бы необходимо окончательно отказаться отъ измѣренія стоимости товаровъ цѣнною какого нибудь металла въ виду того, что государственная ассигновка должна была бы представлять собой идеальную часть всего государственнаго достоянія. Другимъ условіемъ для проведенія ассигновочнаго обращенія, вмѣсто металлической валюты, было бы международное соглашеніе между державами, сходное по своему характеру съ международнымъ монетнымъ договоромъ прошедшаго времени. Подобное соглашеніе должно было бы обязать договорившіяся стороны перейти одновременно и окончательно къ ассигновочному обращенію.

Такая реформа была бы тѣмъ легче осуществима, что уже въ настоящее время, о чемъ было упомянуто выше, большая часть денежныхъ расплатъ производится на бумагѣ, а не звонкой монетой. Громадная часть международнаго обмѣна товаровъ

происходитъ безъ употребленія звонкой монеты, путемъ банковыхъ операцій. Можно убѣдиться опредѣленными примѣрами въ томъ, какую ничтожную роль играетъ металлическая монета въ международныхъ расчетахъ: Соединенное Королевство за десятилѣтіе 1900—09 годовъ привезло драгоцѣнныхъ металловъ въ слиткахъ и монетѣ на 498.592.000 фунтовъ стерлинговъ, а вывезло на 467.592.000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. привозъ превысилъ вывозъ на 31.000.000 фунтовъ стерлинговъ. За то же десятилѣтіе новыя помѣщенія великобританскихъ капиталовъ внѣ Соединеннаго Королевства выразились, общей сложностью, цифрой не менѣе 901.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Эта сумма, очевидно, не могла быть вывезена изъ Соединеннаго Королевства, о чемъ свидѣтельствуетъ вышеупомянутое превышеніе привоза драгоцѣнныхъ металловъ въ Великобританію надъ ихъ вывозомъ. Сумма эта великобританцами была уплачена вывозомъ товаровъ изъ Великобританіи, процентами и дивидендами великобританскихъ помѣщеній за границей, частью дохода отъ великобританскаго судоходства заграницей и прибылью отъ операцій великобританскихъ банковъ, страховыхъ обществъ и торговыхъ домовъ, дѣйствующихъ внѣ Великобританіи. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе великобританцами столь крупной суммы помѣщеній внѣ Соединеннаго Королевства въ 901.000.000 фунтовъ стерлинговъ могло произойти безъ расплаты фунтами стерлинговъ въ звонкой монетѣ. Къ этому примѣру, доказываю-

щему, насколько въ настоящее время платежи производятся независимо отъ употребленія металлической монеты, можно прибавить второй, не менѣе поучительный.

По подсчету Эдгара Краммонда[1]), Великобританія до войны ежегодно получала отъ государствъ, съ которыми она находилась въ дѣловыхъ сношеніяхъ, сумму, приблизительно, въ 333.000 000 фунтовъ стерлинговъ, въ видѣ процентовъ съ заключенныхъ займовъ и за другія услуги, оказанныя Великобританіей этимъ государствамъ. Но такъ какъ вся міровая годичная добыча золота составляетъ лишь 95.000.000 фунтовъ стерлинговъ и только часть этой добычи поглощается золотой валютой, тогда какъ другая часть идетъ на потребности ювелировъ, то нельзя не придти къ заключенію, что слѣдуемая Великобританіи сумма въ 330.000.000 фунтовъ стерлинговъ вносится, главнымъ образомъ, другимъ способомъ, помимо расплаты звонкой монетой. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ можно констатировать, какую, собственно, маленькую роль играетъ металлическая монета въ міровомъ хозяйствѣ. Можно съ увѣренностью предсказать, что международные платежи еще болѣе будутъ упрощены въ будущемъ вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія банковаго дѣла.

---

[1]) „Помѣщенія великобританскаго капитала внѣ Соединеннаго Королевства“ въ іюльской книжкѣ журнала „Quarterly Review“ за 1911 годъ.

Существуютъ въ разныхъ государствахъ бумажныя деньги, но онѣ только являются доказательствомъ, что въ государственной казнѣ хранится показанное на бумажкѣ количество золота. Такъ, напримѣръ, Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты съ 1911 года отказались отъ обязанности перечеканивать доставленное въ казну золото въ монету, а взамѣнъ выдаютъ „золотые сертификаты“, служащіе удостовѣреніемъ въ томъ, что извѣстное количество золота въ слиткахъ хранится въ казнѣ. Хотя этотъ порядокъ можетъ служить своего рода переходнымъ положеніемъ, онъ всетаки не затрагиваетъ сути дѣла.

Сторонники золотого обращенія постоянно смѣшиваютъ золото съ богатствомъ страны. Между тѣмъ кредитъ данной страны, въ концѣ концовъ, основывается не на наличномъ запасѣ золота, а зиждится на минеральныхъ рессурсахъ, плодородности страны, строеніяхъ, заводахъ, промышленныхъ предпріятіяхъ, машинахъ, судоходствѣ, всякихъ хозяйственныхъ приспособленіяхъ, обработанныхъ продуктахъ и условныхъ цѣнностяхъ. Все это составляетъ рыночную цѣну данной хозяйственной единицы и обусловливаетъ ея кредитъ. Основываясь на кредитѣ страны, можно было бы покончить разъ навсегда съ недостатками, сопряженными съ производствомъ золота. Были бы избѣгнуты значительные убытки, причиненные уменьшеніемъ въ вѣсѣ, потертой отъ обращенія золотой монеты. Напримѣръ, въ Великобританіи потеря въ вѣсѣ зо-

лотыхъ монетъ, находившихся въ обращеніи съ 1892 по 1911 годъ равнялась 855.579 ф. ст., т. е. $8^1/_2$ милліонамъ рублей[1]). Также достигнуто было бы сбереженіе непроизводительнаго труда, затрачиваемаго на производство золота, служащаго для чеканки монетъ.

Кромѣ перепроизводства и обезцѣненія золота, общая дороговизна еще вызвана возрастающими потребностями культурнаго человѣчества, ростомъ населенія, гигіеною, медициною и научными открытіями и недостаточно быстрымъ ростомъ промышленнаго производства. Правда, Южная Америка, Канада, Сибирь и Австралія доставляли на международный рынокъ новые предметы потребленія, но за то Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, вывозившіе раньше свое сырье и питательные продукты въ громадномъ количествѣ, стали сокращать этотъ вывозъ и потреблять свои продукты сами. И Россія подъ вліяніемъ большевизма почти совершенно выбыла изъ строя производителей экономическихъ цѣнностей. Съ другой стороны, милитаризмъ въ двоякомъ смыслѣ пагубно отражается на производствѣ необходимыхъ для существованія человѣка предметовъ: онъ мѣшаетъ милліонамъ призванныхъ на военную службу работоспособныхъ людей производить необходимыя экономическія цѣнности и одновременно заставляетъ милліоны другихъ людей

---

[1])Forty First Annual Report of the Mint. 1910, Wyman & Sons, Limited, London, стр. 72.

заниматься исключительно непроизводительнымъ трудомъ — снабженіемъ арміи и флота всѣми боевыми матеріалами и припасами. Другимъ факторомъ, сокращающимъ производительность культурныхъ странъ и содѣйствующимъ такимъ образомъ поднятію цѣнъ на предметы потребленія, являются тресты, картели, синдикаты и иные виды промышленныхъ соглашеній, ставящихъ себѣ цѣлью повышеніе цѣнъ сокращеніемъ производства. Всякая монополія или какая бы то ни было комбинація, старающаяся заручиться положеніемъ равносильнымъ монополіи, исключаетъ свободную конкурренцію и этимъ вліяетъ на производство, замедляя его развитіе.

На рабочіе союзы, умышленно ограничивающіе работоспособность своихъ членовъ, также падаетъ отвѣтственность за замедленіе въ темпѣ промышленнаго труда и сопряженное съ нимъ возростаніе рыночныхъ цѣнъ на предметы потребленія.

На уменьшеніе числа производителей и приростъ потребителей вліяетъ также замѣчаемое во всѣхъ культурныхъ странахъ быстрое приращеніе числа лицъ, являющихся лишь потребителями, а не производителями. Капиталистическая торгово-обмѣнная форма мірового хозяйства нашего времени, по которой мельчайшія потребности болѣе не удовлетворяются собственнымъ производствомъ потребителей, но пріобрѣтаются путемъ торговаго обмѣна, породила громадное число посредниковъ, необходимыхъ для сбыта и распредѣленія продук-

товъ сельскаго хозяйства, горной и лѣсной промышленностей и фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій. Хотя эти занятыя торговлей и администраціей лица необходимы, они всетаки замѣтно обременяютъ своей большой численностью производительныя силы страны.

Производство необходимыхъ предметовъ также задерживается многочисленными, требующими много труда издѣліями, служащими исключительно роскоши и прихоти богатыхъ людей. Милліоны рабочихъ заняты производствомъ предметовъ, совершенно не нужныхъ для жизни и заказываемыхъ людьми, обладающими чрезмѣрными богатствами. Своею роскошью эти люди давятъ на производительныя силы согражданъ, атрофируя ихъ способность производить необходимыя и полезныя для жизни вещи.

Такимъ образомъ причины, вызывающія дороговизну, весьма различны. Онѣ частью временнаго, частью постояннаго характера и выразились фатальнымъ сочетаніемъ увеличенія въ предложеніи золота и замедленія въ предложеніи необходимыхъ для жизни предметовъ.

Повышеніе цѣнъ привлекло вниманіе экономистовъ, статистиковъ и политиковъ и вызвало предложеніе различныхъ средствъ для устраненія этого крупнаго зла. Громадное вліяніе, оказываемое повышеніемъ цѣнъ на экономическую жизнь страны, и сопряженное съ нимъ обезцѣненіе денежной валюты усматривается изъ того обстоятельства, что почти всѣ контракты, всякія дѣло-

выя отношенія между отдѣльными лицами и между этими послѣдними и государствомъ и обществомъ выражаются деньгами; независимый отъ денежной валюты мѣновой торгъ больше почти не существуетъ. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ цѣнности денегъ мѣняется смыслъ всѣхъ этихъ дѣловыхъ отношеній и затрагивается экономическое положеніе почти каждаго человѣка.

Согласно количественной теоріи денегъ Рикардо и Джона Стюарта Милля, „увеличеніе количества денегъ поднимаетъ цѣны, уменьшеніе того же количества — понижаетъ ихъ; такая элементарная теорія о валютѣ даетъ ключъ къ другимъ положеніямъ, относящимся къ той же теоріи“. Количественная теорія Рикардо и Милля также стоитъ въ связи съ ученіемъ о томъ, что денежные знаки сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣнности и представляютъ лишь средство для производства обмѣна.

Однако, количественная теорія подлежитъ ряду поправокъ, съуживающихъ ея значеніе. Самъ Милль предупреждаетъ, что „эта теорія, благодаря сложной системѣ кредита, существующей въ Англіи, весьма неточно выражаетъ дѣйствительность“. Если количественная теорія признана самимъ ея творцомъ 70 лѣтъ назадъ неточной, то что же тогда сказать о ней въ настоящее время, когда установленіе цѣнъ на міровые экономическіе продукты представляютъ собою гораздо болѣе сложный экономическій процессъ, чѣмъ прежде. Дѣйствительно, установленіе цѣнъ стоитъ отчасти

въ зависимости отъ обстоятельствъ, совершенно не поддающихся вліянію количественной теоріи денегъ. Правда, что послѣ открытія золотыхъ розсыпей въ Австраліи и Калифорніи въ 50-хъ годахъ минувшаго столѣтія, цѣны поднялись, и когда въ 70-хъ годахъ добыча желтаго драгоцѣннаго металла сократилась, онѣ понизились. Затѣмъ сильное увеличеніе добычи золота въ первомъ десятилѣтіи текущаго столѣтія снова повлекло за собою повышеніе въ цѣнахъ, дающее себя чувствовать по настоящее время. Но если ближе присмотрѣться къ колебаніямъ въ количествѣ добытаго золота и въ цѣнахъ, то соотношеніе между тѣмъ и другими вовсе уже не выступаетъ такъ ярко и неоспоримо. За 25-лѣтіе 1851—1875 годовъ годовая добыча золота равнялась, по приблизительнымъ подсчетамъ, 25.000.000 ф. ст., тогда какъ за слѣдующее 20-лѣтіе 1876—1895 годовъ она достигала только 24.500.000 ф. ст. Первый изъ этихъ періодовъ ознаменовался высокими цѣнами, и выше всего онѣ стояли въ 1875 году, когда добыча золота уже начала немного сокращаться. Въ періодѣ 1876—1895 годовъ произошло сильное паденіе цѣнъ, причемъ самый низкій уровень цѣнъ былъ достигнутъ въ 1895 году. За слѣдующее десятилѣтіе 1896—1905 годовъ годовое производство золота увеличилось до 58.100.000 ф. ст. и за пятилѣтіе 1905—1909 годовъ до 84.080.000 ф. ст.[1]) Но это крупное увеличе-

[1]) Цифры заимствованы изъ статьи „The Prise of prices by Prof. J. S. Nicholson. The Quarterly Review. Oct. 1912.

ніе въ добычѣ золота сперва не отразилось на цѣнахъ, и только въ послѣдніе годы цѣны замѣтно поднялись. Если же разсматривать кривыя цѣнъ и добычи золота отъ начала XIX столѣтія по настоящее время, то видно, что за довольно продолжительные періоды времени нельзя установить достаточнаго соотношенія между уровнемъ цѣнъ и количествомъ добытаго золота.[1]) Такимъ образомъ статистика не подтверждаетъ вполнѣ и безусловно количественной теоріи денегъ, и нельзя не придти къ заключенію, что эта теорія получаетъ извѣстные коррективы отъ другихъ экономическихъ законовъ, пересѣкающихъ ея вліяніе на экономическую жизнь народовъ.

Обыкновенно количественная теорія денегъ сопровождается оговоркою: „при неизмѣнности всѣхъ остальныхъ обстоятельствъ“. Но даже при допущеніи этой оговорки количественная теорія собственно не относится къ годовой добычѣ золота, а лишь къ той части его, которая идетъ въ чеканку. Оказывается, что въ сравненіи съ общей добычей золота, годовая прибавка этого металла къ денежному обращенію не особенно значительна.

Вліяніе прироста количества золота, въ деденежномъ обращеніи ослабляется также увеличеніемъ размѣровъ торговли. Очевидно, что если денежное обращеніе служитъ большому числу сдѣ-

[1]) Кривыя оптовыхъ цѣнъ и міровой добычи золота въ книгѣ An Introduction to the study of Prices; by W. T. Layton, London, Macmillan, 1912.

локъ, оно тѣмъ менѣе можетъ повліять на рыночныя цѣны товаровъ. Повсемѣстно въ культурныхъ странахъ увеличился объемъ внѣшней и внутренней торговли. Возросшая, вслѣдствіе этого, потребность въ денежныхъ знакахъ необходимо должна была нейтрализовать, въ извѣстной степени, вліяніе, оказываемое иначе на цѣны увеличеніемъ добычи золота. То же самое можно сказать по отношенію къ приросту народонаселенія. Дѣловыя сношенія въ культурныхъ странахъ увеличились, вслѣдъ за постояннымъ увеличеніемъ народонаселенія, усовершенствованіемъ средствъ передвиженія и общенія людей между собой и увеличеніемъ покупной и потребительной способности отдѣльныхъ лицъ. Эти экономическія обстоятельства произвели такую усиленную потребность въ денежномъ обращеніи, что приростъ количества чеканеннаго золота оказался далеко недостаточнымъ. Приростъ этотъ не могъ бы оказать никакого вліянія на цѣны, если бы культурное общество не прибѣгло къ искуственнымъ денежнымъ знакамъ, стоящимъ внѣ металлической валюты.

Самъ Милль поставилъ свою количественную теорію въ зависимость отъ двухъ условій: во первыхъ, чтобы темпъ обращенія денегъ не мѣнялся, и, во вторыхъ, чтобы при каждой сдѣлкѣ деньги переходили изъ рукъ въ руки безъ обращенія къ кредиту въ той или другой формѣ.

Возможно было бы установить, на сколько увеличилось обращеніе золотой монеты, но не поддается исчисленію, на сколько усовершенство-

ваніе въ дѣловыхъ сношеніяхъ и увеличеніе объема внутреннихъ и внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ вызвали усиленную потребность въ средствахъ денежныхъ расплатъ. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что темпъ обращенія денегъ въ значительной степени ускорился и еще большее вліяніе на количественную теорію денегъ долженъ оказывать кредитъ во всѣхъ его формахъ. Въ настоящее время почти всѣ крупныя коммерческія дѣла совершаются посредствомъ какой нибудь банковой или кредитной операціи. Даже въ международной торговлѣ золото переходитъ изъ одной страны въ другую только въ видѣ исключенія и переходъ этого металла зависитъ гораздо больше отъ состоянія денежнаго рынка и ипотечныхъ дѣлъ, чѣмъ отъ торговли. Въ международныхъ коммерческихъ операціяхъ кредитные замѣстители золота, т. е. векселя и чеки, имѣютъ несравненно больше значенія, чѣмъ само золото, и вообще оптовыя коммерческія дѣла совершаются большею частью кредитными операціями и сравнительно рѣдко расплатой золотомъ. Съ 1896 года общій приростъ міровой добычи золота для всѣхъ цѣлей опредѣлился по приблизительному подсчету, въ 1.000.000.000 ф. ст. тогда какъ въ однихъ С.-А. Соединеныхъ Штатахъ за то же время общая сложность вкладовъ въ банкахъ чеками больше чѣмъ вдвое превысила эту сумму; а банковые вклады чеками представляютъ собой только одну изъ многочисленныхъ формъ кредита и С.-А.Соединенные Штаты—лишь одну изъ странъ, въ которыхъ кре-

дить въ оптовой торговлѣ и крупныхъ сдѣлкахъ замѣняетъ звонкую монету.

Но если золотая монета, въ сравненіи съ огромнымъ распространеніемъ, такъ сказать, искусственныхъ кредитныхъ денегъ, имѣетъ мало значенія для торговли, то увеличеніе добычи золота, казалось бы, не можетъ вліять на рыночныя цѣны, и количественная теорія должна считаться окончательно опровергнутою. Однако въ защиту этой теоріи выступилъ Irving Fisher, профессоръ политической экономіи Yale'скаго университета, въ своей основательной книгѣ о покупной силѣ денегъ.[1]) Посредствомъ обильнаго научнаго матеріала авторъ доказываетъ основательность количественной теоріи денегъ и также, что самымъ главнымъ факторомъ въ поднятіи цѣнъ именно служитъ увеличеніе въ добычѣ золота.

Денежная валюта вообще представляетъ собой условный знакъ, принимаемый взамѣнъ экономическихъ цѣнностей. Особенностями денегъ является ихъ распространеніе и общее признаніе въ странѣ, въ которой онѣ обращаются. Но для установленія ихъ функцій вовсе не требуется, чтобы онѣ составляли экономическую цѣнность сами по себѣ. Этимъ онѣ отличаются отъ рыночныхъ товаровъ, имѣющихъ дѣйствительную цѣнность въ смыслѣ возможности удовлетворенія насущныхъ нуждъ и потребностей человѣчества. Денежные знаки во многихъ странахъ далеко не соотвѣтствуютъ ихъ

[1]) The Purchasing Power of Money, by Irving Fisher. New-York, Macmillan 1911.

дѣйствительной рыночной цѣнѣ, чѣмъ и выясняется условность этихъ знаковъ, какъ одна изъ главныхъ характерныхъ чертъ понятія о деньгахъ. Самые разнообразные предметы служили и служатъ ходячей монетой, какъ, напримѣръ, золото и серебро въ слиткахъ и кускахъ въ Калифорніи и другихъ странахъ, клыки кабановъ въ б. германской Новой Гвинеѣ, табакъ въ Виргиніи, игорныя фиши въ китайской Бурмѣ, гуттаперчевые знаки въ Южной Африкѣ, бобы какао въ Мексико, уши пушныхъ звѣрей въ Сибири, банкноты, сертификаты на золото и серебро и т. д. Дѣйствительная рыночная цѣнность одного серебрянаго доллара равняется въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ лишь 40 центамъ, тогда какъ его условная цѣнность въ обмѣнѣ опредѣлена въ 100 центовъ. Товарная цѣнность бумажнаго рубля равняется почти нулю, но тѣмъ не менѣе можно купить имъ же товаровъ, соотвѣтствующихъ по своей экономической цѣнности этой денежной единицѣ. Золотые денежные знаки также не исключены изъ общихъ условій денежныхъ знаковъ. Они, однако, имѣютъ ту особенность, что золото представляетъ собой самое высшее мѣрило рыночной цѣнности и добывается изъ нѣдръ земли лишь въ извѣстныхъ странахъ и въ весьма различномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Индіи, цѣна серебра искусственно нормирована по своему отношенію къ золоту, но никогда еще цѣна золота не подлежала нормировкѣ, именно вслѣдствіе того, что не нашлось денегъ, приготовленыхъ изъ болѣе

цѣннаго металла, съ которымъ можно было бы установить отношеніе золота. Вышеуказанный фактъ, что золото находится не во всѣхъ странахъ и притомъ въ весьма различномъ количествѣ, вызываетъ то исключительное въ экономическомъ отношеніи явленіе, что экономическія цѣнности одной страны, служащія дѣйствительнымъ потребностямъ человѣчества, обмѣниваются на почти безполезный металлъ, найденный въ нѣдрахъ земли въ другомъ государствѣ, и чѣмъ болѣе золота производится, тѣмъ болѣе экономичеекихъ цѣнностей жертвуется для полученія этого металла. Своимъ громаднымъ производствомъ золота Великобританія имѣетъ возможность доставать у другихъ странъ, у которыхъ меньше или совсѣмъ нѣтъ золота, экономическія цѣнности, не представляя имъ взамѣнъ дѣйствительныхъ экономическихъ услугъ. Наконецъ, количественная теорія денегъ скрывала также недостатокъ, ощущаемый отъ золотой валюты тѣмъ, что усиленная добыча этого металла произвела вздорожаніе необходимыхъ для жизни предметовъ.

На этотъ послѣдній недостатокъ золота профессоръ Фишеръ обратилъ вниманіе въ надеждѣ найти способъ, благодаря которому можно было бы въ будущемъ избѣжать колебанія покупной способности золота. Рыночная цѣна, по его мнѣнію, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ трехъ факторовъ: отъ количества денегъ, находящихся въ обращеніи, скорости ихъ обращенія и размѣровъ торговли, т. е количества предметовъ, купленныхъ деньгами. Уровень цѣнъ поднимается при увели-

ченіи количества денегъ и понижается при его сокращеніи, если только скорость денежнаго обращенія и размѣры обслуживаемой деньгами торговли остаются неизмѣнными.

Основываясь на количественной теоріи денегъ, были сдѣланы разныя попытки для приданія рыночнымъ цѣнамъ желаемой стойкости, напримѣръ, прибѣгали къ бумажному обращенію съ оборотомъ на золото или серебро. Этимъ способомъ получалась возможность самостоятельно нормировать количество находящихся въ обращеніи денежныхъ знаковъ и избѣгнуть вышеупомянутыхъ недостатковъ золотой валюты. Однако, попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе выпуска чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денежныхъ знаковъ и отсутствія соглашенія съ другими государствами относительно нормировки бумажнаго обращенія. Бумажные знаки стали сильно дисконтироваться заграницей и, во избѣжаніе дальнѣйшихъ крупныхъ потерь при международномъ обмѣнѣ, государства съ бумажнымъ обращеніемъ сочли себя принужденными перейти къ золотой валютѣ, которая съ тѣхъ поръ, за немногими исключеніями, была принята всѣмъ цивилизованнымъ міромъ.

Другою попыткою урегулированія количества денегъ послужило предложеніе повышенія или пониженія процентнаго сбора (seigneurage) съ золота, пріобрѣтаемаго казною для чеканки. Для той же цѣли было предложено, выпускать бумажныя деньги, обмѣниваемыя на металлическія деньги, причемъ

количество получаемыхъ на основаніи бумажныхъ денегъ металлическихъ знаковъ мѣнялось въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ съ расчетомъ, чтобы такимъ образомъ придать цѣнамъ рынка больше стойкости. Къ этому ряду попытокъ, впрочемъ не давшихъ осязательныхъ практическихъ результатовъ, надо прибавить предложенный профессоромъ Фишеромъ проектъ.

Фишеръ предлагаетъ отмѣнить нынѣ существующій стандартъ обмѣна золотой валюты, соотвѣтствующій рыночной цѣнѣ золота, и вмѣсто него установить искусственный, особо назначаемый, въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ, правительствомъ стандартъ. Такимъ способомъ Фишеръ хочетъ освободить рыночныя цѣны отъ нежелательнаго вліянія, оказываемаго на нихъ чрезмѣрнымъ приливомъ золота, и взамѣнъ нормировать цѣнность денежной единицы въ зависимости отъ повышенія или пониженія рыночныхъ цѣнъ. То, что приблизительно девять десятыхъ всѣхъ платежей производится государственными или частными кредитными операціями, и что, вслѣдствіе этого, казалось бы, увеличеніе въ добычѣ золота можетъ оказать лишь незначительное вліяніе на денежныя расплаты и рыночныя цѣны, не имѣетъ, по мнѣнію Фишера, значенія, такъ какъ между чековымъ обращеніемъ, основывающимся на депозитахъ, и количествомъ золотой монеты, находящейся въ обращеніи, существуетъ опредѣленное неизмѣнное соотношеніе. Золотая монета употребляется для извѣстнаго рода сдѣлокъ, тогда какъ

чеки идутъ на сдѣлки другого рода. Если же существуетъ опредѣленное неизмѣнное соотношеніе между золотой монетой и кредитными способами платежей, то, стало быть, увеличеніе количества золотыхъ монетъ, находящихся въ обращеніи, должно автоматически увеличивать количество бумажныхъ кредитныхъ знаковъ, и такимъ образомъ происходящій вслѣдствіе этого подъемъ рыночныхъ цѣнъ является результатомъ прилива золота.

Выше былъ приведенъ примѣръ серебрянаго доллара, несоотвѣтствующаго рыночной цѣнѣ серебра, но имѣющаго условленную покупательную способность. Точно также Фишеръ предполагаетъ освободить золотую монету отъ рыночной цѣны золота и придать ей условную, въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ, цѣну. По его предложенію, русскій имперіалъ болѣе не соотвѣтствовалъ бы цѣнѣ золота, изъ котораго онъ сдѣланъ, но ему была бы правительствомъ опредѣлена извѣстная, условленная покупная способность. Если бы рыночныя цѣны, измѣряемыя по индексовымъ числамъ, поднялись, извѣстная часть золотой монеты должна бы была быть изъята изъ обращенія, и вслѣдствіе этого сокращенія находящагося въ обращеніи золота цѣны упали бы; наоборотъ, если бы рыночныя цѣны упали, то извѣстное количество золота прибавилось бы въ обращеніи, вслѣдствіе чего цѣны автоматически поднялись бы.

Но при такой постановкѣ вопроса о золотой валютѣ, собственно говоря, теряется всякая необхо-

димость пользоваться золотомъ для установленія монетной единицы, и возможно было бы выбрать любой другой матеріалъ для этой цѣли, представляющійся болѣе экономичнымъ и не сопряженнымъ съ недостатками, изложенными выше. Предложеніе Фишера требуетъ дальнѣйшей поправки въ томъ, что имъ какъ бы упускается изъ виду, что количество золота, находящагося въ обращеніи въ монетѣ, во всякомъ случаѣ не единственный факторъ, обусловливающій рыночныя цѣны. Самъ Фишеръ указалъ, что кромѣ количества золота, темпъ обращенія денегъ и размѣры торговли оказываютъ вліяніе на уровень рыночныхъ цѣнъ. Не только возможно по теоріи, но и доказано на практикѣ, что въ извѣстные періоды времени количество золота возрастаетъ при одновременной стойкости, или даже при паденіи цѣнъ. Причины, дѣйствующія на цѣны, часто такъ разнообразны, что трудно установить, насколько ихъ подъемъ является слѣдствіемъ увеличенія количества золота или другихъ причинъ. Напримѣръ, перепроизводство необходимыхъ для жизни продуктовъ, ожидаемое какъ слѣдствіе быстраго экономическаго развитія новыхъ обширныхъ странъ въ будущемъ, какъ напримѣръ, Сибири, Южной Африки, Южной Америки, Канады и Австраліи, могло бы оказать значительное вліяніе на рыночныя цѣны, въ смыслѣ ихъ пониженія въ недалекомъ будущемъ. Новая количественная теорія, провозглашенная профессоромъ Фишеромъ, поэтому врядъ ли имѣетъ больше убѣдительности, чѣмъ старая теорія Милля.

Но сомнѣнія, вызванныя предложеніемъ Фишера, не исчерпываютъ вопроса о желательности реформы золотой валюты для освобожденія отдѣльныхъ государствъ отъ вліянія, оказываемаго добычей драгоцѣннаго желтаго металла въ чужихъ странахъ. По мнѣнію геолога Шеллера, вѣроятно черезъ нѣсколько десятилѣтій будетъ найдено какое-нибудь другое средство для измѣренія рыночныхъ цѣнностей, вмѣсто нынѣшняго, добыча коего сильно увеличивается. Но для установленія подходящаго замѣстителя золота требуется предварительное тщательное обслѣдованіе всего этого вопроса. Во всякомъ случаѣ профессору Фишеру принадлежитъ заслуга обращенія вниманія цивилизованнаго міра на недостатки золотого обращенія.

По той же причинѣ можно привѣтствовать выступленіе Артура Китсона въ Іюнѣ 1918 года въ торговомъ приложеніи „Таймса“ въ пользу упраздненія золотой валюты—замѣны ея бумажными денежными знаками. Китсонъ также приверженецъ количественной теоріи денегъ и вооружается противъ золота главнымъ образомъ изъ за того, что запасъ этого металла далеко недостаточенъ, чтобы снабдить мировые рынки надлежащимъ количествомъ денегъ. Сокращеніе же денежныхъ знаковъ задерживаетъ развитіе промышленности и торговли. Со своей стороны депутатъ французскаго парламента Поль Месіэ въ 1920 году высказалъ мысль о желательномъ основаніи валюты не на непродуктивномъ, дорого стоющемъ металлѣ, каковымъ является золото, а на поземельной собственности, т. е. на

гораздо болѣе надежной и притомъ продуктивной и не теряющейся цѣнности. Мелинъ въ своей замѣчательной книгѣ: „Le Salut par la terre“ приходитъ къ тому же заключенію и спрашиваетъ: „Отчего земля не могла бы служить основой для общественнаго и государственнаго кредита? Золотая наличность банка Франціи придаетъ стойкость денежнымъ знакамъ, но земельный фондъ Франціи для этой цѣли еще лучше золота, потому что онъ нерушимъ.“

Резюмируя все вышеупомянутое, мы приходимъ къ заключенію, что апоѳеозъ золота основывается главнымъ образомъ на недоразумѣніи: почти всѣ цивилизованныя государства даютъ этому металлу условно повышенную, вовсе не сотвѣтствующую его практической пользѣ цѣну, а все таки таковая по необходимости зависитъ отъ размѣра его предложенія, т.е. количества добычи. При увеличеніи его добычи и чеканки, и слѣдовательно приростѣ количества денегъ, цѣны на всѣ рыночные товары поднимаются, ибо увеличеніе въ количествѣ денегъ равняется усиленію покупной способности, т. е. спроса. Но не предвидится особенныхъ препятствій къ тому, чтобы отдѣльныя государства вошли въ соглашеніе относительно взаимнаго признанія ихъ валюты на подобіе тому, какъ уже первоклассными державами была заключена международная конвенція о взаимномъ признаніи почтовыхъ марокъ. Почтовыя марки вообще могутъ служитъ прототипомъ національной бумажной валюты, признаваемой не только внутри государства, но и заграницей. Преимущества же

бумажныхъ денегъ надъ золотой валютой выразились бы тѣмъ:

1) что не существовало бы болѣе необходимости для государства тратить національные рессурсы на пріобрѣтеніе и безприбыльное храненіе крупнаго количества золота, причемъ и частныя лица перестали бы копить золото у себя.

2) что было бы возможно придать денежному обращенію болѣе эластичности для удовлетворенія публичныхъ потребностей въ денежныхъ знакахъ, чѣмъ при золотой валютѣ и

3) что національная денежная валюта была бы освобождена отъ вреднаго вліянія спекуляціи частныхъ лицъ накопленіемъ золота.

ГЛАВА XI.

Паспорты.

(Изъ консульской практики).

Дореволюціонная паспортная система задавалась цѣлью облегчить административный надзоръ надъ народонаселеніемъ, но въ дѣйствительности не могла обезпечить правительству требуемыхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи каждаго отдѣльнаго лица, не предупредила проникапія изъ за границы въ Имперію нежелательныхъ элементовъ и, вообще, оказалось несостоятельной. Съ другой стороны высокія паспортныя пошлины стѣсняли многихъ русскихъ людей въ поѣздкахъ за границу для просвѣтительныхъ и другихъ благихъ цѣлей, но не остановили мотовства прожигателями жизни своихъ состояній за границей. Тѣ же высокія пошлины побуждали массу людей переходить границу безъ установленныхъ паспортовъ тайкомъ или другими нелегальными способами и не мѣшали имъ жить за границей десятками лѣтъ, уклоняясь отъ внесенія паспортныхъ пошлинъ. Однимъ словомъ, паспортный порядокъ, каковымъ онъ

существовалъ до революціи, только обременялъ лояльныхъ гражданъ, ничуть не стѣсняя людей неблаговидныхъ. Врядъ ли этотъ порядокъ умѣстенъ въ свободномъ государствѣ, каковымъ должна быть Россія.

Иной вопросъ, возможно ли вообще обойтись безъ паспортовъ. Агитація противъ паспортовъ всегда исходила изъ среды лицъ, желающихъ пользоваться чужими именами для прикрытія собственной личности. Англія, относившаяся раньше пассивно къ такимъ предосудительнымъ продѣлкамъ, и убѣдившись, что безъ обязательности паспортовъ надзоръ за народонаселеніемъ и поддержаніе административнаго порядка затруднительны, обзавелась паспортнымъ порядкомъ, на подобіе другихъ странъ.

Тогда какъ никто ничего не имѣетъ противъ употребленія визитныхъ карточекъ, нѣкоторыя лица, по своимъ чисто личнымъ соображеніямъ, относятся отрицательно къ паспортамъ и сѣтуютъ на обязательство визы иностранныхъ паспортовъ для въѣзда въ Россію, какъ будто подобныя визы были особеннымъ стѣсненіемъ, сопряженнымъ съ русскимъ правопорядкомъ. Разница между визитными карточками и паспортами, между прочимъ, выражается ихъ стоимостью. Въ Россіи заграничный паспортъ обходился, со включеніемъ сбора для Краснаго Креста 20 рублей за каждое полугодіе, въ Привислинскомъ краѣ даже 25 рублей, тогда какъ въ Англіи заграничный паспортъ выдавался за 2 шиллинга, русская же виза для

слѣдованія въ Россію оплачивалась 4 шиллингами 10 пенсами. Какъ видно, визитныя карточки дешевле паспортовъ. Но въ случаяхъ, когда кому либо приходится доказать свою самоличность, напримѣръ для полученія денегъ, или по административной надобности, визитная карточка не выручитъ, и паспортъ въ такихъ случаяхъ является какъ разъ подходящимъ документомъ, имѣющимъ законную силу для удостовѣренія личности. Поэтому всякій, кто путешествуетъ за границу, въ своихъ собственныхъ интересахъ долженъ имѣть при себѣ паспортъ, и всѣ толки о насиліи надъ личностью требованіемъ предъявленія паспорта лишены практической убѣдительности и не заслуживаютъ вниманія.

Но какъ отнестись къ обязательной для всѣхъ иностранцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію, визѣ ихъ паспортовъ и къ ограниченіямъ разрѣшенія на въѣздъ въ Россію? Не только Роосія, но и другія государства допускаютъ иностранцевъ на свою территорію съ разборомъ и отнюдь не обязаны пропускать черезъ свои границы всѣхъ иностранцевъ безъ исключенія. Такъ, напримѣръ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, на основаніи этого принадлежащаго всѣмъ государствамъ права, отказываютъ въ допущеніи на свою территорію 15 милліонамъ русско-подданныхъ, — монголамъ-многоженцамъ. Великобританія запрещаетъ въѣздъ многихъ русскихъ эмигрантовъ, большинство коихъ евреи, по закону Alien Act 1905 года. Разныя британскія колоніи примѣняютъ очень суро-

выя мѣры при допускѣ иммигрантовъ на свою территорію. Такъ и Россія, даже при самомъ свободномъ строѣ, будетъ имѣть право примѣняться къ собственнымъ государственнымъ соображеніямъ при выборѣ лицъ, коимъ проѣздъ черезъ границу можетъ быть разрѣшенъ.

Дореволюціонная Россія не пропускала черезъ свои границы лицъ, признанныхъ нежелательными, напримѣръ іезуитовъ, монахинь ордена „Непорочнаго Зачатія“, странствующихъ продавцевъ химическихъ продуктовъ, фокусниковъ, шарманщиковъ, различныхъ эксплоататоровъ простонародья, торговцевъ женщинами, ростовщиковъ и, наконецъ, евреевъ отправлявшихся въ Россію не по торговымъ или финансовымъ дѣламъ. Большинство иностранныхъ евреевъ, ѣдившихъ въ Россію, безпрепятственно допускалось туда по торговымъ дѣламъ, а число евреевъ, желавшихъ ѣхать въ Россію не по торговымъ дѣламъ и не пропускавшихся въ Россію, было крайне незначительно. За то за время революціи массы изъ East End'a Нью-Іорка и Whitechapel'я Лондона хлынули въ Россію просто ради обогащенія себя за счетъ имущихъ классовъ. Эти то элементы, будь это евреи или христіане, врядъ ли желательны съ государственной точки зрѣнія. Въ Великобританіи въ настоящее время идетъ агитація за запрещеніе высадки на берегъ всѣмъ лицамъ, подозрѣваемымъ въ большевизмѣ и другой революціонной пропагандѣ. Россія, какъ независимое государство, должна имѣть тѣ же суверенныя

права, какъ и другія независимыя государства. Ея интересы требуютъ, чтобы доступъ въ ея предѣлы не разрѣшался безразборно всякому желающему. Порядокъ, жертвою котораго Россія пала, превратившись въ какой то сборный пунктъ, куда отовсюду стекаются представители хищническихъ инстинктовъ и культурнаго разложенія, будетъ отмѣненъ, коль скоро Россіи удастся опять зажить своей національной жизнью.

Неосновательныя сѣтованія на паспортные порядки высказываются также. когда русскимъ консуламъ приходится отказывать въ визѣ паспортовъ, выданныхъ русскимъ подданнымъ нерусскими властями. Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка должно быть ясно, что русскіе консулы не могутъ относиться къ лицамъ, состоящимъ въ русскомъ гражданствѣ, какъ къ иностранцамъ. Переходъ русскихъ подданныхъ въ чужое подданство не можетъ быть признанъ русскими властями, если таковой противорѣчитъ русскому законодательству. И дѣти, хотя и родившіяся на территоріи Великобританіи отъ русскихъ подданныхъ, также состоятъ въ русской національности, пока они не потеряли права русскаго гражданства. Американскіе и англійскіе критики относятся отрицательно къ caractère indélibile русской національности. Но хотя и по русскому правопорядку русская національность дѣйствительно не могла прекратиться иначе, чѣмъ съ особаго монаршаго разрѣшенія, однако на практикѣ такое разрѣшеніе на оставленіе русскаго подданства почти всегда без-

препятственно давалось, такъ что все дѣло сводилось къ соблюденію простой формальности и уплатѣ паспортныхъ пошлинъ и общественныхъ сборовъ. Затрудненія встрѣчались только въ тѣхъ случаяхъ, когда русскіе подданные покидали Россію тайкомъ, во избѣжаніе наказанія по судебному приговору, обязательнаго отбыванія воинской повинности, или для уклоненія отъ внесенія государственныхъ сборовъ. Люди лояльные, не желающіе скрываться отъ родной страны какъ тати, ради уклоненія отъ исполненія своихъ гражданскихъ обязанностей, не встрѣчали болѣе препятствій въ экспатріаціи изъ Россіи, чѣмъ и изъ другихъ странъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ право оставленія подданства спеціально предусмотрѣно закономъ, оставляющій гражданство Соединенныхъ Штатовъ долженъ до своего перехода въ другое подданство удовлетворить всѣмъ законнымъ требованіямъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ и въ Россіи лица, жслающія оставить русское подданство, обязаны сперва уплатить слѣдуемые съ нихъ сборы. Отъ этого основного принципа врядъ ли какое бы то ни было государство могло бы отказаться.

Въ 1915 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ выработало законопроектъ объ опредѣленіи національности, по которому (ст. 37) подлежатъ исключенію изъ русскаго подданства: 1) принявшіе иностранное подданство безъ предварительнаго увольненія изъ русскаго подданства и поступившіе на гражданскую или военную

службу чужого государства и не оставившіе эту службу по требованію русскаго правительства; 2) натурализованные русскіе подданные, повинующіеся законамъ страны, гражданами которой они раньше состояли, и пользующіеся правами своей прежней національности; 3) уклоняющіеся отъ военной и морской службы; 4) русскіе кочевники, оставляющіе русскую территорію. Но этимъ лицамъ врядъ ли въѣздъ въ Россію будетъ разрѣшенъ.

Консулъ, по своему званію, удостовѣряетъ личность своихъ соотечественниковъ за границей. Кромѣ случаевъ личнаго знакомства, консулъ можетъ исполнить эту обязанность лишь по предъявленіи ему надлежащихъ документовъ и особенно заграничнаго паспорта. Выѣхавшіе же изъ Россіи безъ установленнаго паспорта и не имѣющіе никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ ихъ самоличность и національность, сами ставятъ себя въ такое положеніе, что консулъ безсиленъ помочь имъ. Не только консулъ въ такихъ случаяхъ не имѣетъ возможности удостовѣрить ихъ подпись на документахъ, но безъ предварительныхъ справокъ, письмомъ или по телеграфу, онъ не можетъ выдать имъ и свидѣтельства на въѣздъ въ Россію, въ виду того, что на подобныхъ свидѣтельствахъ непремѣнно необходимо сослаться на какой либо русскій документъ, удостовѣряющій личность просителя. Для признанія самоличности кого бы то ни было, консулъ долженъ имѣть документальное основаніе, чтобы оградить себя отъ обмана. Лица,

не имѣющія никакихъ документовъ, удостовѣряющихъ ихъ самоличность и національность, обыкновенно отвѣчаютъ консулу: „Вы сами можете справиться по мѣсту моей приписки“. Однако консулу ничуть не вмѣнено въ обязанность выяснять личность просителей перепиской съ властями въ Россіи; наоборотъ, обращающійся за содѣйствіемъ въ консульство проситель самъ обязанъ доказать консулу свое русское подданство соотвѣтствующими документами. Не входятъ въ кругъ дѣятельности консуловъ также и ходатайства отъ имени частныхъ лицъ о выдачѣ паспортовъ и о продленіи срока таковыхъ предъ властями въ Россіи, переписка объ отбываніи воинской повинности отдѣльными лицами и вообще сношенія русскихъ подданныхъ съ властями въ Россіи.

Паспортный порядокъ, безъ котораго обойтись нельзя, поскольку дѣло касается удостовѣренія личности и національныхъ правъ, къ сожалѣнію, часто служитъ источникомъ страннѣйшихъ претензій. Раздѣленіе общихъ паспортовъ, выдача паспортовъ взамѣнъ утерянныхъ, приписка новорожденныхъ и брачущихся къ паспорту — сопряжены съ формальностями. Въ такихъ случаяхъ просители склонны обвинять консульскую власть въ томъ, что, будто бы, она не содѣйствуетъ просителю упрощеніемъ и ускореніемъ его дѣла. Но консулъ обязанъ точно сообразоваться съ существующими законами и предписаніями и не можетъ быть пособникомъ нарушенія установленнаго правопорядка. Исполненіе консульскихъ обязанно-

стей по отношенію къ паспортамъ прямо таки создаетъ незаслуженно плохую репутацію русскихъ консуловъ. Вся сопряженная съ паспортами канитель и проволочка ставится въ вину именно имъ, какъ будто они нарочно устраиваютъ просителямъ каверзы и непріятности. „Я ожидалъ“, жалуется проситель, „что консульство будетъ мнѣ содѣйствовать, а выходитъ наоборотъ“. Вообще, консульское содѣйствіе должно, по мнѣнію многихъ просителей, обнимать какъ законныя, такъ и незаконныя дѣйствія, лишь бы оно служило личнымъ интересамъ просителя. Примѣромъ могутъ служить домогательства о выдачѣ новаго паспорта взамѣнъ давно просроченнаго, по которому паспортныя пошлины еще не были внесены. Какъ извѣстно, срокъ всѣхъ вообще заграничныхъ паспортовъ — пятилѣтній. По истеченіи этого срока паспортъ теряетъ свою силу, и, взамѣнъ утратившаго свою силу и не оплаченнаго установленнымъ сборомъ паспорта, наши консула не имѣютъ права выдавать какой либо новый паспортъ. Просители должны внести паспортный сборъ за просроченный паспортъ и затѣмъ хлопотать передъ властью, выдавшей этотъ паспортъ, о новомъ паспортѣ. Таковъ законъ, которому консулъ долженъ повиноваться, какъ и проситель. Но съ этимъ многіе не хотятъ согласиться, прибѣгая къ угрозамъ объ оглашеніи въ печати причинъ своего недовольствія. „Русское консульство де должно принимать участіе въ положеніи русскихъ; русскій гражданинъ является въ консульство за помощью, и вотъ какъ его

принимаютъ; консульство обязано выдать новый паспортъ“ и т. д. Консула не имѣютъ возможности препятствовать такимъ неблаговиднымъ повадкамъ, но необходимо было бы вмѣнить въ обязанность Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, по каждому такому случаю производить дознанія и привлекать клеветниковъ къ судебной отвѣтственности. Необходимо бороться съ этимъ зломъ и ограждать служебную честь консуловъ. Нельзя игнорировать случаевъ шантажа клеветою, угрозами и лживыми доносами въ печати съ тѣмъ, чтобы побудить консуловъ содѣйствовать уклоненію отъ уплаты слѣдуемыхъ паспортныхъ недоимокъ выдачею новыхъ паспортовъ или видовъ на проживаніе за границей. Типичнымъ примѣромъ можетъ служить случай съ нѣкіимъ Шпрейрегеномъ, представившимъ давно просроченный паспортъ и просившимъ о его раздѣлѣ. Когда ему было сказано, что просроченныхъ паспортовъ, потерявшихъ свою силу, раздѣлить нельзя, Шпрейрегенъ сталъ грозить, что помѣститъ въ печати жалобу на генеральное консульство въ томъ смыслѣ, что оно ничего не дѣлаетъ для русскихъ подданныхъ, обращающихся за содѣйствіемъ и помощью. Нерѣдко появляются въ газетахъ всевозможные невѣроятные доносы на консуловъ, принадлежащіе перу разочарованныхъ проходимцевъ, пытавшихся добиться отъ консуловъ противозаконныхъ дѣйствій въ ихъ пользу.

Пріятный исходъ имѣло дѣло съ банкиромъ Леопольдомъ де Ротшильдомъ, жаловавшимся на

русское генеральное консульство въ Лондонѣ Россійскому Послу на томъ основаніи, что я, будто бы, слишкомъ строго отношусь къ евреямъ, требуя отъ нихъ уплаты паспортныхъ пошлинъ при выдачѣ новыхъ паспортовъ на основаніи просроченныхъ заграничныхъ паспортовъ. Принявъ эту жалобу къ свѣдѣнію, я обратился къ г-ну Ротшильду по дѣлу нѣкоей Шейны Б., просрочившей свой паспортъ и просившей о выдачѣ ей новаго паспорта для поѣздки въ Испанію къ своему мужу, но не желавшей уплатить слѣдуемой съ нея паспортной пошлины въ размѣрѣ 780 рублей. Усматривая изъ обращенія къ Послу теплое участіе г-на Ротшильда къ участи русскихъ евреевъ, я, основываясь на этомъ обстоятельствѣ, сообщилъ ему письмомъ о случаѣ Б., заслуживающемъ вниманія, присовокупивъ, что Генеральное Консульство не можетъ дѣлать исключенія изъ паспортныхъ правилъ для евреевъ и по долгу службы обязано требовать отъ нихъ также уплаты паспортныхъ пошлинъ. Г-нъ де Ротшильдъ, въ отвѣтъ на мое письмо, прислалъ мнѣ чекъ на всю сумму паспортныхъ пошлинъ, слѣдуемыхъ съ Б., т. е. на 780 рублей и просилъ меня принять его благодарность за проявленный мною интересъ къ бѣднымъ русскимъ: „Allow me to take this opportunity of thanking you for all the interest which you take in these poor Russians. I need hardly say I am very grateful to you for it“.

На почвѣ отстаиванія государственныхъ интересовъ для консуловъ возникаетъ вообще мно-

жество затрудненій и непріятностей. Озлобленіе противъ нихъ находитъ себѣ исходъ въ неблагопріятныхъ для консульской службы отзывахъ. Но въ дѣйствительности эта злоба противъ консуловъ скорѣе можетъ служить похвалой для нихъ, ибо она лишь доказываетъ, что консула не поддаются искусамъ нарушить законъ и крѣпко стоятъ за существующій порядокъ и государственные интересы, требуя отъ всѣхъ русскихъ гражданъ, безъ исключенія, чтобы паспортныя пошлины были уплачены, чтобы обязанности по отбыванію воинской повинности были исполнены, и, вообще, чтобы велѣнія закона были соблюдены. —

ГЛАВА XII.

Заблудшіе.

(Изъ консульской практики)

Ничто въ жизни не даетъ такого нравственнаго удовлетворенія, какъ помощь лицамъ, сбившимся съ правильнаго житейскаго пути. Уже одна попытка помочь заблудшимъ стоитъ всякихъ стараній, хотя подобныя попытки, къ сожалѣнію, не всегда увѣнчиваются успѣхомъ.

Русскій подданный еврей, говорящій на шести языкахъ, ученый фармацевтъ, снискивавшій себѣ средства къ жизни честнымъ трудомъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, попалъ въ безвыходное положеніе по собственной винѣ, но не будучи при этомъ нравственно испорченнымъ. Трагедія, жертвой которой онъ сдѣлался, разыгралась на почвѣ религіозныхъ тенденцій. Вмѣсто того, чтобы заниматься правильнымъ трудомъ, онъ сталъ проповѣдывать въ Лондонскихъ паркахъ религіозно-философскія ученія, написалъ и роздалъ безплатно памфлеты объ этомъ ученіи и тратилъ все свое время на такую непроизводительную ра-

боту. Желая облагодѣтельствовать міръ распространеніемъ ученій, не только не дававшихъ ему никакой прибыли, но и не оказавшихъ на окружающій его міръ никакого вліянія, онъ потерпѣлъ полную неудачу и испыталъ горькую нужду. Наконецъ, вслѣдствіе полнаго разочарованія и страданій отъ голода и холода, онъ совершенно упалъ духомъ и въ минуту отчаянія бросился въ Темзу. Однако, ему не дали умереть. Его вытащили изъ воды, а затѣмъ посадили въ тюрьму въ виду того, что посягательство на собственную жизнь карается на основаніи закона „Не убій“. Во время разговоровъ съ несчастнымъ въ тюрьмѣ, выяснились практически невозможные взгляды этого разочарованнаго идеалиста, винившаго общество и весь міръ въ своей неудачѣ. Мы всѣ склонны объяснять независящими отъ насъ житейскими обстоятельствами или виной другихъ причину нашихъ несчастій, и никто не любитъ признавать собственную вину. При этомъ неудачи и неуспѣхъ служатъ въ глазахъ очень многихъ настоящимъ жестокимъ приговоромъ, тогда какъ, наоборотъ, успѣхъ и удача ведетъ къ безразсудному поклоненію. Англичане вѣрно говорятъ: „Nothing succeeds like success“, т. е. ничто не даетъ больше удачи чѣмъ успѣхъ. Удача какъ бы создаетъ для себя собственные законы, ломаетъ общепризнанныя правила. Никого не винятъ въ томъ, что онъ идетъ по особому пути, держится своеобразныхъ правилъ, разъ онъ не становится кому нибудь въ тягость и не сталкивается съ правосудіемъ. Зато неудач-

никъ подвергается строжайшему осужденію. Въ этомъ нельзя не усмотрѣть суровости и несправедливости человѣческихъ житейскихъ отношеній. И тѣмъ не менѣе всякій человѣкъ долженъ сообразоваться съ потребностями, безъ удовлетворенія которыхъ онъ не можетъ существовать. Никакія идеальныя стремленія не даютъ никому права забывать властныхъ требованій дѣйствительной жизни. У кого нѣтъ собственныхъ денежныхъ средствъ, тотъ долженъ обезпечить себѣ средства къ жизни оплачиваемымъ кѣмъ либо трудомъ, иначе онъ становится дармоѣдомъ. Взамѣнъ всѣхъ тѣхъ культурныхъ благъ, которыя общественность даетъ человѣку въ видѣ безопасности, мощенныхъ и освѣщенныхъ улицъ, водопроводовъ, канализацій, публичныхъ садовъ и т. д., требуется полезный трудъ. А критеріемъ полезности труда является самый фактъ вознагражденія его. Фатальной ошибкой покусившагося на самоубійство фармацевта было игнорированіе практическихъ запросовъ жизни, за чрезмѣрнымъ увлеченіемъ своими идеями и слабохарактерностью, ошибка — поправимая при условіи сознанія ея заблудшимъ.

Послѣ такого рода бесѣдъ и увѣщеваній, причемъ заключенному было и указано, куда обратиться, чтобы найти себѣ занятіе, прошло нѣсколько недѣль. Покушавшагося на самоубійство наказали заключеніемъ въ тюрьму на короткое время и затѣмъ выпустили на свободу. Онъ пришелъ ко мнѣ, чтобы навести нѣкоторую справку относительно химическихъ товаровъ и одновременно за-

свидѣтельствовать свою признательность. Онъ былъ хорошо одѣтъ, чисто выбритъ, и прежнее выраженіе лица, подавленное и угрюмое, уступило мѣсто спокойному, почти довольному взгляду. Онъ нашелъ новое занятіе, оплачиваемое хорошимъ жалованьемъ и сознался въ своей тяжкой ошибкѣ.

Другой случай съ высокообразованной истеричкой, напротивъ, не могъ привести къ удовлетворительному результату. Заняться этой дамой пришлось потому, что она была задержана въ Брайтонѣ по подозрѣнію въ помѣшательствѣ и помѣщена въ частную лечебницу для умалишенныхъ. Ея четыре малолѣтнія дочери вслѣдствіе этого остались безъ присмотра и обратились ко мнѣ за помощью. Когда же все нужное было сдѣлано, чтобы отправить ихъ къ родственникамъ, на сценѣ внезапно появилась мать. Въ заведеніи, въ которое она была помѣщена, она успѣла успокоиться и вслѣдствіе этого была выпущена на свободу. Однако у нея не исчезли тѣ характерныя черты, которыя обыкновенно замѣчаются у неуравновѣшенныхъ душевно лицъ: возбужденность, подозрительность, раздражительность, обидчивость, злость и страсть къ измышленіямъ и обвиненіямъ. Ея первый мужъ давно скрылся; второй мужчина, съ которымъ она жила послѣ этого, также предпочелъ исчезнуть, и даже собственные кровные родственники отказались заниматься ею. Въ жизни нѣтъ труднѣе задачи, чѣмъ уходъ за истеричками, которыхъ нельзя признать сумасшедшими и лишить свободы, но которыя при этомъ въ своихъ дѣй-

ствіяхъ такъ цинично развязны, что несутъ всѣмъ встрѣчнымъ только страданія и несчастье. Съ мужчинами несравненно проще и легче имѣть дѣло. Отъ женщинъ, пользующихся извѣстными общественными привилегіями, гораздо труднѣе отдѣлаться.

Г-жа III. не была въ состояніи внять какому бы то ни было доброму совѣту. Она нѣсколько лѣтъ подрядъ жила въ дикой мѣстности Австраліи и вообще потеряла всякую способность жить въ обществѣ нормальныхъ людей. Когда она была въ Лондонѣ, она цѣлыми мѣсяцами занималась приставаніемъ и несуразными выходками въ церквахъ, на улицахъ, въ консульствѣ, посольствѣ и полицейскихъ участкахъ, обвиняя всѣхъ и каждаго. Она превосходно говорила на англійскомъ языкѣ и умѣла выражаться выпукло, связно и язвительно, такъ что, несмотря на всѣ ея эксцентричности и сумасбродства, нельзя было признать ее за сумасшедшую. Тѣмъ не менѣе, какъ то разъ, послѣ сильной ссоры съ дочерьми, она посадила ихъ на автомобиль, поѣхала въ Императорское посольство и тамъ заявила привратнику, что оставляетъ дочерей на попеченіе посольства, въ виду того, что она ихъ больше знать не хочетъ. Вмѣсто того, чтобы принять дочерей сумасбродной дамы, привратникъ шепнулъ шоферу автомобиля приказаніе поѣхать въ ближайшій полицейскій участокъ. Онъ такъ и сдѣлалъ, и когда г-жа III. въ полицейскомъ участкѣ въ крайнемъ возбужденіи повторила, что она больше не хочетъ знать

своихъ дочерей, полицейскіе, не долго думая, отправили эту даму въ ближайшій пріютъ, гдѣ она снова была задержана для испытанія ея душевнаго состоянія. Ея дочери опять появились въ консульствѣ, заявляя, что мать бросила ихъ, а сама задержана въ пріютѣ. Опять возникла необходимость распорядиться судьбою несчастныхъ малолѣтнихъ дѣвушекъ Онѣ были помѣщены въ гостинницу, и все было устроено и подготовлено къ отправкѣ ихъ въ Россію, къ ихъ родственникамъ. Но тѣмъ временемъ мать ихъ въ пріютѣ успѣла успокоиться и показаться здоровою, вслѣдствіе чего ее выпустили опять на свободу, и бѣда началась заново.

Болѣе свѣтлую картину возрожденія, послѣ совершеннаго преступленія, представляетъ слѣдующій, глубоко интересный въ психологическомъ и этическомъ смыслѣ, случай съ русскимъ матросомъ.

Это случилось въ 1900 году. Русскій морякъ, проживавшій подъ вымышленнымъ именемъ Оскаръ Матсонъ, былъ арестованъ въ Ньюкаслѣ-на-Тайнѣ за убійство своей любовницы Минни Макваеръ, задушенной имъ въ порывѣ запальчивости и ревности.

Исторія Оскара Матсона довольно печальна. Онъ воспитывался въ духовной семинаріи, сбѣжалъ изъ за нежеланія учиться и, начитавшись книгъ о морскомъ бытѣ, поступилъ юнгой на корабль и 10 лѣтъ служилъ на разныхъ судахъ матросомъ. Въ виду того, что онъ покинулъ

Россію безъ паспорта, онъ не могъ быть приписанъ къ русскому судну и поэтому скитался по бѣлому свѣту, служа на иностранныхъ, по большей части англійскихъ, судахъ. Жизнь моряка, весьма тяжелая, особенно для человѣка изъ образованной семьи, безотрадна, полна искушеній. Морское ремесло требуетъ физическихъ силъ и крѣпкаго здоровья. Жизнь эта ограничена однообразнымъ горизонтомъ моря, сопряжена съ разными лишеніями. Она, вообще, доступна только для крѣпкаго человѣка, готоваго жертвовать всѣмъ, чтобы только постоянно скитаться по бѣлу свѣту. Особенно для слабохарактерныхъ морская служба имѣетъ сильную притягательность. Такіе люди знаютъ по опыту, что они не въ состояніи заниматься правильнымъ трудомъ на сушѣ и рѣшаются работать только тогда, когда, не имѣя возможности сбѣжать или просить милостыню, они принуждены къ этому угрозою голодной смерти. Морская жизнь какъ разъ даетъ ту обстановку, въ которой самый лѣнивый, самый безхарактерный человѣкъ принужденъ шевелить если и не всегда мозгами, то, по крайней мѣрѣ, мышцами.

Жизнь въ кубрикѣ тяжелая. Тамъ экипажъ спитъ въ тѣснотѣ; атмосфера часто совершенно невыносима, приспособленія для соблюденія чистоплотности часто недостаточны. На иностранныхъ судахъ жизнь нашего моряка особенно неприглядна. Тамъ онъ не можетъ жить въ родной ему національной атмосферѣ, онъ находится между чужестранцами и лишенъ нравственной поддержки,

обыкновенно оказываемой родными и близкими друзьями.

Когда, послѣ долгаго плаванія, тяжкаго физическаго труда и разныхъ лишеній, моряки приходятъ въ портъ, они, желая развлечься, обыкновенно попадаютъ на берегу въ руки самыхъ худшихъ элементовъ населенія, содержателей кабаковъ и притоновъ самаго сомнительнаго свойства. Неудивительно, что многіе въ какіе-нибудь 2—3 дня тратятъ все свое жалованье, заработанное тяжкимъ трудомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Тупѣетъ нравственное чувство, развращаются нравы и получается типъ человѣка, работающаго только подъ давленіемъ крайней необходимости и довольствующагося во время отдыха грубыми развлеченіями. Посѣщеніе церковной службы, оказывающее столь смягчающее и возвышающее вліяніе на душу человѣка, по необходимости, мало доступно для моряка. Во время плаванія не можетъ быть посѣщеній церкви, и только случайно люди попадаютъ въ церковь въ короткое время стоянки судна въ порту. Правда, что духовныя миссіи для моряковъ и морскіе ночлежные дома съ нравственными цѣлями помогаютъ оздоровленію и духовному развитію иныхъ моряковъ. Но, вообще говоря, картина морского быта, къ сожалѣнію, довольно безотрадна.

Въ такихъ условіяхъ Матсонъ провелъ 10 лѣтъ. Влюбился онъ въ хорошенькую дѣвушку въ Соутъ-Шильдсѣ, сошелся съ нею и рѣшилъ обвѣнчаться съ ней.

Для всякаго, мало-мальски знакомаго съ жизнью, не могло быть сомнѣнія, что женщина, готовая отдаться моряку и живущая въ порту, который посѣщается большимъ числомъ моряковъ, едва ли останется ему вѣрной во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ отсутствія. Матсонъ только отъ времени до времени могъ заглядывать въ Соутъ-Шильдсъ и не имѣлъ возможности содержать свою любовницу. Каждый разъ, когда онъ попадалъ въ этотъ портъ, онъ являлся къ ней съ предложеніемъ обвѣнчаться, причемъ, однако, былъ столь слабохарактеренъ, что въ два-три дня прокучивалъ, вмѣстѣ съ Минни Макваеръ, всѣ скопленныя имъ для свадьбы деньги. Когда это случилось въ четвертый разъ, Матсонъ потерялъ всякую надежду, что ему удастся привязать къ себѣ Минни Макваеръ законными узами и предупредить ее дальнѣйшее паденіе.

Но такъ какъ онъ не былъ въ состояніи вырвать изъ своей души любви къ ней, и мысль оставить ее въ Соутъ-Шильдсѣ въ объятіяхъ другихъ мужчинъ была для него нестерпимой, то это безвыходное положеніе должно было привести къ фатальной развязкѣ. Когда въ послѣдній свой заходъ въ Соутъ-Шильдсъ Матсонъ вмѣстѣ съ Минни Макваеръ прокутилъ всѣ деньги, онъ горько упрекнулъ ее за то, что она не поддержала его намѣренія обвѣнчаться, на что она отвѣтила ему насмѣшкой, говоря, что она желаетъ только веселиться, а отнюдь не выходить замужъ. Оба они были въ нетрезвомъ видѣ, нача-

лась драка, и въ безумномъ припадкѣ ревности Матсонъ задушилъ свою любовницу платкомъ.

Немедленно послѣ совершенія преступленія онъ заявилъ о случившемся полиціи, говоря, что онъ задушилъ Макваеръ, чтобы не позволить ей продолжать ненавистную ему безнравственную жизнь.

На судѣ выяснилось, что Матсонъ, до совершенія убійства, велъ трудолюбивую жизнь, прослуживъ около 10 лѣтъ кочегаромъ на разныхъ англійскихъ судахъ, и что Минни Макваеръ, будучи 4 года обручена съ Матсономъ, предпочла вести распутную жизнь, все откладывая вѣнчаніе, обманула жениха, украла всѣ находившіяся у него деньги и всячески возбуждала и вызывала вспыльчиваго Матсона, находившагося, кромѣ того, въ моментъ убійства, въ нетрезвомъ видѣ.

Англійское судопроизводство не страдаетъ сантиментальностью. Англичане не признаютъ за преступленіями по страсти никакихъ преимуществъ и обыкновенно не расположены усматривать въ совершеніи преступленія въ нетрезвомъ видѣ какое либо смягчающее обстоятельство. Даже фактъ чистосердечнаго сознанія немедленно послѣ совершенія преступленія и добровольной передачи себя въ руки правосудія не былъ въ глазахъ судей и присяжныхъ засѣдателей обстоятельствомъ, заслуживающимъ особаго уваженія. Къ довершенію несчастья дѣло Матсона разбиралось судьею, считавшимся, не безъ основанія, очень строгимъ. Матсону былъ вынесенъ присяжными засѣдателями приговоръ

безъ всякихъ смягчающихъ обстоятельствъ: онъ былъ приговоренъ къ повѣшенію.

Для всякаго сколько-нибудь безпристрастнаго человѣка, знающаго обстоятельства дѣла, этотъ приговоръ долженъ былъ показаться непонятнымъ. Въ тотъ самый день, когда состоялся приговоръ по дѣлу Матсона, я былъ приглашенъ на обѣдъ къ ньюкасльскому мэру, на которомъ также присутствовалъ и судья, приговорившій Матсона къ смертной казни. За обѣдомъ судья былъ въ очень хорошемъ настроеніи, много шутилъ и смѣялся. Очевидно, онъ былъ очень доволенъ собой. Однако, его ожидала непріятность. Когда гости разошлись, я остался одинъ съ судьею и попросилъ его выслушать меня. Онъ на это согласился. Тогда я изложилъ ему тѣ обстоятельства, которыя должны были обусловить для Матсона если не оправданіе, то, по крайней мѣрѣ, признаніе вѣсскихъ смягчающихъ обстоятельствъ. Нельзя же ставить на одну доску разбойника, совершающаго убійство съ корыстной цѣлью, съ человѣкомъ, жившимъ честнымъ трудомъ, дѣйствовавшимъ въ запальчивости и руководившимся добрыми, хотя бы и ложными, чувствами.

Но судья не такъ легко сдался на такую аргументацію. Онъ просто основывался на томъ фактѣ, что Матсонъ лишилъ жизни Минни Макваеръ, что онъ не имѣлъ никакого права на это, и что онъ за умышленное убійство долженъ поплатиться своей жизнью. Запальчивость и нетрезвость, сами по себѣ, не могутъ идти въ соображеніе.

Каждый человѣкъ долженъ всегда имѣть самообладаніе и руководиться соображеніями возможныхъ послѣдствій своихъ дѣйствій. Не оставалось ничего другого какъ прибѣгнуть къ хитрости, пользуясь слабою стороною противника. „Положимъ, сказалъ я судьѣ, что ваше разсужденіе съ англійской точки зрѣнія вѣрно, но, по справедливости, вы же не можете требовать отъ русскаго, чтобы онъ обладалъ этимъ великолѣпнымъ „selfcontrol“, которымъ мы, иностранцы, такъ восхищаемся въ англичанахъ“. Строгій судья самодовольно улыбнулся, началъ смягчаться и конецъ разговора былъ таковъ, что онъ обѣщалъ на слѣдующій же день самъ просить министра внутреннихъ дѣлъ замѣнить смертный приговоръ тюремнымъ заключеніемъ.

Участь Матсона заинтересовала мѣстное населеніе. Петиція, подписанная не менѣе 15.000 лицъ, была подана министру внутреннихъ дѣлъ объ исходатайствованіи у королевы Викторіи помилованія Матсона. Наше посольство также приняло живое участіе въ дѣлѣ и оказало цѣнное содѣйствіе.

Матсонъ былъ помилованъ: „смертная казнь была замѣнена тюремнымъ заключеніемъ „during Her Majesty's pleasure“, т. е. приблизительно на 25 лѣтъ.

Поведеніе Матсона въ тюрьмѣ выказало все его отчаяніе и крайнее разстройство. Его намѣреніемъ было — предавъ себя въ распоряженіе властей добиться казни, и онъ со слезами просилъ

меня не заступаться за него, такъ какъ хотѣлъ умереть. Онъ сознавалъ, что не имѣлъ права лишить жизни Минни Макваеръ и заявилъ, что не желаетъ жить послѣ убійства любимой имъ женщины. Ему казалось, что онъ можетъ искупить свою вину лишь самоубійствомъ или смертной казнью, что каторжныхъ работъ и долгаго томительнаго одиночнаго заключенія онъ не вынесетъ. Настоятель посольской церкви въ Лондонѣ, посѣщавшій его не разъ въ тюрьмѣ, не отказалъ ему въ Святыхъ Дарахъ и въ духовномъ утѣшеніи. Но всетаки Матсонъ совершилъ въ тюрьмѣ неудавшуюся попытку на самоубійство. Его душевное состояніе граничило съ безнадежнымъ отчаяніемъ. Какимъ образомъ можно было вернуть ему желаніе къ жизни, надежду, способность перенести свою горькую судьбу и вѣру въ будущее?

Для созданія нравственной личности человѣка нѣтъ болѣе надежной почвы, чѣмъ самоуваженіе. Если только вернуть падшему и отчаявшемуся эту здравую точку зрѣнія на жизнь и надежду на пріобрѣтеніе самоуваженія, то онъ можетъ духовно возродиться, нравственно воскреснуть и даже стать лучшимъ человѣкомъ, чѣмъ онъ былъ прежде. Самоуваженіе есть признаніе и исполненіе извѣстныхъ обязанностей передъ самимъ собою и передъ окружающимъ человѣка міромъ. Матсонъ до того едва зналъ о существованіи обязанностей передъ самимъ собою.

Провинившійся и потерявшій право на самоуваженіе можетъ возстановить себѣ это право ис-

полненіемъ налагаемыхъ на него обязанностей. Матсонъ, отбывъ присужденное ему наказаніе, могъ искупить совершенное имъ преступленіе. Законная кара даетъ виновному возможность уничтожить свою вину. А если кара имѣетъ силу возвратить потерянное уваженіе другихъ и самого себя, то она принимаетъ видъ цѣлебнаго средства, совершающаго чудотворное дѣйствіе возстановленія чести.

Всякій разъ, когда я посѣщалъ Матсона, я могъ убѣждаться, что онъ все болѣе и болѣе перевоспитывалъ себя въ смыслѣ правильнаго нравственнаго міросозерцанія, по которому наказаніе служитъ якоремъ спасенія и могучимъ средствомъ возрожденія. Его занимала мысль, какимъ образомъ сдѣлаться уважающимъ себя и уважаемымъ другими человѣкомъ, и онъ, наконецъ, сознался въ томъ, что единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли могло только быть отбытіе наложеннаго на него наказанія. Тюремное заключеніе, казавшееся ему раньше нестерпимымъ, стало для него необходимымъ, ничѣмъ не замѣнимымъ, желательнымъ испытаніемъ. Нѣтъ болѣе назидательнаго примѣра власти врожденнаго въ каждомъ человѣкѣ добра, чѣмъ пробужденіе въ заблудшемъ, почти погубившимъ свою жизнь, преступникѣ высокихъ нравственныхъ идеаловъ.

Однако, суровый режимъ тюрьмы и каторжная работа подѣйствовали на здоровье Матсона. Онъ захворалъ. Его перевели въ тюрьму на о. Уайтѣ, гдѣ климатъ особенно мягокъ. Тамъ его опять

посѣтилъ настоятель посольской церкви въ Лондонѣ и ободрилъ его своими пастырскими увѣщеваніями.

Поведеніе Матсона въ тюрьмѣ было безукоризненно, но въ своихъ письмахъ онъ всетаки горько жаловался на суровый образъ жизни въ тюрьмѣ. Извѣстно, что умъ оказываетъ громадное вліяніе на физическое состояніе тѣла. Человѣкъ, находящійся въ тяжелыхъ физическихъ условіяхъ, легче переноситъ ихъ, если его умъ и мысли духовно заняты. Для исправленія и умственнаго оздоровленія каторжниковъ чрезвычайно важно давать имъ возможность заниматься чтеніемъ хорошихъ книгъ, могущихъ обратить ихъ мысли къ болѣе возвышеннымъ цѣлямъ. Чтеніе Библіи, а также національныхъ классиковъ даетъ самые благотворные результаты. Помню искреннюю благодарность Матсона за присылку ему Библіи, сочиненій Пушкина и другихъ книгъ. Съ этими книгами онъ познакомился только въ тюрьмѣ, ибо его прежняя жизнь, заполненная тяжелой работой и грубыми развлеченіями, не дала ему ни времени, ни желанія заниматься литературою и развить свой разумъ, слѣдя за возвышенной мыслью святыхъ и поэтовъ. Тюрьма, такимъ образомъ, стала для него истинно духовной санаторіей, чрезвычайно суровой, но благотворной школой. Его письма содержатъ трогательныя заявленія о полномъ его переломѣ въ хорошую сторону. „Я постараюсь, писалъ онъ, направить мою жизнь въ будущемъ такимъ образомъ, чтобы не дать вамъ

ни малѣйшей причины сожалѣть о тѣхъ многихъ большихъ благодѣяніяхъ, которыя вы сдѣлали для меня во время моихъ великихъ испытаній. Я обязанъ вамъ такою благодарностью, какую я никогда не буду въ состояніи отплатить вамъ".

Однако, время брало свое, и послѣ тринадцатилѣтняго заключенія Матсонъ заявилъ въ своихъ письмахъ, что не можетъ больше перенести жизнь въ тюрьмѣ, и что онъ тѣлесно и душевно тяжко болѣетъ. Онъ дѣйствительно не былъ бы въ состояніи дожить до конца 25 лѣтъ заключенія. Посольство пыталось нѣсколько разъ оказать вліяніе на помилованіе его, но все, чего можно было достичь, это — увѣреніе, что онъ будетъ выпущенъ ранѣе установленнаго срока, принимая въ соображеніе его хорошее поведеніе.

Случилось обстоятельство, давшее непосредственный толчекъ къ помилованію Матсона. Въ Россіи была арестована родившаяся въ Англіи русско-подданная полька, имѣвшая соприкосновеніе съ боевой революціонной пропагандой на русской территоріи. Ее присудили къ тюремному заключенію. Но благодаря сильной пропагандѣ въ Англіи въ пользу освобожденія этой женщины, она, вскорѣ послѣ приговора, была помилована Государемъ Императоромъ. Международныя сношенія всегда, болѣе или менѣе, опредѣляются началами взаимности. Хотя дѣло Матсона не могло сравниться съ процесомъ осужденной за прикосновенность къ революціонной пропагандѣ, всетаки фактъ

помилованія ея сослужилъ пользу для осуществленія горячаго желанія Матсона, быть выпущеннымъ на свободу и начать новую честную жизнь. Великобританское правительство согласилось освободить его подъ условіемъ, что онъ оставитъ британскую территорію и обяжется больше никогда не возвращаться въ Англію. По его желанію онъ былъ отправленъ, за счетъ тюремныхъ властей, заграницу, причемъ онъ получилъ 100 рублей, заработанные имъ въ долгіе годы заключенія полезнымъ трудомъ. Будучи еще сравнительно молодымъ, онъ могъ начать новую жизнь уже послѣ совершеннаго преобразованія его характера и пріобрѣтенія новаго нравственнаго міросозерцанія.

Въ заключеніе — еще одинъ случай, въ которомъ заблудшій отдѣлался особенно счастливо. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1916 г. уроженецъ Подольской губерніи, Самуилъ С., выселившійся изъ Россіи въ Канаду 13 лѣтъ тому назадъ и служившій въ Канадской арміи полтора года, имѣлъ несчастье ранить ножемъ французскаго солдата Жоликера въ Винчестерѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. С. зашелъ въ ресторанъ, чтобы выпить; онъ сильно напился, потерялъ свою фуражку, и ему было поставлено на видъ нѣкіимъ Ландмэномъ, полицейскимъ чиномъ Канадской арміи, что онъ долженъ удалиться и не имѣетъ права быть въ ресторанѣ безъ фуражки. С. не хотѣлъ повиноваться, былъ удаленъ силой, но сейчасъ же вернулся и въ совершенно пьяномъ видѣ и, кромѣ

того, въ крайней запальчивости, набросился на Ландмэна съ карманнымъ ножемъ. Солдатъ Жоликеръ заступился и при этомъ получилъ три удара ножемъ, изъ которыхъ одинъ перерѣзалъ ему бронхіальную артерію, вслѣдствіе чего онъ вскорѣ истекъ кровью и скончался. С. былъ обвиненъ въ предумышленномъ убійствѣ (wilful murder). По англійскимъ понятіямъ предумышленное убійство усматривается уже въ томъ, если убійство совершается, хотя бы можетъ быть и не преднамѣреннымъ образомъ, но во всякомъ случаѣ въ обстановкѣ, въ которой обвиняемый нарочно употребилъ средства, годныя для совершенія убійства. Въ настоящемъ случаѣ ударъ ножемъ былъ произведенъ достаточно сильно, чтобы убить человѣка.

На судѣ выяснилось, что С. страдаетъ падучей болѣзнью. Наличность этой болѣзни вмѣстѣ съ его пьянымъ состояніемъ, благодаря которымъ С. очевидно не былъ въ моментъ совершенія преступленія въ вполнѣ вмѣняемомъ состояніи, были приняты въ соображеніе. Показаніе на судѣ русскихъ и французскихъ солдатъ, служившихъ въ Канадской арміи, подтвердили фактъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ. Однако судья (Justice Darling) счелъ возможнымъ сообразоваться въ особенности съ тѣмъ обстоятельствомъ, что С. до совершенія убійства отличался въ Канадѣ, во время его существованія какъ работникъ и въ качествѣ солдата, всегда безупречнымъ поведеніемъ, а съ другой стороны судья счелъ желательнымъ, дать обвиняемому возможность сражаться противъ непріятеля.

Вслѣдствіе этого въ своемъ обращеніи къ присяжнымъ засѣдателямъ онъ поставилъ на видъ, что о предумышленномъ убійствѣ не можетъ быть рѣчи, а только о простомъ убійствѣ. Присяжные засѣдатели такъ и рѣшили, что имъ было совершено лишь простое убійство (manslaughter) и тогда судья присудилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на годъ съ каторжными работами.

На судѣ мнѣ пришлось быть переводчикомъ для всѣхъ русскихъ солдатъ, дававшихъ свои свидѣтельскія показанія, для обвиняемаго, а также и для перевода приговора судьи. По окончаніи судопроизводства судья посовѣтовалъ мнѣ донести, куда слѣдуетъ о вышеизложенномъ, прося выпустить обвиняемаго немедленно на свободу съ тѣмъ, чтобы онъ былъ посланъ въ Россію на военную службу. Такимъ образомъ обвиняемый въ сущности не понесъ никакого наказанія. Канадскіе солдаты и адвокаты сердечно благодарили меня за мои хлопоты и за мое сочувствіе, которое, по ихъ мнѣнію, оказало обвиняемому большую услугу. Я съ своей стороны могу отмѣтить крайнее вниманіе судьи и адвокатовъ на судѣ ко мнѣ лично, а также и къ русскому правительству. Они нѣсколько разъ упоминали о томъ, что русское правительство въ качествѣ своего представителя принимаетъ участіе въ обвиняемомъ, и это обстоятельство имѣло для присяжныхъ засѣдателей и для всего суда весьма вѣсское значеніе. С. грозила смертельная казнь и при отсутствіи всѣхъ упомянутыхъ обстоятельствъ

въ его пользу его могли бы присудить къ повѣшенію. Держалъ онъ себя на судѣ чрезвычайно стойко, съ большимъ достоинствомъ и произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Онъ меня также горячо благодарилъ, какъ представителя русскаго правительства.

ГЛАВА XIII.

Критика и оцѣнка россійской консульской службы.

Въ русской печати вошло какъ бы въ моду нападать, по всякому возможному и невозможному случаю, на министерство иностранныхъ дѣлъ и на дипломатическую и консульскую службу. Направляется самая ѣдкая критика чуть-ли не противъ всего личнаго состава министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ видомъ какого-то, якобы гражданскаго патріотическаго подвига...

Какъ всякое отрицательное отношеніе, критика чрезвычайно легка въ сравненіи съ положительной созидательной работой. Въ публикѣ же безцеремонная критика государственныхъ учрежденій и государственной службы подрываетъ ихъ авторитетъ и, безъ всякаго сомнѣнія, приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Наше министерство иностранныхъ дѣлъ и его личный составъ, служащій за границей, большею частью не имѣли возможности отвѣчать должнымъ образомъ на всѣ эти выпады и нападки.

Дѣйствительно, было бы невозможно излагать, при каждомъ выпадѣ противъ министерства ино-

странныхъ дѣлъ, дипломатической или консульской службы, всѣ соображенія, коими эти оффиціальныя власти руководятся въ данномъ случаѣ... Наши оффиціальные представители несутъ свою отвѣтственность передъ закономъ и государствомъ и въ этомъ отношеніи отличаются отъ критиковъ, не несущихъ подобной отвѣтственности. Стало быть, нельзя требовать постоянныхъ опроверженій всякихъ возможныхъ выпадовъ въ періодической печати, и сентенція: qui tacet consentire videtur — непримѣнима. Однако, на практикѣ довольно часто получается весьма неловкое положеніе, потому что читатели періодическихъ изданій, въ которыхъ появляются болѣе или менѣе неосновательныя нападки на министерство иностранныхъ дѣлъ, дипломатическую и консульскую службу, не понимаютъ, почему онѣ остаются безъ опроверженія. Тѣмъ болѣе наша печать должна была бы быть осторожной въ своихъ отрицательныхъ сужденіяхъ! Всякая здоровая критика, конечно, служитъ къ упорядоченію и улучшенію существующаго, но зато мелкая страсть къ придиркамъ всякаго рода по малѣйшимъ поводамъ и прямое недоброжелательство производятъ впечатлѣніе несерьезнаго отношенія къ дѣлу.

Такъ, напримѣръ, учрежденіе института торговыхъ агентовъ послужило поводомъ къ нападкамъ на нашу консульскую службу. Между тѣмъ эта мѣра была вызвана вовсе не негодностью консуловъ. Торговые агенты существуютъ въ странахъ, въ которыхъ обстановка консульской

службы признается вполнѣ удовлетворительной. Но только въ Россіи учрежденіе торговыхъ агентовъ дало лишній поводъ изобразить нашихъ консуловъ въ совершенно неподходящемъ свѣтѣ.

Другой примѣръ такого отношенія мы видимъ въ осужденіи нѣкоторыми періодическими изданіями выпуска Министерствомъ торговли и промышленности справочной книги по торгово-промышленной части для россійскихъ консуловъ. Подобныя книги существуютъ и въ другихъ странахъ. Онѣ содержатъ справочной матеріалъ (какъ, напримѣръ, списокъ экспортныхъ фирмъ) и свѣдѣнія, которыя обыкновенно не доставляются центромъ консуламъ, и которыми они располагать не могутъ. Подобныя изданія необходимы для всѣхъ русскихъ представителей за границей. Безъ нихъ обойтись нельзя, и они вовсе не являются какъ бы вызванными некомпентентностью консуловъ. Консулы сами обратили вниманіе центра на желательность выпуска подобнаго пособія, и, опять таки, только въ Россіи появленіе подобной справочной книги могло послужить поводомъ для нелестныхъ замѣчаній по адресу консуловъ, какъ будто министерство торговли и промышленности было вынуждено къ выпуску такой книги, благодаря недостаточной подготовкѣ и недостаточному знанію нашихъ консуловъ.

Можно было бы привести еще много другихъ примѣровъ неосновательнаго предубѣжденія русской публики противъ своихъ консуловъ. Ограничимся только указаніемъ, что русская консульская служба во многихъ отношеніяхъ страдаетъ

отъ разныхъ затрудненій, не существующихъ у другихъ націй. Если, напримѣръ, сравнить положеніе русскаго консула со служебнымъ положеніемъ англійскаго, германскаго, американскаго или французскаго консула, то сразу бросается въ глаза, что гораздо больше англійскихъ, германскихъ ,американскихъ и французскихъ подданныхъ постоянно живетъ внѣ своего отечества, чѣмъ русскихъ подданныхъ. За исключеніемъ одного Парижа, за границей проживаетъ очень мало русскихъ, главнымъ образомъ — по той причинѣ, что нашъ экспортъ еще очень мало развитъ. Вслѣдствіе этого Россія лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ имѣетъ возможность назначать русскихъ подданныхъ нештатными консулами, число коихъ, по необходимости, вдвое превышаетъ число штатныхъ консуловъ. Жалобы же на то, что консулъ не говоритъ по русски, не понимаетъ и не хочетъ понимать русскихъ интересовъ, не относится достаточно внимательно къ русскимъ и т. д., направлены именно противъ нештатныхъ консуловъ.

За малочисленностью проживающихъ за границей русскихъ, русскій консулъ, въ большинствѣ случаевъ не можетъ пользоваться для наведенія справокъ содѣйствіемъ соотечественниковъ на мѣстѣ, тогда какъ англійскій, германскій американскій или французскій консулы извлекаютъ громадную пользу изъ дѣлового общенія съ представителями національныхъ колоній.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о своеобразномъ отношеніи русскихъ подданыхъ за границей

къ своимъ консуламъ, затрудняющемъ консульское дѣло. Тогда какъ другія національности, какъ, напр., англичане, германцы, французы и. т. д. любятъ сплачиваться подъ руководствомъ своихъ консуловъ, русскіе проявляютъ мало склонности къ этому . . . Консулъ въ ихъ глазахъ или совсѣмъ посторонній человѣкъ, какъ въ случаѣ нештатныхъ консуловъ, или на него смотрятъ какъ на чиновника-баскака, т.е. если не враждебно, то по крайней мѣрѣ, не съ точки зрѣнія близкаго человѣка. Врядъ ли въ этомъ неправильномъ отношеніи падаетъ вся вина на консуловъ. Любовь, довѣріе, доброжелательство и вообще всякія пріятныя между людьми отношенія всегда являются результатомъ взаимнаго расположенія. Поэтому, если только со стороны консула является влеченіе создать сношенія между русскими за границей, служащія выраженіемъ общей національной идеи, то этого еще недостаточно, чтобы достичь желаемаго. Казалось бы, русская публика всячески должна бы идти на встрѣчу консуламъ въ ихъ усиліяхъ послужить русскому началу и общему отечеству.

Русскіе представители за границей, для успѣшнаго веденія ввѣреннаго имъ полезнаго дѣла, должны пользоваться постоянной поддержкой и поощреніемъ со стороны соотечественниковъ, а чрезмѣрная и недостаточно обоснованная критика ихъ дѣятельности со стороны періодической печати не является подходящимъ средствомъ для улучшенія и усовершенствованія нашей дипломатической консульской службы.

Приведемъ нѣсколько конкретныхъ случаевъ, изъ которыхъ читатель могъ бы ознакомиться съ сущностью этого вопроса.

Въ 1912 году русскія газеты оповѣщали о томъ, что на прибалтійскомъ съѣздѣ мореходцевъ нѣкій капитанъ Грассъ прочелъ докладъ „О русскихъ консулахъ“. Въ своемъ докладѣ капитанъ Грассъ формулировалъ рядъ обвиненій по адресу русской консульской службы, которыя, въ интересѣ правильнаго освѣщенія вопроса, не могутъ остаться не отмѣченными.

Сперва слѣдуетъ освѣтить внѣшнюю обстановку доклада капитана Грасса. Наши моряки и, въ томъ числѣ, капитанъ Грассъ, должны приносить свои жалобы на консуловъ въ русскія посольства или въ русскія миссіи, или въ русское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, или, наконецъ, въ Отдѣлъ Торговаго Мореплаванія въ С. Петербургѣ. Въ такихъ случаяхъ производится тщательное разслѣдованіе жалобы по ея существу, и при этомъ дается обвиняемому консулу возможность представить свои разъясненія дѣла и данныя въ оправданіе своего образа дѣйствій. Капитанъ Грассъ не пошелъ по этому прямому пути, а предпочелъ заявить свои обвиненія въ докладѣ, обращенномъ къ публикѣ, не знакомой съ условіями консульской службы и русскими законами и не имѣющей спеціальнаго знанія, необходимаго для сужденія о томъ, правъ ли обвинитель или не правъ. Заявлять же претензію, неудовлетворимую при данныхъ обстоятельствахъ, дѣло не заслуживающее

вниманія. Во всемъ, что мы дѣлаемъ, мы ограничены извѣстными условіями и предѣлами фактической жизни. Такъ и въ случаѣ обвиненій консуловъ капитаномъ Грассомъ.

Консулы наши, по заявленію капитана Грасса, не удовлетворяютъ своему назначенію. Моряки, будто бы, находятъ такъ мало поддержки у нихъ, что избѣгаютъ сношеній съ ними и даже корреспонденцію не адресуютъ въ консульства, такъ какъ черезъ консульства она получается крайне неаккуратно. Оправдывается ли это обвиненіе фактически? Ни въ какой консульской службѣ не вмѣняется консуламъ въ обязанность доставлять письма, полученныя на имя моряковъ, на бортъ ихъ судовъ, а во всѣхъ консульскихъ учрежденіяхъ таковыя получаются отъ общей для всѣхъ мѣстной почты и затѣмъ хранятся до востребованія ихъ заходящими за ними членами команды даннаго судна. Послѣ отхода судна полученныя на его имя письма переадресовываются въ мѣсто его новаго назначенія. Полученныя нефранкированными письма оплачиваются консуломъ, съ взысканіемъ съ получателей возмѣщенія этого расхода. Во многихъ консульствахъ имѣются спеціальные шкафчики съ отдѣленіями, въ которыхъ письма разсортированныя по алфавиту, хранятся до востребованія адресатами. Все это, при довольно большой корреспонденціи нашихъ моряковъ и полученіи ими разныхъ журналовъ и газетъ, отнимаетъ у консуловъ много времени. Если при этомъ иногда не обходится безъ потери писемъ, то въ

этомъ нельзя винить консуловъ, а скорѣе тутъ вина кроется въ неграмотности и небрежности въ адресованіи писемъ. Какъ извѣстно, наша морская среда все еще отличается неграмотностью и недостаточною развитостью. Письма на имя моряковъ часто адресованы такъ небрежно и неправильно, что почта не имѣетъ возможности доставлять ихъ по назначенію въ данное консульство. Особыя затрудненія возникаютъ съ денежными письмами. Ради самообезпеченія наши консульскія учрежденія должны удостовѣриться въ личности получателя писемъ во избѣжаніе возможности передачи денежныхъ писемъ не тѣмъ лицамъ, на имя которыхъ они адресованы. А если у адресатовъ нѣтъ русскихъ документовъ, удостовѣряющихъ ихъ личность, то затрудненіе въ передачѣ денежныхъ писемъ неминуемо. Почтовыя власти въ этомъ отношеніи болѣе свободны, въ особенности въ Англіи. Поэтому было бы желательно, чтобы наши соотечественники въ культурныхъ странахъ по возможности получали свои денежныя письма прямо съ почты, безъ консульскаго посредничества.

Невѣрно и заявленіе капитана Грасса о томъ, что наши моряки избѣгаютъ сношеній съ консулами. Напротивъ, они часто обращаются къ нимъ по самымъ пустячнымъ поводамъ, особливо для улаженія своихъ споровъ. Дисциплина на нашихъ судахъ хромаетъ и капитаны слишкомъ часто не умѣютъ держать команду въ повиновеніи. Наши моряки часто ссорятся между собою и любятъ до-

носить другъ на друга. Бывали даже случаи, когда капитаны жестоко избивались командою. Въ виду того, что консулъ обязанъ выслушивать жалобы команды, отдѣльному моряку нельзя препятствовать явиться въ консульство для принесенія жалобы. Часто приходится выслушивать моряковъ, жалующихся на ругательное слово, произнесенное по ихъ адресу. Для разбирательства дѣла приходится вызывать отвѣтчика и, въ концѣ концовъ, изъ за какого нибудь пустяка моряки цѣлыми днями бездѣйствуютъ, находя особое наслажденіе въ томъ, чтобы перемывать свои дрязги въ нашихъ консульствахъ. Составленные въ такихъ случаяхъ въ консульствахъ, послѣ долгихъ преній сторонъ, протоколы, за немногими исключеніями, свидѣтельствуютъ о томъ, что настоящаго повода къ жалобамъ вовсе не было, но что жалобщики только искали повода быть расчитанными съ судна, въ ущербъ судохозяевамъ. Но консулъ, по закону, долженъ противодѣйствовать уходу моряка съ судна, въ интересѣ судохозяина. Когда же жалобы о плохой пищѣ, дурномъ обращеніи и полученныхъ побояхъ оказываются неосновательными и не ведутъ къ желаемому разрѣшенію консула оставить судно, то моряки жалуются: „мало поддержки со стороны консуловъ“. Но такая жалоба только дѣлаетъ честь консуламъ и можетъ служить доказательствомъ того, что они исполняютъ свой долгъ по отношенію къ русскому судоходству.

Капитанъ Грассъ жалуется, что наши нештатные консулы занимаются торговлею, будто бы

вопреки Консульскому Уставу. На дѣлѣ же это имъ вовсе не возбраняется, по той простой причинѣ, что было бы невозможно найти для назначенія русскимъ нештатнымъ консуломъ кандидата, вовсе незаинтересованнаго въ торговлѣ съ Россіей. Только такія лица и соглашаются на назначеніе русскими нештатными консульскими представителями, и лишь отъ такихъ лицъ можно ожидать хотя бы маленькой доли интереса къ Россіи, хотя они и состоятъ въ иностранномъ подданствѣ. Правда, что весь институтъ нештатныхъ консульскихъ представителей является лишь подспорьемъ консульской службѣ и на практикѣ можетъ привести къ разнымъ несуразностямъ, но пока нештатные консулы существуютъ, — и пока нѣтъ ни одного государства, могущаго обойтись безъ нихъ, — необходимо сообразоваться съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ вообще можно найти мало-мальски сносныхъ кандидатовъ на должности нештатныхъ консуловъ.

Иностранному коммерсанту, коимъ является нештатный консулъ, въ большинствѣ случаевъ нельзя предписать, съ кѣмъ и какимъ образомъ вести свои торговыя дѣла, быть или не быть грузоотправителемъ и получателемъ. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ, что нештатными консулами назначаются вообще всякіе торговые люди Напримѣръ, судовые маклера и поставщики припасовъ для судовъ обыкновенно не назначаются нештатными консулами, во избѣжаніе возможныхъ нелегальныхъ сдѣлокъ съ капитанами

по поставкѣ припасовъ на суда въ ущербъ судохозяевамъ. Когда представилась необходимость назначить нештатнаго консульскаго агента въ Метилѣ, на заливѣ Фортъ, то 10 капитановъ русскихъ торговыхъ судовъ подали коллективное прошеніе на имя министра иностранныхъ дѣлъ о назначеніи на этотъ постъ судового маклера и, если не ошибаюсь, капитанъ Грассъ былъ однимъ изъ подписавшихъ это прошеніе. Значитъ, съ одной стороны жалоба изъ среды капитановъ на то, что нештатные консулы наши являются грузоотправителями, а съ другой — предложеніе изъ той же среды назначить консуломъ судового маклера, не могущаго считаться незаинтересованнымъ и безпристрастнымъ лицомъ въ отстаиваніи интересовъ судохозяевъ и самого судоходства. Изъ этого видно, что упрекъ капитана Грасса не можетъ считаться искреннимъ.

Другой случай неосновательной критики въ русской прессѣ касался дѣла англійскаго капитана Вебстера.

Лѣтомъ 1911 года Вебстеръ предпринялъ на своемъ пароходѣ „Нимродъ“ путешествіе изъ Ливерпуля, черезъ Сѣверный Ледовитый Океанъ, въ Енисей и встрѣтилъ въ Красноярскѣ со стороны нашихъ таможенныхъ и полицейскихъ властей затрудненія, на которыя онъ жаловался. Газета „Рѣчь“ въ своемъ номерѣ 318, отъ 19 ноября (2 декабря) 1911 года помѣстила статью члена Государственной Думы С. Востротина, въ которой упоминается о томъ, что Таможенный Департа-

ментъ, куда г. Вебстеръ обратился, призналъ дѣйствія Енисейскихъ таможенныхъ властей правильными, такъ что относительно жалобъ, направленныхъ противъ таможенныхъ властей, уже послѣдовало авторитетное рѣшеніе; но пока еще остается открытымъ вопросъ: имѣютъ ли претензіи г. Вебстера къ русской консульской службѣ какое либо основаніе?

Судя по этой статьѣ, непріятности, пережитыя г. Вебстеромъ, произошли отъ того, что консулъ въ Ливерпулѣ не исполнилъ своей „обязанности“, извѣстить Енисейскія власти о выходѣ судна „Нимродъ“ изъ Англіи въ Енисей, и что генеральный консулъ въ Лондонѣ далъ ему неточныя свѣдѣнія. Г. Вебстеръ, говоритъ газета „Рѣчь“, „справедливо негодуетъ на полную неосвѣдомленность русскихъ консуловъ; подобная неосвѣдомленность въ другихъ странахъ, какъ Англія, Германія, Америка, прямо недопустима . . . Лондонскій консулъ баронъ Гейкингъ еще осенью прошлаго года увѣрилъ г. Вебстера, что никакихъ особыхъ разрѣшеній не нужно, что пошлины не берутся въ сѣверныхъ частяхъ Сибирскихъ рѣкъ, и что онъ можетъ смѣло плыть въ Сибирь, какъ въ цивилизованную страну“.

Направленныя противъ россійской консульской службы, въ лицѣ названныхъ двухъ ея представителей, обвиненія неосновательны, потому что онѣ не считаются съ установленнымъ порядкомъ россійской службы и не согласуются съ дѣйствительностью. На россійскихъ консулахъ вовсе не лежитъ „обязанности“, увѣдомлять кого бы то ни

было въ Россіи объ отходѣ иностраннаго судна изъ иностраннаго порта въ Россію. Если капитанъ Вебстеръ желалъ, чтобы Енисейскія власти заранѣе знали о предстоящемъ приходѣ его судна „Нимродъ“ въ Енисей, то онъ долженъ былъ обратиться къ представителямъ своей собственной національности въ Россіи, съ просьбой о защитѣ его интересовъ. По общепринятому международному принципу, лица, имѣющія дѣло до чужой страны, должны обращаться къ дипломатическимъ или консульскимъ представителямъ своей собственной, а не чужой національности. Это не можетъ и не должно быть иначе. Наши консульства въ Англіи фактически не располагаютъ данными о постоянно мѣняющихся условіяхъ жизни въ отдѣльныхъ частяхъ Имперіи и могутъ быть освѣдомленны лишь въ предѣлахъ данныхъ, черпаемыхъ изъ общаго законодательства Имперіи и правительственныхъ и частныхъ періодическихъ изданій, получаемыхъ изъ центра. Они поэтому, указываютъ англичанамъ, обращающимся къ нимъ за свѣдѣніями относительно Сибири, что они могутъ дать имъ свѣдѣнія лишь общаго характера, и что за справками, подлежащими, въ интересѣ англичанъ, наведенію на мѣстахъ въ Россіи, англичане должны обращаться къ великобританскимъ консуламъ въ Россіи, подобно тому какъ эти послѣдніе направляютъ русскихъ подданныхъ, обращающихся къ нимъ за свѣдѣніями касательно Великобританіи, къ русскимъ консуламъ въ Великобританіи.

Для выясненія содержанія отвѣта, даннаго мною капитану Вебстеру на его запросъ о его предполагаемомъ рейсѣ въ Сибирь, необходимо привести этотъ отвѣтъ въ точности. Отзываясь сочувственно къ его многообѣщающему для интересовъ Россіи предпріятію, я коснулся желательности установленія прямого сообщенія между Англіей и Сибирью черезъ Карское море, пожелалъ г. Вебстеру всякаго возможнаго успѣха и упомянулъ объ экспедиціи капитана Виггинса, благополучно доплывшаго до Енисея. Можетъ быть, что при этомъ дѣйствительно я сказалъ ему, что „никакихъ особыхъ разрѣшеній“ не нужно, чтобы проникнуть въ Енисей изъ Ледовитаго Океана. Но это выраженіе, очевидно, не могло быть истолковано въ смыслѣ изъятія г. Вебстера изъ дѣйствія установленнаго въ Сибири русскаго государственнаго правопорядка. Г. Вебстеръ не могъ не сообразить, въ своемъ качествѣ уроженца страны, строго придерживающейся своего собственнаго правопорядка и не допускающей исключеній изъ него въ пользу иностранныхъ коммерсантовъ, что онъ долженъ будетъ согласоваться въ Россіи съ русскимъ закономъ.

Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности заявленіе газеты „Рѣчь“ о томъ, что капитану Вебстеру, будто бы, мною было сказано, что „пошлины не берутся въ сѣверныхъ частяхъ Сибирскихъ рѣкъ“. Консульства наши снабжены обширнымъ справочнымъ матеріаломъ, и свѣдѣнія, даваемыя ими просителямъ, всегда обосновываются указаніемъ на

статью закона, циркуляры и т. д. Иначе невозможно было бы вести консульскія дѣла, ибо публика всегда склонна дѣлать консульское учрежденіе отвѣтственнымъ за всякую возможную неточность въ полученныхъ ею въ консульскихъ учрежденіяхъ справкахъ. Я, поэтому, по общей установившейся практикѣ веденія консульскихъ дѣлъ, никогда не давалъ и въ настоящемъ случаѣ не могъ дать свѣдѣній, относящихся къ примѣненію нашего таможенаго тарифа, безъ точнаго указанія на статью этого тарифа. Неупоминаніе г. Вебстеромъ статьи закона, по которой, будто бы, таможенныя пошлины никогда не взимаются въ сѣверныхъ районахъ рѣки Енисея, уже по себѣ можетъ служить доказательствомъ, что онъ не получилъ отъ меня подобной справки. Не странно ли также тотъ фактъ, что г. Вебстеръ не запросилъ меня письменно о такомъ важномъ для него обстоятельствѣ? Въ такомъ случаѣ онъ получилъ бы письменный отвѣтъ и легко избѣгнулъ бы всякихъ недоразумѣній. Характерно и то, что г. Вебстеръ въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ „Times“ отъ 1 ноября нов. ст. 1912 г., въ которомъ онъ посылаетъ свои упреки противъ представителей русской власти, ни словомъ не упомянулъ о томъ, что я, будто бы, виновникъ его разочарованій въ Сибири, передавъ ему невѣрное извѣстіе о непримѣненіи тарифа. Когда же я изъ русскихъ источниковъ узналъ о направленномъ противъ меня обвиненіи, я, письмомъ къ г. Вебстеру, поставилъ ему на видъ неосновательность его

заявленій и получилъ отъ него письмо отъ 9 декабря 1911 г., въ которомъ онъ пишетъ дословно слѣдующее: „Я боюсь, что была допущена ошибка въ переводѣ моего отзыва. Я не заявлялъ, что вы будто бы сказали, что пошлины не взимаются съ товаровъ, поступавшихъ въ Сибирь съ моря, но что вы сказали, что пошлины не были взысканы съ товаровъ, поступавшихъ съ моря, и эти ваши слова оказались соотвѣтствующими дѣйствительности, какъ я узналъ послѣ моего прибытія въ Сибирь.“ Это письмо г. Вебстера совсѣмъ не подтверждаетъ его „негодованія на полную неосвѣдомленность русскихъ консуловъ“, а также развѣнчиваетъ направленное противъ меня обвиненіе. Дѣйствительно, вся разница состоитъ именно въ томъ, увѣрилъ ли я г. Вебстера, что пошлины въ настоящее время не взимаются, или что въ прошломъ онѣ не были взимаемы. Послѣднее безусловно вѣрно, ибо начиная съ экспедиціи капитана Виггинса до Высочайше утвержденной 5 мая 1905 г. меморіи особаго совѣщанія, предметы потребленія первой необходимости были допущены въ Енисей безпошлинно. Но, конечно, это не значитъ, что въ настоящее время въ устьѣ рѣки Енисея существуетъ порто-франко. Еще въ 1908 г. Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ возбужденный 34 членами Государственной Думы вопросъ объ установленіи порто-франко въ устьяхъ рѣкъ Оби и Енисея, въ связи съ названнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 5 мая 1905 г., коимъ устанавливалось, на время войны съ Японіей,

порто франко въ г. Енисейскѣ, призналъ проектируемую мѣру, съ точки зрѣнія общихъ соображеній государственной экономической политики, непріемлемой.

Но нельзя не поставить г. Вебстеру въ вину, что онъ, до своего отплытія, не навелъ справки черезъ г. великобританскаго посла въ Россіи и великобританскихъ консуловъ, будетъ ли его грузъ обложенъ пошлиной въ Красноярскѣ, и не оповѣстилъ тѣмъ же путемъ тѣ же власти о предполагаемомъ приходѣ „Нимрода“. Тогда бы не могло случиться никакихъ неожиданностей.

24 Мая 6 Іюня 1912 года капитанъ Вебстеръ явился въ генеральное Консульство въ Лондонѣ и подтвердилъ, что всѣ данныя ему мною свѣдѣнія оказались абсолютно правильными, и что онъ о статьѣ г. Востротина, въ „Рѣчи“, не имѣлъ никакого представленія. А газета „Рѣчь“ и г. Востротинъ не нашли нужнымъ отмѣтить неосновательность направленныхъ ими противъ консула въ Ливерпулѣ и меня ложныхъ обвиненій.

Чины министерства иностранныхъ дѣлъ часто бываютъ поставлены въ необходимость играть роль какихъ то страстотерпцевъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда вина падаетъ на постороннихъ лицъ, примѣромъ чего можетъ служить инцидентъ, происшедшій еще до войны съ командированнымъ правительствомъ въ Германію инженеромъ П., котораго арестовали по подозрѣнію — въ шпіонствѣ. Когда онъ былъ освобожденъ, онъ явился въ наше посольство въ Берлинѣ съ жалобою на такое съ

нимъ обращеніе. Посолъ не принялъ его лично. Редакція „Новаго Времени“ воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы написать рѣзкую статью противъ нашего дипломатическаго вѣдомства. Затѣмъ это дѣло послужило въ Государственной Думѣ предметомъ обсужденія, причемъ была принята формула перехода, подчеркивающая „необходимость“ болѣе внимательнаго отношенія нашихъ представителей за границею къ „русскимъ подданнымъ и къ ихъ интересамъ“.

Но, спрашивается, кто собственно былъ виноватъ въ этомъ весьма прискорбномъ инцидентѣ?

Обыкновенно лица, командируемыя заграницу, обращаются въ министерство иностранныхъ дѣлъ и получаютъ оттуда такъ называемый открытый листъ, въ которомъ оффиціально заявляется о возложенной на предъявителя командировкѣ, съ просьбою, содѣйствовать цѣлямъ этой командировки. Заграницей командированный является въ подлежащее русское штатное консульство и получаетъ, на основаніи своего открытаго листа, второй открытый листъ, уже на мѣстномъ языкѣ, въ которомъ консулъ рекомендуетъ его вниманію лицъ, до которыхъ командированному есть нужда, для исполненія возложенной на него миссіи. Даже лица, выѣхавшія изъ Россіи за границу для научныхъ или артистическихъ цѣлей по собственной иниціативѣ, получаютъ обыкновенно отъ нашихъ консуловъ рекомендательныя письма для содѣйствія имъ, если только у нихъ имѣются на лицо правильный заграничный паспортъ и достаточно доказательствъ

о серьезности ихъ намѣреній. Власти и частныя лица за границей привыкли къ этому порядку и тѣмъ болѣе относятся не особенно внимательно къ лицамъ, у которыхъ нѣтъ такихъ открытыхъ листовъ или рекомендательныхъ писемъ. Если же съ русскими подданными случится за границею что-либо неладное, то они, первымъ дѣломъ, забѣгаютъ въ ближайшее русское консульство или обращаются туда письменно, прося о защитѣ. Консулъ тогда долженъ навести надлежащія справки, обратиться къ властямъ съ надлежащими представленіями или рекомендуетъ заинтересованнымъ лицамъ веденіе дѣла черезъ адвоката, смотря по обстоятельствамъ случая. И только тогда, когда выясняется вина мѣстныхъ властей и вообще наличность неправильнаго отношенія къ русскому подданному, консулъ доноситъ объ этомъ послу, которому онъ подчиненъ.

Дѣло, такимъ образомъ, доходитъ до посольства только послѣ произведеннаго консуломъ разслѣдованія его и выясненія всѣхъ его обстоятельствъ.

Посолъ, хотя и наблюдаетъ за совокупностью русскихъ интересовъ въ той странѣ, гдѣ онъ аккредитованъ, однако пользуется при этомъ услугами ряда спеціалистовъ, въ компетенцію коихъ входитъ заниматься дѣлами по ихъ спеціальности на первомъ мѣстѣ, совершенно такъ же, какъ судья первой инстанціи или судебный слѣдователь производитъ слѣдствіе какъ первое лицо, къ компетенціи котораго принадлежитъ данное дѣло. Та-

кими спеціалистами являются военный, морской, торговый и финансовый агенты и консулы. Немыслимо, чтобы посольство могло обойтись безъ услугъ этихъ спеціалистовъ въ виду того, что исключительно самому послу, посланнику или министру-резиденту ввѣрено руководство интересами своей національности въ данной странѣ, и что они не могутъ заниматься деталями, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, по ихъ благоусмотрѣнію. Вообще сферы дѣятельности нашихъ дипломатическихъ и консульскихъ учрежденій въ Европѣ и Америкѣ разграничиваются такимъ образомъ, что первыя занимаются обще-государственными дѣлами, тогда какъ послѣднія интересами отдѣльныхъ лицъ или частныхъ компаній. Конечно между тою и другою дѣятельностью есть много точекъ соприкосновенія, и, вслѣдствіе этого, и тѣ и другія учрежденія постоянно содѣйствуютъ другъ другу въ случаѣ необходимости. Но, вообще говоря, отдѣльныя лица обращаются за содѣйствіемъ не къ посольству, а къ консульству.

Въ случаѣ инженера П. на вышеописанный общепринятый во всемъ цивилизованномъ мірѣ порядокъ почему-то не было обращено никакого вниманія. Инженеръ П. не запасся открытымъ листомъ даже при тогда натянутыхъ русско-германскихъ отношеніяхъ, не отличавшихся взаимнымъ довѣріемъ. Онъ продолжалъ игнорировать существованіе консульскихъ учрежденій и тогда, когда онъ имѣлъ всякое основаніе просить ихъ о защитѣ. Онъ пошелъ къ послу предполагая, что тотъ обя-

занъ немедленно оторваться отъ своей важной и высокоотвѣтственной работы, чтобы выслушать его.

Какъ-то явился въ одинъ изъ крупныхъ магазиновъ-складовъ гор. Берлина добрый россіянинъ, убѣжденный въ важности своей особы, чтобы купить пару бѣлья. Когда приказчикъ показалъ ему товаръ, онъ потребовалъ, чтобы самъ хозяинъ отпустилъ ему товаръ. Ему отвѣтили, что хозяинъ занимается общимъ управленіемъ крупнаго дома и только вмѣшивается въ продажу отдѣльнымъ лицамъ, въ случаѣ жалобъ на продавцовъ. Но нашъ россіянинъ этимъ обидѣлся и ушелъ, недовольный тѣмъ, что простой приказчикъ, а не самъ хозяинъ отпустилъ ему товаръ.

Для всякаго ясно, что въ данномъ дѣлѣ надо было обратиться именно къ тому лицу, на обязанности котораго лежитъ заниматься даннымъ дѣломъ... Не только рѣзкая статья въ „Новомъ Времени“ противъ министерства иностранныхъ дѣлъ по поводу этого дѣла, но и формула перехода Государственной Думы по тому же случаю были неосновательны и только служатъ иллюстраціей того, что въ Россіи слишкомъ скоро рѣшаются на критику, не считаясь съ установленными по необходимости порядками.

Не менѣе поучителенъ другой случай. Въ газетѣ „День“ отъ 24-го мая 1914 года появилась статья, авторъ коей Д. З. обвинилъ меня въ томъ, будто бы „нѣкоторыя потерпѣвшія въ крушеніи „Титаника“ лица пытались взыскать въ судебномъ порядкѣ компенсаціонныя суммы“ съ владѣльцевъ „Титаника“, но что я письменнымъ

увѣдомленіемъ о томъ, что судебный искъ уже былъ предъявленъ отъ имени всѣхъ русскихъ потерпѣвшихъ генеральнымъ Консульствомъ, помѣшалъ имъ вести дѣло о компенсаціи, затѣмъ самовольно сговорился съ компаніей объ опредѣленіи компенсаціонныхъ суммъ, и что нынѣ на меня падаетъ отвѣтственность за то, что выговоренныя суммы будто бы недостаточны. „Мировая сдѣлка была несомнѣнно выгодна для пароходнаго общества, пишетъ Д. З.; для потерпѣвшихъ она явилась неожиданнымъ и очень непріятнымъ сюрпризомъ... Потерпѣвшіе могутъ предъявить искъ къ барону Гейкингу, такъ хорошо и безкорыстно защищавщему интересы пароходнаго англійскаго общества. Искъ нѣкоторыми изъ потерпѣвшихъ будетъ предъявленъ“.

Прежде всего нужно установить фактъ, что только двое изъ 49 потерпѣвшихъ русскихъ заявили о своемъ желаніи, „взыскать судебнымъ порядкомъ компенсаціонныя суммы“, и лишь Ицекъ З. высказалъ свое недовольство достигнутымъ соглашеніемъ. Затѣмъ можно, съ признательностью Англіи, констатировать, что полученныя русско-подданными, въ связи съ гибелью „Титаника“, компенсаціонныя суммы и денежныя выдачи изъ фондовъ, собранныхъ Лондонскимъ лордмэромъ и нѣкоторыми газетами по сему случаю достигли необычайныхъ, сравнительно съ нашими понятіями, размѣровъ и оказались для бѣднаго люда, получившаго ихъ, неожиданными крупными пособіями. Генеральному Консульству была выражена благодар-

ность за достигнутые результаты, и, кажется, было за что благодарить его.

Но, спрашивается, дѣйствительно ли мѣшало генеральное Консульство Ицку З. вести свое дѣло передъ судомъ, и было ли генеральное Консульство вправѣ принять предложеніе владѣльцевъ „Титаника“ объ опредѣленіи компенсаціонныхъ суммъ путемъ мировой сдѣлки безъ предварительнаго запроса объ этомъ упомянутаго З.?

Ни одно правительство, а въ томъ числѣ и русское, не занимается веденіемъ частныхъ процессовъ. Какъ только въ сношеніяхъ между гражданами разныхъ государствъ дѣло доходитъ до необходимости разбирательства судебными властями, спорящія стороны должны сами заниматься отстаиваніемъ своихъ интересовъ, черезъ своихъ адвокатовъ, и роль консульства ограничивается лишь сообщеніемъ адресовъ адвокатовъ. Въ дѣлѣ же гибели парохода „Титаникъ“ было допущено исключеніе въ виду того, что большинство потерпѣвшихъ были люди бѣдные. Поэтому генеральное Консульство, отъ имени тѣхъ русскихъ потерпѣвшихъ, которые не хотѣли и не могли взять на себя трудъ и рискъ, сопряженные съ отстаиваніемъ ихъ интересовъ, обращеніемъ въ судъ, предприняло первые судебные шаги приведшіе къ счастливому выигрышу дѣла. Къ числу таковыхъ принадлежалъ и Ицекъ З. въ виду того, что онъ хотя и писалъ владѣльцамъ „Титаника“, адвокатамъ Боттерелю и Рочу и генеральному Консульству о своемъ намѣреніи подать въ судъ,

всетаки никому не поручилъ вести свое дѣло, никогда не высказывался противъ веденія его дѣла генеральнымъ Консульствомъ и никогда не сообщалъ ни генеральному Консульству, ни адвокатамъ, какую сумму онъ желаетъ получить въ видѣ компенсаціи. Для какого бы то ни было порученія, въ дѣловомъ смыслѣ этого слова, требуется, чтобы порученіе это было принято. Такого принятія не было и не могло быть со стороны адвокатовъ Боттереля и Роча вслѣдствіе того, что З. не представилъ никакого задатка для начала своего дѣла и даже не заявилъ о своей готовности взять на себя какіе бы то ни было расходы. По общему правилу адвокаты въ Лондонѣ не принимаютъ отъ иностранцевъ порученій на веденіе дѣлъ передъ судомъ иначе, какъ по полученіи денежнаго взноса на расходы. Значеніе имѣетъ не тотъ фактъ, что З. никогда не отказывался нести расходы по веденію процесса, а то, что для его участія въ дѣлѣ требовалось внесеніе извѣстной суммы и формальное принятіе на себя риска, сопряженнаго съ веденіемъ процесса. Такимъ образомъ Ицекъ З. фактически всецѣло оставилъ веденіе своего дѣла генеральному Консульству. На процессъ по его дѣлу генеральное Консульство никакими средствами не располагало. Изъ этого видно, что веденіе всего дѣла по компенсаціи русскихъ подданныхъ было нераздѣльное, и что Ицекъ З., не предупредивши генеральнаго Консульства, немогъ ожидать особыхъ дѣйствій по отношенію къ своимъ интересамъ.

Размѣръ компенсаціонныхъ суммъ былъ опредѣленъ сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая по закону лорда Камбеля о компенсаціи семействамъ лицъ, убитыхъ при несчастныхъ случаяхъ, причемъ генеральному Консульству удалось добиться повышенія нѣкоторыхъ суммъ. Достигнутое соглашеніе само по себѣ являлось большимъ успѣхомъ, ибо противная сторона долго отказывалась отъ всякой отвѣтственности. Размѣръ полученной компенсаціи можно было считать вполнѣ удовлетворительнымъ въ виду и того еще, что потерпѣвшіе уже раньше получили значительныя суммы изъ фонда лордмэра. А увѣренія адвокатовъ, что даже въ случаѣ благопріятнаго для русской стороны судебнаго рѣшенія не удалось бы получить бо́льшихъ суммъ, чѣмъ предложенныя пароходной компаніей по соглашенію, служило для генеральнаго Консульства главнымъ поводомъ къ принятію этого соглашенія. Заявленіе, что „сдѣлка была несомнѣнно выгодна для пароходнаго общества“, заключало въ себѣ недопустимую инсинуацію и бросало на адвокатовъ нашей и противной стороны тѣнь подозрѣнія въ корыстности. Въ дѣйствительности же компенсаціонная сумма въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ была опредѣлена адвокатами на основаніи судебныхъ прецедентовъ въ аналогичныхъ случаяхъ.

Развязка всякаго дѣла больше всего показываетъ, кто правъ, кто виноватъ. Вслѣдствіе заявленной Ицкомъ З. претензіи о томъ, что генеральное Консульство будто бы помѣшало ему су-

дебнымъ процессомъ обезпечить себѣ большую сумму денегъ, чѣмъ выпало на его долю по соглашенію, генеральное Консульство вошло въ сношеніе съ пароходной компаніей и достигло расторженія соглашенія по отношенію къ нему. Послѣ этого ничто не мѣшало Ицку З. вести свое дѣло самостоятельно, именно вслѣдствіе того, что искъ по его дѣлу былъ своевременно уже вчиненъ генеральнымъ Консульствомъ. Но какъ только это извѣстіе дошло до него, онъ, убѣдившись въ томъ, что придираться къ генеральному Консульству болѣе не можетъ, и что вообще никакихъ шансовъ на болѣе благопріятный исходъ по его дѣлу не существуетъ, — самъ принялъ соглашеніе съ пароходной компаніей, достигнутое генеральнымъ Консульствомъ. Такимъ образомъ, всѣ происки Ицка З. и въ томъ числѣ приведенная возмутительно оскорбительная статья въ газетѣ „День“ не привели къ желательному результату, потому что повода къ недовольству вообще не было. А Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, куда всѣ подробности этого дѣла были своевременно донесены, не рѣшилось на помѣщеніе опроверженія въ газетахъ или на судебное преслѣдованіе Ицка З. Его клеветническія обвиненія остались безъ опроверженія, а безнаказанность его конечно послужила поощреніемъ для подобныхъ же происковъ противъ консуловъ въ будущемъ.

Безконечныя непроизводительныя хлопоты причиняютъ часто дамы, расчитывающія почему то

на особое терпѣніе консульскихъ чиновъ. Для примѣра приведу слѣдующій случай.

Въ 1910 году въ генеральное Консульство въ Лондонѣ явилась шикарно одѣтая дама, назвавшая себя Александрой Ивановной Шкуро и заявила, что она пріѣхала изъ Парижа со своимъ агентомъ, остановилась въ какой то гостинницѣ, и что ея карманные часы, цѣпочка и другія драгоцѣнности исчезли одновременно съ самимъ агентомъ. Она потребовала отъ Консульства, принятія мѣръ къ розыску пропавшаго ея имущества. Ей было объяснено, что консульства наши въ Англіи не облечены полицейскими функціями, и что ей слѣдуетъ обратиться въ мѣстную полицію. Консульство условилось съ ней, что она воспользуется услугами своего агента, если онъ вернется къ ней въ тотъ же день; въ противномъ случай ее просили явиться въ генеральное Консульство на слѣдующій день, чтобы отправиться въ сопровожденіи одного изъ секретарей, въ качествѣ переводчика, въ полицейскій участокъ. Г-жа Шкуро согласилась, получила денежное пособіе изъ генеральнаго Консульства, ушла и болѣе не возвращалась, такъ что генеральное Консульство по праву сочло дѣло это покончеиным. Но вотъ та же г-жа Шкуро является въ генеральное Консульство черезъ полтора года, проситъ о новомъ пособіи и очень развязно запрашиваетъ, что было сдѣлано генеральнымъ Консульствомъ для розыска украденныхъ у нея драгоцѣнностей. Изъ переговоровъ съ нею выяснилось, что она въ тотъ же самый день, когда полтора

года тому назадъ была въ генеральномъ Консульствѣ, встрѣтилась со своимъ агентомъ, говорящимъ по англійски, и что она, черезъ его посредство, заявила полиціи о пропажѣ ея драгоцѣнностей. „Если вы сами уже заявили объ этомъ полиціи, сказали ей въ генеральномъ Консульствѣ, то представляется совершенно безполезнымъ заявлять объ этомъ вторично отъ имени третьяго лица (генеральнаго Консульства)“. „Да“, сказала она, „но я думала, что консульство должно заняться этимъ дѣломъ для защиты русскихъ интересовъ.“ — Совершенно вѣрно, но генеральное Консульство не имѣетъ никакой возможности вести самостоятельные розыски о пропажѣ имущества, разъ это дѣло уже доведено до свѣдѣнія полиціи.

Нерѣдко въ генеральное Консульство заходили дамы, предлагая то какую то мазь, то другія лекарства для излеченія всевозможныхъ болѣзней. Бывали и такія, которыя вообразивъ, что онѣ призваны быть помощницами консульскихъ чиновъ, вступали въ пререканія съ публикой и удѣляли много времени непрошенному вмѣшательству въ консульскія дѣла. Другія заявляли разныя претензіи къ скрывшимся отъ нихъ мужьямъ и другимъ обидчикамъ, предполагая, что стоитъ консулу только шевельнуть рукою или приказать, чтобы всѣ ихъ желанія были исполнены. Объясненія, основанныя на здравомъ смыслѣ и законныхъ постановленіяхъ для нихъ просто ничего не значатъ, и наши консулы при встрѣчахъ съ такого рода посѣтительницами попадаютъ въ самое безпомощное и жалкое положеніе.

Не легко приходится консуламъ и съ сумасшедшими. Если сомнѣнія въ томъ, что больной или больная помѣшаны, нѣтъ, то мѣстныя власти готовы содѣйствовать консулу для охраны личности сумасшедшаго и обезпеченія общественной безопасности. Но если мнѣнія о состояніи умственныхъ способностей даннаго лица расходятся, то дѣло становится гораздо сложнѣе. Въ 1911 г. полицейскіе привели въ генеральное Консульство въ Лондонѣ русскую подданную г-жу Г. съ ее трехлѣтнимъ сыномъ; она не могла заплатить извощику, на которомъ она каталась по городу цѣлыми часами, оказалась безъ денежныхъ средствъ, говорила безсвязно и обнаружила явные признаки одержимости маніей преслѣдованія. Объ этомъ генеральное Консульство сообщило мѣстнымъ административнымъ властямъ, прося ихъ помѣстить г-жу Г. на излеченіе въ домъ умалишенныхъ и обративъ ихъ вниманіе на опасность для мальчика остаться въ рукахъ умалишенной. Власти сначала отказались отъ всякаго вмѣшательства, но черезъ недѣлю г-жа Г. всетаки была признана буйно помѣшанной и помѣщена въ больницу для душевнобольныхъ близъ Лондона. Оттуда она писала трогательныя письма, съ просьбами водворить ее на родину и возвратить ей сына, который былъ отданъ на попеченіе надежнымъ людямъ. Уединеніе въ домѣ умалишенныхъ оказало благопріятное вліяніе на больную; она принадлежала къ тѣмъ умалишеннымъ, состояніе коихъ мѣняется и даже временно переходитъ въ вполнѣ нор-

мальное. Черезъ три недѣли генеральное Консульство было извѣщено властями, что г-жа Г. можетъ быть выпущена на свободу, что ея сынъ будетъ ей возвращенъ, и что она признается способною продолжать свои путешествія. Генеральному Консульству пришлось подчиниться рѣшенію спеціалистовъ административной власти и содѣйствовать г-жѣ Г., по ее просьбѣ, помѣщеніемъ ея съ сыномъ на пассажирскій пароходъ, идущій изъ Лондона въ Петроградъ, за счетъ консульскихъ благотворительныхъ суммъ, причемъ однако капитану, на всякій случай, было предложено слѣдить за г-жею Г. во время перехода. Стюардессѣ было вмѣнено въ обязанность не выпускать ее изъ глазъ, впрочемъ г-жа Г. пользовалась полной неограниченной свободой дѣйствій. Ясно, что безъ рѣшенія территоріальной власти никто не имѣетъ права лишать кого бы то ни было личной свободы по одному подозрѣнію въ душевномъ разстройствѣ. Въ настоящемъ же случаѣ территоріальная власть даже сама рѣшилась выпустить Г. на свободу.

Однако въ первую же ночь послѣ отплытія парохода г-жа Г. задушила своего ребенка и покусилась на собственную жизнь, пытаясь проглотить свои искусственные зубы. Ее нашли въ полусознательномъ состояніи въ своей кабинѣ. На запросъ, что ее побудило совершить преступленіе, она заявила, что хотѣла избавить своего ребенка и саму себя отъ преслѣдованія злыхъ людей. Ее судили въ Петроградѣ, причемъ признали умалишенной. А газеты по сему поводу разразились громами самой

неосновательной критики. Почему, недоумѣвали онѣ, генеральное Консульство не распорядилось отправкой г-жи Г. въ сопровожденіи двухъ провожатыхъ, какъ это всегда дѣлается въ случаѣ транспорта помѣшанныхъ лицъ. Газетная критика совершенно упустила изъ виду легальную обстановку этого дѣла. Г-жа Г. не только желала сама, но имѣла полное право ѣхать одна со своимъ ребенкомъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, которому всѣ подробности своевременно были донесены, согласилось, что тутъ никакой вины генеральнаго Консульства не было. Но объ этомъ газеты умолчали, такъ что и въ этомъ случаѣ консульская служба оказалась безъ вины виноватой.

Но служебная репутація консуловъ должна быть ограждена судебнымъ взысканіемъ за каждое извращеніе истины, бросающее тѣнь на служебную дѣятельность консуловъ. Въ началѣ войны генеральному Консульству въ Лондонѣ приходилось выдержать безпримѣрный натискъ русскихъ подданныхъ со всѣхъ концовъ міра вслѣдствіе того, что огромныя массы застигнутой войною въ Европѣ русской публики стремительно направились на родину черезъ Англію, очутившись при этомъ въ крайней нуждѣ. Обширное помѣщеніе генеральнаго Консульства ежедневно переполнялось лицами, часто лишавшимися вслѣдствіе пережитыхъ волненій и лишеній всякаго самообладанія. Весь личный составъ генеральнаго Консульства напрягалъ всѣ свои силы, чтобы справиться съ чрезвычайно трудной задачей, работая отъ ранняго утра и до поздней

ночи, не исключая воскресеній и праздниковъ, безпрерывно и безъ отдыха. Благодаря цѣлесообразнымъ разпоряженіямъ нашихъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Посольства въ Лондонѣ русскіе подданные отправлялись въ Россію тысячами и безъ задержки, причемъ имъ оказывались самая широкая помощь и содѣйствіе. Кромѣ работы въ самомъ Консульствѣ, личный составъ его принималъ еще самое дѣятельное участіе въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ пользу русской публики. Пріѣзжавшіе съ материка встрѣчались на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, помѣщались въ разныя благотворительныя учрежденія и другія мѣста для ночлега, другіе же отправлялись на суда въ лондонскихъ докахъ. Генеральное Консульство справлялось съ этой усиленной работой безъ увеличенія своего личнаго состава и, судя по многочисленнымъ и часто восторженнымъ выраженіямъ благодарности частнаго и оффиціальнаго характера, нельзя не придти къ благопріятному для генеральнаго Консульства заключенію.

Напротивъ, г. Немировичъ-Данченко въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 31 августа (13 сентября) 1914 г. № 200 не постыдился написать пасквиль противъ генеральнаго Консульства, являющійся продуктомъ тенденціознаго вымысла.

На гражданской службѣ въ Индіи чинамъ, подвергшимся неосновательнымъ и оскорбительнымъ навѣтамъ, вмѣняется въ обязанность привлекать виновниковъ ихъ къ судебной отвѣтствен-

ности, — принципъ оберегающій честь и авторитетъ гражданской службы. Примѣненіе его къ россійской консульской службѣ крайне желательно во всѣхъ отношеніяхъ, особливо для охраны консульскихъ чиновъ отъ неосновательныхъ навѣтовъ.

Вслѣдствіе статьи г. Данченко члены русской колоніи въ Лондонѣ написали письмо въ редакцію „Русскаго Слова“, которое послѣднимъ не было напечатано, а затѣмъ появилось въ „Вечернихъ Извѣстіяхъ“ отъ 16 января 1915 года. Вотъ это письмо въ дословномъ воспроизведеніи.

„Въ „Рускомъ Словѣ“ отъ 31 августа 1915 г. была напечатана статья В. И. Немировича-Данченко, написанная имъ со словъ дамы. —

Въ насъ, застигнутыхъ военными событіями въ Лондонѣ, статья эта вызвала глубокое возмущеніе и полнѣйшее негодованіе.

Всѣмъ намъ, нижеподписавшимся, неоднократно приходилось бывать въ Консульствѣ по дѣламъ самаго разнообразнаго характера, многимъ изъ насъ приходилось сопровождать туда своихъ родныхъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, съ которыми столкнуло насъ общее бѣдствіе, и всегда это учрежденіе оставляло самое благопріятное впечатлѣніе.

Двери Консульства буквально не закрывались съ утра и до вечера, также и по воскреснымъ днямъ; всѣ выслушивались внимательно; справки давались быстро, ясно и основательно; помощь оказывалась немедленно; обращеніе со всѣми было привѣтливое.

Дѣлая рѣшительно все возможное, чтобы облегчить создавшееся войной положеніе, Консульство проявляло особую заботливость въ отношеніи отпускныхъ, запасныхъ и призывныхъ, всячески содѣйствуя скорѣйшему ихъ возвращенію въ Россію.

Для всѣхъ, очутившихся безъ денегъ, способъ возвращенія былъ одинъ: очень небольшая сумма денегъ на руки и проѣздъ до Христіаніи — по желѣзной дорогѣ въ III классѣ для всѣхъ безъ исключенія и во II на пароходѣ, предпочтительно для женщинъ, дѣтей и слабыхъ здоровьемъ.

Бодро и безропотно уѣзжали люди, привыкшіе къ всякимъ удобствамъ.

Но въ укладъ нашей жизни такъ въѣлась привычка добиваться льготъ, преимуществъ и предпочтеній, что даже въ такое исключительное время появлялись соотечественники и чаще соотечественницы, которые пытались обставить свое „я“ не въ примѣръ всѣмъ „прочимъ“. Такія лица не желали ждать очереди въ Консульствѣ, домогались мѣстъ на пароходѣ, когда всѣ мѣста были разобраны, требовали размѣна денегъ по довоенному курсу, настаивали на выдачѣ имъ большихъ суммъ денегъ, требовали гарантій отъ нѣмецкихъ минъ на морѣ, доискивались какихъ то небывалыхъ путей сообщенія съ Норвегіей и, не добившись ничего подобнаго, выходили изъ себя, угрожали сановниками, министрами, членами Думы, прессой . . .

Оставалось только удивляться терпѣнію и выдержкѣ чиновниковъ.

Для выясненія истины, мы рѣшили просить васъ, господинъ редакторъ, напечатать эти строки.

Среди подписавшихся есть лица, отправлявшія своихъ близкихъ на войну. Къ ихъ желанію, выразить Консульству благодарность, присоединяются всѣ подписавшіеся.

Г-жа Бальфуръ проситъ прибавить, что, за исключеніемъ того, что она по происхожденію русская, все, написанное про нее въ статьѣ, есть фантазія.

Лондонъ.

Подписано: Лавровъ; О. К. Лаврова; Ивановъ; Москвинъ; Зиссерманъ; Тифонтай; Чурилова; Mrs. Balfour; Виноградова; Артоболевская; Майшацъ; Болотова; Августиновичъ; Свободный художникъ Іосифъ Чернявскій; Шапошниковъ."

Есть и другія свидѣтельскія показанія одобрительнаго характера.

„Новое Время", хотя и не отказываясь отъ своего отрицательнаго отношенія къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, откликнулось въ сочувственномъ смыслѣ. „Лондонскій генеральный Консулъ, баронъ Гейкингъ, пишетъ эта газета отъ 17/30 января 1915 года, несмотря на свое нѣмецкое имя, является исключеніемъ въ пустынѣ русской дипломатіи. Онъ съ Русскими не только вѣжливъ, но сердеченъ и, болѣя интересами Россіи, всячески поддерживаетъ въ Лондонѣ все полезное для русскаго дѣла, чему доказательствомъ является осуществившаяся и расширяю-

щаяся при его постоянномъ содѣйствіи „англо-русская торговая палата.“

Въ „Одесскихъ Новостяхъ“ и „Одесскомъ Листкѣ“ отъ 6 февраля 1915 года, въ „бесѣдѣ“ съ начальникомъ коммерческой части Р. О. П. и Т. В. Вязевымъ, упоминается о томъ, что этотъ послѣдній отмѣтилъ большую предупредительность и вниманіе, которыя были ему оказаны русскимъ генеральнымъ Консуломъ въ Лондонѣ, барономъ Гейкингомъ, консуломъ въ Ньюкаслѣ Будкевичемъ и генеральнымъ Консуломъ въ Копенгагенѣ Мельниковымъ.

За время трехъ первыхъ лѣтъ войны въ генеральномъ Консульствѣ перебывали каждый день сотни народа самаго разнаго достатка и общественнаго положенія. Громадное большинство оставались довольными, за исключеніемъ лишь немногихъ, предъявлявшихъ неисполнимыя требованія, лицъ. Необходимо было помочь запуганнымъ и застигнутымъ войною людямъ самыми разнообразными способами. Изъ большого числа благодарственныхъ писемъ приведемъ нѣсколько наиболѣе типичныхъ относительно облегченія участи и содѣйствія путешественникамъ.

Добравшись по пути въ Россію до Норвегіи, русскіе путники прислали такой отзывъ:

„Позвольте мнѣ отъ имени всей нашей компаніи выразить свою сердечную благодарность за всѣ ваши заботы о насъ. Смѣю васъ увѣрить, что ваше сердечное къ намъ отношеніе останется свѣтлой полосой среди тяжелыхъ воспоминаній

нашего тяжелаго мрачнаго пути. Пріѣхали мы въ Бергенъ благополучно; насъ встрѣтили. Итакъ общее наше спасибо. Дынкинъ, Левитанъ, Альвинъ, Краузе, Зильденштейнъ, Григорьевъ. 11 января 1916 г.“

„Отъ имени всего своего отряда (сестеръ милосердія) шлю вамъ свою сердечную благодарность за всѣ ваши заботы о насъ. Крѣпко жму вашу руку и еще разъ благодарю за ваше милое къ намъ отношеніе. Сегодня мы уѣзжаемъ изъ Бергена. Желаемъ всего лучшаго. В. Сѣмянникова. 4 января 1916 г.“

Начальникъ третьяго, политическаго, Отдѣла М-ва Иностранныхъ Дѣлъ пишетъ:

„Одинъ изъ моихъ знакомыхъ по Персіи, нынѣ Управляющій Отдѣленіемъ Международнаго Коммерческаго Банка въ Екатеринославѣ, Л. Н. Дмитріевъ, прибывшій сюда на дняхъ изъ Лондона со своимъ семействомъ, въ числѣ большой партіи русскихъ подданыхъ, сообщилъ мнѣ о чрезвычайно любезномъ и заботливомъ отношеніи, которое ваше превосходительство проявили къ нашимъ соотечественникамъ въ ихъ тяжеломъ положеніи. Глубоко тронутые вашимъ вниманіемъ спутники г. Дмитріева поручили ему просить меня передать вамъ еще разъ ихъ глубочайшую благодарность. Съ удовольствіемъ исполняя эту просьбу, считаю долгомъ присовокупить, что объ этомъ отрадномъ для министерства фактѣ я счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія г.г. Товарищей Министра и Директора Второго Департамента. В. Клеммъ. 20-го Августа 1914 г.“

Профессоръ инженеръ-химикъ В. Блокеръ пишетъ изъ Москвы: „Позвольте вамъ выразить искреннюю признательность за ваше любезное содѣйствіе; все путешествіе было значительно облегчено благодаря доброжелательному и внимательному отношенію русскихъ консуловъ, что испыталъ также и я лично въ свое время, возвращаясь южнымъ путемъ. К. Блокеръ. 16-го мая 1916 г "

Владиміръ Максимовъ пишетъ изъ Парижа: „Не знаю какъ благодарить васъ за отличное отношеніе и серьезную помощь оказанную моей женѣ. Я право не нахожу словъ для выраженія благодарности, потому что всѣ слова кажутся мнѣ банальными и недостаточно выразительными." Подписалъ В. Максимовъ. 24 февр 1917 г.

Въ обстоятельномъ письмѣ проѣзжавшая черезъ Лондонъ сестра милосердія Л. Меншикова между прочимъ пишетъ: „Вы очень душевно и человѣчно отнеслись къ моей исторіи и помогли ... Горячее, искреннее вамъ спасибо за ваше вниманіе и помощь, вы не можете себѣ представить, какъ Вы этимъ сдѣлали много для меня въ моральномъ смыслѣ . . . Благодарю васъ за ваше душевное отношеніе и помощь". (11-го января 1917).

Письмомъ отъ 5-го мая 1916 инженеръ А. Максимовъ, обращаясь съ просьбою помочь ему въ опредѣленіи на мѣсто въ качествѣ архитектора, пишетъ: „Я былъ свидѣтелемъ, какъ вы устраивали на мѣсто русскихъ матросовъ, съ какимъ

вниманіемъ вы вообще относились къ русскимъ путешественникамъ".

Ослѣпшій солдатъ финляндецъ А. Стерно отъ 9-го мая 1917 пишетъ: „It may interest you to know that I am at St. Dunstans and I have decided to learn boot and mat making. I have to thank you for your great kindness you have shown me и т. д. и т. д.

По оффиціальному сообщенію отъ 28 августа 1914 г., „Министерство Иностранныхъ Дѣлъ убѣдилось изъ сообщеній лицъ возвратившихся въ Россію въ томъ, что Генеральное Консульство въ Лондонѣ и Консульство въ Ньюкаслѣ на Тайнѣ и личный ихъ составъ съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ справлялись съ выпавшей на ихъ долю громадною работою. Чинамъ этихъ учрежденій была выражена оффиціально благодарность министерства за ихъ напряженную и успѣшную дѣятельность."

Но не только по дѣлу объ облегченіи участи застигнутыхъ войною лицъ и содѣйствію путешественникамъ, но и по исполненію другихъ консульскихъ обязанностей получено много отзывовъ вродѣ слѣдующихъ.

Отношеніе Директора Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6-го Іюня 1915 года: „Поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ поблагодарить васъ за образцово исполненный трудъ, облегчающій работу ввѣреннаго мнѣ Департамента. Фанъ деръ Флитъ." Директоръ Московской Государственной Сберегательной Кассы отъ 8-го іюня

1915: „Любезно доставленныя просимыя мною свѣдѣнія о производствѣ государственныхъ и муниципальныхъ сберегательныхъ кассъ въ Англіи мною получены. Покорнѣйше прошу соблаговолить принять мою глубочайшую благодарность“. (Подпись неразборчива). Предсѣдатель Комитета Морскихъ Экскурсій, Великій князь Александръ Михайловичъ, отъ 23 марта 1914 г.: „Благожелательное вниманіе ваше къ начинаніямъ Комитета Экскурсій и содѣйствіе, оказанное ему вашимъ превосходительствомъ, побуждаетъ меня выразить вамъ мою благодарность съ препровожденіемъ вамъ какъ Почетному Члену Комитета знака 1-й степени, Всемилостивѣйше утвержденнаго Государемъ Императоромъ 29-го января 1914 года, для ношенія на лѣвой сторонѣ груди. Искренно васъ уважающій Александръ Михайловичъ“.

„Дѣлопроизводитель канцеляріи Инженернаго Комитета Главнаго Инженернаго Управленія отъ 2-го іюня 1912 года передаетъ свою признательность за то исключительное вниманіе и участіе, которое вы проявили ко мнѣ“, и присовокупляетъ: „Много зная отъ меня о васъ, какъ о рѣдкомъ любезномъ представителѣ дипломатическаго вѣдомства заграницей, подполковникъ Котельниковъ просилъ меня дать ему возможность представиться вамъ, что я дѣлаю съ особеннымъ удовольствіемъ“.

Дмитрій Монаховъ, бывшій студентъ кэмбриджскаго университета, пишетъ изъ Петрограда 24-го января 1915: „Мои воспоминанія объ Англіи неразрывно связаны съ памятью о томъ рѣдкост-

номъ гостепріимствѣ и удивительно доброжелательномъ отношеніи, которыми вы меня удостоивали въ то время. Поистинѣ, вы не только разительное исключеніе среди нашего консульскаго состава, но даже среди людей вообще! Сердечное и глубокое вамъ спасибо за вашу доброту. Навсегда вашъ покорный слуга Дм. Монаховъ".

Руководитель экскурсіи С.-Петербургской гимназіи пишетъ изъ С.-Петербурга 12 октября 1912 г.: „Прибылъ со своими учениками въ этотъ совершенно незнакомый мнѣ городъ, сознаюсь откровенно, съ нѣкоторымъ страхомъ, который совершенно исчезъ, когда я познакомился съ вами и вмѣстѣ со своими экскурсантами встрѣтилъ съ вашей стороны необыкновенную внимательность и предупредительность, которыя произвели на всѣхъ насъ неотразимое впечатлѣніе. Примите сердечную благодарность за все, что вы сдѣлали и лично для меня и для моихъ юныхъ спутниковъ. К. Буткевичъ".

Профессоръ Арабажинъ пишетъ изъ Петрограда, 26 августа 1916 года: „Пользуюсь случаемъ, чтобы переслать вамъ мои искреннія чувства симпатіи — прежде всего какъ русскаго путешественника къ гостепріимному и внимательному соотечественнику, который, вопреки установленнымъ традиціямъ, такъ много работаетъ для соединенія и сближенія соотечественниковъ, находящихся вдали отъ родины. К. Арабажинъ."

Полковникъ Н. Ардишвили изъ Елисаветполя отъ 24 марта 1916 г.: „Моя дочь нашла въ Лондонѣ ваше покровительство и благодаря ва-

шему участію получила мѣсто. Мнѣ трудно выразить Вамъ на словахъ всю глубину моей благодарности".

Ольга Алексѣевна Новикова, рожденная Кирѣева, отъ 7 сентября 1917 г.: „Какъ пріятно имѣть дѣло съ вами! Вы прямо — незамѣнимый Генеральный Консулъ."

Она же въ „Новомъ Времени" отъ 7/20 ноября 1913 года о „Русскомъ генеральномъ консульствѣ въ Лондонѣ" помѣстила слѣдующую „корреспонденцію".

„Для людей, живущихъ часто въ Англіи, близко знающихъ предразсудки и слабости Англичанъ,— вопросъ о помѣщеніи играетъ совершенно другую роль, чѣмъ у насъ въ Россіи. Мы, Русскіе, иногда гордимся нашимъ презрѣніемъ къ матеріальной жизни, къ борьбѣ съ лишеніями. Мы стараемся развивать въ себѣ стоицизмъ, которымъ нерѣдко гордились наши предки. Всѣ эти соображенія недоступны Англичанамъ нашихъ временъ. Здѣсь подлинно человѣка „встрѣчаютъ по одежкѣ", а приличная матеріальная обстановка часто абсолютно необходима для успѣха дѣлъ, для довѣрія къ представителю какого-нибудь учрежденія, особенно казеннаго!

Такъ, мнѣ не разъ задавали очень странный вопросъ, который меня смѣшилъ: „Какъ это вы всѣ не обратите вниманія на ужасное помѣщеніе русскаго генеральнаго консульства? Вѣдь туда идти за паспортомъ или по дѣлу просто невозможно! Темнота, духота, тѣснота, толкотня съ

разными оборванцами, отсутствіе воздуха и всякаго комфорта!.. Просто нѣтъ всѣхъ необходимыхъ условій для казеннаго учрежденія великой державы, какъ Россія!.. Неужели васъ, какъ Русскую, это не шокируетъ?“

Этимъ англійскимъ „словечкомъ“ обыкновенно заканчивали подобныя неумѣстныя обращенія къ женщинѣ, совершенно непричастной къ такимъ задачамъ. Но мнѣ все же эти замѣчанія были непріятны, какъ непріятно всякое слово, осуждающее Россію и ея порядки за границей.

Но вотъ 13 (26) октября получаю приглашеніе на освященіе новаго консульскаго помѣщенія въ Бедфордъ-Скверѣ. Охотно поѣхала помолиться лишній разъ и убѣдиться въ преобразованіи консульства, переведеннаго въ подходящій домъ, близъ французскаго и германскаго консульствъ, въ самомъ центрѣ города. Дома въ восточной части Лондона, такъ называемаго „Сити“, гдѣ и находилось прежде наше русское учрежденіе, представляютъ собой громадныя зданія, въ которыхъ помѣщается до ста и болѣе конторъ. Консульство среди нихъ, трудно отыскиваемое, не могло имѣть представительнаго вида. Если же нанять болѣе обширное помѣщеніе въ Сити, то это стоило бы по крайней мѣрѣ вдвое дороже, чѣмъ въ другихъ частяхъ города. И перемѣщеніе это изъ Сити въ центръ города такимъ образомъ было необходимымъ вслѣдствіе расширенія его дѣятельности и увеличенія его личнаго состава въ этомъ году двумя новыми штатными должностями. Къ тому

же это не только дешевле, но и удобнѣе. Русское консульство находится теперь на большомъ открытомъ скверѣ, съ отдѣльнымъ парадным входомъ съ улицы.

Когда мнѣ предложили осмотрѣть помѣщеніе, я полюбопытствовала взглянуть особенно на пріемную для бѣднаго люда, который въ Лондонѣ довольно многочисленъ. Кромѣ голодающихъ бѣдняковъ туда стекаются разные рабочіе, матросы и не мало переселенцевъ. Послѣдніе, обманутые обѣщаніями хитрыхъ агентовъ, даже на полдорогѣ, въ Лондонѣ, начинаютъ тосковать по родинѣ и просятъ о возвращеніи въ Россію.

Всѣ эти бѣдняки бывало зябнутъ на улицѣ, подъ дождемъ, не находя мѣста даже на лѣстницѣ. Я однажды видѣла такую сцену и, помнится, глубоко ею была возмущена...

Теперь мнѣ показали чистую, довольно просторную комнату со скамейкою для просителей въ первомъ этажѣ; въ томъ же этажѣ находится канцелярія, комната вице-консула и архивная. Конечно тутъ нѣтъ никакой ненужной роскоши, какъ нѣтъ таковой и въ другихъ.

Приличный уголъ также есть теперь и для разныхъ дѣловыхъ людей, — „business men“. Въ числѣ послѣднихъ не мало желающихъ завязать дѣловыя сношенія съ Россіей. Этотъ уголъ находится во второмъ этажѣ, гдѣ рядомъ помѣщается кабинетъ генеральнаго консула“.

Выраженія благодарности за „сообщеніе цѣнныхъ свѣдѣній“ подчеркиваютъ очень важную

сторону консульской службы; но такъ какъ эти письма мало отличаются другъ отъ друга и очень многочисленны, то немыслимо огласить ихъ хотя бы только въ выдержкахъ. Консульства наши являются центрами всевозможныхъ полезныхъ свѣдѣній, куда можно всегда обращаться за совѣтами и справками дѣлового характера.

Секретарь общества „The Russia Society“ J. A. Malcolm пишетъ 26 октября 1916 года: „I am writing a line to thank you on behalf of the Society for so ably and so genially presiding at our lecture last night. I am sure we were all very much impressed with the eloquent words that fell from you and the feeling of the memblers of the Society and the general public who were present was well expressed in the heading of a paragraph wich appeared in „The Daily Mirror“ yesterday in which you were described as „A popular Russian“. Подъ этимъ заголовкомъ названная газета выразилась такъ: „I do not think there is a Russian in this country who has more English friends than Baron Heyking, the Imperial Russian Consul General in London. He is doing a great deal to foster permanent friendly relations between England and Russia“.

В. А. Арцимовичъ, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ частномъ письмѣ отъ 4-го января 1912 писалъ: Поздравляю васъ съ вашей прекрасной статьей. Вы задались трудной задачей и справились съ ней съ обычнымъ умѣніемъ. Привѣтствую васъ также съ удачной политикой, соединять русскую колонію и англичанъ, о которой

я читалъ въ газетахъ и которой искренно аплодировалъ издали.“

Лордъ Weardale, извѣстный руссофилъ, пишетъ 17-го іюня 1916: „Let me congratulate you upon the skill and promptitude with which you have started your Chamber of Commerce which seems to me on sound lines, not open to any kind of competition or attack and with good prospects of doing really useful work.“

Послѣ моего ухода со службы въ 1917 году мнѣ былъ поднесенъ въ Лондонской Торговой Палатѣ красиво иллюминованный адресъ такого содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, узнавъ, что баронъ А. Гейкингъ, который за послѣдніе девять лѣтъ съ отличіемъ занималъ постъ Россійскаго Генеральнаго Консула въ Лондонѣ, уходитъ, желаемъ засвидѣтельствовать свою оцѣнку великихъ заслугъ, оказаныхъ имъ дѣлу Англо-Русскихъ коммерческихъ сношеній и высказать свою надежду, что ему представится возможность, въ какой нибудь оффиціальной должности продолжать оказывать эти услуги въ пользу будущихъ сношеній между двумя странами.“ Адресъ подписали:

The Rt. Hon. Lord Desborough, K. C. V. O, предсѣдатель Лондонской Торговой Палаты; The Hon. Viscount Allendale; Lord Armstrong; Lord Carnock, K. C. B; Lord Joicey, предсѣдатель Торговой Палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; Lord Weardale; Marquis de Ruvigny; Baron E. R. d' Erlanger; Lionel A. Martin, предсѣдатель Совѣта Лондонской Торговой Палаты; James Martin, J. P., товарищъ предсѣдателя Совѣта Лондонской Торговой Палаты; Sir Charles J. Owens, C. B., казначей Лондонской;

Торговой Палаты; Sir Albert K. Rollit, D. C. L., L. L. D.; Litt. D., бывшій предсѣдатель Ассоціаціи Торговыхъ Палатъ; Sir Albert Spicer, Bart., членъ Палаты Общинъ, бывшій предсѣдатель Лондонской Торговой Палаты; E. A. Brayley Hodgetts, предсѣдатель Русской Секціи Лондонской Торговой Палаты; Sir Ernest Clarke, товарищъ предсѣдателя Русской Секціи Лондонской Торговой Палаты; The Hon. Sir Charles S. Parsons, K. C. B., F. R. S., изобрѣтатель паровой тюрбины; Sir Francis Fox, извѣстный инженеръ; Sir Robert W. Perks; T. Faithfull Begg, товарищъ предсѣдателя Лондонской Торговой Палаты; J. H. Beckingham, товарищъ предсѣдателя Торговой Палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; W. Adolph & Co, Limited; H. Alexander & Co; Allen & Hanbury, Limited; D. Bagley; S. Baker & Co, Limited; Bartrum Harvey & Co; Baxter's Leather Co, Limited; W. H. Beable; Charles Belier; Bengal Trading Co, Ltd; Blumenthal Bros; I. E. Bott; Allan Bowe; Braithwaite & Co; The Britannia LampAccessories Co, Limited; Arvid Brosse; William Brown & Co; Brown & Forth; Cantfield & Sons; Casein, Limited; Edwin J. Charlton; Continental Daily Parcels Express; Basil Courtney & Co, Limited; Cox Mc Ewen & Co; Crocker Sons & Co, Limited; Croft & Co; Crotty & Polsul; R. W. Crowther; Cunningham Rivion & Newman; William Cunningham; E. S. Daniels; Debenham & Co; James Douglas & Co; Geoffrey Drage; Dutton Massey & Co; Edison Swan Electric Co, Limited; Samuel Ewart; Fels Bros; John Fenton & Sons, Limited; H. G. Fient; R. S. Fraser; John Galatly, бывшій предсѣдатель федераціи лѣсной торговли Соединеннаго Королевства; W. H. Gardner; James Garnor & Sons; Gerhard & Hay, Limited; Professor Maurice A. Gerothwohl, Litt. D.; Glover R. M., предсѣдатель ассоціаціи экспортеровъ угля въ Ньюкаслѣ; Gonzalez, Byass & Co, Limited; Gwynnes, Limited; John Haddon & Co; S. R. Hadfield; Harris Bros & Co; E. Harrison & Sons; Haywards, Limited; Holland & Sherry; Hukin & Heath; Hunt Roope Teague & Co; Ingersoll Watch Co, Limited; International Trade Ex-

hibitions, Limited; Charles Irwin; Jenson & Nicholson, Limited; Henry Johnson Sons & Co, Limited; A. Barton Kent; A. H. M. Kilby; James D. Kilby, членъ нижней палаты Парламента; Kilburn Brown & Co; Albert W. King; E. H. Kannreuther, итальянскій консулъ въ Бирмингамѣ; Kolon Manufacturing Co, Limited; C. Leasy & Co; George Lunn, городской голова въ Ньюкаслѣ на Тайнѣ; Stanley Machin, товарищъ предсѣдателя Лондонской Торговой Палаты; Machin & Kingsley, Limited; James A. Malcolm; W. F. Malcolm & Co; G. P. Martin, предсѣдатель совѣщательнаго комитета Торговой Палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; May & Hassell, Limited; John Mc Ewan, Mc Gregor, Gowd Holland, Limited; G. R. S. Mead; Mellin's Food, Limited; M. Myers; Minerals Separation, Limited; Francis Moore; C. J. Morgan, бывшій предсѣдатель федераціи лѣсной торговли въ Соединенномъ Королевствѣ; C. & E. Morton, Limited; Matthew Murray; Георгій Д. Нарышкинъ; Frank J. Nathan & Co; A. & W. Nesbitt, Limited; W. J. Noble, товарищъ предсѣдателя торговой палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; Northern Traffic, Limited; E. J. M. Owens; Robert Park & Co, Limited; E. Dalton Parsons; C. F. Partington & Co; Geo Payne & Co, Limited; Edward S. M. Perowne; J. Pollen, C. J. E., L. L. D.; H. G. Porter & Co, Limited; Price's Patent Candle Co, Limited; W. H. Pailan & Co, Limited; Chester W. Purington; George Renwick, товарищъ предсѣдателя торговой палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; Geo A. Richards; E. Rogenhagen & Co; Ross, Limited; Rowley Davies & Co, Limited; Russian Bank for Foreign Trade; Henry Rymer & Co; Saccone & Speed, Limited; Sandycroft, Limited; Arthur Scholefield, товарищъ предсѣдателя торговой палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; Selson Engineering Co, Limited; Siberian & General Trading Co, Limited; H. Hamel Smith; Smyth-Horne, Limited; Snowdon Sons & Co, Limited; Spicer Bros, Limited; Herbert Shaw, J. P., Секретарь торговой палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; Sir William H. Stephenson, D. D. D. C. L.; A. Munro Sutherland, оба товарищи предсѣдателя

торговой палаты въ Ньюкаслѣ и Гэтсгэдѣ; The Steel Barrel Co, Limited; D. A. Sutherland, T. J. C.; Geo H. Tattersfield; R. C. Treatt; E. B. Tredwen; G. M. Truss; J. A. E. Tully; L. F. Van Heusden & Co; Venesta, Limited; The Wall Paper Manufacturers, Limited; William Watson; Westcott & Laurence, Limited; Wilkins & Denton, Limited; The World Transport Agency, Limited; Charles Musgrave, секретарь Лондонской торговой палаты.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

Алфавитный указатель.

	Стр.
Августиновичъ	451
Австрія	22
Адреса торговыхъ домовъ	81
Альвинъ	453
Аргентина	22
Ардишвили, полковникъ	457
Артоболевская	451
Англійскіе капиталы въ Россіи	304,305
Арбитражъ	316
Арцимовичъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ	12,461
Базары, ихъ недостатки	242
Бальфуръ	451
Безжизненное отношеніе къ дѣлу	50
Бельгія	22
Бразилія	22
Братство св. кн. Владиміра въ Берлинѣ	205
Бернсторфъ, графъ	62
Болотова	451
Блокеръ В.	454
Будкевичъ	452,457
Бѣглецы изъ Россіи	150,195
Бѣдствующіе русскіе матросы за границей	209
Бэконъ	331
Вебстеръ, капитанъ	427
Вел. князь Александръ Михайловичъ	456
Великобританія	22
Венгрія	22
Виггинсъ, капитанъ	432
Виза паспортовъ	389
Виноградова	451
Вирдэлъ, Weardale, Lord	462
Вмѣшательство мѣстныхъ адвокатовъ	152
Возрастъ консуловъ	22
Возростающее значеніе консульской службы	11,12
Восточное отдѣленіе филологическаго факультета	26
Выдувальщики бутыл. въ консульствѣ	116
Выкупъ заложен. вещей	139
Высочайше повелѣніе отъ 5 мая 1905	432

Стр.

Вѣдомость о дѣятельности консуловъ 79
Германія, ея торговое посредничество ... 260,298
Германія 22
Германская колонія въ Лондонѣ 183
Германскіе пріемы торговли въ Россіи..... 258
Голландія 22
Грассъ, капитанъ 422
Грецiя..... 22
Григорьевъ 453
Гутманъ..... 238
Дамы въ консульскихъ учрежденіяхъ 442
Данія 22
Демократизація дипломатической службы.. 64
Деньги, количественная теорія..... 370
„День“, газета 437
Дешевизна русскихъ кустарныхъ издѣлій ... 242
Дипломатическая и консульская служба..... 59
Директоръ Московской Государственной сберегательной кассы .. 455
Дифференціальная таможенная пошлина .. 293
Дмитріевъ, Л. Н 453
Долевые совладѣльцы русскихъ судовъ.... 174
Домъ-убѣжище для безработныхъ матросовъ 211

Стр.

Дуализмъ между коммерческими агентами и консуломъ 106
Дынкинъ 453
Дѣлопроизводит. канцеляріи инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія 456
Жалобы на консула въ министерство иностр. дѣлъ..... 152
Задачи русской благотворительности..... 216
Здоровье консуловъ.. 24
Зильденштейнъ.....453
Зиссерманъ 451
Злоупотреблен. нештатныхъ консуловъ..... 43
Золото и золотая валюта..... 34
Зоны консульск. службы 58
Ивановъ 451
Икра..... 344
Имущественное положеніе консуловъ.... 23
Инженеръ П. 436
Иниціатива консула.... 87
Иностранная національность многихъ нештатныхъ консуловъ 41
Иностранные консулы въ Россіи 156
Ирландская ассоціація для развитія промышленности 251
Испанія 22

	Стр.
Исполненіе Россіей рѣшеній гражданскихъ судовъ	303
Использованіе консульскихъ донесеній	70
Использованіе шансовъ на иностранныхъ рынкахъ	261
Истеричка	400
Италія	22
Ицекъ З.	438
Key-industries	295
Клевета на Россію	163
Клеммъ, В.	453
Китсонъ	382
Командированныя заграницу лица	155
Коммерческіе секретари	105
Коммерческ. совѣтники	105
Комиссія, передъ которой сдается экзаменъ	28
Комитетъ Comité d'Action	221
Консулы на Востокѣ	63
Консульская академія въ Вѣнѣ	26
Коровье масло	313
Косность русская	311
Котельниковъ	456
Краузе	453
Кустарное дѣло въ Ирландіи	248
Кустарныя издѣлія	240,243
„Кэрнрона“	234
Лавровъ	451
Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ	25
Левитанъ	453
Литература по консульской службѣ	8
Лососина	342
Лѣсные товары	336
Маймацъ	451
Максимовъ, Владиміръ	454
Матсонъ	404
Мексико	22
Мелинъ	383
Мельниковъ	452
Меншикова, Л.	454
Месіэ	382
Милль, Джонъ Стюартъ	370
„Миръ всѣмъ“	286
Мирное проникнов. Германіи въ другія страны	274
„Mitteleurora“	295
Монаховъ, Дмитрій	456
Москвинъ	451
Мореходныя общества, ихъ преувеличенные расходы	179
Морской протестъ и аварійная процедура	178
Мука	323
Мясо привозное	329
Мѣнялко, Казиміръ	168
Мѣстожительство консула	49
Наслѣдства	156
Національности, опредѣленіе русской	390

Стр.

Неблаговидныя дѣла просителей 158
Недоразумѣнія на консульской службѣ.... 113
Недостатки въ переселеніи русскихъ рабочихъ заграницу..... 227
Недостаточное предложеніе товаровъ со стороны Россіи 262
Немировичъ-Данченко 448
Необходимость реорганизаціи консульской службы 7
Нештатная консульская служба—анахронизмъ 42
Нештатные торговые совѣтники 107
Новикова, Ольга Алексѣевна 458
„Новое Время“ 237
Нравственныя качества консула 21
Норвегія 22
Обоюдное соглашеніе на расторженіе контракта 175
Обзоръ донесеній консуловъ 74
Обязанности консул. 13,21
Объединеніе календаря, мѣръ, вѣсовъ и законовъ арбитража 304
Объединеніе консульской и торгово-агентской службы 93

Стр.

Ограниченіе содѣйствія консула 119
„Одесскія Новости“... 452
„Одесскій Листокъ“... 452
Отбываніе воинской повинности 163
Отсутствіе консула.... 49
Парижская экономическая конференція.... 283
Паспорты 387
Патентное и вексельное право 303
Переворотъ въ экономическ. укладѣ Великобританіи 278
Перемѣщеніе консул.. 58
Переселенческ. вопросъ 226
Персія 22
Письма..... 162
Побѣги моряковъ 176
Подданства, оставленіе русскаго..... 389
Познанія консула по коммерческимъ наукамъ желательны ... 36
Помощь бѣдствующ.. 217
Португалія 22
Послужные списки 55
Послѣдовательность въ повышеніи 55
Пособія морякамъ 137
Посольство въ Берлинѣ 433
Посольства ихъ компетенція 435
Постепенность въ воспитаніи консуловъ... 39

Стр.

Потеря времени въ передвиженіи судовъ.. 180
Праздники на судахъ . 172
Предварительное испытаніе въ Россіи 27
Предпочтеніе, даруемое союзникамъ 293
Промоторы 308
Пропитаніе судовой команды 172
Просители моряки..... 148
Прошенія для допущенія къ конс. экзамену 29
Публичный характеръ контракта о наймѣ матросовъ 177
Разрозненность консульскихъ донесеній 67
Разрозненность дипломатической и консульской службъ 63
Ревизія консуловъ ... 54,64
Рекомендат. письма ... 123
Репутація русск. имени 302
Реформы консульской службы въ Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, Соед. Штатахъ, Швеціи, Норвегіи и Россіи..... 12
Рикардо..... 370
Россія..... 22
Россія и Германія 284
Ротшильдъ..... 395
Русская торговая палата въ Лондонѣ... 166,167

Стр.

Русск. благотворительность въ Лондонѣ .. 203
Русскій комитетъ освобожденія..... 218
Русское братство въ Великобританіи..... 218
Русское искусство..... 220
Русское литературное общество 219
Русскіе матросы на англійскихъ судахъ.... 191
Русскіе матросы заграницей 192
Русскіе моряки, служ. на иностран. судахъ 150,152
Русскій національный комитетъ 187
Русская наука..... 219
Русское общество благотворительности въ Парижѣ 205
Русская пароходная линія между Одессой и Лондономъ..... 301
Рыба и рыбные продукты 342
Сазоновъ, мин. иностранныхъ дѣлъ..... 12
Сахаръ..... 320
Sweated labour 227
Сдача предварительнаго экзамена 25
Семейное положен. кон. 24
Снобизмъ высокопоставленныхъ лицъ стараго режима 138

	Стр.
Содержаніе консула...	53
Содѣйствіе частнымъ лицамъ.....	113
Соед. Штаты	22
Солдатъ Самуилъ С. ..	413
Соціальное положеніе консула	47
Society of Friends of Foreigners in distress	200
Сплоченіе въ русскихъ колоніяхъ	183
Спорты ненужны	51
Stage définitif.....	27
Stage préliminaire.....	27
Стерно А.....	455
Стилъ-Мэтландъ, сэръ Артуръ.....	46
Странствующіе русскіе рабочіе	189
Subditi temporarii	115
Судовый журналъ долженъ быть на русскомъ языкѣ	175
Сумасшедшіе	445
Сѣмянникова, В.	453
Табакъ.....	325
Театральныя и кинематографическія представленія	165
Теймсъ, Times.....	431
Тифонтай	451
„Титаникъ“.....	437
Территоріальность правосудія	134
Товарищескія отношенія	51
Товары, которые Россія могла бы поставлять въ Великобританію	266
Торговое мореплаваніе	171
Торгово-освѣдомительная служба.....	66
Торгов. освѣдомленіе	40,80
Торговые агенты.....	90
Торговый музей въ Лондонѣ	300
Требованія на консульскомъ экзаменѣ....	29,35
Турція	22
Удостовѣреніе правильности перевода	120
Тоже личности	391
Université des Lettres Françaises	220
Условія для принятія на консульскую службу	22
Фанера	338
Фармацевтъ, заблудшій	398
Феррари, Маджорико, въ газ „Morning Post“	294
Фишеръ.....	281
Флитъ, фанъ деръ	455
Французская колонія въ Лондонѣ	184
Французскій институтъ въ Лондонѣ.....	220
Фритредеры.....	280
Хлѣбоборъ.....	238
Чернявскій, Іосифъ....	451
Чурилова	451
Чемберлэнъ, Джозефъ	279

	Стр.
Шапошниковъ	451
Швеція	22
Шкуро Алекс. Ивановна	443
Штатные консула не должны быть коммерсантами	41
Щетина	334
Эксплоатація русскихъ эмигрантовъ	230
Эмиграціонные агенты	236
Юридическое образованіе, его значеніе для консульской службы	37,38
Юзъ, премьеръ австралійскихъ Соединенныхъ Штатовъ	281
Яйца	327
Японія	22

Того же автора:

L'Exterritorialité des Souverains, Ministres publics, Consuls en Orient, vaisseaux de guerre etc. Складъ въ книжномъ магаз. Цинзерлинга (Мелье). Петроградъ, Невскій пр.

A Practical Guide for Russian Consular officers and private persons having relations with Russia. 2-nd edition. M-ssrs King & Son, West-minster, London.

Англія, ея государственный, общественный и экономическій строй 1909. 688 стр. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Цинзерлинга (Мелье).

Problems confronting Russia. M-ssrs King & Son 1918.

Bolshevism, pusillanimity and the Baltik question. M-ssrs King & Son. 1919.

98-59

33 —